

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Псковский государственный университет

**Человек и трансформация современного общества:
проблемы безопасности, духовности и культуры**

Международный научно-практический Свято-Тихоновский форум
(Псков, 13–18 ноября 2021 г.)

Сборник статей

Псков
2021

УД21
ББК 86.372
Ч-39

*Рекомендовано к изданию
редакционно-издательским советом Псковского государственного университета*

- Ч-39 **Человек и трансформация современного общества: проблемы безопасности, духовности и культуры:** Сборник материалов Международного научно-практического Свято-Тихоновского форума, который включал конференцию «Помощь современной семье: проблемы и способы их разрешения»; круглый стол Международного общества свт. Григория Паламы «Обожение и личность в Византийской мысли»; VIII Свято-Тихоновскую конференцию (Псков, 13–18 ноября 2021 г.) / под редакцией М. А. Манойловой, А. В. Верле, К. А. Шморага. — Псков: Псковский государственный университет, 2021. — 198 с.
ISBN 978-5-00200-024-1

Сборник содержит материалы Международного научно-практического Свято-Тихоновского форума, который прошел в Пскове 13–18 ноября 2021 года. Авторами статей являются теологи, психологи, педагоги, философы, историки, священнослужители — ученые и практики; бакалавры и магистранты России и Эстонии. Издание будет полезно теологам, педагогам и руководителям образовательных учреждений различных типов, студентам и аспирантам, всем, кто преподает теологические и философские дисциплины и тем, кто неравнодушен к проблемам безопасности, духовности и культуры. Все статьи изданы в авторской редакции.

УДК 21
ББК 86.372

ISBN 978-5-00200-024-1

© Коллектив авторов, 2021
© Псковский государственный университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Авраменко А. А., Рыбина М. А. Человек и трансформация современного общества: драйверы и вызовы, обусловленные климатическими рисками	5
Апаликова Н. И., Рубинова С. И. Роль современной семьи в процессе формирования отношения к здоровью.....	14
Апаликова Д. Д. Воспитание добродетели милосердия у детей в условиях современной семьи.....	18
Беляева Л. И. Отношение государства к семье в период правления Императора Николая II	22
Быкова О. П., Мартынова М. А., Сиромаха В. Г. Мы не американцы: роль семьи в адаптации учащихся к современному образовательному пространству	26
Васильева А. А. Профессионально значимые личностные качества педагога, работающего с детьми с тяжелыми множественными нарушениями развития	33
Васильева К. С. Русская Православная Церковь на Псковщине во время Великой Отечественной войны	36
Викулова Н. Ю. Православный приход как институт традиционного общества: традиции и новации в работе с молодежью	39
Владимирцева М. В., Герасимова И. В. Источники по истории религиозной жизни церковного прихода на оккупированной территории в 1941–1944 годах: храм Сорока мучеников Севастийских города Печоры	46
Власов Е. А. Семья XXI века – актуальные проблемы в духовном наследии архимандрита Иоанна (Крестьянкина).....	51
Глухова Е. Е. Особенности воспитания дошкольников средствами стихотворного текста (старший дошкольный возраст).....	54
Глушенков В. В. Межрелигиозный мир. Уважение к культурным традициям народов нашей страны.....	57
Голикова И. Секуляризм, протоизм и новые навыки, трансформирующие мировоззрение молодежи Эстонии в условиях современного кризиса.....	63
Гусакова В. О. Духовно-нравственное воспитание в эпоху цифровой революции: тенденции и вопросы	70
Ершов В. В. Христианское просвещение в светском обществе	74
Зимица А. А. Патриотическое воспитание и цифровизация в музейном пространстве: проблема инклюзивной деятельности.....	78
Индюков В. Д. Проблема межэтнических конфликтов: социально-политический аспект (на примере Балкан).....	82
Кухта В. А. Некоторые аспекты этики стоицизма в свете отношения божественного и человеческого	88
Легач М. Е., Белый К. В. Освещение проблем супружества в светских и православных интернет-СМИ: сравнительный анализ (на примере интернет-изданий «Домашний очаг» и «Правмир»)	93

Легач М. Е. Психологические проблемы социализации студентов в условиях цифровой образовательной среды высшей школы	97
Липатов И. Б. Проблема бессмертия души в свете спора св. Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника о её природе	101
Максимова М. Р. Учить учиться: наследие и современность.....	107
Манойлова М. А., Васильева К. С. Морально-психологические аспекты отношения власти и Русской Православной Церкви во время Великой Отечественной Войны на территории Псковского региона	112
Мацевич С. Ф., Перцова О. В. Духовное пространство Псковско-Белорусского Пограничья: Святая Ольга Псковская и Преподобная Евфросиния Полоцкая	119
Пилипенко А. О. Глобальные аспекты феминизации миграционных процессов.....	123
Плотникова Н. Е. Сущность семьи и брака в свете проблемы соотношения любви и смерти.....	127
Селезнёв К. В., Ковалевская Е. В. Тест тёмной и светлой триады для измерения нравственной составляющей религиозности	133
Селезнёв К. В. Духовный подвиг Богородицы	146
Сергиенко В. Н. Малое предпринимательство в сфере туристско-экскурсионной деятельности как фактор развития региона (на примере Псковской области).....	165
Сковорода К. А. «Чаю воскресения мертвых...»: жизнь и смерть в керамидах псково-печерского монастыря	168
Тулимонас А. Н. Народное образование в оккупированном Пскове в годы Великой Отечественной войны	168
Цветков В. В., Цветкова Е. Т. Мелётово: история и современность, задачи и перспективы.....	177
Шушпанов Е. С. Трансформация института семьи и социальная безопасность	182
Щенникова Л. С. Отношение к деньгам как показатель общественной ситуации	188
Левченко В. Р. Нацистская оккупация на территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны в судьбе музейных экспонатов	192

Человек и трансформация современного общества: драйверы и вызовы, обусловленные климатическими рисками

*А. А. Авраменко,
Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации*

*М. А. Рыбина,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена*

Аннотация: Рассмотрены политические и эколого-экономические драйверы трансформации современного общества, в том числе концепция устойчивого развития, а также естественно-научные концепции: дарвинизм и концепция антропогенно-обусловленного изменения климата, как предпосылки изменений в обществе. Рассмотрены вызовы, обусловленные трансформацией общества и человека, как следствие принятие идей антропогенной природы климатических изменений.

Ключевые слова: изменение климата, климатические риски, устойчивое развитие, дарвинизм.

Климатические риски

На фоне сообщений о глобальном изменении климата, приводящего к катастрофическим погодным явлениям и изменениям окружающей среды, становится все более материальным новый вид риска — климатический. Обратной стороной повышения климатического риска является реакция общества на «климатические вызовы», которая в основном выражается в виде ужесточения законодательства и требований, в том числе к частному сектору¹. В публикации Международной федерации институтов перспективных исследований (ИФИАС) 1972 года, получившей название Боннской декларации, указывалось на результаты исследований климатических процессов. В их рамках впервые было заявлено о потенциальной глобальной опасности «парникового эффекта» — потепления климата в связи с ростом концентрации в атмосфере двуокиси углерода.

В настоящее время научное экспертное сообщество приняло факт антропогенно-обусловленного изменения климата. Эксперты МГЭИК (IPCC)² однозначно утверждают антропогенный характер климатических изменений. Согласно российскому ГОСТ Р 54139-2010 «Экологический менеджмент. Руководство по применению организационных мер безопасности и оценки рисков. Изменение климата»: наукой установлено, что климат изменяется в ответ на многочисленные виды деятельности человека, в результате которых в атмосферу попадают газы, усиливающие природный парниковый эффект.

¹ Презентация «TCFD – Рабочая группа по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата» компании «Делойт»: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/risk/russian/TCFD.pdf>

² Межправительственная группа экспертов по изменению климата была основана в 1988 году Всемирной метеорологической организацией (ВМО) и Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и позднее была одобрена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. МГЭИК не проводит собственных оригинальных исследований. Он производит всеобъемлющие оценки, доклады по специальным темам и методологиям. Эти оценки основаны на предыдущих докладах и отражают самые последние знания.

Согласно рекомендациям Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации (Task Force on Climate-Related Financial Disclosures — TCFD)³, связанной с изменением климата, климатические риски делятся на *две категории*:

- 1) риски, связанные с физическими последствиями изменения климата;
- 2) риски, связанные с переходом к низкоуглеродной экономике.

Физические риски обусловлены опасными природно-климатическими явлениями и долговременными трансформациями основных климатических параметров внешней среды. Их финансовое воздействие проявляется в форме прямого урона, нанесенного активам компании, или опосредованного, через перебои в цепочках поставок. Они влияют на финансовые показатели компании через наличие, источники и качество воды, продовольствия и других ресурсов, сильные изменения температуры, затрагивающие цепочки поставок, безопасность и логистические операции. Физические риски могут быть экстремальными - обусловлены увеличением масштабов и повторяемости экстремальных погодных явлений (ураганы, засухи, наводнения) и хроническими - долговременные изменения климатических параметров, которые могут вызвать таяние многолетней мерзлоты, повышение уровня моря и так далее.

Риски, связанные с переходом к низкоуглеродной экономике обусловлены значительными изменениями в политике, законодательной базе, используемых технологиях, требованиях рынка с тем, чтобы смягчить изменение климата и адаптацию к нему. Данная группа рисков также делится на рыночные (например, изменение спроса и предложения на определенные товары, продукты и услуги), политико-правовые (например, механизмы регулирования выбросов парниковых газов на основе углеродных стандартов, углеродной цены, введения ограничений на выбросы парниковых газов, минимальных норм энергоэффективности и т.п.), технологические (ключевая неопределенность заключается в сроках разработки, внедрения или коммерциализации новых технологий, способствующих декарбонизации) и репутационные (связаны с трансформацией восприятия потребителями и сообществами вклада организации, или его отсутствия, в переход к низкоуглеродной экономике) [1].

В свете существующих реалий, связанных с угрозами пандемий, необходимо отметить, что таяние льдов может пробудить новые пандемии. К многочисленным последствиям глобального потепления теперь можно присовокупить и эпидемиологическое: по мнению нобелевского лауреата Рае Квон Чунга, таяние льдов, возможно, обернется возвращением "новых старых" вирусов. В частности, по мнению ученого, подобный сценарий возможен в зоне вечной мерзлоты в Канаде и Сибири. Ранее ученые уже увязывали таяние льдов у берегов России и Канады со вспышками чумы (вирус PDV) среди тюленей и других обитателей Арктики и окрестных регионов. Эпидемии возникали в те сезоны, когда уровень ледового покрова Арктики был необычно малым, и распространялись через участки океана, свободные ото льда. Возможно, потепление способно ускорить распространение и других заболеваний среди арктических животных (и не только). Также выдвигалось предположение, что изменение климата могло повлиять и на возникновение вируса SARS-CoV-2, вызывающего COVID-19: рост средней температуры воздуха на юге Китая создал подходящую среду обитания для многих видов летучих мышей, с которых, как считается, и началась нынешняя пандемия.

16 сентября вышел отчет специальной мониторинговой группы — "Объединенные в науке 2021"⁴, и было видеообращение Генерального секретаря ООН Антонио Гутерриша.

³ TCFD была создана в 2015 году по просьбе лидеров G20 в ответ на растущий спрос со стороны инвесторов и кредиторов на полезную для принятия финансовых решений информацию о климатических рисках. TCFD исследует механизмы эффективной интеграции фактора климатических рисков в деятельность компаний, изучает, как компании могут использовать климатические сценарии для последовательной оценки рисков и возможностей. TCFD формирует рекомендации по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом.

Согласно отчету, уровень моря поднялся на 20 сантиметров с 1900 по 2018 г., а средние глобальные температуры поднялись по меньшей мере на 1,06 градуса Цельсия по сравнению с доиндустриальным уровнем. Это вызывает нынешние стихийные бедствия, включая катастрофические лесные пожары в Европе и Сибири, наводнения в Германии и волны жары в США, Канаде и Восточной Европе. "Нарушение климата и нашей планеты уже хуже, чем мы думали, и оно движется быстрее, чем предполагалось", — сказал Гутерриш. "Мы продолжаем уничтожать то, от чего зависим на Земле", — добавил он.

Несмотря на экспертную солидарность большинства климатологов и политиков, проработанность вопросов климатических рисков, в первую очередь для корпоративного и финансового сектора, остаётся довольно значительная часть людей, которых можно отнести к так называемым «климатическим скептикам»⁵. Можно разделять или не разделять ту или иную точку зрения на причины изменений климата, но как было показано выше и будет показано дальше, изменение климата, а если точнее угрозы реализации климатических рисков — одна из движущих сил трансформации мировой экономики, современного общества, мировоззрения.

Политические и эколого-экономические драйверы трансформации современного общества. Концепция устойчивого развития

В 2015 году было принято Парижское соглашение, целью которого является осуществление регулирующих мер по снижению содержания углекислого газа в атмосфере с 2020 года.

Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) в 2018 г. выпустила доклад, в котором внимание акцентировалось на том, что для достижения целей Парижского соглашения и ограничения роста глобальной средней температуры в 1,5С⁰ выше доиндустриального периода необходимо принятие срочных и полномасштабных изменений⁶.

Спустя год после принятия Парижского соглашения по климату данный документ был подписан 192 странами. Российская Федерация также является полноправным участником данного соглашения. Большинство стран и компаний мира заявляют о планах по декарбонизации экономической деятельности и достижению углеродной нейтральности в долгосрочной перспективе. Способы получения энергии, развитие энергетики, доступность энергетических ресурсов — важнейшие драйверы экономического развития. Если ранее наибольшее влияние на обеспеченность людей энергией имели факторы доступности энергетических ресурсов и технологий их извлечения и переработки, то в настоящее время экологические и, в первую очередь, климатические риски, становятся определяющим фактором в развитии как энергетики, так и экономики в целом [2]. Исследования, связанные с очередным, уже четвертым сдвигом в серии аналогичных фундаментальных структурных преобразований мирового энергетического сектора, в первую очередь, связывают с именем Вацлава Смилы - ученого, предложившего термин «энергетический переход» [3], почетного профессора факультета экологии Университета Манитобы в Виннепеге, Канада. Вопросы изменения климата и соответствующие изменения структуры мировой экономики и энергетики находят отражение в докладах крупных энергетических компаний, например BP, Shell, международных организаций, например, МЭА — международного энергетического агентства, IRENA —

⁴ https://public.wmo.int/en/media/press-release/climate-change-and-impacts-accelerate?fbclid=IwAR05EJt6krWzyTJcба0oeu6S7Goc1fLifzUKjI_TfkDxA0KU0W_MeATVTnE

⁵ Климатический скептицизм — недоверие к общепринятым научным представлениям о глобальном потеплении. Климатические скептики отвергают или подвергают сомнению научный консенсус об антропогенном изменении климата. https://ru.wikipedia.org/wiki/Климатический_скептицизм

⁶ Special report. Global Warming of 1.5 °C. – IPCC, 2018. <https://www.ipcc.ch/sr15/>

Международного агентства по возобновляемым источникам энергии, крупнейших аудиторско-консалтинговых компаний, таких как McKinsey & Company⁷, EY, PwC, KPMG и др. Наблюдается усиление углеродного регулирования в крупнейших странах, введение углеродного налога на углеродоемкую импортную продукцию, что приводит к учету негативных внешних издержек в себестоимости продукции и повышает конкурентоспособность зеленых технологий; усиливается влияние институциональных инвесторов (пенсионных фондов, государственных банков, страховых компаний и др.), которые могут оказывать сильное воздействие на политику компании и ее соответствие Целям Устойчивого развития ООН (о них подробнее будет сказано ниже), а не выполнение этих требований может привести к дивестициям и снижению рыночной стоимости компании; стоимость строительства объектов, использующих возобновляемые источники энергии (ВИЭ), в частности солнечных станций и ветропарков, существенно снижается, и становится дешевле, чем строительство объектов генерации энергии на основе ископаемого топлива во многих странах мира [1].

13 октября Президент Российской Федерации сделал судьбоносное заявление: "Россия на практике будет добиваться углеродной нейтральности своей экономики. И мы ставим здесь конкретный ориентир — не позднее 2060 года". Вслед за цифровизацией, углеродная нейтральность становится трендом, который в нынешних условиях невозможно игнорировать. Поэтому заявление Президента РФ – полностью соответствует сегодняшнему времени и направленно на поддержание конкурентоспособности экономики страны в сложившихся международных условиях.

Тематика климатических изменений и декарбонизации энергетики и экономики неразрывно связана с тематикой устойчивого развития и ESG-трансформации. Развитие и осознание разномасштабных кризисных явлений различной природы, порождает у людей естественное стремление к стабильности и устойчивому развитию в будущем. В 1992 году в Рио-де-Жанейро встретились 114 глав государств, представители 1600 неправительственных организаций. Это был самый представительный форум по проблемам окружающей среды и согласованию действий существовавших на тот момент и будущих общественных институтов в решении экологических проблем. В основу разработки будущих стратегий мировому сообществу рекомендовалось положить концепцию устойчивого развития. Начиная с конца прошлого столетия происходила интеграция концепции устойчивого развития в большинство сфер научной и практической деятельности, деятельность международных организаций, в первую очередь организаций системы ООН. На 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 г., в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке мировые лидеры, в том числе главы государств и правительств, одобрили Повестку дня в области развития на период после 2015 г. и на период до 2030 г.⁸, приняли Цели в области устойчивого развития (ЦУР). Всего таких целей было сформулировано семнадцать. ЦУР 13: Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями.

В настоящее время концепция устойчивого развития переживает новый этап, связанный с активным внедрением ESG – подходов. ESG (Environmental, Social, Governance) – это риск-ориентированные экологические, социальные и управленческие характеристики инвестиционной, финансовой и управленческой деятельности. В ближайшем будущем ESG-повестка будет активно распространяться на новые сферы человеческой деятельности. ESG-трансформация современной картины мира, не может рассматриваться в отрыве от контекста перехода от концепции капитализма акционеров к капитализму стейкхолдеров [4].

Специальный представитель Президента России по связям с международными организациями для достижения целей устойчивого развития А. Б. Чубайс 14 октября 2021

⁷ Global Energy Perspective. <https://gep.mckinseyenergyinsights.com/>

⁸ Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года ГА ООН 2015 Нью-Йорк. http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R

г., во время выступления на пленарной сессии I Российской международной открытой конференции по устойчивому развитию и ESG-трансформации на полях XIII Конвента Российской ассоциации международных исследований высказал мнение о том, что:

- «При всей значимости и даже целостности тематики устойчивого развития или всей ESG-трансформации не будет открытием сказать, что внутри этого комплекса совершенно отчётливо сформировалась некая сердцевина, некий костяк, то, что, пожалуй, на сегодня является самым острым, самым жёстким, самым главным. Я имею в виду ту часть устойчивого развития, которая связана с климатом и декарбонизацией»;

- «Человечество приняло для себя решение, что климатический риск в XXI веке – это риск номер один. Он выше, чем все остальные риски, с которыми долгие годы работала внешняя политика, включая нераспространение оружия массового поражения, терроризм и целый ряд других.... Сотни стран мира признали на сегодня этот вызов самым главным вызовом, определяющим выживание человечества»;

- «Эта тематика [устойчивого развития и ESG-трансформации] почти становится религией XXI века»⁹.

Конечно, данные высказывания Анатолия Борисовича ни в коем случае нельзя «вырывать» из контекста, особенно последнее, однако даже это утверждение вполне имеет под собой основания, в том числе с точки зрения исторических параллелей.

Естественно-научные драйверы трансформации общества: дарвинизм и концепция антропогенно-обусловленного изменения климата

Помимо парникового эффекта, ответственность за который, по мнению части экспертного сообщества, лежит на энергетике, на климат планеты оказывает влияние ряд естественных причин, к числу важнейших из которых относятся солнечная активность, вулканическая деятельность, параметры орбиты Земли, автоколебания в системе атмосфера-океан. Надо отметить, что современное состояние климата Земли характеризуется принадлежностью к одной из межледниковых эпох. Периоды похолодания климата, сопровождающиеся формированием континентальных ледниковых покровов, являются повторяющимися событиями в истории Земли. Ледниковые периоды могут продолжаться несколько миллионов лет и захватывать огромные территории. Ледниковые отложения позднедевонского ледникового периода (370–355 млн лет назад) обнаружены на территории Бразилии, аналогичные моренные отложения — в Африке (Нигер). Ледниковая область простиралась от современных устья Амазонки к восточному побережью Бразилии. Биосфера не является статичным, неизменным объектом; с течением времени и она меняется. Ледниковые отложения Позднеордовикского-раннесилурийского ледникового периода (460–420 млн лет назад) распространены в Африке, Южной Америке, восточной части Северной Америки и Западной Европе. Пик оледенения данного периода характеризуется образованием обширного ледникового щита на большей части северной (включая Аравию) и западной Африки, при этом, толщина сахарского ледового щита оценивается до 3 км. Если анализировать периоды похолодания и потепления в последние столетия, то следует отметить так называемый малый ледниковый период — период глобального относительного похолодания, имевший место на Земле в течение XIV–XIX веков. Данный период является наиболее холодным по среднегодовым температурам за последние 2 тысячи лет. Малому ледниковому периоду предшествовал малый климатический оптимум (примерно X–XIII века) — период сравнительно тёплой и ровной погоды, мягких зим и отсутствия сильных засух. Исследователи полагают, что наступление малого ледникового периода было связано с замедлением течения Гольфстрима около 1300 года. Прямым следствием малого ледникового периода стали неурожай и, как следствие, массовый голод первой половины XIV века в европейских

⁹ Устойчивое развитие — платформа для широкого международного диалога. XIII Конвент РАМИ - YouTube

странах. В России малый ледниковый период ознаменовался, в частности, исключительно холодным летом в 1601, 1602 и 1604 гг., когда морозы ударяли в июле — августе, а снег ложился в начале осени. Теория малого ледникового периода выступает одним из наиболее сильных аргументов в руках противников концепций антропогенного глобального потепления и парникового эффекта. Они утверждают, что современное потепление — это естественный выход из малого ледникового периода XIV–XIX веков, которое, возможно, приведёт к восстановлению температур малого климатического оптимума X–XIII веков или даже Атлантического оптимума [2].

Широкую известность приобрел так называемый «Климатгейт» 2009 года, спровоцированный хакерами, взломавшими сайт Центра исследования климата Университета Восточной Англии. В результате в Интернет попала переписка британских климатологов с их иностранными, прежде всего американскими коллегами. Из нее следовало, что среднегодовая температура на планете не только не повышается, но, наоборот, понижается.

Целью данной публикации не является агитация за точку зрения климатических пессимистов или подтверждение уже сформировавшегося климатического мейнстрима. Изменения климата, климатические риски — это очень мощный фактор, определяющий трансформацию общества. Фактор, который необходимо изучать, с самых разных позиций.

В истории человечества уже был период, в котором естественно-научная гипотеза, а затем учение оказали огромное влияние на всё общество, науку, образование, религию. Речь идёт о теории эволюции, основанной на трудах Ч. Дарвина — дарвинизме.

«Теория эволюции ... это самая могущественная и всеобъемлющая идея, которая когда-либо появлялась на Земле», — писал Джулиан Хаксли, английский биолог, эволюционист и гуманист, политик, внук знаменитого пропагандиста эволюционной теории Томаса Хаксли, прозванного современниками «бульдогом Дарвина», за яркую защиту теории эволюции. И ещё одна цитата Дж. Хаксли: «Либо Дарвин, либо Бог!» (цитируется по [5]).

Дарвинизм и теорию антропогенно-обусловленного изменения климата разделяют примерно 150 лет. В становлении и той и другой теории можно определить следующие этапы:

- до середины XIX века — накопление естественно-научных знаний, «почвы» для Дарвинизма;
- последняя треть XIX века — формализация и институционализация дарвинизма, и последовавшая социальная трансформация, и трансформация мировоззрения;
- вторая половина XX века — обострение экологических проблем, как предпосылка реализации будущих возможных сценариев социальных трансформаций и трансформаций мировоззрения;
- настоящее время — изменения климата, как драйвер современной экономической и социальной трансформации и трансформации мировоззрения.

В своей книге «Лжепророки последних времён. Дарвинизм и наука как религия» [5] проф. В. Ю. Катасонов пишет: «В последнее время метод «Социального заказа» стал применяться не только к социальным наукам, но также к исследованиям естественнонаучного характера... Вот, например, уже несколько десятилетий нам доказывают, что в результате активной техногенной деятельности на нашей планете начинается всеобщее потепление.... На самом деле (тут я опускаю многие детали) человечеству грозит обратное: не потепление, а похолодание. Но социального заказа на научный вывод о «похолодании» не было». Можно соглашаться или не соглашаться с мнением проф. Катасонова, но такая точка зрения существует.

И всё-таки обоснование параллели, сопоставления и преемственности дарвинизма и концепции антропогенной природы изменения климата, будет не полным, если не сказать и о различиях между данными явлениями. А различия эти заключаются в том, что прикладной характер решаемых ESG-трансформацией задач менее направлен на

изменение миропонимания, чем дарвинизм, более нацелен на социально-экономическую сферу, чем на религию или мировоззрение. Но обоснование трансформации общества в виде естественно-научных гипотез объединяет два рассматриваемых явления [дарвинизм и концепцию антропогенной природы изменения климата], также их объединяет и формирование неприятия в профессиональном сообществе противоположной точки зрения как на происхождение видов (дарвинизм), так и на причины климатических изменений.

Вызовы, обусловленные трансформацией общества и человека, как следствие принятие идей антропогенной природы климатических изменений

Данные вызовы связаны прежде всего с самой экологической проблематикой. Проблема климатических изменений вытесняет из актуальной повестки другие проблемы экологии и природопользования. Негативные последствия современных методов декарбонизации, только начинают обсуждаться. Например, несмотря на кажущуюся экологичность производимой энергии, солнечные панели представляют собой угрозу после списания – они производят в 300 раз больше токсичных отходов, чем высокоактивные ядерные отходы, и потому требуют соответствующей утилизации. Однако, отправить их на свалку в 10–30 раз дешевле, чем переработать. По оценкам экспертов, к 2050 году во всём мире накопится свыше 80 млн тонн отработанных солнечных панелей. При сегодняшней технологии фотоэлектрические модули трудно разделить, а в процессе переработки из них извлекаются в основном малоценные материалы. Из-за этого в настоящее время доходы от переработки не позволяют компенсировать высокие затраты, и поэтому их перерабатывается очень мало. Несмотря на требования к производителям включать расходы на утилизацию солнечных панелей в их стоимость, исследование Harvard Business Review отмечает, что это сделает стоимость солнечной энергии в четыре раза дороже, лишив ее конкурентоспособности. Авторы утверждают, что Международное агентство по возобновляемым источникам энергии (IRENA) неверно спрогнозировала (если не сознательно исказила) прогнозы по отходам сектора солнечной энергетики. По их оценкам, если потребители начнут раннюю замену оборудования, «мусора» будет в 50 раз больше, чем прогнозирует агентство. Исследователи отмечают, что в этом смысле IRENA действовала как отраслевая ассоциация, лоббирующая интересы производителей солнечных панелей, а не как организация, защищающая интересы международного сообщества¹⁰.

Зелёная климатическая революция также приводит к кризисным явлениям, как и любая другая революция. Ярким свидетельством является повышение цен на энергоносители и энергетический кризис осенью этого года. У текущего энергетического кризиса сразу несколько причин. Это и недостаток мощностей добычи из-за цикличности инвестиций в отрасли; и погодные условия, повлиявшие на баланс рынка (холодная зима, жаркое лето, засуха — повышение энергопотребления и снижение выработки ВИЭ); и политические решения (вывод из эксплуатации ряда угольных станций в Европе, ограничение энергопотребления в Китае и т. п.). Становится очевидным, что резкие действия и необдуманные решения не помогут энергопереходу, но могут дискредитировать зелёную повестку.

Стоимость жизни при этом большей части человечества увеличивается, чему свидетельствует рост цен на продукты во всём мире. В середине сентября агентство Bloomberg сообщало, что рост цен на продукты питания в мире стал максимальным с 1970-х годов. Согласно данным Продовольственной и сельскохозяйственной программы ООН (ФАО), мировые цены на продукты питания в августе выросли на 33 процента по сравнению с прошлым годом и побили рекорд за 60 лет. Основной причиной стало

¹⁰ Dark Side To Solar? More Reports Tie Panel Production To Toxic Pollution
<https://www.forbes.com/sites/michaelshellenberger/2021/06/21/why-everything-they-said-about-solar---including-that-its-clean-and-cheap---was-wrong/?sh=1d0dbfd05fe5>

увеличение стоимости растительного масла, зерновых культур и мяса¹¹. Существует ли связь роста цен на продовольствие с энергетическим кризисом — вопрос, на который ещё предстоит ответить.

Однако по мнению ряда экспертов «зеленая» трансформация однозначно увеличит стоимость жизни в России. Связь этих двух процессов — переход к углеродной нейтральности и рост стоимости базовых товаров и услуг — уже видна на примере Европы. В глобальном измерении высокая цена энергоперехода — не только в экономическом, но и в политико-социальном отношении — грозит дальнейшим расслоением стран на немногочисленный клуб богатых и «зеленых» и многочисленный — бедных и «грязных». Россия рискует оказаться одной из стран «посередине», хотя по отдельным компетенциям (в первую очередь атомной генерации и технологиям использования водорода в качестве энергоносителя) есть возможность войти в мировую элиту¹².

В настоящий момент фокус ученых-климатологов и политиков, разрабатывающих меры совместного действия для смягчения последствий изменения климата, смещается в сторону вопросов климатической справедливости. Термин «климатическая справедливость» связывает физико-биологические аспекты глобального изменения климата с социо-экономическими и этическими: высказывая мнение о том, что «справедливо», а что — нет, специалисты соотносят уровень выбросов государства с тем, какую цену за них приходится платить. Для России вопрос климатической справедливости в контексте глобального изменения климата стоит особенно остро: большая часть страны расположена в таёжной зоне, зоне бореальных лесов, обладающих значительным поглотительным потенциалом. Научное сообщество признало значимую роль российских лесов в поглощении трансграничных выбросов парниковых газов. Однако, будучи экспортером углеродоёмкой продукции, с 2026 года страна-поглотитель парниковых газов будет вынуждена платить европейский углеродный налог. Если принять во внимание тот факт, что помимо дополнительного экономического бремени для России существует и бремя экологическое — в российской тундре и арктической зоне глобальное потепление идет катастрофическими темпами, цена, которую заплатит Россия за глобальное изменение климата, слишком высока, и о климатической справедливости в данной ситуации говорить не приходится.

Ниже перечислены некоторые социальные явления и события, показывающие масштабы влияния идей антропогенной природы климатических изменений.

Акция «Пятница для будущего» — забастовки и демонстрации с участием студенчества и школьников: участвует 71 страна и 700 городов мира.

1,4 млн человек собралось на улицах Германии на 40-й неделе акции «климатический удар».

Формирование концепции трех стыдов: стыда полета на самолетах, стыда перед употреблением мяса и стыд перед новой одеждой.

Лютеранская церковь в районе Лимхамн шведского города Мальмё: «Иисус избрал Грету Тунберг в свои преемники»

Грета Тунберг: «В конце концов, климатический кризис касается не только окружающей среды. Это кризис прав человека, справедливости и политической воли. Колониальная, расистская и патриархальная системы угнетения создали и подпитали его. Нам нужно демонтировать их все»¹³.

¹¹ В мире рекордно подорожала еда - Новости Mail.ru

¹² Эксперт оценил влияние "зеленой" экономики на стоимость жизни в России - РИА Новости, 26.09.2021 (ria.ru)

¹³ Why We Strike Again Nov 29, 2019 Greta Thunberg, Luisa Neubauer, Angela Valenzuela <https://www.project-syndicate.org/commentary/climate-strikes-un-conference-madrid-by-greta-thunberg-et-al-2019-11>

Изменения происходят и в психологии людей. В 2003 году эколог Школы наук о жизни и экологии при Ньюкаслском университете в Австралии Гленн Альбрехт предложил термин «соласталгия» (“solace” — утешение и “nostalgia” — ностальгия). Он объяснил его как чувство потери, которое приходит к человеку вместе с мыслью, что его любимое место жизни подвергается атаке. Еще несколько лет назад про «экоотревожность» никто и не слышал — а сейчас все больше людей испытывает психологический дискомфорт, если пришлось купить пластиковый пакет в супермаркете. По опросу английских психиатров, 57% людей от 16 до 25 лет обеспокоены климатическим кризисом и состоянием окружающей среды. Американская психологическая ассоциативная группа и ряд экологов представили совместно созданный отчет, с подробным описанием воздействия глобальных климатических изменений на человеческую психику. Отчет опубликован под названием «Состояние психики и современный меняющийся климат: воздействие, последствия и советы».

В журнале Science вышло исследование, которое показало, что если планета продолжит нагреваться в том же темпе, дети увидят в несколько раз больше лесных пожаров, наводнений, циклонов, засух и неурожаев, чем кто-то, родившийся в 1960 году.

Появился термин «климатический психолог»¹⁴.

Вывод. Принятие концепции антропогенной природы климатических изменений и возможности реализации климатических рисков, так же как и дарвинизм, являются уникальными примерами влияния развития естественно-научных гипотез, как движущих сил трансформации общества и мировоззрения человека. Мир таков как он есть и концепция антропогенной природы климатических изменений будет определять политические, экономические и социальные сдвиги в обществе, но также воздействовать на мировоззрение человека, как и дарвинизм. В сложившихся условиях необходимо предвидеть кризисные явления не только в энергетике, экономике, что бесспорно очень важно, но и негативные социальные последствия, а также последствия для психического здоровья людей, что не менее важно и дискуссия на данную тему видится необходимой и актуальной.

Список использованной литературы

1. Алиев Р., Захарчева К. Декарбонизация мировой экономики как фактор смены стратегий энергетических компаний в XXI в.: монография. Москва: МГИМО-Университет, 2021. 175 с.
2. Алиев Р. А., Авраменко А. А. Экологические проблемы мирового ТЭК: учеб. пособие. М.: МГИМО – Университет, 2017. 126 с.
3. Smil V. Energy and Civilization: a History. MIT Press, 2018.
4. Катасонов В. О капитализме стейкхолдеров. «Новый» капитализм как мнимая альтернатива коммунизму» [Электронный ресурс]: URL: <https://www.fondsk.ru/news/2020/12/29/o-kapitalizme-stejkholderov-52576.html> (дата обращения: 10.09.2021)
5. Катасонов В. Ю. Лжепророки последних времён. Дарвинизм и наука как религия. М., 2017. 336 с.

¹⁴

Рене Лертцман «Экологическая меланхолия»
https://www.ted.com/talks/renee_lertzman_how_to_turn_climate_anxiety_into_action

Роль современной семьи в процессе формирования отношения к здоровью

*Н. И. Апаликова,
МБУ ДО «МУЦ» г. Рязани*

*С. И. Рубинова,
МБУ ДО «МУЦ» г. Рязани*

Аннотация: Формирование ценностного отношения к здоровью – это процесс, который базируется не только на определенных знаниях, мотивации и свободном выборе отдельного индивида, но и на фундаменте устойчивых культурных и семейных традиций, накопленных поколениями. Несмотря на то, что здоровье и долголетие – общепризнанные человечеством ценности, в разных культурах и цивилизациях существуют значительные отличия в образе жизни и в понятиях, касающихся здорового поведения. Диапазон этих отличий невероятно широк, а следование многовековым традициям достаточно консервативно. Именно поэтому так трудно искоренить или минимизировать многие привычки в образе жизни, оказывающих негативное влияние на здоровье человека. Огромное значение в процессе формирования правильного отношения к здоровью играет семья и семейное воспитание.

Ключевые слова: воспитание, здоровье, отношение к здоровью, семья.

Традиции и обычаи во многом поддерживаются силой общественного мнения и формируют стереотипы социального и нравственного поведения, ценностные ориентиры. Основным хранителем традиций является институт семьи.

Ввиду особой роли, которая отводится семье в сохранении традиций, именно на нее ложится и основная ответственность. Семья, несомненно, оказывает более значимое влияние на формирование ценностного отношения к личному и общественному здоровью, чем медицина или система образования.

В формировании предпочтения тому или иному стилю и образу жизни семья была и остается основной силой, которая способна глубинно воздействовать на человека от колыбели и на протяжении всей его жизни. Семья — это, образно говоря, маяк, на который ориентируется человек, принимая (или не принимая) ее ценности и традиции за точку опоры в какие-либо кризисные моменты.

Нет необходимости говорить, насколько важна благодатная почва здоровой и крепкой семьи для психического и нравственного развития ребенка. Устойчивая психологическая структура личности во многом предопределяет то, каким образом индивид станет реагировать на стрессовые ситуации в жизни: сможет ли он конструктивно справляться с трудностями или станет защищаться от возникших проблем и необходимости их решения, впадая в игровую зависимость, злоупотребляя алкоголем или наркотиками? Возможно и возникновение депрессивного состояния как реакции индивида на сложную ситуацию.

Конечно, миссию по формированию культуры здоровья можно возложить на систему образования или медицины. Но основные предпосылки ценностного отношения к здоровью закладываются в семье. Так было испокон веков и так остается и сейчас. Вступая во взрослую жизнь, человек продолжает развиваться и совершенствоваться; узнавая себя лучше, он корректирует свои знания, отдавая предпочтение оптимальным для него принципам поддержания и сохранения здоровья. Сложные механизмы адаптации к стрессовым ситуациям так же определяются не только биологическими и психологическими особенностями индивида, но и тем, на какой фундамент он опирается, какой багаж культурных и духовно-нравственных семейных традиций и ценностей он несет с собой по жизни.

Если не брать во внимание исключения, которые только подтверждают правила, то можно с уверенностью сказать, что, если в семье были созданы гармоничные отношения, если родители придерживались принципов взаимоуважения и этики поведения, культуры здоровья, то ребенок непременно перенесет эти ценности в свою дальнейшую жизнь. Он перенесет их в свою собственную семью, продолжая развивать и укреплять традиции. Иерархия ценностей, которая закладывается в семье, несет в себе исключительно важный практический смысл. Это касается и уважительного (или нет) отношения к своему здоровью и к здоровью окружающих. Правильно расставленные приоритеты важны и потому, что именно из них формируются традиционные формы поведения в обществе. Разумеется, недостаточно говорить ребенку о том, насколько важно здоровье, нужно подкреплять эту установку практическими действиями, укладом жизни семьи.

В статье №18 Закона РФ «Об образовании» говорится: «Родители являются первыми педагогами. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка». Но именно учитель должен взять на себя ведущую роль в повышении уровня педагогической культуры родителей в вопросах здоровьесбережения. Исходя из этого, важным условием успешной работы с семьей по вопросу здоровьесбережения становится выдвижение первоочередных целей:

- повышение уровня педагогической культуры родителей в вопросах здоровьесбережения;
- осознание взрослыми членами семьи важности и необходимости проводимой учителем работы по формированию у детей навыков здорового образа жизни, их заинтересованность в проводимой работе;
- привлечение как можно большего количества родителей к совместной работе;
- достижение оптимального уровня взаимодействия школы и семьи через созданную систему сотрудничества и партнерства.

Привлекая родителей к воспитанию у детей навыков здорового образа жизни, учитель может попутно решить ещё ряд немаловажных задач:

- помочь родителям осознать своё поведение в отношении собственного здоровья;
- напомнить о существовании неоспоримого факта, что поведение, в том числе, и образ жизни взрослых членов семьи — это пример для ребёнка.

Создание единого пространства развития ребенка невозможно, если педагоги и родители будут оставаться в неведении относительно планов и намерений друг друга. Поэтому необходимо стремиться использовать современные подходы к взаимодействию с семьями учеников: диалогичность общения, партнерство, открытость.

На сайте школы должен работать ресурсный центр по здоровьесбережению, который может посетить любой родитель. Взаимодействие с родителями предполагает обмен мыслями, чувствами, общение, а не простое информирование родителей. Важно помнить, что родителям необходима не только теоретическая информация, но, что гораздо главнее, практические навыки.

С целью выявления роли родителей в формировании здоровья, уровня знаний и умений в области здорового образа жизни, организации питания и двигательной активности детей, выполнения режимных моментов в семье с первых дней поступления в школу учитель должен проводить анкетный опрос родителей.

Таким образом, при взаимодействии с семьями воспитанников в вопросах здоровья основной целью становится педагогическое и правовое просвещение родителей и вовлечение их в образовательный процесс по вопросам здоровья. Пропаганда здорового образа жизни, необходимость выполнения общегигиенических требований, рационального режима дня, полноценного сбалансированного питания, закаливания, воздушного и температурного режима, выполнение артикуляционной гимнастики, развитие мелкой моторики рук — вот лишь некоторые темы, которые затрагиваются при встречах с родителями.

Ознакомление родителей с содержанием работы школы по сохранению и укреплению здоровья детей проводится через систему родительских собраний. Это могут быть тематические родительские собрания, посвященные вопросам здоровья, например «Лучший учитель — личный пример» — это родительское собрание должно быть полностью посвящено обсуждению того, насколько важно самому придерживаться здорового образа жизни, вести активный образ жизни, чтобы стать настоящим примером для подражания для своих детей. На родительских собраниях родители получают небольшие памятки по вопросам сохранения и укрепления здоровья детей. Материалы памятки позволяют познакомить родителей с проблемой, которая является для них актуальной в данный момент. Они могут взять памятку с собой и ознакомиться с его содержанием дома в свободное время.

Родительские собрания могут быть организованы в форме лекций, которые повысят уровень грамотности родителей в области физиологии, психологии детей, гигиены, медицины. Такие лекции помогут не столько овладению родителями каких-либо новых знаний (современные родители обладают достаточной информацией, полученной из литературы, периодической печати, телевидения), сколько скорректируют уже имеющиеся, часто неверные и ошибочные. «Полузнание» порой хуже незнания, именно оно часто бывает причиной формирования не только неверных взглядов на питание, но и вредных для здоровья привычек. До сих пор, во многих семьях существуют укоренившиеся традиции, мнения, которые противоречат медицинским рекомендациям и нередко ведут к нарушению здоровья. В качестве лектора может выступить медицинский работник школы, поликлиники, психолог. Темы лекций: «Прививки. За и против», «Первая помощь при травмах», «ОРВИ. Можно ли его избежать?», «Педикулез. Меры профилактики и лечения».

Особое место отводится родительским собраниям совместно с детьми. Именно на таких собраниях самая высокая посещаемость.

Еще одной формой работы с родителями являются круглые столы, на которых обсуждаются темы, предложенные самими родителями, например, «Спорт — это здоровье?», «Жизнь по правилам — с добрым утром!», «Надежный щит против болезней» и др.

Очень эффективно вовлечение родителей в образовательно-воспитательный процесс, когда родители — не зрители и наблюдатели, а активные участники различных оздоровительных мероприятий. Одним из таких праздников является «Папа, мама, я — спортивная семья». Родители наблюдают своего ребенка в коллективе сверстников, оценивают его физическую подготовку. К тому же, когда родители на глазах у детей демонстрируют свое умение бегать, прыгать, соревноваться, это полезно детям, так как создает хороший эмоциональный настрой, дарит огромную радость от взаимного общения.

В психолого-педагогической науке давно уже доказана эффективность любой совместной деятельности для укрепления и развития эмоциональных отношений между родителями и детьми, поэтому необходимо обязательно привлекать родителей ко всем школьным, классным мероприятиям, без них не должны проходить ни посещение театров, ни поездки по городам. Совместная деятельность не только сплачивает детей и родителей, но и способствует появлению уверенности ребенка в своих силах, чувства защищенности, безусловной любви со стороны родителей, постоянной поддержки и одобрения.

Особое внимание отводится формированию привычки здорового питания, причем не только у детей, но и у родителей. В этом направлении необходимо использовать программы «Разговор о правильном питании» и «Две недели в лагере здоровья» М. М. Безруких, Т. А. Филипповой, А. Г. Макеевой. Чтобы воспитать у ребёнка привычки здорового питания, работа по реализации этой программы должна проводиться не только в школе, но и дома в семье. Знания и навыки, приобретённые в школе, в домашних условиях (естественных для ребёнка) могут применяться ежедневно, а это значит, что они закрепятся, сформируются в виде полезных для здоровья детей привычек. Учитывая все

перечисленные факторы, разработчики программы отводят существенную роль в её реализации родителям, а перед учителем ставится задача активного вовлечения родителей в эту работу. В методических рекомендациях для учителей эта задача сформулирована так: «Основная задача педагога – сделать родителей своими союзниками».

Для создания оптимальных взаимоотношений педагогов и родителей необходимо, чтобы обе стороны осознавали значимость целенаправленного воздействия на ребенка и доверяли друг другу. Поступая в школу, ребенок попадает в новые, непривычные условия, в окружение незнакомых ему взрослых и детей, с которыми приходится налаживать взаимоотношения. Конечно, все родители волнуются, им хочется, чтобы ребенок безболезненно пережил этот достаточно сложный период. В этой ситуации взрослые должны объединить усилия для обеспечения ребенку эмоционального комфорта. Поскольку физическое здоровье детей неразрывно связано с их психическим здоровьем, с их эмоциональным благополучием большое внимание необходимо уделять созданию предметно-развивающей среды, и родители должны подключаться к этому. Например, в классе должен быть уголок, где можно спокойно посидеть, отдохнуть, поиграть в спокойные игры.

Одной из важных форм осуществления контакта с родителями является индивидуальная работа. Не все можно обсудить коллективно, некоторые проблемы требуют деликатного подхода учителя. Изучая семьи, беседуя с родителями, педагог получает информацию об особенностях физического и психического развития ребенка, питания, режима, досуга в домашних условиях. Используются индивидуальные консультации и беседы с родителями, дети которых имеют какие-либо отклонения в здоровье («Детская гиперактивность», «Особенный ребенок», «Прогоним детские страхи», «Левша в мире праворуких» и др.)

Проведение открытых занятий - один из самых популярных форм взаимодействия учителя с родителями по вопросам сохранения и укрепления здоровья детей. Родители должны быть не только зрителями, но и активными участниками этих занятий. Так, например, такую форму работы с детьми, как физминутки, которые применяются при первых признаках проявления утомления, снижения работоспособности, потере интереса и внимания, можно проводить и с родителями. Это может быть проговаривание стихов с движениями, гимнастика для глаз, артикуляционная и пальчиковая гимнастика.

Полученные знания родители могут использовать в домашних условиях для снятия зрительной усталости у детей после игры за компьютером или длительного просмотра мультфильмов, снятия напряжения во время выполнения домашней работы. Лишь при условии совместной целенаправленной деятельности родителей и педагогов может быть обеспечена положительная динамика показателей, характеризующих здоровье детей и их ориентацию на здоровый образ жизни. Только в условиях сотрудничества, возможно, обеспечить единые педагогические принципы и требования, которые помогут в воспитании и полноценном развитии здорового ребенка.

Список использованной литературы

1. Всё о здоровом образе жизни / Пер. с англ. Москва: ИД «Ридерз Дайджест», 1998. 404 с.
2. Грач И. С. Здоровый образ жизни: Сущность понятия и содержание работы по его формированию // Образование. 2002. № 5. С.88–91.
3. Шевалдина Е. И. Образ жизни родителей и здоровье детей // Ватандаш. 2008. № 10. С. 187–192.

Воспитание добродетели милосердия у детей в условиях современной семьи

*Д. Д. Апаликова,
Псковский государственный университет,
Воскресная школа храма Сретения Господня г. Рязани*

*Руководитель: М. А. Манойлова,
профессор кафедры философии и теологии
Псковского государственного университета*

Аннотация: Проблема воспитания добродетели милосердия у подрастающего поколения волновала человечество на протяжении многих веков, поскольку в масштабах мировой педагогики именно этой добродетели отводилась роль определения нравственного облика личности. Однако в современных реалиях не всегда достаточно перенять исторический опыт в области воспитания. Повсеместные преобразования всех сторон жизни, подчас, не только способствуют развитию гуманистического общества, но также выявляют острый дефицит милосердия в отношениях между людьми. Именно поэтому сегодня актуальной задачей становится возрождение педагогического опыта, применимого в современных реалиях, в сфере воспитания добродетели милосердия. Большую помощь в осуществлении этой задачи может оказать семья, в которой ребенок постигает первые азы милосердного общения с окружающими.

Ключевые слова: воспитание, дети, добродетель, милосердие, семья.

Милосердие — сострадательное, доброжелательное отношение к другим людям, своего рода, проявление любви и заботы. В христианском понимании милосердие – деятельная добродетель, которая требует от человека не только бескорыстного служения во благо других, но и непрестанного духовного совершенствования. Многие русские мыслители, такие как А. И. Герцен и Л. Н. Толстой также считали именно милосердие главной чертой гуманистической личности. Кроме того, именно этой добродетели отводится одно из главных мест в мире искусства и этики.

Долгие годы милосердие считалось важным фактором, обуславливающим спокойное человеческое существование, но в XX веке это слово было изъято из употребления, поскольку оно не соответствовало реалиям классовой борьбы. И только в конце XX века слово «милосердие» вернулось в печатные издания, однако, утратив при этом полноту своего значения и став, по сути, синонимом слова «благотворительность», от которого оно всё же отличается тем, что «милосердие требует не только щедрости, но духовной чуткости и нравственной зрелости; и человеку надо самому возвыситься до добра, искоренить в себе зло, чтобы суметь другому сделать добро» [2].

Примечательно, что и в психологии данное понятие рассматривается только в последние несколько лет, а главным условием появления добродетели милосердия отечественные ученые называют способность к состраданию и эмпатийному переживанию, представляющие собой сложные феномены, разворачивающиеся в детстве.

Так, дети младшего дошкольного возраста являются чувствительными к развитию гуманности и милосердия, в то время как в подростковом возрасте происходит активное становление духовно-ценностной ориентации, включающей милосердие как нравственную позицию. Интересно, что в юношеском возрасте ценность добродетели милосердия заметно снижается, а на первый план выходят успех, любовь и личностные достижения. Тем самым, выявляется некая прямая зависимость возраста и частоты выбора ценности «милосердие» [3]. Поэтому детство — один из главных этапов на пути воспитания добродетели милосердия у целого поколения. Это период формирования потребности в самостоятельной деятельности, представлений о добре и зле, окружающем мире, родной

земле и семейных традициях. В дошкольном возрасте закладывается основа системы духовно-нравственных ценностей, которая определяет отношение человека к миру. У ребенка формируется отношение как к себе, так и к обществу в целом.

В настоящее время остро стоит проблема духовно-нравственного воспитания детей. Безусловно, очень важно, чтобы в нем принимали активное участие образовательные организации разного уровня, но наибольшего успеха в решении данной проблемы можно добиться только путем привлечения семей к активной работе над возвращением в собственных детях различных добродетелей и, в том числе, добродетели милосердия. Ведь именно ближайшее окружение ребенка оказывает на него самое большое влияние: с семьей дети проводят много времени, перенимают жизненный опыт у своих родителей и родных и даже копируют их поведение.

К сожалению, в нашей стране из-за произошедших перемен социально-экономического и политического характера 90-х годов, изменились и морально-нравственные ценности и нормы поведения, что накладывает свой отпечаток и на сегодняшнее общество. Так, в нравственном воспитании детей наблюдаются значительные негативные тенденции: отказ от книг в пользу просмотра телепередач, персонажи которых, подчас, не отличаются душевностью и нравственностью. В целом одной из главных тенденций в воспитании подрастающего поколения стал уход от проблем духовного характера в пользу интеллектуального, познавательного развития [4, 5]. Кроме того, зачастую в семьях, особенно с единственным ребёнком, создаются тепличные условия, оберегающие детей от переживаний, неудовольствия, горя, сострадания; и такое оберегание на некоторый момент действительно удаётся обеспечить. Разумнее - научить ребёнка переживать и горе, и плохое самочувствие, и неудачи, и ошибки [6].

На ранних стадиях развития детской личности моральные представления и нравственные чувства тесно сплетены и возникают в процессе общения со взрослыми в ходе детской деятельности, а это значит, что ребенку необходимо общаться и играть, особенно со старшими членами своей семьи. В исследованиях, посвященных проблеме эмпатии доказывалось, что возникновение сочувствия, сострадания, сопереживания у детей невозможно без целенаправленного воздействия, которое способны оказать в кругу семьи.

Важно понимать, что воспитание милосердия у детей не должно быть сведено к примеру взрослых по оказанию только лишь материальной помощи. В кругу семьи следует использовать различные методы работы с детьми: занятия, игры, беседы. Безусловно, необходима целенаправленность и систематичность. Дети старшего дошкольного возраста стремятся к общению, делятся друг с другом знаниями, обмениваются мнениями по поводу поступков героев книг. Очень важно, чтобы в семье это стремление поощряли и поддерживали. Необходимо также участие взрослых в различных нравственных ситуациях, в том числе игровых, реализации предложений детей о том, что можно сделать хорошего, доброго. Подобный подход к воспитанию добродетели милосердия значительно обогащает подрастающее поколение полезным опытом нравственной деятельности, а также стимулирует проявление эмпатических переживаний у детей. Кроме того, детям свойственно естественное стремление к получению положительных оценок со стороны авторитетных для них взрослых, а значит, искренняя убежденность семьи в возможностях своего чада, в его добрых качествах, особенно высказанная публично, мобилизует ребенка.

К сожалению, многие родители не ставят перед собой задачу воспитания начал милосердия у своих детей, не выделяют его из общего контекста нравственного воспитания и не считают особо значимым. А ведь именно родители, как никто другой, могут понять индивидуальные особенности духовно-нравственного опыта ребёнка: какие предметы и события вызывают переживания прежде всего; насколько они сильны; в каких условиях они ослабевают и затухают. В условиях семьи складывается только ей свойственный духовно-нравственный опыт: убеждения и идеалы, оценки и ценностные ориентации, отношение к окружающим людям и к деятельности. Предпочитая ту или

иную систему оценок и эталонов ценностей, семья в значительной степени определяет уровень и содержание духовно-нравственного развития ребёнка.

Большим плюсом становится наличие тесного диалога между семьёй и воспитательными учреждениями, в которых занимается ребенок. Так, трудно переоценить значение совместных семейных праздников, так или иначе, затрагивающих тему милосердного отношения к ближним. Проведенные совместно с родителями развлечения, вечера отдыха, работа кружков, в которых раскрываются таланты мам, бабушек, пап и дедушек, сближают не только педагогов и родителей, но и родителей со своими детьми, способствуют улучшению семейной атмосферы, помогают воспитывать доброе и заботливое отношение друг к другу.

Нередко перед родителями ребенка встает ещё один важный вопрос: в каком возрасте малышу следует начинать прививать навыки милосердного общения с окружающими. На самом деле, чем раньше ребенок столкнется с опытом оказания помощи и заботы, тем лучше для него самого. Даже в 2–3 года ребенок может помочь маме принести ложки на обеденный стол, или поднять упавшую вещь или найти и принести бабушке газету с телевизионной программой. Нужно лишь уметь находить для него такие дела и терпеливо ждать, пока он справится с тем, что делает [1].

Всегда есть что-то, в чем люди могут помочь тем, кто нуждается. Бывает так, что охотно и много помогая другим, мы забываем, что близким тоже нужна наша помощь. Привычка и потребность помогать близким людям может стать доброй семейной традицией, формирующей атмосферу доверия в семье, дающей ощущение надежности благополучия.

Если у ребенка есть младшие братья или сестры, стоит привлекать его к посильному уходу за ними, также дети вполне могут заботиться о пожилых родственниках или знакомых. Если по соседству живет пожилой человек, стоит послать ребенка в магазин за покупками для него. Вместе с ребенком помочь упавшему человеку подняться, перевести старушку через дорогу — это, казалось бы, мелочи. Но именно из них и складывается воспитание милосердия.

С младшего дошкольного возраста детей, прежде всего, надо приучать делиться игрушками с друзьями. Находясь в детском социуме, малыш не может быть замкнутым в своем «маленьком мире», он общается со сверстниками и поделится своей любимой игрушкой — эта первая ступень к доброте: поделишься ты, поделятся и с тобой. Очень многому в этом плане могут научить персонажи детской художественной литературы, произведений фольклора — малыши с удовольствием вживаются в их сюжеты.

Самым важным моментом в воспитании доброты у ребенка является личный пример самих родителей. Авторитет родителей у ребенка всегда стоит на первом месте.

Во время поста можно предложить ребенку отдать часть своих игрушек кому-то другому, у кого родители, может быть, не в состоянии покупать такие дорогие игрушки, или отвезти и подарить часть игрушек детям из детского дома (причем, игрушки должны быть действительно хорошие). Когда дети начинают помогать другим людям, они замечают и чужую боль, и радость, вызванную их действиями. Важно, чтобы родители в момент, когда ребенок совершает доброе дело, поддерживали его своим одобрением. И ребенок, чувствуя радость, начинает в этом направлении двигаться. Ребенок не вырастает эгоистом, он становится жертвенным.

Ярким примером воспитания детей через дела милосердия является пример семьи святых Царственных Страстотерпцев. Так, императрица Александра Федоровна во время Первой Мировой Войны организовала эвакуационный пункт, куда входило около 85 лазаретов для раненых воинов. Вместе со своими дочерьми она прошла курс сестер милосердия, после которого все они работали хирургическими сестрами в лазарете при Дворцовом госпитале. Стоя за хирургом, Государыня, как каждая операционная сестра, подавала стерилизованные инструменты, вату и бинты, уносила ампутированные руки

и ноги, перевязывала гангренозные раны, не гнушалась ничем, стойко вынося запахи и ужасные картины военного госпиталя во время войны [3].

Кроме того, нравственное воспитание ребенка неразрывно связано и должно основываться на духовном развитии в рамках Православного вероучения [4, 5]. Обязательно с ребенком нужно разговаривать о Боге, о Богородице, о святых, о том, как был создан мир, человек. Не замалчивать эти темы. Простым, доступным для ребенка языком нужно ему рассказывать о том, как Бог любит человека и в Своей любви к человеку доходит до такого самопожертвования, что добровольно отдает Себя на смерть. В идеале ребенок должен прийти к той мысли, что добрые дела, милосердные поступки нужно совершать не потому, что окружающие за них хвалят или помогают в ответ.

Таким образом, именно семья является решающим фактором в вопросе воспитания у детей добродетели милосердия. Вопрос Л.Н. Толстого: «Как, живя дурно, воспитать хорошего человека?» — сегодня актуален как никогда, потому что те, кого воспитывают современные взрослые, должны быть лучше, чем они сами [1].

Список использованной литературы

1. Воспитание гуманных чувств у детей / под редакцией Л. Н. Проколиенко, В. К. Котырло. Киев: Радянська школа, 1987. 172 с.
2. Дошкольная педагогика: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. Заведений. 3-е изд., исправ. [Текст] / С. А. Козлова., Т. А. Куликова. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 416 с.
3. Психология: Учебник для студ. сред. пед. учеб. заведений / под ред. И. В. Дубровиной. 3-е изд., стереотип. М.: Издательский центр «Академия», 2014. 464 с.
4. Манойлова М. А. Формирование православных ценностей молодежи. Псков, 2018. 158 с.
5. Манойлова М. А. Эмоциональный интеллект и православные ценности: самодиагностика и саморазвитие. СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2021. 146 с.
6. Орлова К. А. Особенности формирования гуманности на отдельных этапах развития личности. Совершенствование учебно-воспитательного процесса в образовательном учреждении: сб. науч. трудов. М.: МГГУ им. М.А.Шолохова, 2007. С. 162–165.

Отношение государства к семье в период правления Императора Николая II

*Л. И. Беляева,
Псковский государственный университет*

*Руководитель: М. А. Манойлова,
профессор кафедры философии и теологии
Псковского государственного университета*

Аннотация: статья посвящена рассмотрению взглядов на семью во второй половине XIX века в период правления Государя Императора Николая Александровича; рассмотрены вопросы о ценностных основах семейной жизни и православного воспитания детей в патриархальной семье.

Ключевые слова: Россия, государственность, семья, православное воспитание.

Российская государственность насчитывает 1150 лет. Из них более четверти приходится на правление Дома Романовых. Представить Россию без рода Романовых просто невозможно. И после окончания верховного правления Романовы были неразрывно связаны с Отечеством. В марте 2013 г. исполнилось 400 лет со дня избрания в России нового царя — первого из рода Романовых. Романовы начали служить Отечеству еще в XIII веке. Государственная власть является важнейшим элементом государственного устройства. Законы, регулирующие семейные отношения в России конца XIX и начала XX вв., объединены в книге 1-го тома X Свода законов Российской империи (Свод законов гражданских). Эта книга называется "О правах и обязанностях семейственных" [7].

Семья — это уникальный институт общества, являющийся его фундаментальной основой. Она оказывает специфическое, не заменимое ничем другим влияние на развитие личности любого человека, и особенно несовершеннолетних детей. Характер семьи, степень ее материального благополучия, духовное и нравственное здоровье семьи во многом определяют облик человека, его общественную и трудовую активность, правильное воспитание детей и в конечном счете успехи и достижения всего общества. Вот, что писал о семье известный философ Иван Александрович Ильин: «Семья есть первый, естественный и в то же время священный союз, в который человек вступает в силу необходимости. Он призван строить этот союз на любви, на вере и на свободе, научиться в нем первым совестным движениям сердца и подняться от него к дальнейшим формам человеческого духовного единения Родины и государства.

Семья начинается с брака и в нем завязывается. Отказываясь от духовной силы, реализуемой в браке, мы самую содержательность семьи, семейной жизни обедняем и ослабляем. Но поскольку семья не отходит от своей духовной основы, она есть истинная малая Церковь, хранящая в себе огромное богатство религиозных сил» [4].

Актуальность вопроса о ценностных основах жизни семьи, семейного воспитания определяется и необходимостью подготовки молодых людей к выполнению семейных ролей. Ранее такая подготовка была включена в сам процесс функционирования патриархальной семьи. Сегодня каждый человек, вступающий в брак, должен сформировать свою собственную модель семьи, а для этого необходимы как определённые знания об этой важнейшей сфере жизни общества и человека, так и осознание степени собственной ответственности за создаваемую семью.

В то же время значительная роль церкви не означала устранения государства от регламентирования брачно-семейных отношений. Как отмечалось в то время, «современное семейное право развивается при весьма деятельном участии государства, которое, изъявши из рук церкви брачное право, строит его на началах общекультурных, не связанных с вероисповедными различиями, а в других отделах семейного права стремится

провести принципы равноправия и покровительства и защиты слабейших членов семейного союза».

В Кормчей книге содержались два понятия брака, которые взаимодополняли друг друга: «Брак есть мужье и жене сочетание, и событие во всей жизни божественная и человеческая правды общения» и «Супружество или законный брак тайна от Христа Бога установлена есть, во умножение рода человеческого и воспитания чад к славе Божьей в нерушимый союз любви и дружества и во взаимную помощь». В силу этого смысл брака состоял в образовании союза мужчины и женщины с целью рождения детей и избегания греховной жизни [7].

Патриархальные отношения доминировали и в императорских семьях. Например, Александр III говорил, наставляя цесаревича Николая, береги семью, она основа государства и был «суров по отношению к своим детям: решительно ни в чем не сносил ни малейшего противоречия». Вероятно, только в семье Николая II под влиянием его Августейшей супруги Александры Федоровны произошел переход к отношениям, «свойственным мещанскому немецкому семейству», хотя он и старался подражать своему отцу даже в житейских мелочах. Своих детей император воспитывал в строгости. Их одежда и питание были самыми простыми. В семье царил мир и согласие. Царские дети занимались физическими упражнениями, и получали хорошее образование, от которого зависит экономический потенциал государства [2].

Семейное право дореволюционной России прошло долгий путь развития, представляя результат действия русского обычного права, византийских светских законов, церковного права и европейского законодательства. Русское законодательство в отличие от западноевропейского, причисляющего брак к институтам гражданского права, смотрело на брак как на акт религиозный по преимуществу, в силу чего и нормирование его в важнейших вопросах (в вопросах заключения и прекращения) отдавало в руки того вероисповедания, к которому принадлежали супруги.

Важные изменения в сфере семейного права произошли, когда на развитие русского законодательства большое влияние оказало европейское право. Именно с этого времени стало чувствоваться сильное влияние государства в семейной жизни. В XIX столетии начинается сильное государственное влияние на русскую семью. Окончательное становление семейного законодательства приходится на имперский период, во время которого издаются многочисленные указы Святейшего Синода, принимается Духовный Регламент, Устав Духовных консисторий. В учебнике по церковному праву приводится следующее понятие брака: «Брак, как образ таинственного союза Христа с Его церковью, есть таинство, соединяющее мужа и жену для неделимого общения жизни и низводящее на них Дары божией благодати».

Образцом высоких семейных ценностей служит Семья последнего правителя из династии Романовых — Николая II. Император Николай Александрович был истинным христианином и хранителем русских традиций, являясь ярким примером главы семейного очага, у которого на первом месте находились Господь и Святая Церковь, а за ними следовали жена, дети и вся держава [3].

Важный элемент в семейной жизни — это единство интересов. Ничто из забот жены не должно казаться слишком мелким, даже для гигантского интеллекта самого великого из мужей. С другой стороны, каждая мудрая и верная жена будет охотно интересоваться делами ее мужа. Она захочет узнать о каждом его новом проекте, плане, затруднении, сомнении. Она захочет узнать, какое из его начинаний преуспело, а какое нет, и быть в курсе всех его ежедневных дел. Пусть оба сердца разделяют и радость, и страдание. Пусть они делят пополам груз забот. Пусть все в жизни у них будет общим. Им следует вместе ходить в церковь, молиться рядом, вместе приносить к стопам Бога груз забот о своих детях и обо всем дорогим для них. Почему бы им не говорить друг с другом о своих искушениях, сомнениях, тайных желаниях и не помочь друг другу сочувствием, словами ободрения. Так они и будут жить одной жизнью, а не двумя.

Каждый в своих планах и надеждах должен обязательно подумать и о другом. Друг от друга не должно быть никаких секретов. Друзья у них должны быть только общие. Таким образом, две жизни сольются в одну жизнь, и они разделят и мысли, и желания, и чувства, и радость, и горе, и удовольствие, и боль друг друга. Еще один секрет счастья в семейной жизни — это внимание друг к другу. Муж и жена должны постоянно оказывать друг другу знаки самого нежного внимания и любви. Счастье жизни составляется из отдельных минут, из маленьких, быстро забывающихся удовольствий от поцелуя, улыбки, доброго взгляда, сердечного комплимента и бесчисленных маленьких, но добрых мыслей и искренних чувств. Любви тоже нужен ее ежедневный хлеб.

Родителям отводится особая роль в воспитании детей. Первая забота родителей, пишет святитель Тихон Задонский — научить жить по-христиански. Святитель обращает внимание родителей на главный принцип воспитания — на то, что нужно, прежде всего, научить детей вере, а затем позаботиться о научении их другим наукам [1].

Родители должны быть образцом для детей, поскольку за плохое воспитание они не только будут наказаны неблагодарностью детей, они дадут за это ответ перед Богом. «Нет заслуги в том, чтобы родить или родиться, — пишет всероссийский пастырь Иоанн Кронштадтский. — А заслуга пред Богом — воспитать ребенка и сделать его добрым членом семьи, преданным членом государства и добрым, верующим христианином».

Христианское воспитание — это процесс созидания духовных и нравственных основ на вечных Божественных принципах. Христианское воспитание детей — это попечение о них, готовящее их к вечности.

Духовные православные ценности это — любовь к Богу, долг, достоинство, совесть, честь, справедливость, любовь к Отечеству. Без духовных ценностей не может нормально развиваться личность и существовать общество [5].

Говоря об особенностях и принципах семейного воспитания династии Романовых, можно отметить, что детей старались учить, преподавая практические знания, образовывая ум, влияя на нравственное развитие души и воспитывая при этом в будущем наследнике чувство долга перед Родиной, перед своей семьей и своим народом. Фундаментом элитарного воспитания детей и его основой была крепкая вера в Бога и православная церковность. Благодаря бдительному наблюдению родителей, строгому руководству учителей, дети получили хорошее образование [3].

Первым важным фактором семейного воспитания — является атмосфера, которая складывается в семье. Государыня Александра Фёдоровна писала: «Великое искусство — жить вместе, любя друг друга нежно. Это должно начинаться с самих родителей. В истинном доме царит мир, который не нарушить земным бурям. Дом — это место тепла и нежности».

Второй важный фактор — это воспитание детей. «Религиозное воспитание — самый богатый дар, который родители могут оставить своему ребенку; наследство никогда не заменит это никаким богатством», — так определяла значение воспитания детей в православной вере Императрица Александра Федоровна [3].

Детей в Царской Семье воспитывали не как царских особ, которые ни в чем не нуждались и были окружены только приятными вещами, а как обычных людей. Государыня считала, что Дети должны знать, что в мире, кроме приятных вещей и красоты, существует много печали, уча их тому, что жизнь проявляется не только в радостных, но и в скорбных моментах — это один из важных принципов воспитания Царских Детей. Императрица Александра Федоровна писала в своём дневнике: «Родители должны быть такими, какими они хотят видеть своих детей — не на словах, а на деле. Они должны учить своих детей примером своей собственной жизни». Государь Николай II и Александра Фёдоровна в воспитании своих детей были для них примером [2].

Все, кто знал Семью Императора Николая II, единодушно отмечают, что Великие Княжны отличались хорошим воспитанием, скромностью и никогда не выставляли напоказ своего высокого звания. Со всеми людьми были просты, вежливы, ласковы, очень

любили своих родителей, оказывая им всяческое послушание. Они были истинными христианками.

Воспитание будущего Государя основывалось на Православной Вере, прекрасном образовании, спартанских условиях. «Когда я вырасту и стану царем, то в России не будет бедных и несчастных!» – цесаревич Алексей сказал после прочитанной сказки.

Дети в Семье Их Величеств воспитывались горячими патриотами своей Родины. Они любили Россию и всё русское. Православная церковность, вера в Бога была основой в воспитании Царских детей [2].

В современном обществе недостаточно внимания уделяется воспитанию детей в семье. Родители и специалисты, работающие с детьми, забыли, что православное мировоззрение остается хранительницей традиционных непреходящих ценностей [6]. Личность неотделима от тех социокультурных условий, в которых живет, поэтому их влияние на ее развитие огромно [5]. К сожалению, родители не всегда являются для детей примером, не являются носителями нравственных и духовных ценностей, что очень важно. Поэтому, обращаясь к истории своей страны, к её духовной составляющей, необходимо направлять знания на формирование правильного отношения к особенностям христианского воспитания детей на примере Царской Семьи Государя Николая II.

Список использованной литературы

1. Видякова З. В. Педагогика и антропология в учении святителя Тихона Задонского. М.: Пересвет, 2014. 47 с.
2. Дитерихс М. К. В своем кругу. Царские дети: Сб. / Сост. Н. К. Бонецкая. 6-е изд., испр. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2015. 448 с.
3. Евтушенко М. Воспитание православного государя в Доме Романовых. СПб.: Питер, 2015. 256 с.
4. Ильин И. А. Путь духовного обновления. СПб: Библиополис, 2008.
5. Манойлова М. А. Формирование православных ценностей молодежи. Псков, 2018. 158 с.
6. Манойлова М. А. Эмоциональный интеллект и православные ценности: самодиагностика и саморазвитие. СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2021. 146 с.
7. Полное собрание законов Российской империи: Собрание третье: 1 марта 1881–1913 гг. СПб.: Государственная типография, 1885–1916.

Мы не американцы: роль семьи в адаптации учащихся к современному образовательному пространству

*О. П. Быкова,
Московский государственный университет геодезии и картографии*

*М. А. Мартынова,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова*

*В. Г. Сиромеха,
Литературный институт им. А. М. Горького*

Аннотация: В центре внимания авторов статьи — изучение роли семьи в адаптации учащихся к современному образовательному пространству. Название статьи носит полемический характер: в статье констатируется опасность утраты национального компонента образования «при неразумном подходе» к проводимой унификации образования. В статье отмечается различия в системах образования и воспитания, сложившиеся в России и в других странах мира (особое внимание уделено США и Республике Корея). В адаптации российских учащихся к процессам изменения нашей образовательной системы особая роль принадлежит семье, которая, по мнению авторов статьи, может лучше понимать менталитет своих детей, чем администрация образовательных учреждений. В этих условиях особую актуальность приобретает необходимость оказания родителям учащихся соответствующей методической помощи, которая позволит им лучше понимать реалии современной жизни (в том числе — в системе образования) и учитывать их в своих отношениях с детьми.

Ключевые слова: образовательное пространство, глобализация, национальный компонент образования, этническая культура, самореализация.

Понятие образовательного пространства широко используется в научных исследованиях, в которых предстает в самых различных значениях и интерпретациях. Так Р. Е. Пономарев дает следующее определение данному понятию: «Образовательное пространство, представляет собой вид пространства, место, охватывающее человека и среду в процессе их взаимодействия, результатом которого выступает приращение индивидуальной культуры» [1, с. 8]. По его мнению, человек, образовательная среда, их взаимодействие представляют собой базисные, абстрактные элементы структуры образовательного пространства.

Хотим отметить, что некоторые методисты считают образовательное пространство и образовательную среду синонимами, взаимозаменяемыми понятиями, что, с нашей точки зрения, неверно. В этом вопросе разделяем позицию Р. Е. Пономарева, что образовательная среда является одним из компонентов образовательного пространства.

Ю. Е. Шабалин характеризует образовательное пространство как «комплекс политических, социально-культурных, научных, образовательных, экономических институтов, средств массовой информации, ориентированных на образование, на общественность, вовлеченную в решение проблем образования, а также на социально-психологические стереотипы» [2, с. 28]. Представляется, что исследователь дает довольно полное определение образовательному пространству, принципиально не противоречащее предыдущему, но опускает важный, на наш взгляд, компонент человека.

Очевидно, что образовательное пространство как часть культуры подвергается изменениям в процессе изменения культурных эпох, эволюции и трансформации компонентов педагогической культуры, взаимодействия различных образовательных культур во времени и пространстве. Государства, интегрирующие свои национальные

образовательные системы в единые образовательные пространства, вынуждены адаптировать свои национальные образовательные программы и учебные планы для введения степеней бакалавриата и магистратуры и создания новых специализаций, а также разработать единые критерии оценки. Все эти шаги ведут к унификации образования и, к сожалению, при неразумном подходе, к утрате национального компонента образования. Развитие информационных технологий фактически возродило заочную форму образования. Дистанционное образование не только повышает доступность образования, но и обеспечивает безграничность образовательного пространства.

Однако нельзя не отметить, что повсеместный вынужденно введенный онлайн-формат обучения обнажил одну из серьезных проблем, выходящих за рамки образования, вернее, отражающейся на образовании. Разный доступ к инфраструктуре онлайн-обучения в зависимости от географии страны обучаемого, величины его родного города или деревни, уровня доходов семьи студента, — всё это можно рассматривать как технологическое неравенство. Оказалось, что быстрый интернет и бесперебойные занятия — это привилегия жителей больших городов. Население удаленных районов (а это почти 50% мирового населения) лишены такой возможности. Кроме технологического барьера, есть еще и социальный. Семьи с доходами ниже среднего, как правило, не могут обеспечить каждого члена семьи компьютером для доступа к онлайн-урокам и необходимым физическим пространством в квартире. Качественное цифровое образование стало прерогативой семей с доходами выше среднего, проживающих в больших городах. Таким образом, можно сказать, что вопрос, связанный с дистанционной формой обучения, поднял вопрос о социальном, а не только цифровом неравенстве. Как мы видим, данная проблема становится наднациональной, выявляя слабые стороны далеко не совершенной системы современного образования.

Российская система образования стала частью европейского образовательного пространства после присоединения к Болонской декларации 20 сентября 2003 года.

Но необходимо иметь в виду, что в США уже в 1790 г., в начале первого десятилетия существования новой республики, было 19 организаций, которые звались колледжами или университетами, к 1850 г. их было уже 250, через десять лет — 563, а в 1880 г. насчитывалось 811 подобных институтов. В Европе бакалаврами впервые начали называть каноников низшей ступени в Парижском университете в XIII веке, а затем практика распространилась на юриспруденцию, за ней — и на другие специальности. В российской же системе образования данная терминология получила распространение только с начала XXI века. До сих пор есть вузы и преподаватели, которые негативно относятся к перестройке российского образовательного пространства, считая её пагубной для отечественной системы высшего образования. Есть даже вузы, которые отстаивали право на прежнюю одноступенчатую систему обучения.

Конечно, глобализация, интерактивность, сетевое образование, пандемия ускорили многие процессы, но в то же время и обнажили, как было сказано выше, существующие проблемы.

Доктор психологических наук, академик А. Г. Асмолов полагает, что наше время характеризуется неопределенностью, разнообразием, сложностью: кто кого сегодня учит? Мы учащиеся или учащиеся нас? Меняется наше мышление, следовательно, должна меняться и система образования. По его словам, любая система образования сегодня — это школа смыслов, а не знаний, должно быть мотивирующее образование, а преподаватель/учитель должны быть мотиваторами и навигаторами.

Все правильно. Тем не менее в России нестабильность профессиональной деятельности, непредсказуемость будущего, ухудшение социального и психологического самочувствия, разрыв между уровнем жизни в столице и провинции, между городом и деревней, накладываются на новые образовательные стандарты, тормозя их реализацию.

По мнению Митио Каку, которое ученый изложил в своем интервью «Учеба уже не будет базироваться на запоминании», чтобы добиться реального успеха в будущем, нужно

развивать те способности, которые недоступны роботам: креативность, воображение, инициативу, лидерские качества. Все это связано с тем, что общество постепенно переходит от товарной экономики к интеллектуально-творческой. Успешными будут те страны, которые смогут сбалансировать товарные рынки и когнитивно-креативный потенциал. Первое чему нужно научиться, если хочешь не потеряться в будущем, - не бояться быть непохожим на других, брать на себя полную ответственность за свою жизнь, не страшиться в один день изменить все и последовать по новому пути. А это возможно, по мнению Бертрана Рассела, если у нас будет свобода ума, чтобы приобретать любые знания, помимо тех, узкоутилитарных, которые помогают нам в битве за что-нибудь, что мы сегодня считаем важным, но что на самом деле завтра может оказаться малозначимым, невостребованным.

В то же время, как показали исследования, проведенные в Курском государственном университете, существует определенная ограниченность взглядов российских родителей, проявляющихся, во-первых, в недооценке ими такого преимущества профессии, как связь с новыми направлениями развития общества, науки и техники, во-вторых, в отсутствии амбиций, готовности понижать планку требований к образовательному учреждению, качеству образования и жертвовать интересом к профессии в пользу ее престижности и востребованности. Большинство из них предпочтут гарантированное обучение качественному, престижную работу – интересной, более доступную профессию – менее доступной. Последнее, с точки зрения Е. Л. Башмановой, может указывать также на своеобразное понимание родителями тенденций развития общества и стремление занять консервативную (охранительную) позицию в страхе перед неизвестностью будущего [см.: 3].

Думается, что именно в этом можно наблюдать наиболее наше заметное отличие от американцев. Сам образ жизни, а следовательно, и система воспитания диктует иные приоритеты и в образовании. Основные черты американской семьи определяются особенностями американского общества конкурентного типа. К конкурентной жизни американцы обстоятельно готовят своих детей, которые должны изначально понять и настроиться на то, что им придется бороться за свое место под солнцем. Американские родители много сил и времени уделяют тому, чтобы привить ребенку навыки противостояния, которые ему понадобятся в этой жизни и подготовить к тому, что его ожидает огромное количество дел, стрессы, напряжение, развивают в нем самостоятельность и право на собственное мнение. Недаром в хороших американских школах приоритетом являются не оценки, а умение думать, задавать вопросы, личностное развитие учащегося. Многие же российские родители чаще придерживаются традиционного для нашего воспитания и менталитета мнения, что авторитет родителей должен быть незыблемым, не стоит выделяться, спорить с учителями. Приведем пример: российский репетитор спрашивает московскую 5-тиклассницу, почему она в домашнем сочинении написала, что она любит русские народные сказки, хотя в беседе с ним она говорила, что сказки вообще не любит. На что девочка ответила, что мама посоветовала ей не писать, о своем реальном отношении к данному жанру народного творчества, поскольку это может не понравиться учителю.

С вышесказанным связан и тот факт, что и в американских (много десятилетий), и в российских школах (в настоящее время) большое внимание уделяется такой форме работы, как сочинение. Темы, которые часто прорабатываются со старшеклассниками в США, — это различного типа мотивационные письма, которые необходимо подать при поступлении в вуз, а также сочинения типа «Чем я отличаюсь от других» («В чем моя изюминка») или «Как я определяю, что такое успех», «Этическая дилемма, с которой мне пришлось столкнуться» и т.п. Темы российских сочинений, которые сейчас пишут и по русскому языку, и по литературе, и по истории, и по обществознанию всегда имеют привязку к конкретным текстам и требуют опоры на них.

Независимость ребенка зависит от его самостоятельности, поэтому многие старшеклассники в Америке работают по несколько часов в день после уроков (это так называемая *part-time job*) — мойщиком машин, официантом, дворником, беби-ситером, хотя, конечно, далеко не все американцы поощряют желание своих детей-школьников подрабатывать.

Заметим, что в постперестроечное время в России тоже появляются работающие школьники, но нельзя пока сказать, что в силу разных причин эта тенденция имеет массовый характер.

Ещё одной существенной чертой воспитания, которая, к сожалению, присуща далеко не всем российским семьям, да и всей российской системе образования (как школьного, так и вузовского), — это отношение к спорту. Почти каждый ребенок в среднестатистической американской семье с ранних лет состоит в каком-нибудь спортивном клубе, секции, играет за школьную, а затем и за университетскую спортивную команду. Иногда говорят, что в американских школах главный школьный предмет — физкультура. В нашей системе образования, за редким исключением, спорту не уделяется должного внимания, а ведь именно он может дать молодому человеку не только здоровье, но и уверенность в себе и своих силах, веру в победу, дисциплину, — всё то, что ему может пригодиться в новом образовательном пространстве и в дальнейшей, уже взрослой жизни.

По сравнению с американской семьёй, российская, как нам кажется, находится сейчас, с одной стороны, на этапе становления новых приоритетов в воспитании, но, с другой стороны, очень осторожно продвигается в понимании новых моделей обучения и освоения новых отраслей знаний для будущего своих детей. Само российское общество весьма неоднородно и продолжает переживать этап перезагрузки, поэтому, на наш взгляд, роль российской семьи в адаптации учащихся к современному образовательному пространству остаётся по-прежнему чрезвычайно важной.

Давая в начале статьи/доклада определение образовательному пространству, мы указали на его компоненты, из которых значимыми в данном случае являются человек, люди в рамках конкретной среды обучения, их социально-психологические стереотипы, индивидуальная культура как продукт/результат взаимодействия данных людей (педагогов, учащихся, родителей, администрации).

Н. В. Уфимцева в работе «Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских» справедливо полагает, что образ мира не может не меняться, так как меняется сам мир, но этнические константы, бессознательные комплексы, складывающиеся в процессе адаптации этноса к окружающей природно-социальной среде и выполняющие в этнической культуре роль основных механизмов, ответственных за психологическую адаптацию к окружающей среде, неизменны. По мнению ученого, этнические константы «представляют собой определенную и постоянную на протяжении всей жизни этноса форму упорядочивания опыта, которая в соответствии со сменой культурно-ценностных доминант народа в течение его истории получает различное наполнение. Система этнических констант специфична для каждой этнической культуры и является той призмой, сквозь которую человек смотрит на мир. На ее основании формируются адаптационно-деятельностные модели человеческого поведения» [4, с. 181].

Мы разделяем позицию автора и считаем, что этническая культура включает в себя и систему образования, то есть система образования также является одной из этнических констант, которая в настоящее время наполняется новым содержанием. Таким образом, система образования как часть/компонент национальной культуры, которая формируется под влиянием истории, географии страны, общественно-социальных условий жизни; зависит от национального менталитета и деятельностно-психологических особенностей учащихся и преподавателей, в настоящее время накапливает все больше противоречий между быстро изменяющимися условиями и консервативными, медленно с трудом меняющимися национальными традициями: а) авторитарная педагогика, характерная для восточных и дальневосточных культур (субъект-преподаватель объект-учащийся,

преподаватель всегда прав), вступает в противоречия с педагогикой сотрудничества, характерной для западной культуры (преподаватель-субъект и учащийся-субъект тоже, оба имеют равные права); б) традиционная школа – это «школа памяти» спорит с современной «школой мышления», с проблемным обучением.

Родители, занимающие консервативную позицию в отношении своих детей, их образования, их будущего, возможно, не так уж и неправы, так как инстинктивно, а иногда и осознанно лучше понимают менталитет своих детей, чем администрация школ, колледжей, вузов, которые вынуждены перестраивать образовательную среду, модернизировать программы, переписывать учебники.

В этом отношении интересны результаты кросс-культурного исследования структуры мотивации российских и американских студентов, которые проводились в 90-е годы. Общими для обеих выборок оказались высокие значения индексов мотивации достижения, склонности к самопознанию и автономии. Последний показатель у российских студентов был даже значимо выше. Существенным оказался гораздо более низкий уровень мотивации стремления к порядку у россиян, чем у американцев. Это, возможно, объясняется общеизвестным стремлением к рациональности и организованности в американском обществе. Американские студенты проделывают гораздо больший объем самостоятельной работы и более ответственно относятся к ее планированию и тщательному выполнению [5, с. 350]. Также известно, что в западных университетах подсказки и помощь студентов друг другу во время экзаменов, списывания на контрольных работах, зачетах, экзаменах категорически запрещены и осуждаются всеми, в том числе и самими учащимися. В России же к этому относятся более лояльно, российские учащиеся считают это дружеской помощью в трудной ситуации.

Проводя сравнения наших студентов с американскими, вынося в название статьи слова, что мы — не американцы, мы не имеем в виду сравнение себя только с данной конкретной национальностью. Мы, россияне, в такой же степени, скажем, и не корейцы. Например, в корейских школах одним из самых серьезных нарушений дисциплины считается опоздание в школу, на урок. За это следует строгое наказание. В России же, как мы знаем, опоздание не является серьезным проступком. Выше сравнивались американские и российские семьи. Что касается корейской семьи то, представляется, она в большей степени похожа на российскую, чем семьи в США или Канаде. В частности, авторитет корейских родителей непререкаем, родители готовы на все, чтобы дети получили образование. Даже если дети, став студентами уехали учиться в другой город, родители продолжают опекать их, если материально они не могут помочь, то для студентов найти почасовую подработку не составляет труда. В то же время корейские родители, педагоги, общество гораздо строже к учащимся, формируя с детского возраста в них выносливость, терпение, стрессоустойчивость, умение мириться с трудностями и преодолевать их.

Какая бы русская мама поступила, как корейская из старинной легенды, которая, тем не менее, имеет реальные корни в истории Кореи. Давным-давно в одной деревне недалеко от города Кесон жила крестьянская семья. Когда сыну исполнилось 7 лет, мать сказала ему: «Пришла пора, ты должен идти в город и учиться там 10 лет. За это время ты познаешь 1000 иероглифов, выучишь лучшие стихи, научишься медицине и прочитаешь книги многих философов. После этого ты сможешь выдержать экзамен в Сеуле и станешь ученым, как хотел твой отец». Сын вернулся через 5 лет. Мать, едва сын переступил порог дома, устроила ему экзамен: в темноте он должен был нарисовать первые 10 иероглифов. Сын с заданием справился плохо, после чего мать, не дав ему передохнуть, поест, поспать, выставила его за дверь, сказав, что он может вернуться домой только тогда, когда в совершенстве будет знать все, что ему нужно знать. Прошло 5 лет, и сын вернулся домой, овладев в совершенстве всем, что требовалось для сдачи экзамена в Сеуле. И тогда мать воскликнула: «Господи, как долго я ждала тебя сынок! Как я соскучилась! Дай мне

насмотреться на тебя, дай мне прижать тебя к своей груди!» Прошли годы, и Хан Сок Понг стал знаменитым ученым.

Подобная система воспитания давала раньше и дает сейчас свои плоды: корейцы могут из года в год по 5, 10, 15 лет сдавать экзамены на получение искомой должности, не считая это чем-то из ряда вон выходящим.

Естественно, глобализация, как уже отмечалось, накладывает, отпечаток и на современное образовательное пространство, и на среду обучения, и на культуру в целом. В то же время и в США, и в Корее педагоги, родители, и учащиеся обладают, с одной стороны одинаковой системой этнических констант, а с другой стороны, принадлежат к разным поколениям, играют разные социальные роли, что влияет на разное наполнение этих констант.

Как найти выход из сложившейся ситуации? Как наладить взаимопонимание между педагогами, родителями, учащимися в мире VУКА, когда стало общеизвестно, что уровень психологического комфорта и качества жизни тем выше, чем выше на социальной лестнице расположена позиция, которую занимает человек, а с другой стороны, сегодняшние политико-экономическая и инновационно-технологическая ситуации в мире, и в России в том числе, несет в себе риски потери части рабочих мест в традиционной индустрии, секторе услуг, социальной сфере и в управлении, а также, как мы уже констатировали, риски усиления неравенства как внутри общества, так и между разными регионами страны.

С последним связано появление таких российских понятий, как социокультурная пенсия, провинциализация сознания, морально устаревшая среда, неостребованность культурного потенциала и др.

Ученые утверждают, что на данном фоне происходит и дегуманизация педагогики, расчеловечивание образования. По словам известного педагога Е. А. Ямбурга, лавирование педагогической практики между высокими принципами педагогической теории и реалиями жизни обречено на провал, вместо учения и обучения в высоком смысле этого слова, происходит расчетливое манипулирование общественным сознанием. В этой ситуации семья начинает играть ведущую роль в защите интересов учащихся, в их самореализации.

В связи с этим возникает необходимость в разработке:

- модели родительской компетентности в оказании поддержки детям в условиях современного образовательного пространства,
- системы просвещения родителей о происходящих изменениях и обучения умениям адаптироваться к новым социальным отношениям,
- методик формирования стрессоустойчивости, как у родителей, так и детей,
- мониторинга уровня обеспеченности семей с целью оказания им помощи в случае необходимости,
- программы центра помощи семьям, который бы координировал все вышеперечисленное,
- спецкурсов для студентов психологических, педагогических, социальных факультетов для подготовки их к работе вышеназванного центра.

В заключение считаем необходимым подчеркнуть крайнюю важность реализации этих разработок ввиду их очевидной актуальности в силу указанных выше причин для современной системы российского образования.

Список использованной литературы

1. Пономарев Р. Е. Образовательное пространство: Монография. М.: МАКС Пресс, 2014. 100 с.
2. Шабалин Ю. Е. Система образования региона в условиях трансформирующегося регионального образовательного пространства / Россия как трансформирующееся общество: экономика, деловая культура, управление. М., 2003. 230 с.

3. Башманова Е. Л. Роль семьи в смягчении социальных последствий технологических инноваций для учащихся // Непрерывное образование: XXI век. Вып. 4 (20) от 22.12.2017.
4. Уфимцева Н. В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание: формирование и функционирование. М., 1998. С. 135–170.
5. Смирнов С. Д. Педагогика и психология высшего образования. От деятельности к личности. М.: Академия, 2014. 400 с.

Профессионально значимые личностные качества педагога, работающего с детьми с тяжелыми множественными нарушениями развития

*А. А. Васильева,
Псковский государственный университет,
ГБОУ Псковской области
«Центр лечебной педагогики и дифференцированного обучения»*

*Руководитель: М. А. Манойлова,
профессор кафедры философии и теологии
Псковского государственного университета*

Аннотация: В статье описаны некоторые профессионально значимые личностные качества педагога в работе с детьми с ТМНР. Подчеркивается значение принятия педагогом ребенка с ТМНР и его личности как базисного условия полноценного включения его в образовательный процесс. Определено значение эмпатии педагога по отношению к ребенку с ТМНР и его семье.

Ключевые слова: тяжёлые и множественные нарушения развития (ТМНР), профессиональная компетентность, принятие, эмпатия, профессионально значимые качества личности педагога, обучение детей с ТМНР.

Тяжёлые и множественные нарушения развития (ТМНР) возникают вследствие органического поражения центральной нервной системы в результате недоразвития или повреждения мозга преимущественно в период раннего развития. Поражение центральной нервной системы при данных нарушениях носит сложный характер, при котором страдают: интеллект, речь и коммуникация, общая и мелкая моторика, поведение, сенсорная сфера. Основным в клинической картине тяжёлых и множественных нарушений является умственная отсталость разной степени выраженности. Так же, в разных сочетаниях выявляются: двигательные нарушения (детский церебральный паралич разной формы и степени тяжести); тяжелые нарушения речи (несформированность языковых средств), нарушения функций анализаторных систем (зрения, слуха, тактильной чувствительности); повышенная судорожная готовность (эпилепсия); расстройства эмоционально-волевой сферы (нарушения регуляции поведения и др.); расстройства аутистического спектра (стереотипные действия, нарушение коммуникации, взаимодействия, социального поведения) [4].

В Российской Федерации особое внимание уделяется образованию детей с ТМНР. Федеральный государственный образовательный стандарт образования обучающихся для детей с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) предъявляет высокие требования к профессиональной компетентности педагогов, работающих с данной категорией детей [2].

В настоящее время профессиональная подготовка педагогов ориентирована на компетентностный подход, который предполагает определение принципов, условий, технологий, факторов, подходов, позволяющих определить, конкретизировать и соотнести требования квалификационных характеристик, стандартов образования, компонентов профессиональной деятельности, ее доминирующих видов, профессионально важных качеств, значимых личностных качеств, интересов, склонностей, способностей специалистов [2].

В работах, посвященных изучению отдельных компонентов профессиональной компетентности специалистов дефектологического профиля (М. А. Манойлова, С. В. Шандыбо, О. И. Шорохова, Е. А. Шилова, А. В. Закрепина, Е. А. Стребелева, Н. Н.

Малофеев, А. М. Царев и др.), подчеркивается важнейшая роль личности учителя в педагогическом процессе.

Цель данной статьи — описать некоторые профессионально значимые личностные качества педагога, работающего с детьми с ТМНР.

Основной принцип помощи людям с тяжелыми нарушениями развития — это нормализация жизни, в соответствии с ним усилия специалистов направляются на то, чтобы сделать жизнь такого человека нормальной, создать условия для его полноценного развития и дать возможность участвовать в жизни общества так, как это делают другие люди. Нормализация не означает, что человек становится «нормальным», то есть человеком без нарушений, этот термин означает, что жизнь человека становится нормальной, такой же, как у других людей. Важные аспекты жизни человека (жилье, работа, досуг и т. д.) должны быть организованы как можно более естественно.

Современная специальная педагогика предполагает использование личностно-ориентированного подхода к обучению детей с ТМНР. При таком подходе учитель создает условия для собственной активности ученика на доступном для него уровне, поддерживает ее, вовлекает обучающегося в деятельность, создает поле для возникновения субъект-субъектных отношений [1].

Принятие педагогом ребенка и его личности является базисным условием, без которого невозможно полноценное включение его в образовательный процесс. Дети с ТМНР по своим внешним проявлениям отличаются от других детей. Психоэмоциональное состояние таких детей характеризуется неустойчивостью, лабильностью (громкий крик, плач, смех, двигательная активность и др.), в некоторых случаях ребенок может внешне выглядеть безучастно, слабо реагировать на внешние раздражители. У некоторых детей присутствуют проблемы поведения (вокализации, стереотипии, аутоstimуляции, агрессия, самоагрессия и др.). Часть детей не владеют вербальной речью и не понимают обращенную речь, что затрудняет установление контакта с ними. У многих детей присутствуют такие физиологические проявления как гиперсаливация, энурез, энкопрез и др. Открытость к любым проявлениям ребенка, готовность их понять и учесть при выстраивании собственной педагогической деятельности — необходимый компонент взаимодействия педагога с ребенком с ТМНР. Принятие основано на признании безусловной ценности человеческой жизни.

Одно из важнейших профессиональных качеств любого педагога — это эмпатия, которая в целом, понимается как индивидуально-психологическое свойство личности, характеризующее его способность к сопереживанию, сочувствию, постижению эмоционального состояния других людей. В контексте педагогического сопровождения детей с ТМНР наличие способности к эмпатии у педагога приобретает особое значение. Эмпатия способствует установлению контакта с ребенком, взаимопониманию, помогает педагогу определить истинные причины поведения ребенка и др. Умение предугадывать возможные эмоциональные реакции ребенка, педагогический такт, учет индивидуальных особенностей ребенка помогают педагогу оптимизировать процесс образования, выбирать формы и средства педагогической деятельности [5].

Велико значение эмпатии в оказании психологической поддержки семье ребенка с ТМНР, установлении отношений сотрудничества с его родителями. Появление «особого ребенка» — всегда шок для семьи. Родители часто характеризуют свои чувства как отчаяние, страх, боль, вину и др. «Особое родительство» — это новый опыт, к которому невозможно подготовиться. Исследования показывают, что большинство семей, в которых воспитываются дети с ТМНР способны преодолевать кризисы и адаптироваться к новым жизненным условиям при поддержке специалистов. Нередко, родители, травмированные ситуацией инвалидности своего ребенка испытывают трудности в установлении контакта с окружающими, избегают общения, предъявляют необоснованные претензии, находятся в подавленном, депрессивном настроении и др. Эмпатия помогает педагогу понять истинные причины такого поведения родителей, совладать со своими негативными

эмоциями, оставаться в ресурсном состоянии и выстраивать отношения сотрудничества с семьей ребенка с ТМНР, основанные на взаимном доверии и уважении и разделенной ответственности.

Можно сделать вывод о том, что специалисту, работающему с детьми с ТМНР необходимо обладать специфическими личностными качествами, которые являются профессионально значимыми, входят в структуру профессиональной компетентности и позволяют эффективно осуществлять педагогическую деятельность.

Список использованной литературы

1. Исаева Т. Н. Личностно-деятельностный подход в образовании детей с выраженными интеллектуальными нарушениями. Развитие Российской дефектологической науки и практики в современном образовательном пространстве: новый взгляд / II Всероссийский съезд дефектологов. 2018. С. 186–188.
2. Малофеев Н. Н. Концепция развития образования детей с ОВЗ: основные положения. // Альманах Института коррекционной педагогики "Развитие образования детей с ограниченными возможностями здоровья: 2020–2030 годы". №36. [Электронный ресурс]. URL: <https://alldf.ru/ru/articles/almanac-36/the-concept-of-development-of-education-of-children-with-disabilities> (дата обращения: 23.09.2021).
3. Манойлова М. А. Психолого-акмеологические составляющие профессионального мастерства учителя. // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки». Выпуск 1. Псков: ПГПУ, 2007. С. 191–195.
4. Примерная адаптированная основная общеобразовательная программа образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями). (2015). [Электронный ресурс]. URL: <http://ege.pskgu.ru/index.php/normativno-pravovoj.html> (дата обращения: 11.09.2021)
5. Царёв А. М. Модель непрерывного и преемственного образования и социальной адаптации лиц с выраженными нарушениями интеллекта и с ТМНР. Псков: б. и., 79 с. [Электронный ресурс]. URL: http://xn--h1adfofdl.xn--p1ai/images/met_rec/5_sistema.pdf (дата обращения: 11.09.2021).

Русская Православная Церковь на Псковщине во время Великой Отечественной войны

*К. С. Васильева,
Псковский государственный университет*

*Руководитель: М. А. Манойлова,
профессор кафедры философии и теологии
Псковского государственного университета*

Аннотация: Исследование роли Русской Православной Церкви на Псковщине во время Великой Отечественной войны привлекает внимание многих ученых, как одна из самых сложных и противоречивых в российской истории. В период Великой Отечественной войны территория Псковского региона более трех лет была оккупирована фашистскими захватчиками, однако, в 1941–1943 гг. возобновились богослужения в храмах. Важной частью жизни на оккупированной территории была глубокая вера в Бога.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Великая Отечественная война, Псковщина, приходская система.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №21-011-44230 Теология «Роль Церкви в жизни населения на оккупированной территории Псковского края в 1941-1944 гг.»

Введение

Как бы ни была ценна земная жизнь, она не ценнее вечности. Важна не внешняя победа и не материальный результат, а стояние в Истине: «Претерпевший же до конца спасётся» (Мф. 10:22).

В годы Великой Отечественной войны важной частью жизни была религиозная составляющая – процесс восстановления приходской системы в период непродолжительной и предельно жесткой нацистской оккупации. Чаще всего священники выступают в роли активных коллаборантов. Священство, лично пережившее войну и являвшееся свидетелем православного возрождения, уже покинуло этот мир.

Великая Отечественная война разрушительная, кровавая, жестокая, с огромными потерями гражданского населения именно России. Человечество жило в начале XX века, вроде бы научный, технический, культурный прогресс и резкое скатывание человечества в дикость, и неуправляемое варварство, запредельную безнравственность и отсутствие морали [1].

Актуальность темы исследования на сегодняшний день является очень важной для современного общества.

Цель данной работы является показать роль Русской Православной Церкви (далее — РПЦ) на Псковщине во время Великой Отечественной войны.

Основная часть

На протяжении первых послевоенных 45 лет было не принято говорить об оккупации вовсе. Жизнь «под немцами» или на территории Германии скрывали, она находилась «в плену» у памяти. Только в 1990-е гг. стали говорить очевидцы. К сожалению, количество воспоминаний, посвященных церковному аспекту ничтожно мало.

На территории Северо-Запада статьи на религиозные темы появились сразу же после начала нацистской оккупации. Более трех лет территория Псковского края находилась под фашистскими оккупантами, люди постоянно находились в стрессовых экстремальных условиях [1]. Отсутствовали законы морали и нравственности.

Нравственный закон нельзя считать следствием опыта, воспитания, привычки, ибо он не считается с тем, что происходит в земной жизни, а указывает лишь то, что должно [2].

Открытие православных приходов на временно оккупированной территории воспринималось многими как своеобразное «Второе крещение Руси», «Пасха среди лета». Летом 1941 г. в некоторых районах верующие настолько были воодушевлены массовым открытием православных храмов, что в ряде церквей посреди лета зазвучали пасхальные песнопения.

В Пскове издавалась пронацистская русскоязычная газета с названием «Правда». 4 сентября 1941 г. в ней был опубликован материал, в котором говорилось об огромном религиозном подъеме в конце Великой Отечественной войны: «Первые же шаги миссионеров по оскверненной земле показали, что и в условиях богоборствующего коммунизма русский народ сумел сохранить в себе духовное горение христианина. Об этом с особой силой свидетельствуют первые же донесения миссионеров. В день Преображения служили в Псковском Соборе. Народу собралась масса. Было приблизительно 800 причастников и очень много крестьян. Подъем духовный был необычайно велик, и слёзы радости лились неудержимо. Особенно ярко выразилось это во время Крестного хода вокруг Собора. День Преображения был для народа рабочим днём, но несмотря на это, было около 2–2,5 тысяч молящихся, а не глазеющих по сторонам. В воскресенье в Пскове по желанию жителей после Литургии был совершён Крестный ход по образцу традиций псковских крестных ходов по средней части города, при огромном стечении народа (около 5000 человек)» [3, с. 580–581].

Главный редактор «Журнала Московской Патриархии» экзарх Сергей (Воскресенский) издал журнал «Православный христианин», благодаря трудам псковских миссионеров. Этот журнал имел всего лишь за весь оккупационный период 22 номера, но несмотря на это прочно вошёл в историю православных приходов на временно оккупированной территории Советского Союза. В сборе материалов для журнала принимали участие священники Миссии, т. е. он проходил на территории Северо-Запада России. Целью издания было возвращение местного населения к Богу, просвещение и подспудная борьба с последствиями 24-летней атеистической пропаганды.

Протоиерей Кирилл Зайц, поднимая тему «роли женщины в борьбе за Церковь Христову», характеризовал большевизм как «коварного врага христиан, уничтожавшего их сотнями и тысячами». Попытку «изгнать Христа из мира» и «пошатнуть Камень церкви» он называет «сатанинской гордостью» большевизма. Основную надежду престарелый латышский пастырь возлагал на молодое поколение, которое, с его точки зрения, еще можно воспитать в христианском духе. Это протоиерей оформил в материал под заглавием «Религиозные беседы – могучая сила борьбы с безбожием». Исправлять проблемы неверия молодого поколения миссионер предлагал богослужениями, поездками священнослужителей для бесед с молодёжью в сельские и труднодоступные районы, в чём сам мог послужить примером. В небольшой статье «Молодежь и Церковь» он говорил об удачных результатах таких поездок, отмечая успехи в принятии Святого крещения среди учащих.

В оккупационной прессе часто публиковались некрологи о погибшем или умершем в православном духовенстве, служившем на территории Балтии и Северо-Западе России в условиях нацистской оккупации. Протоиерей Василий Рушанов, экзарх Сергей (Воскресенский), архиепископ Елгавский, викарий Рижской епархии Иаков (Карпс). В особенности архиепископа Иакова называли «стражем церкви и нравственности, вечным маяком светозарного учения Христа», почивший был кротким и благочестивым человеком.

Благодаря стараниям многих исследователей восстановлена весьма полная картина существования так называемой Псковской православной миссии в годы 1941–1944 годы. Особенно заметными стали книги С. Фомина «Кровью убеленные», М. Шкаровского «Церковь завет к защите Родины», а также отдельный выпуск Санкт-Петербургских

епархиальных ведомостей. Интерес представляют исследования в этой области, проводимые псковским историком К. Обозным [4].

Заключение

Роль РПЦ на псковщине во время Великой Отечественной войны трудно переоценить. Вера в Бога и непрестанная молитва помогла многим людям выжить в страшные оккупационные годы.

Список использованной литературы

1. Манойлова М. А. Психология человека в экстремальных условиях оккупации Псковской области в годы Великой Отечественной войны // Международный научно-исследовательский журнал. Сборник 9 (№8). Август. [Электронный ресурс]: URL: <https://ijsrm.in/index.php/ijsrm/issue/view/104> С.658–665. (дата обращения: 18.08.2021).
2. Манойлова М. А., Егоров Д. Н., Страхов В. В. К вопросу об источнике и сущности морали// Международный научно-исследовательский журнал. [Электронный ресурс]: URL: <https://research-journal.org/wp-content/uploads/2020/11/11-2-101.pdf> Сборник 11 (101) Ноябрь 2020. Часть 2. С.158–161 (дата обращения: 17.08.2021).
3. Петров И. В. Меж Двух зол. Православное духовенство на временно оккупированной территории РСФСР в 1941–1944 гг. М.: НП «Посев», 2021. 744 с.
4. Псковский край в годы Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]: URL: <https://pskov.ru/region/istoriya/vov> (дата обращения: 18.08.2021).

Православный приход как институт традиционного общества: традиции и новации в работе с молодежью

*Н. Ю. Викулова,
Воскресная школа храма святых мучеников Адриана и Наталии
Санкт-Петербургской епархии*

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования духовности, гражданственности, нравственности молодежи, проблеме духовно-нравственного воспитания в условиях современного российского общества, которая приобрела особое значение. Актуализация возрождения традиционной для России духовно-нравственной иерархии общечеловеческих ценностей, воспитания подрастающих поколений в духе любви и уважения к своей семье, своей истории, своей малой и большой Родине, формирование нового гражданского общества, с новыми законами, нравственными нормами и правилами, идеологией, характеристика существенных особенностей гражданского общества и его институтов определяют необходимость коренного пересмотра средств и методов духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения в образовательном пространстве России.

Ключевые слова: православный приход; духовно-нравственное воспитание; молодежь; православные традиции.

Проблема духовно-нравственного воспитания молодежи ныне, как никогда, чрезвычайно важна. Повсеместное и бездумное насаждение западноевропейских либеральных ценностей, в основе которых лежат индивидуализм, права человека и гражданина, свобода совести, слова и печати, стремление к преуспеваю и наживе любой ценой, невмешательство государства в личную жизнь человека, уход его из сферы экономики и т. п., по существу, поставило православно-русскую цивилизацию на грань выживания.

Как бы ни были велики потери, понесенные Россией в области экономической и военной, они все же не так опасны, как разрушение мировоззренческих основ общества, которые всегда были основными скрепами, векам и объединявшими в единое целое многие народы нашего Отечества. Речь идет о таких ценностях православно-русской цивилизации, как соборность, духовность, совесть, стремление к правде, сострадание, любовь к Родине, веротерпимость и уважительное отношение к другим народам, честное и добросовестное отношение к труду как мерилу всех богатств, уверенность в завтрашнем дне.

Именно по этим духовно-нравственным основам на протяжении уже более двух десятилетий наносится целенаправленный огонь на поражение. Как считают ученые-патриоты и политики, против России в невиданных масштабах ведется цивилизационная война, в которой используются не армии противника, а самое современное оружие массового уничтожения. Речь идет о манипуляции сознанием людей через средства массовой информации, о реформировании культуры и образования, целью которого является воспитание у людей поклонения «золотому тельцу», насаждение культа секса и разврата, пьянства и наркомании; о внедрении неэффективных экономических моделей для уничтожения государства и его экономики; о миграционной агрессии для замены коренного населения.

В сознание людей внесена сумятица и неверие в завтрашний день. Под лозунгом «свободы совести» людей освободили от совести вообще. Дискредитация идей патриотизма привела к тому, что молодежь в массовом порядке длительное время не желала служить в российской армии, под разными предлогами избегала отдать священный долг своему Отечеству, для которой оно стало пустым звуком. О добросовестном труде,

хорошей и отличной учебе вступающее в жизнь поколение уже и слухом не слыхивало. Ее культом стал не труд, а стремление к богатству.

Утрата духовно-нравственных ценностей привела к небывалому росту табакокурения, пьянству и алкоголизму, сексуальной распущенности, коррозии семейных ценностей.

Стало очевидным, что возрождение нашего многострадального Отечества, его будущее напрямую связано с подрастающим поколением. Надо всерьез и надолго взяться за его воспитание и обучение. Не воспитав человека в духе высоких нравственных ценностей, мы не сохраним Россию.

Кто призван решать эту чрезвычайно сложную и важную задачу?

В первую очередь, конечно, государство. Без его усилий, значительных финансовых затрат, без наведения элементарного порядка в средствах массовой информации, которые, как никто, призваны помочь государству, не прикрываясь при этом «свободой» слова и печати, успешно решить эту задачу невозможно. Любителям же «свободы» слова и печати, а таковых в России развелось великое множество, следует задать вопросы: свобода для кого, свобода во имя чего, свобода от чего?

Если «свобода» от совести, от великих нравственных основ, то таковых ее любителей давно следует поставить на соответствующее место. Этого общественность давно требует от российской политической элиты. Жизнь ведь уже доказала, что «свобода», «демократия» «права человека» и т.п., не ограниченные нравственными ценностями, ведут не только к деградации человеческой личности, но и государства. И тут в деле наведения порядка политическая элита России призвана проявить и мудрость, и политическую волю, если она на деле заботится о величии вверенного ей народом государства.

Особое место в воспитании молодежи принадлежит социуму и Церкви. Современная семья всегда выполняла свои основные функции: рождение и воспитание детей в духе трудолюбия, уважительного отношения к родителям и старшим, служения своему Отечеству. И что она успешно справлялась с поставленными перед ней задачами, свидетельствует само Российское государство. Веками сохранялись семейные традиции, шел постоянно, за исключением особо тяжелых войн и вражеских нашествий, прирост населения, потому, что русские проявили небывалое трудолюбие и упорство в освоении огромных территорий с крайне неблагоприятным климатом для ведения сельского хозяйства, стойкость и мужество по защите своего Отечества, высокие человеческие качества, как коллективизм и взаимопомощь, стремление к правде и справедливости, веротерпимость, сострадание к слабым, дружба между народами, вошедшими в состав России. Все это вместе взятое и привело к становлению Великой России, которой всегда гордились наши предки. Ныне российская семья, как и сама Россия, оказались в крайне тяжелом положении. Многие считают, что спасти Россию надо начинать со спасения семьи. Стало очевидным, что институт семьи, по существу, разрушен, основательно подорваны и семейные традиции.

Особую роль в воспитании подрастающего поколения призвана сыграть и школа. Она с момента своего становления всегда выполняла образовательную, познавательную и воспитательную функции.

Образуя ребенка, не следует забывать о его воспитании. А воспитывать следует только на положительных примерах родителей, политиков и, конечно, учителя. Атмосфера в государстве, в обществе также воспитывает человека. Если она сориентирована на наживу, получение богатства любым путем, о воспитании Человека, Гражданина говорить не приходится.

Конечно, школа не должна забывать и о трудовом воспитании учащихся. Человека в будущем ждет не вольготная жизнь и длинные деньги — это удел преступников, — а тяжелая повседневная работа. И каждый ребенок это должен знать, знать и уважать добросовестный труд как мерило всех наших богатств. Учеба — это тоже труд. Каждая

девочка должна знать, что она завтра станет матерью со всеми вытекающими отсюда последствиями, а мальчик – мужчиной, который призван обеспечить всем необходимым семью и защитить ее от всех невзгод. А это ведь большая ответственность.

Школа, государство и общество должны не только прививать любовь к труду, но и понимание того, что любой честный труд необходим и почетен, что достойное место в жизни человек может занять только в результате добросовестного труда, хорошей и отличной учебы. И государство призвано эту линию твердо проводить в жизнь. Ведь для молодежи весьма важен пример взрослых, необходимы идеалы, которым она призвана следовать.

Следует усилить гуманитарную составляющую в обучении и воспитании школьников. Свою нишу в духовно-нравственном воспитании детей и в целом молодежи может занять и Русская Православная Церковь. Эту роль мы не отнимаем и у других конфессий России.

С ликвидацией Советского Союза в 1991 г. вся советская система воспитания и обучения юношества была разрушена, образовался вакуум в сознании. Стало очевидным, что человек, лишенный нравственных основ, весьма опасен как для общества, так и для государства. Не имея иных форм воздействия на молодежь в духе высоких идеалов, государство обратилось к Церкви. Церковь восприняла это поручение как свою одну из важных обязанностей. Русская Православная Церковь, как и другие традиционные конфессии России, уже ныне обладает широким полем деятельности. Она имеет значительное количество церковных приходов, семинарий, воскресных школ, в которых, используя свои средства и методы, воздействует на сознание юношества, воспитывая их в духе великих идеалов, свойственных русскому народу. И тут она является союзником сторонников светского образования. К тому же уже во многих субъектах Российской Федерации в школах введено преподавание основ православной культуры

Церковь, формируя у человека великие духовно-нравственные ценности, без которых любое человеческое сообщество не может успешно функционировать, призвана воспитывать у него уважительное отношение к людям, исповедующим в рамках этих ценностей, иные взгляды. Итак, говоря о воспитании детей и юношества, мы должны помнить, что в этом крайне сложном и важном деле не может быть мелочей. Ребенок начинает воспитываться уже в чреве матери. Пример родителей для него — это фундамент воспитания ребенка. Учитывая это, родители должны быть сами воспитаны в духе великих идеалов. Вторым домом ребенка является школа, а его второй матерью — учитель. Каковым он будет, найдет ли он общий язык с ребенком, от этого в значительной мере будет зависеть судьба маленького человечка. Церковь призвана помочь обществу сформировать у человека великие идеалы, которые отличают его от животного мира.

Сейчас сложилась довольно интересная ситуация в церковно-общественной жизни. С одной стороны, общество ждёт от Церкви отклика на социальные и духовно-нравственные вопросы, которые встают в наше время. Очень активизировалось отношение государства к Церкви. Но, с другой стороны, мы видим тот факт, что Церковь очень часто обращается за помощью именно к воцерковляющейся молодёжи, той молодежи, которая фактически совсем недавно к ней сама прибегла, именно ее направляет на решение этих запросов.

С одной стороны, это так, потому что молодежь — это наиболее социально свободная часть населения. Как правило, молодые люди не имеют каких-то особых обязанностей перед семьёй и обществом, у них нет постоянной работы. Поэтому есть просто возможность и время чем-то заниматься в Церкви. С другой стороны, мы не должны забывать некоторые психологические моменты. Молодёжи свойственно более острое восприятие всех вещей и вообще жизни. Наши молодые люди – другие, чем мы в советское время, они по-другому относятся ко многим вещам. Они более требовательны, добросовестны, более открыты к правде жизни, более честны, более смелы. Всё-таки молодость – это некий период жизненного становления, формирования. Ребятам и

девушкам свойственно, с одной стороны, стремиться к некоторому группированию, общности, к тому, чтобы найти единомышленников, «тусовку», так сказать. С другой стороны, хочется проявить себя, как-то самореализоваться, засвидетельствовать себя в этом мире. И плохо ли это или хорошо, но именно эти проявления могут найти плодотворное созидательное применение.

И Церковь, и общество должны помочь молодым людям, чтобы они могли стать нормальными их членами и эту потребность реализовать. Приходя в Церковь, человек понимает, что те жизненные ориентиры, о которых он только догадывался, о которых читал в книжках и принимал за высший идеал для кого-то, но не всегда для себя, реально должны стать его жизнью. С одной стороны, Церковь по природе своей должна объединять. С другой стороны, молодёжь хочет проявить себя позитивно в этом мире, реализоваться. Воцерковление даёт человеку некий импульс активности, направленности вовне. Многие люди не просто «пассивно» воцерковляются, а активно стремятся проявить себя в добровольческом служении, а это возможно только на почве сознательной церковной жизни.

Неоспоримо то, что духовно-нравственное воспитание на основе православных традиций оказывает непосредственное влияние на формирование ядра личности — внутреннего духовного мира человека и субъективную картину жизненного пути личности. Это влияние благотворно и сказывается на всех сторонах и формах взаимоотношений человека с самим собой, с другими людьми и миром в целом. Духовно-нравственное воспитание фактически, определяет этическое и эстетическое развитие, мировоззрение и ценностные установки личности, формирование гражданской позиции, патриотическую и семейную ориентацию, волю и интеллектуальный потенциал, потребностно-мотивационную сферу, эмоциональное состояние, а также общее как физическое, так и, безусловно, психическое развитие человека. Православный приход сегодня является основным проводником социальных, солидаризирующих практик в обществе.

В настоящее время видно, что православный приход значительно помолодел. Редко, особенно в городе, можно встретит храм, где средний возраст прихожан переступал бы за пенсионный порог. У современного человека этот факт не вызывает удивления, так как годы тотального богоборчества позади, оковы идеологического плена разрушены, и сегодня каждый, вне зависимости от возраста, социального положения или политических взглядов, без страха за свое будущее или будущее своей семьи, имеет возможность через приобщение к опыту церковной жизни задуматься о своем вечном предназначении, спасении души и полнокровно участвовать в церковной жизни.

Среди нынешних прихожан все чаще и чаще можно видеть старшеклассников, студентов и молодые семьи. Видимо, причин, по которым молодой человек приходит сегодня в храм, значительно больше, чем может показаться на первый взгляд. И задача священника попробовать во всем этом разобраться, войти в диалог и по необходимости помочь современной молодежи найти свое место в приходской жизни.

Для некоторых представления о православном приходе могут ограничиваться исключительно совместным присутствием на богослужении. В таком случае понятие христианской общины оказывается неполноценным, так как одна лишь молитва не дает возможности в полной мере ощутить причастность к общему делу спасения. Номинальная принадлежность к конкретному приходу не компенсирует возможное чувство отчужденности. Без деятельного внебогослужебного общения почувствовать себя полноценным членом христианской общины трудно.

Особенно остро это может переживать пришедший в храм молодой человек — недавний школьник или студент. Он еще не научился жить и мыслить вне коллективного сознания, понуждающего его к постоянной деятельности, к сожалению, не всегда мотивированной добрыми намерениями. Современный пастырь должен помочь нынешней молодежи, равнодушной к вопросам веры, направить свою энергию в нужное русло,

найти свое место в приходской жизни, предоставив ей возможность послужить на благо Церкви через участие в общем деле.

Главное дело Церкви — спасение человеческой души, которое должно совершаться, по слову Христа, через служение ближнему. Поэтому одна из главных задач прихода заключается в организации деятельности, соответствующей главному принципу евангельского служения. Там, где эта задача уже успешно реализуется в виде просветительской, социальной или иной деятельности, недавно пришедший молодой человек может попробовать влиться в этот процесс. Также может появиться потребность в организации отдельного молодежного объединения, так как ровесники, движимые единой идеей, могут оказаться более способными к самоорганизации, а не успевший угаснуть или все еще пылающий юношеский задор, помноженный на искреннее желание принести пользу, может дать качественно иной результат.

Церковный приход должен уделить особое внимание возможности организовать общение молодых людей. Общение, в котором молодежь могла бы, в первую очередь, обрести реальный опыт церковной жизни, выразить себя в диаконическом (социальном) служении, найти благочестивых друзей.

Освящение всей жизни молодого человека в том и состоит, чтобы все пути его были пред Господом.

Процесс православного образования должен охватить все стороны жизни молодого человека. В том числе и такую важную для него, как свободное время — внеурочное время, выходные дни, каникулы. Молодой человек должен иметь возможность организовать свой досуг в церковной общине. В церковной общине подросток или юноша должен найти ответы на самые сокровенные и важные для него вопросы, получить опыт общежития и даже основы практических жизненно важных навыков.

Как показывает практика, организация молодежной жизни на приходе — дело не простое. В Русской Православной епархии накоплен достаточно большой опыт организации жизни молодежных объединений для того, чтобы, проанализировав его, обозначить некоторые вопросы и трудности, возникающие в процессе этой деятельности.

Плодотворная работа того или иного православного молодежного объединения осуществляется как за счет грамотно составленной концепции деятельности, так и благодаря лидеру движения, болеющему за общее дело. Именно ему отводится главная роль в этой системе. В подавляющем большинстве эта функция возлагается на священнослужителя. В этом есть свои плюсы и минусы. Одно из преимуществ заключается в том, что пастырь уже заведомо воспринимается как лидер. Опытному священнику не составит особого труда сплотить молодой коллектив, помочь преодолеть разногласия, сподвигнуть на самоотверженные труды. А трепетное отношение верующих ребят к священному сану, невзирая на лицо, будет понуждать к более оперативному отклику на предложенные руководителем священником инициативы.

Практика показывает, что священнослужитель, возглавляющий молодежное объединение, часто является не только вдохновителем и организатором, но и непосредственным участником спортивных состязаний, туристических походов, палаточных лагерей и других молодежных мероприятий. Такая активность требует особого времени на тщательную предварительную подготовку, организацию самого процесса, тем более личное участие. Если батюшка находит возможность со всем этим справиться не в ущерб своей богослужебной деятельности, пастырскому благочестию, то он заслуживает всяческой похвалы.

Однако не каждый священнослужитель в силу своей богослужебной занятости, семейного положения или других веских причин располагает достаточным временем для личного полноценного участия в жизни приходского молодежного объединения. В этом нет ничего предосудительного, если эти обязанности возложены на способного, благочестивого православного мирянина. Он может быть как ближайшим помощником руководителя-священника, так и непосредственно молодежным лидером,

а батюшка в этом случае будет исполнять обязанность духовника. К слову, мирянин, по благословию настоятеля, может стать штатным приходским сотрудником, ответственным за молодежную работу, с окладом, если, конечно, приход имеет возможность создать такую штатную единицу.

Теперь следует сказать несколько слов о потенциальных и реальных членах православных молодежных объединений. Разумеется, число молодых прихожан на каждом приходе варьируется в зависимости от местности, плотности населения, близости образовательных учреждений и других факторов. Поэтому не исключено, что где-то молодежи нет совсем, где-то 2–3 человека, а где-то значительную часть прихода составляют студенты и молодые семьи. Может возникнуть вопрос, какой численный критерий является решающим для необходимости постановки вопроса организации молодежного приходского служения. Так как главным видится не массовость, а содержание служения, приводящего нас ко Христу, то ответ напрашивается сам собой: «где двое или трое собраны во имя Мое, там и Я посреди них» (Мф. 18:20). Например, юноша и девушка, под руководством священника, регулярно оказывающие разностороннюю помощь престарелым одиноким прихожанам, могут всерьез задуматься о создании концепции молодежной деятельности социальной направленности собственного прихода. Информационный стенд и интернет-пространство могут послужить незаменимыми помощниками в привлечении новых членов объединения. К сожалению, следует признать, что отсутствие молодежи в храме не всегда обусловлено спецификой местности, а подчас является следствием пастырского нерадения.

Там же, где весомую часть прихода составляют молодые люди, необходимо максимально задействовать опыт Санкт-Петербургской епархии для разностороннего вовлечения молодежи в жизнь Церкви. Вот, только небольшой перечень форм работы с молодежью, реализуемых на территории Санкт-Петербургской епархии:

- регулярные тематические встречи;
- кружки по изучению Священного Писания;
- социальное служение;
- паломнические поездки;
- спортивные мероприятия;
- военно-патриотические клубы;
- миссионерское служение;
- туристические походы;
- палаточные лагеря;
- совместный просмотр и обсуждение кинофильмов (киноклубы);
- проведение социальных акций (волонтерство).

Успех православного молодежного служения заключается не только в качестве организации самого процесса, а во многом определяется внутренним настроем каждого участника общего дела и способностью священника в сложный момент вовремя оказать духовную поддержку. А в ней сегодня нуждаются многие, особенно молодые люди, находящиеся в духовном поиске. Ведь многие из них приходят потрудиться в храм для того, чтобы утвердиться в своем намерении служить Богу через служение общему делу. Кто-то приходит просто из интереса, который может оказаться быстротечным. Поэтому без пастырского духовного попечения деятельность объединения будет строиться не на духовных началах, а сухом энтузиазме, который, иссякнув, превратит общее дело в рутину и былая активность сменится застоєм.

Сегодня в РПЦ закладывается огромный потенциал для дальнейшего внедрения повсеместного молодежного служения по епархиям. В частности, формируются корпуса молодых клириков. Многие из них в прошлом лидеры и активисты православных молодежных объединений, не понаслышке знающие, как грамотно организовывать молодых людей для плодотворного служения Церкви Христовой и ближнего их.

Список использованной литературы

1. Кононов Н. Г. Духовно-нравственное воспитание молодежи: семья, школа, церковь // Духовно-нравственное воспитание. - М: Школа-Пресс, 2010. № 6. С. 8–15.
2. Мизулина Е. Б. У ребенка должна быть семья // Российская Федерация сегодня. 2008. №5. С. 23–24.
3. Обретенное поколение. Сборник материалов к 15-летию возрождения молодежного служения в Русской Православной Церкви и 5-летию создания Отдела по делам молодежи Московского Патриархата, Отдел по делам молодежи Московского Патриархата. М.: Изд-во «Крутицкого подворья», 2006.
4. Священник Дионисий Сенин. Организация работы с молодежью на приходе // Московские епархиальные Ведомости. 2012. №3–4.
5. Чуватова Н. Е. Проблема ценностей в педагогической науке: учеб. пособие. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2003.

Источники по истории религиозной жизни церковного прихода на оккупированной территории в 1941–1944 годах: храм Сорока мучеников Севастийских города Печоры

*М. В. Владимирцева,
Псковский государственный университет*

*И. В. Герасимова,
Псковский государственный университет*

Аннотация: В статье впервые вводится в научный оборот архив церкви Сорока мучеников Севастийских города Печоры и дается его общее описание. Он включает бухгалтерские документы, списки исповедующихся и причастников, метрические и богослужебные книги, начиная с конца XVIII века. Особое внимание уделяется источникам по истории религиозной жизни прихода во время немецкой оккупации 1941–1944 годов. В документах зафиксированы все приходы и расходы церкви за данные годы, изменение штатных сотрудников, взаимоотношение с эстонской властью, а также сборы на военные нужды. В эти годы велись метрические книги с записями о крещении и отпевании, найдены списки причастников за 1941–1942 годы, сохранились корешки чековой книжки ежегодных членских взносов за 1942–1944 годы.

Ключевые слова: немецкая оккупация, религиозная жизнь, церковный приход, Печоры, церковь Сорока мучеников Севастийских, архив и библиотека, отчеты прихода.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44230 «Роль церкви в жизни населения на оккупированной территории Псковского края (1941–1944)».

Источники по истории церкви на оккупированных на оккупированных немцами территориях Псковской земли являются малочисленной группой по сравнению с сохранившимися документами о Великой Отечественной войне (далее — ВОВ). В историографии этой темы основное внимание ученых сосредоточено на деятельности «Псковской православной миссии» (далее — Миссии), чему посвящено значительное количество научных статей и монографий, изданий документов и эпистолярного наследия. В литературе охарактеризованы основные этапы функционирования Миссии на территории Северо-Запада России, подготовлены издания документов — архива митрополита Сергия (Воскресенского) и судебно-следственные дела духовенства, изданы дневники отдельных ее представителей [5, 4, 2]. Гораздо меньше внимания учеными уделено изучению религиозной жизни людей Псковского края во время оккупации (Псковский край изучается нами в современных границах Псковской области как территория компактного проживания русских людей на исконно русских землях, несмотря на то, что во время войны 1941–1944 годов эти земли принадлежали Латвии и Эстонии). До сих пор нет ни одной комплексной работы по истории деятельности конкретного церковного прихода псковской земли в это время. Остается неизвестным, как отправлялось богослужение на территории исконно русских земель Псковского края в годы немецкой оккупации, какими книгами пользовались клирошане, как велись дела церковного прихода в военное время. Ценность такого микроисторического исследования, сквозь призму которого, как в микроскопе, выявляется достоверная ситуация о религиозной жизни русских людей, сложно переоценить. Однако до недавнего времени такая работа не представлялась возможной: не было известно ни одного сохранившегося архива, содержащего репрезентативный комплекс документов по истории конкретного церковного прихода Псковского края во время ВОВ.

Прояснить указанные выше вопросы может архив документов и богослужебных книг церкви Сорока мучеников Севастийских города Печоры, впервые вводимый в научный оборот. Первоначальный храм Сорока мучеников XV века, находившийся во Псково-Печерском монастыре, был разобран в 1540 году по указанию игумена Корнилия и перенесен за ворота напротив главного входа в обитель. Затем на протяжении столетий деревянная постройка дважды горела и отстраивалась заново. Каменный храм был воздвигнут в 1817 году, но церковный приход, независимо от постройки неизменно продолжал свое существование. Об этом свидетельствуют церковно-приходские книги. Они исправно велись старостами храма уже в XVIII веке (наиболее ранний сохранившийся акт — «Ведомости прихода» о причастниках за 1899 год) и продолжались в XIX–XX столетиях.

В архиве церкви обнаружались документы следующего характера: метрические книги с записями о рождении и смерти прихожан, «ведомости» причастников, учет «постовой» исповеди (в Великий пост) и причастников, «обыскные» книги со сведениями о собирающихся вступить в брак, свидетельства о браке и крещении, росписи священников Печорского благочиния, перепись населения по деревням, приписанным к благочинию, расходные и денежные книги, протоколы и заседания прихода, формы Великой ектении — прошение за государя. Собиралась в храме приходская библиотека, от которой остались печатные книги XVIII–XIX веков (около 60 единиц), церковные журналы XIX столетия и рукопись времени Екатерины Второй («Служба Иоанну Воину»), чудом дошедшая до настоящего времени. Сохранность архива церкви Сорока мучеников обусловлена тем, что она не прекращала своей деятельности ни в годы немецкой оккупации, ни в советский период. Сейчас документы и книги находятся на чердаке храма и недавно были разобраны и описаны магистрантом кафедры философии и теологии исторического факультета ПсковГУ М. В. Владимирцевой и доцентом той же кафедры И. В. Герасимовой. Задача работы — дать общий обзор сохранившихся источников по истории данного церковного прихода периода немецкой оккупации 1941–1944 годов.

Печоры — небольшой городок Псковской области, в 1920–1945 годы входил в состав Эстонии, являлся административным центром уезда Петсеримаа (от эстонского названия Печор — Петсери). Подавляющая часть жителей являлись этническими русскими или русскоязычными представителями других национальностей, в том числе здесь нашли приют подданные бывшей Российской империи, спасавшиеся от большевиков в первые годы советской власти. Всего, по сведениям С. Г. Исакова, в Эстонии в 1920–1930-е годы проживало не менее 91 тысячи русских людей [3, с. 12]. С 1923 года Эстонская православная церковь вошла в подчинение Константинопольскому патриарху, давшему ей свой томос, и в этом процессе одну из главных ролей сыграл митрополит Таллинский и всея Эстонии Александр (Паулус). Выход из Московского патриархата, а также требование церковных властей служить по новому стилю, принятому в церквях Константинопольского патриархата, осуждался многими русскими приходами, среди которых была и печорская церковь Сорока мучеников. После декларации 22 июня 1940 года о вступлении Эстонии в состав Советского союза совет сорокомученического храма обратился к представителю Московского патриархата митрополиту Литовскому и Виленскому Елевферию в обход эстонского митрополита Александра с просьбой принять их в введение Русской православной церкви, что и произошло по указу Литовского митрополита 1 сентября того же года [4, с. 268–269]. С этого же года в Печоры на служение приехал священник Петр Орец, ставший настоятелем храма Сорока мучеников, а в январе 1943 года по неизвестным причинам (возможно, предыдущий иерей скончался) его сменил священник Константин Яковлевич Шаховской. В расходной книге церкви за январь 1941 года указаны траты на извозчика для архиепископа Сергия (Воскресенского) — управляющего делами Московского патриархата в Прибалтике, что свидетельствует о посещении им церкви Сорока мучеников. Своей активной деятельностью по воссоединению с русской православной церковью приход церкви Сорока мучеников

настроил резко против себя эстонского митрополита. Во время оккупации митрополит Александр в разговорах с немцами однозначно характеризовал представителей сорокомученической церкви как «активных большевистских агентов» [4, с. 270].

Немецкие войска оккупировали город 10 июля 1941 года, а освобожден он был 11 августа 1944 года войсками Прибалтийского фронта во время Тартусской операции. Храм Сорока мучеников Севастийских в годы немецкой оккупации был открыт для прихожан. Деятельность храма подтверждают сохранившиеся расходные книги 1941–1945 годов, в которые вклеивались чеки, бланки, письма от организаций и другие бумаги, подтверждающие расходы церкви. Каждый счет пронумерован, например, «ст.[атья] расх.[одов] № 1». Сохранилось четыре папки документов:

1. «Расходные денежные документы Печерской 40-муч[енической] церкви» за 1940–1941-е годы».
2. «Расходные денежные документы Печерской 40-муч[енической] церкви» за 1942 год».
3. «Расходные денежные документы Печерской 40-муч[енической] церкви» за 1943 год».
4. «Расходные денежные документы Печерской 40-муч[енической] церкви» за 1944 – 1945-е годы».

Храмовую отчетность вел церковный староста Михаил Павлович Шкоков (1865–?) – активный общественный деятель, учитель и библиотекарь Петсерского русского Общества просвещения, член его правления, а с 1937 года – казначей общества [3, с. 128]. Это был пожилой уважаемый человек, 70-е которого и 50-летие общественной деятельности в Печорах торжественно праздновали в Русском доме 8 ноября 1935 года с банкетом и хоровым концертом в честь юбиляра [3, с. 121]. Чеки в расходных папках сорокомученической церкви представлены тремя валютами. В 1941 году храм расплачивался эстонскими кронами и русскими рублями, во время немецкой оккупации действовали немецкие марки, а также русские рубли во внутренних расчетах с прихожанами, затем уже после занятия города русскими войсками с сентября 1944 года расчеты осуществлялись только русскими рублями.

Основные расходы обуславливались обеспечением всего необходимого для отправления богослужения: вина (например, в марте 1942 года в письме от храма просили выслать ящик вина почтой из Риги), воска для изготовления свечей, муки для просфор и за изготовление просфор (в том числе брали и из Псково-Печерского монастыря), угощения на праздники, оплаты клириков (священник, дьякон, основной хор в составе шести человек мужчин, любительский хор девочек, которому давался гонорар только на праздники, свечница и сторож). В 1944 году в храме появился новый регент, вероятно, брат М. П. Шкокова, Александр Павлович Шкоков, и штат хора в это время увеличился до девяти человек. Регулярно храм отправлял средства на благочиние и экзархат, выплачивал эстонской страховой компании страховку от пожара, закупались дрова, платили за электричество и воду, также все года продолжалась плановая починка церкви. В марте 1944 года 16 числа во время второй бомбардировки Печор выбило окна в храме, на «заполачивание» которых потратили дополнительные средства, а окончательно окна вставили только в октябре 1945 года.

Вероятно, к концу каждого года составлялись отчеты приходов и расходов церкви, составившие затем отдельную папку – «Отчеты за 1941–1948 годы». Отчеты представляли собой сводные таблицы приходов и расходов по статьям. Согласно этим таблицам, основные доходы приносили требы (крестины, отпевания, венчания), церковные взносы прихожан, продажа крестиков, молитв, образов и просфор, пожертвования и тарелочный сбор. В июле 1943 года был организован тарелочный сбор на пастырскую школу, продолжавшийся и в следующем 1944 году. После освобождения Печор в 1945 году в храме был открыт другой тарелочный сбор – на самолет «Псковский мститель» (29 июня «в фонд строительства эскадры самолета «Псковский мститель»» от храма было перечислено 243 рубля 70 копеек). Также в этом году собирали деньги в фонд помощи семьям солдат и на ремонт

Псковского Свято-Троицкого собора. Весь штат служащих храма после освобождения Печор остался в городе и продолжил свою будничную деятельность. С 1945 года приход стал платить военный налог с заработной платы служащих. Из счета от 9 марта следует, что обстановка в городе была беспокойная. Советом прихода было принято решение разделить церковный доход, собранный еще в немецкой валюте, между несколькими надежными людьми и хранить его по разным местам. В 15 апреля 1945 года тяжело больной единственный дьякон церкви Василий Савин уехал в Таллинн на лечение, получив от прихода помощь «на лечение и усиленное питание» 1000 рублей. Однако, это не помогло, и клирик скончался 25 мая. Приход оплатил похороны умершему дьякону на сумму 900 рублей вдове Е. Савиной.

Кроме расходно-приходных актов в архиве церкви обнаружилось две метрические книги оккупационного времени:

- 1) Метрика крещения и смерти за 1931–1941 годы.
- 2) Метрика крещения и смерти за 1943–1945 годы.

Метрики регистрировали крещение младенцев – в записи фигурирует имя крещаемого, записаны полные ФИО родителей, нередко отмечалось, состоят ли они в законном браке или нет, место проживания – чаще всего Печоры и окрестные деревни, а также приводились сведения о крестных отце и матери. В разделе отпеваний, помимо персональных данных об умершем, присутствовало указание на причину смерти. Подробный анализ метрических книг поможет выяснить судьбу сотен печерян в годы ВОВ и сделать некоторые выводы о рождаемости и смертности в городе в оккупационное время.

В сорокомученической церкви в годы войны продолжали вести учет причастников – отдельно составлялись списки «граждан Печор» и жителей деревень. Сильно поврежденная учетная книга без обложки формата А 4 содержит списки жителей, сделанные карандашом и чернилами в 1935–1939 и 1941–1942-е годы.

Сохранилась «Квитанционная книга членских взносов прихожан Печерской 40-мученической церкви с 17 января 1943 года с № 50», представляющая собой корешки квитанций, уплаченных членских взносов прихожан церкви. Взносы принимал лично староста церкви М.П. Шкоков, о чем расписывался на каждом корешке. В документе была зафиксирована фамилия и инициалы платившего, а также место его проживания. Корешки заканчиваются № 547, взносом, заплаченным 31 декабря 1944 года за этот же год. Суммы были разные. Вероятно, это зависело от возможности платившего: в среднем церкви отдавали по 20–30 русских рублей с человека, нижний порог взносов – 5 рублей, верхний – 200 рублей.

Таким образом, обзор комплекса документов Печорской церкви Сорока мучеников Севастийских показал, что найденные акты имеют большой потенциал для изучения. При более глубоком и скрупулезном анализе они позволят реконструировать жизнь православного церковного прихода в годы немецкой оккупации в деталях, ранее недоступных для изучения и понимания. Списки прихожан, метрические книги являются важным источником по просопографии жителей Печор и его окрестностей, из которых можно черпать информацию о жизни печорских семейств и судьбах печерян, об особенностях церковной жизни Печорского уезда в военное время.

Список использованной литературы

1. Вариксоо Е. Ю. Культурная жизнь Печорского края в 1920–1930-е гг.: деятельность русских культурно-просветительных обществ. Магистерская работа. Псков: ПсковГУ, 2021.
2. Ионов А., прот. Записки миссионера. Клифф, Нью-Йорк: б/и, 1952.
3. Исаков С. Г. Культура русской эмиграции в Эстонии (1918–1940): статьи, очерки, архивные публикации / Отв. ред. Т. К. Шор. Таллинн: Aleksandra, 2011.

4. История Псковской православной миссии в документах: в 2 ч. Ч. 1: Документы личного архива митрополита Сергия (Воскресенского); Ч. 2: Документы судебно-следственных дел духовенства и служащих / науч. рук. игум. Дамаскин (Орловский); сост. иеромонах Платон (Рожков), С. Н. Романова, Л. И. Соколова, З. Н. Столярова. Козельск: Изд-во Введенского ставропигиального монастыря Оптиная пустынь, 2017.
5. Обозный К. П. История Псковской православной миссии, 1941–1944 гг. Москва: Изд-во Крутицкого патриаршего подворья, 2008.
6. Петров И. В. Православие в Эстонии в 1940 – начале 1941 годов: проблемы воссоединения с Московским Патриархатом // Вестник Русской христианской гуманитарной академии, 2015. Т. 16 № 1. С. 266–275.

Семья XXI века – актуальные проблемы в духовном наследии архимандрита Иоанна (Крестьянкина)

Е. А. Власов,
Псковский государственный университет

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные семейные проблемы, освещенные в духовном наследии архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Отец Иоанн очень тонко чувствовал проблемы супругов. Каждая семья для него была как родная. Супруги, искавшие у отца Иоанна ответы на свои семейные вопросы, получали не только моральную, духовную и молитвенную поддержку, но и некую установку, программу, как нужно построить жизнь своей семьи, чтобы достичь Богом установленной для нее цели — умножения любви и достижение Царства Небесного. В его духовном наследии отображен личный опыт видения семейных проблем и их решений.

Ключевые слова: архимандрит Иоанн (Крестьянкин), семейная жизнь, проблемы семьи.

Семья — это домашняя церковь, это школа любви, школа жизненного воспитания и духовного возрастания, это путь в Царство Небесное. Сам Господь благословил семейный союз в лице Адама и Евы, а слова: «потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть» (Быт. 2:24), — указывают на такое духовное, душевное и физическое единение супругов, которое из жизни земной переходит в жизнь вечную.

К сожалению, сегодня мы наблюдаем кризис в институте семьи. По данным Федеральной службы государственной статистики за 2020 год в нашей стране было зарегистрировано 770857 браков и 564704 разводов [3]. Такое соотношение указывает на катастрофическую ситуацию в семейной жизни: весомая часть браков распадается, наносится огромная и зачастую непоправимая травма хрупкой и восприимчивой детской душе, разрушаются многовековые христианские ценности и традиции. Вследствие этого происходит деградация общества и потеря духовно-нравственных ориентиров [4, 5]. Информационная среда, где чаще стали пропагандироваться идеи вседозволенности, распущенности и потребительства только ускоряют этот процесс. Это очень хорошо понимал архимандрит Псково-Печерского монастыря Иоанн (Крестьянкин). Батюшка всеми силами старался словом и молитвой предотвратить разложение и деградацию семейных ценностей, которые имеют божественное установление.

Грех до брака. Отец Иоанн говорил, что в основание семьи должны лечь добрые, дружественные, чистые отношения до брака. «Помните только оба, чтобы в фундамент создания семьи не заложить грех сближения преждевременного, иначе трудно будет строить то, на что вы простираетесь в своем желании» [2, с. 12–13]. Такая всеобъемлющая добродетель как целомудрие призывает благословение Божие на брак. Вслед за родительским благословением, божественная благодать, подаваемая в Таинстве Венчания, освящает, возвышает и укрепляет молодой союз.

Легкомыслие и безответственность. «Что толку называться христианином, а жить по-язычески?» [2, с. 86]. Это два распространенных греха, которые уничтожают брак в самом его основании. Желаяющим вступить в супружеские отношения отец Иоанн (Крестьянкин) советовал внимательнейшим образом посмотреть на подвиг семейной жизни во всех его отношениях. Любовь требует напряжения всех человеческих сил, жертвенности и живой веры в Бога. Отсутствие христианского мировоззрения, психические и тяжелые болезни, большая разница в возрасте (батюшка напоминал о церковных канонах, где разница между супругами должна быть плюс-минус 5 лет, не больше [2, с. 19]), безответственное отношение к Таинству Венчания и к семейному

подвигу — все это «ставит человека за пределы милости Божией» [2, с. 24]. И, наоборот, трезвый подход, ответственность за взятые обеты, желание исполнять божественный закон о любви (в первую очередь, это 1 послание апостола Павла к Коринфянам 13 глава) и нести крест супружеской до конца водворяют в семье мир и согласие.

Боязнь креста. Отец Иоанн часто говорил, что семейная жизнь — это подвиг и подвиг крестный [2, с. 10]. Враг рода человеческого старается всегда и везде, а тем более, в таком священном институте как семья, посеять свои плевелы. Непонимание, невнимание, отсутствие единодушия и любви между супругами могут привести в смущение и в расстройство семейный союз. И только терпением себя и близких, только подвигом крестной любви и прощением обид можно пережить временное волнение и сохранить отношения. «Просите не изменения или упразднения своего спасительного креста, а помощи от Бога и сил, чтобы нести его во спасение» [2, с. 45]. Батюшка часто повторял, что без креста мы не увидим и Христа [2, с. 44].

Аборт. 101 год назад в 1920 году в нашем государстве было впервые в мировой истории узаконено убийство младенца во чреве матери. По данным Федеральной службы государственной статистики в 2019 году в России было только зафиксировано 621700 абортов [1, с. 67]. Отец Иоанн с глубокой болью в сердце обращается к матерям, которые совершили или думают о совершении это смертного греха: «детоубийство — это убийство ангела. Впустить в себя тьму нетрудно, а вот избавиться от нее — куда сложнее» [2, с. 113]. Батюшка говорит о том, что после детоубийства не только на земле нельзя уже ожидать благополучной жизни, но и в вечности. Только глубоким и искренним покаянием, только несения епитимии и молитвой можно обрести милость Божию в прощении этого греха [2, с. 19].

Отсутствие «правильной» любви. Одной из главных причин абортов отец Иоанн видел в отсутствии правильного понимания любви. «Противление человечества заповеди Божией породило в мире множество видимостей любви, любви-суррогата... Сколько же примеров видим мы сейчас вокруг себя такой нежизнеспособной любви, когда добрые отношения, называемые любовью, в одночасье рушатся и переходят в отношения неприязни и полного разрыва...» [2, с. 91–92]. Молодые люди очень часто путают понятия любви и влюбленности, если за телесной близостью не следует близость духовная, то люди становятся в какой-то момент друг другу не нужны, а самое ужасное, если становятся не нужны плоды их близости.

Развод, измена. Отсутствие любви и ответственности за семью, желание радости без Бога могут породить в одном из супругов мысли о совершении такого страшного греха как развод или измена. Только в исключительных случаях отец Иоанн не был против развода [6, с. 41, 46, 56, 75]. Но намного чаще батюшка напоминал об обетах, данных супругами друг другу и Богу перед созданием семьи. «Если вы действительно хотите исполнять волю Божию и жить в Законе Божием, то ничего другого, кроме как восстановления семьи вашей, я не могу вам пожелать» [6, с. 31]. Отец Иоанн очень тонко чувствовал, что иногда дружба или близкое общение между замужним и свободным человеком, может стать серьезным искушением для обоих и разрушить семью. Тогда батюшка сразу говорил о необходимости прекращения таких отношений. «Любовь втроем – это великий грех» [6, с. 61], «ни о какой помощнице-утешительнице и помышлять нельзя» [6, с. 61].

Отсутствие воспитания. В настоящее время семья, в которой отец или мать не работают, а занимаются воспитанием детей, это большая редкость. Деньги, бизнес или собственный комфорт сейчас стоят во главе семейных ценностей. Существуют и такие обстоятельства, когда бедственное положение дома вынуждает взрослых без отдыха трудиться сразу на нескольких работах. А в крупных городах происходит рост государственных и частных детских садов, часть из которых включают в свою программу элементы европейского воспитания, причем, отнюдь не христианской направленности. Все это говорит о снижении роли семьи в таком важном и Богом установленном деле, как

воспитание собственного ребенка. И дети зачастую остаются без родительского внимания, ласки и любви, что приводит к болезням духовным и телесным. «Чтобы дети заговорили и перестали болеть, им нужно Ваше материнское внимание, Ваши материнские труды. Дети – это ведь живые иконы, потрудитесь над ними, не исказите в них Божий образ своим невниманием и небрежением» [6, с. 55]. Процесс воспитания усложняется еще и тем, что в современном мире внимание молодого поколения все более и более захватывают информационные технологии, которые вместо духовно-нравственного обогащения, приносят в душу разлагающие страсти. «Не оставляйте детей и их воспитание на самотек, на телевизор и на улицу. Это грех, и немалый» [6, с. 54]. В воспитании молодого поколения важно обращать внимание, на что оно направлено: приносит ли оно духовный плод душе, созидая добродетели, или напротив, – только удовлетворяет телесные потребности и развивает страсти и пороки. Вырастая, дети зачастую или берут из семьи пример благочестивой жизни, духовно-нравственного воспитания и живой веры в Бога, или, повторяя ошибки родителей, разоряют не только свою собственную жизнь, но и жизнь своих близких.

Приведенные актуальные проблемы семейной жизни из духовного наследия архимандрита Иоанна (Крестьянкина) показывают, насколько сильно грех, глубоко коренящийся в душе человека, разрушает семейные ценности. Большое количество разводов говорят о кризисе института семьи. Но, несмотря на это из уст батюшки звучат слова: «Семью же хорошую сейчас создать очень трудно..., доверься Богу..., Он не оставит сердечной молитвы неуслышанной» [2, с. 117–118].

Список использованных источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское Общество, 2008. 1295 с.
2. Женщины и мужчины России. 2020. Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 239 с.
3. Иоанн (Крестьянкин), архим. Двое в плоть едину / Сост. П. В. Купцов. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2018. 128 с.
4. Манойлова М. А. Формирование православных ценностей молодежи. Псков, 2018. 158 с.
5. Манойлова М. А. Эмоциональный интеллект и православные ценности: самодиагностика и саморазвитие. СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2021. 146с.
6. Официальная статистика. Браки и разводы. // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 18.10.2021).
7. Смирнова Т. С. От сердца к сердцу. Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Т.2. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2015. 325 с.

Особенности воспитания дошкольников средствами стихотворного текста (старший дошкольный возраст)

Е. Е. Глухова,
ГБДОУ детский сад № 108
Выборгского района г. Санкт-Петербурга

Аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы, возникающие у современных детей дошкольного возраста при восприятии ими художественного стихотворного текста и некоторые пути их преодоления.

Ключевые слова: поэзия, лексика, грамматика, связная речь.

Знакомство ребенка с поэзией, как частью литературного художественного наследия, является мощным фактором, развивающим его художественный вкус, расширяющим кругозор, способствующим его духовному, душевному и интеллектуальному развитию. Приобщение детей к высоким образцам отечественной поэзии рождает истинное чувство патриотизма и ощущение причастности к культуре родного народа.

Многие стихи А. С. Пушкина, А. Н. Плещеева, А. А. Блока и других русских поэтов, традиционно включаемые в программу дошкольного воспитания, не являются в прямом смысле слова детскими стихами, тем не менее, без них невозможно представить полноценное включение ребенка в мир русской словесной культуры и поэзии, как ее неотъемлемой части.

Когда ребенок воспринимает на слух стихотворный художественный текст, он ощущает красоту, создаваемую сочетанием ритмической и смысловой стороны стиха, его музыкальность. Особенно чувствительны дети к ритму и рифме – именно ясность рифмы вызывает у ребенка чувство особенной радости и удовольствия, вызывает желание повторять рифмующиеся строки и слова.

Чтобы полноценно воспринимать на слух любой текст, а также речь окружающих, ребенку необходимо иметь опыт такого восприятия, и этот опыт должен быть достаточно обширным. При этом реальность, в которой живет современный ребенок, дает ему очень мало возможностей для приобретения этого опыта. Подавляющее большинство разнообразных технических средств, которые используют современные родители для развития интеллектуальной, эмоциональной, психологической сферы ребенка, рассчитаны на зрительное восприятие и задействуют его в первую очередь. Ребенок с самого раннего возраста приобщается к гаджетам, и они быстро становятся для него самой желанной игрушкой, а сетования по поводу того, что дети мало читают, или не читают вовсе давно стали общим местом.

Зрительная информация поступает с гораздо большей скоростью, чем слуховая, она требует от ребенка гораздо меньшего интеллектуального усилия, чем восприятие на слух текста сказки, рассказа, или стиха. Современному ребенку трудно длительно воспринимать монологическую речь, еще более он затрудняется при необходимости что-то рассказать самостоятельно, передать последовательность событий.

Восприятие же стихотворного художественного текста, насыщенного образными выражениями, включающего непривычные синтаксические конструкции, вызывает у ребенка особые затруднения.

Даже для детей, развитие которых соответствует возрасту, восприятие стихов представляет определенную трудность. Для детей же, имеющих системные нарушения речи, полноценное понимание смысла художественного стихотворного текста без предварительной подготовки является крайне затруднительным. Это связано не только с низким уровнем развития лексического, грамматического строя речи, нарушениями

фонематического слуха как таковыми. И у детей с общим недоразвитием речи, и у детей, развитие которых в целом соответствует возрасту, часто не развито так называемое «чувство языка». Именно оно позволяет ребенку интуитивно понять значение незнакомого слова, оно же позволяет понять значение образных выражений.

Многолетняя работа с детьми с речевыми нарушениями позволило нам выделить несколько факторов, особенно затрудняющих понимание ребенком стихотворного текста и восприятие его художественной стороны:

1. Присутствие в тексте незнакомой лексики.
2. Присутствие в тексте знакомой лексики в нехарактерных для детской речи грамматических формах.
3. Присутствие в тексте синтаксических конструкций, нехарактерных для детской речи.
4. Наличие в тексте слов с переносным значением, образных и идиоматических выражений.
5. Явное несоответствие текста возрасту ребенка.
6. Низкая степень художественности и качества стихотворного текста.

Хотя степень художественности мы указали последней, но по своей значимости этот фактор является самым главным. Как показывает опыт работы, хуже всего дети воспринимают и запоминают стихи низкого художественного уровня. Иногда кажется, что чем проще текст, тем легче ребенку его понять. Именно в этих случаях родители говорят, что ребенок никак не может запомнить даже короткое стихотворение, состоящее из одной-двух строф. При этом стихи высокохудожественные и безупречные в отношении ритма и рифмы хорошо запоминают даже дети с нарушениями речи и с задержкой психического развития. Никогда нельзя предлагать ребенку для прослушивания тексты низкого художественного уровня, примитивные, с неряшливыми рифмами, нарушенными ритмическими конструкциями. Качество художественного текста является особенно значимым и в связи с тем, что эстетические эталоны формируются у ребенка очень рано, и именно они обеспечивают в дальнейшем вкус к художественному слову.

В своей работе по приобщению детей к поэзии мы пришли к выводу о необходимости обязательной предварительной работы педагога с текстом стиха для того, чтобы необходимые пояснения при прочтении его детям не были спонтанными, неточными и непродуманными.

Чтобы художественное впечатление от прослушанного стихотворения было максимально полным, необходимо провести предварительный анализ текста, выделив заранее те его части, которые потребуют предварительной работы с ребенком.

Чтобы пояснить это на конкретных примерах, мы выбрали стихотворение А. Плещеева «Скучная картина». Это стихотворение выбрано не случайно. Оно короткое, с недлинной строкой, с близко расположенными рифмами и традиционно включается составителями в хрестоматии и рекомендуется для детей среднего и старшего дошкольного возраста. На первый взгляд, в тексте стихотворения нет вообще ничего непонятного детям с точки зрения лексического, грамматического и синтаксического наполнения.

Ниже приведен текст стихотворения для того, чтобы выделить в нем слова, выражения и фразы, требующие особого внимания.

Скучная картина!
Тучи без конца,
Дождик так и льется,
Лужи у крыльца...
Чахлая рябина
Мокнет под окном;
Смотрит деревушка
Сереньким пятном.

Что ты рано в гости,
Осень, к нам пришла?
Еще просит сердце
Света и тепла!

Ниже приведен анализ текста.

Незнакомая лексика: прилагательное *чахлая*, существительное *деревушка*. Слово «чахлый» редко употребляется взрослыми в речи, обращенной к ребенку. Слово же «деревушка» кажется нам понятным, но для ребенка оно не имеет очевидной смысловой связи со словом «деревня» и не воспринимается им как его уменьшительно-ласкательная форма. С такими словами надо начать работу заранее, рассказав детям, что такое деревня, как можно назвать маленькую деревню, показать иллюстрации.

Несвойственные детской речи синтаксические конструкции: «*Что ты рано в гости, осень, к нам пришла?*». В этой фразе не прямой порядок слов, кроме того, она ритмически делится пополам, от чего теряется ее вопросительный смысл, так как окончание фразы «Осень, к нам пришла?» воспринимается ребенком как утверждение. При объяснении значения такой фразы лучше изменить порядок слов таким образом, чтобы обращение стояло в начале вопроса.

Образные выражения и слова с переносным значением: «*Скучная картина!*», «*Тучи без конца*», «*Смотрит деревушка сереньким пятном*», «*Еще просит сердце света и тепла*». Педагоги редко уделяют внимание этим выражениям, т. к. их смысл кажется очевидным. Это происходит потому, что нам кажется, что если все слова в них знакомы ребенку, то проблем с пониманием их значения не должно быть. При этом, если мы спросим у ребенка, что означают эти слова, то мы ясно увидим, что ребенок затрудняется при попытке объяснить смысл услышанного. С образными выражениями лучше работать упреждающе, чтобы ребенок мог услышать их из уст взрослого еще до прочтения стихотворения. Желательно, чтобы они прозвучали в аналогичной ситуации, может быть, даже в бытовом контексте, на прогулке и т. п.

Такая предварительная работа «оживит» непонятные ребенку слова и выражения.

Очень важно в работе со стихотворным текстом продумать, в какой момент сделать необходимые пояснения. Нужно помнить, что как бы нам ни хотелось остановиться, прервать чтение и объяснить значение слова или фразы, при первом прочтении лучше этого не делать, так как это мешает ребенку воспринимать текст целостно и разрушает художественное впечатление от него. Первое же впечатление – самое важное, и повторить его невозможно. Лучше прочитать текст целиком, сделать паузу, спросить – понравилось ли ребенку стихотворение, и предложить прослушать его еще раз. Только после этого можно уточнить, как ребенок понял значение отдельных слов и выражений.

Отдельно следует сказать и о том, что к поэтическому тексту следует возвращаться неоднократно и после его прочтения. Если через несколько дней мы на прогулке с ребенком, глядя на затянутое тучами осеннее небо, скажем: «Посмотри – тучи без конца!», или «Как холодно! Сердце-то прямо просит света и тепла!», - то тогда эти поэтические, образные выражения не останутся только в пассивном словаре ребенка. Они оживут, ребенок сможет перенести их и использовать в ситуациях реальных, а этот опыт, в свою очередь, поможет ему по-новому услышать уже знакомый стихотворный текст.

Список использованной литературы

1. Времена года. М.: Мозаика. Синтез, 2013.
2. Нищева Н. В. Современные системы коррекционной работы в группе компенсирующей направленности для детей с нарушениями речи с 3 до 7 лет. СПб.: Детство-Пресс, 2017.
3. Чуковский К. И. От двух до пяти. М.: Детская литература, 2020.

Межрелигиозный мир. Уважение к культурным традициям народов нашей страны

*В. В. Глушенков,
Псковский государственный университет*

Аннотация: для того, чтобы с уважением относиться к религиозным и культурным традициям различных народов нашей страны, необходимо иметь православное мировоззрение, быть укорененным в религиозной традиции своего народа.

Ключевые слова: религия, христианство, ислам, иудаизм, буддизм, заповеди, мировоззрение, национальные, культурные традиции.

Российская Федерация является светским государством, правопреемником СССР. Понятие «светское государство» во многом трактуется, как и в СССР, «секулярное государство». СССР был секулярным государством, в котором было практически исключено влияние религии на общество. Российскую Федерацию уже нельзя назвать секулярным государством, так как религия играет в нем не последнюю роль, что отражено в преамбуле ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». В этом документе указано, что РФ признает особую роль православия в истории России, в становлении и развитии духовности и культуры нашей страны, а также сказано, что уважением пользуются христианство (другие ветви), ислам, буддизм, иудаизм и иные религиозные традиции, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов РФ. Таким образом, РФ является светским государством и опирается на культурные и духовно – нравственные ценности Православия, которое является наиболее распространенной традиционной конфессией нашей страны. В своей статье «Как понимать светскость государства» Александр Владимирович Щипков (профессор философского факультета МГУ) предлагает такое определение этому понятию: «...светское государство — государство, чьи нормы и идеалы определяются независимо от отношения к религии, идеологии или иной системе знания, но исходят из их исторической роли в жизни конкретного народа". В этом определении одно не отрицает другого: и светское, и религиозное, церковное, находят свое место и взаимодействие. Находят свое место и взаимодействие различные, религиозные традиции, которые являются традиционными для нашей страны: православие, ислам, иудаизм и буддизм.

Подтверждение этого можно увидеть в поправке в Основной Закон Конституцию РФ к статье 67. Пункт 2 этой статьи гласит так: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство.»

Федеральный Закон «О свободе совести и религиозных объединениях», поправка к статье 67 Конституции РФ регулируют проблемы духовной безопасности нашей страны и являются законодательной базой для настоящего религиозного и культурного многообразия. Культура является воплощения человеческого духа, атрибутами которого является совесть, жажда Бога и страх Божий. Есть возможность повторить пример, который был в нашей истории. Йоран Треборн, профессор социологии Кембриджского университета, в своей работе «Мультикультурные общества» пишет: «Поздние досовременные империи Романовых и Габсбургов отличались очень высокой степенью мультикультурности. Например, в российской переписи 1897 года упоминается более 130 народностей, которые исповедовали все христианские и исламские религиозные деноминации, различные направления иудаизма, буддизма и так называемый анимизм». Союз Советских Социалистических Республик как многонациональное государство строился на других принципах. Йоран Треборн в той же работе замечает:

«Коммунистический Советский Союз и возникшая после Второй мировой войны коммунистическая Югославия положили начало монокультурным многонациональным государствам. Политическое и идеологическое единообразие, включая строгий надзор над культурой, сочеталось с поддержкой национальных институтов, территориальных органов управления, национальных языков и письменности, которая у многих советских народов отсутствовала, и соответствующей символики (флаги, гербы и т. п.)». Советское наследие оказывает влияние на современное российское общество. Согласно Всероссийскому массовому опросу, ЦИРКОН, проходившему в конце 2018 г., православными христианами считают себя 56% россиян. Эта цифра скорее показывает количественный, а не качественный характер религиозности общества, а полученные в ходе исследования эмпирические данные свидетельствуют о том, что декларируемая религиозность россиян зачастую носит поверхностный неустойчивый характер. Декларируемая религиозность не подтверждается ни практикой, ни нравственно - этическими воззрениями и ценностными ориентациями, отсутствием православного мировоззрения. Человеческая личность, ее ценностные ориентиры и идеалы, нравственные установки являются предметом духовной безопасности, что служит основанием общественного здоровья и крепости российской государственности. Можно предположить, что такое положение дел не только связано с наследием того времени, когда атеизм и материализм являлись основной государственной идеологией, но и связано с тем, что современный человек с гордостью осознает свое превосходство над нашими предками, так как у него есть гарантированные права, технологическое превосходство, представление о собственной образованности. И еще подметим немаловажный момент: современная идеология предлагает человеку мечту о счастье, которую наш современник принимает, она старательно ограждает его от встречи с реальностью этой жизни. Если можно так сказать, современная цивилизация предлагает новый суррогат религии и ее продукт – культуру потребления, основными целями которой являются «комфорт», «личное пространство» и «качество жизни». Своеобразная монокультурность навязывается обществу мягко, через соответствующие образовательные программы и различные культурные формы посредством телевидения, цифровых платформ. Сменился акцент с попытки коллективного построения коммунизма на попытку построить коммунизм на отдельном частном участке. Современная идеология потребления не ведет ни к межконфессиональному миру, ни к культурному разнообразию, ни к межнациональному согласию. Этот вывод можно сделать, анализируя распад нашего государства в начале и конце прошлого века. Гражданская война после распада Российской империи, невзирая на всю ее жестокость, не сопровождалась этническими конфликтами, такими, как распады СССР и союзной Югославии. Соответственно можно сделать вывод, что Православное Христианство основа Российской империи обеспечивала и культурное разнообразие, и межнациональный мир и мирное сосуществование мировых религий – это уникальный феномен, потому что религии всерьез различны, только невежество позволяет представлять человеку, что все они ведут к одной цели. Почему именно Православие? Что такое мировая религия? «Это наиболее радикальная и болезненная постановка вопроса о жизни...Это слово, обращенное ко всем. Оно являет собой попытку решить ряд крайне острых проблем, с которым сталкивается всякий человек, приходящий в мир, вне зависимости от национальности, пола и социального статуса» [1, с. 12]. В момент столкновения с реальностью этой жизни царевича Сиддхартхи Гаутамы, от которой оберегал его отец царь Шуддходана, Гаутама зарождается буддизм - первая мировая религия. Позже с интервалом примерно в 600 лет возникнут еще две: христианство и ислам. Впервые в тридцать три года Сиддхартха столкнулся с такими явлениями нашей жизни, как болезнь, старость и смерть, и уже не смог вернуться во дворец, став странствующим мудрецом, так как память о смерти уничтожила в Гаутаме наивность, которая была основанием его счастья. Состояние человека не дает ему возможности в полной мере быть счастливым в этом мире, где смерть положила предел жизни. Но «человек явно создан для счастья, но в сей временной жизни оно невозможно –

следовательно, оно есть в вечности. Поскольку вечную жизнь без Бога помыслить не удастся, Он существует» [1, с. 27]. Это доказательство существования Бога основано на принципе комплементарности (взаимодополнения). Человек комплементарен счастью, поэтому религиозен. Три религии исповедуют Бога Творца: христианство, ислам и иудаизм. Если религии всерьез различны, можно ли сравнивать православие с исламом и иудаизмом? К счастью, существуют несколько понятий, опираясь на которые можно вести конструктивный диалог. Одним из таких понятий является «благодарность». Живое чувство благодарности является движущей силой веры. Любая религия имеет свою священную историю. Рассказ о творении мира, человека, отношении Небесного и земного, слово о том, что Бог сделал для человека, определяют степень и характер благодарности человека Творцу. Возникает вопрос, что нужно сделать человеку, чтобы отблагодарить Бога за его дары? Особенность ситуации состоит в том, что ее невозможно отрицать, ответом будет любое действие, в том числе и позиция, что ничего особенного не произошло.

Ислам говорит, что Всевышний создал этот великий, чудесный, красивый мир и отдал его во владение человеку.

Иудаизм уточняет, что Творец выделил из числа народов земли народ, из недр которого явится Мессия. Этот народ призван управлять другими племенами и народами. «Христианство же представляет величественную и трагическую историю земной жизни Бога, «распятого за нас при Понтийском Пилате, и страдавшего, и погребенного. И воскресшего на третий день согласно Писания» [1, с. 38].

«Древнейшее зло», с которым сталкивается сотворенный человек, — это смерть, которая ограничивает нашу жизнь. Единственным лекарством от этого может быть только безграничная Вечность. Поэтому спасти свое творение может не пророк, не ангел, но сам Бог. Отсюда берет свое начало ключевое христианское утверждение о Боговоплощении.

Священное Писание говорит, что наказание за грех — смерть. Но после Боговоплощения люди не перестали умирать, более того, умерла и Божия Мать, которая не совершила личного греха. Некоторым парадоксом выглядит то, когда на пасху священник произносит Пасхальное слово Иоанна Златоуста: «Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа?»

У Святителя Григория Нисского есть образ кувшина. Святитель предлагает нам представить такую картину. У хозяина есть любимая вещь — красивый кувшин. Но враг хозяина ночью прокрался в дом и влил в кувшин расплавленный свинец. К утру свинец застыл — кувшин испорчен. Хозяин, не желая расставаться с кувшином. Он специалист в гончарном ремесле, разбивает кувшин, затем он его склеивает из кусочков и обмазывает глиной, обжигает и расписывает. Григорий Нисский этим образом показывает душу человека. К ее чувственной силе примешалось зло, причем так тонко, что отделить зло от души невозможно. Действительно, зло - оно внутри нас, нарост на нашей природе и в какой момент наши достоинства становятся нашими недостатками, мы не понимаем. Мы часто не можем провести черту между добрыми и злыми намерениями в нашем сердце. Душа, пораженная злом, не может быть счастливой, Бог творит только совершенные вещи. Задумав сотворить человека, он задумал сотворить его счастливым. Именно поэтому Он разбивает кувшин. Так Господь, как через фильтр, проводит нас через смерть в расчете на то, что добро в нашей душе окажется сильнее и из него можно будет восстановить образ человека в первоначальном виде. Но кувшин необходимо склеить. Как это сделать? Религия представляет попытку в той или иной степени осмысленного ответа на этот вопрос. Христианство уникально, так как рассказывает, как Слово стало плотью. Ни одна религия не говорит, что Бог стал человеком, чтобы человек стал богом. У Восточных отцов Церкви это таинственное действие Творца объясняется с помощью метафоры, художественного образа врача. Врач древности во время эпидемий чумы, холеры, оспы, когда люди умирают с такой скоростью, что живые не успевают их хоронить, поняв, как ему кажется, причину болезни, изобретает в своей лаборатории лекарство, которым он может лечить

больных. Проблема состоит в том, что он не может испытать его на пациентах, чтобы, не нарушить принцип «не навреди», не осложнить состояние больного. И очень часто древни врачи испытывали лекарство на самих себе, предварительно добровольно заразив себя болезнью эпидемии, которая бушует в городе. Часто врачи умирали, если расчет был не верен. Но бывало, что врач выздоравливал, и тогда его кровь, обладая антителами, становилась лекарством. Образ врача, представленный у отцов восточной Церкви, очень точно иллюстрирует суть Боговоплощения, отвечает на вопрос, что сделал Бог нашего ради спасения. Господь воспринял ограниченную человеческую природу во всей полноте до самой смерти на Кресте. Для Бога это, наверное, было серьезным испытанием, потому что Бог Абсолютен. Он как Абсолют не имеет никакой нужды ни в чем. Всякое страдание возникает из нужды, необходимости, у Творца же есть все. В таинстве Боговоплощения Личность Сына, вторая Ипостась Пресвятой Троицы, добровольно открывает себя страданию и смерти. «Тайна человеческого спасения была совершена через уничтожение Сына Божьего. Это уничтожение относится и к обеим природам Иисуса Христа, и к его Личности» [2, с. 186].

В отношении Его Божественной нетварной, безграничной и всесовершенной природы добровольным уничтожением было восприятие тварной, ограниченной природы человека.

В отношении Его совершенной, непорочной, не причастной первородному греху человеческой природы добровольным уничтожением было восприятие тленности человеческого естества. Он страдал от жажды, нуждался в пище, утомлялся, испытывал боль, когда Его истязали. Он претерпевал это все реально и в полной мере, как все человечество после грехопадения.

В отношении Его Личности уничтожением было то, что, будучи святым, непреклонным к личному греху, он претерпел предательство ученика, оскорбления и бесчестия от людей как самый страшный преступник, вплоть до всенародного поношения и смерти на кресте.

Его истерзанное тело три дня находится во гробе. Но кроме человеческой природы в Нем есть Божественное начало, которое не может умереть. Оно действует как закваска, добавленная в тесто, исцеляет, преображает все человеческое, тленное, смертное. Победив смерть в Себе Самом в Своем существе, Христос Воскресает, бессмертное начало не только воскресило Человека, но и преобразило человеческую природу, довело ее до совершенства. Христос подает нам Свои Плоть и Кровь, содержащие лекарство от смерти, и так исцеляет каждого человека. В каждом храме над царскими воротами в праздничном ряду иконостаса есть икона, посвященная Тайной Вечере. На ней запечатлен момент земной жизни Иисуса Христа, когда он устанавливает Таинство Евхаристии. Церковь уже в течение двух тысяч лет существует, по сути, ради этой главной цели. «Чтобы каждый человек, приходящий в этот мир, - как бы далеко географически и по времени он ни отстоял от Тайной Вечери, в которой участвовали апостолы, — мог быть ее участником» [1, с. 44]. Каждый день совершается Литургия, на которой верующие Русской Православной Церкви могут причаститься Святых Христовых Тайн. Смерть — подготовительный этап к воскресению. «Фильтром, которым осаждают зло человеческой души, является не сама смерть, а воскресение через Господа нашего Иисуса Христа, через Его Плоть и Кровь, Сам Бог, Его Божественные энергии являются тем фильтром, через который зло не может проникнуть» [1, с. 45]. Слово «Евхаристия» в переводе с греческого языка означает благодарность. Неблагодарность — это несоответствие достоинству человека. Наверное, поэтому в древней Церкви по ее суровым канонам тот, кто пренебрегал Причастием, автоматически исключался из церковного общения.

Всемогущему Богу ничего не стоит сотворить мир и отдать его в дар человеку. «Поэтому ислам не призывает человека к совершенству. Само слово означает «покорность». Достоинно благодарить Бога — значит, бережно использовать Его дары, не отвергая их и не злоупотребляя ими. Это достигается за счет исполнения религиозного

закона. В иудаизме благодарность Творцу предполагает ответственность каждого иудея перед Богом за весь избранный народ и верность ему» [1, с. 46].

Но как может благодарить своего Распятого Бога христианин? Чем ответить на его призыв «Будьте совершенны как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 6,48) Жан-Клод Ларше пишет: «Во Христе Бог предоставляет человеку Самого Себя как норму его совершенства и предназначения. Он показывает человеку со всей очевидностью, что его природа богочеловечна. Он открывает ему, что нет совершенного человека вне единства с Богом (ибо в личности Христа именно благодаря единению с природой Божественной человеческая природа была приведена в состояние совершенства) и что лишь путем уподобления Христу человек может в самом себе реализовать это богочеловеческое совершенство» [3, с. 20]. Путь уподобления Христу является соработничеством ему на ниве собственной больной природы, добровольным исполнением Заповедей Блаженства. «Заповеди блаженства показывают духовную стезю человека, путь обожения, путь, который ведет к исцелению» [4, с. 59]. Заповеди — это не юридический кодекс и не совокупность абстрактных моральных установлений, основанных на человеческом опыте. «Заповеди Христа обладают спасительной и обоживающей силой, так как они по природе божественно — человеческие, основанные на Самой Личности Сына Божия, ставшего человеком» [3, с.355]. Давая заповеди, Господь дает не только предписания, Он исполняет их, дает пример Своими действиями и Своей жизнью образец человеческого поведения и поступков в совершенном, здоровом, святом виде. «Вера, покаяние и молитва, соединенные с приобщением к таинствам, недостаточны для спасения человека и его обожения, если они не сопровождаются исполнением Божественных заповедей» [3, с. 349].

Апостол Павел в послании Галатам описывает плоды такой жизни во Христе: «Плод же духа: любовь, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона. Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями. Если мы живем духом, то по духу и поступать должны. Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать. Братья! Если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным. Носите бремена друг друга и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 5, 22–26; 6, 1–2) Верность и благодарность Распятому Богу делает человека сострадательным и милосердным к своему ближнему, будь он мусульманин, буддист или иудей. Для православного христианина не имеет значения, какой человек национальности, он для него образ Божий, в каждом из них он видит черты Того, Кто принес Себя в жертву за человека, даже если эти черты покрыты песком и грязью, нанесенными временем жизни «посреди сени смертной» (Пс. 22) Богословие восточных отцов «хочет определить истинную природу человека, исходя из понятия о Боге, по образу которого человек был сотворен» [5, с. 167]. Оно поднимает достоинство человека, не зависимо от его религиозных убеждений и принадлежности к тому или иному народу, и является основой цивилизации и культуры Византийской империи. Это мировоззрение, воспринятое Равноапостольным Великим Князем Владимиром в Крещении более 1000 лет назад, преобразило славянские племена в русский народ. Это мировоззрение лежит в основании русской государственности. Это мировоззрение позволило русскому народу создать Российскую Империю, в которой мирно проживали различные народы со своими религиозными и культурными традициями. Это мировоззрение позволило русскому народу одержать Победу в Великой Отечественной войне, сплотив все народы СССР в борьбе против страшного врага. На сегодняшний день в Конституции РФ в статье 68 п.1 отражена роль русского народа в создании нашего государства: «государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации.» На взгляд автора, законодательство РФ обеспечивает свободу совести в стране, тем самым осуществляет в этом вопросе преемственность от Российской Империи. Дело осталось за

малым - осуществить возврат к православному мировоззрению в сознании той части общества, которое относит себя к православным, тем самым отказавшись от секулярной идеологии. Это означает, что для человека, называющего себя православным, религия и ее ценности станут определяющим критерием всей жизни. Посредством него человек, общество и культура могут оценивать себя, даже если они то и дело отступают от этого критерия. В таком обществе возможно обеспечить религиозный мир и уважение к различным национальным, культурным традициям.

Список использованной литературы

1. Симеон (Мазаев), иеромонах. Мужская философия. Быть настоящим мужчиной. М.: Данилов мужской монастырь, 2019. 320 с.
2. Вадим (Леонов) протоиерей. Бог во плоти. Святоотеческое учение о человеческой
3. природе Господа нашего Иисуса Христа. СТСЛ, 2015. 240 с.
4. Ларше Ж.-К. Исцеление духовных болезней. Введение в аскетическую традицию
5. Православной церкви / Отв. ред. игум. Дионисий (Шленов); пер. с фр. под ред. А. О. Солдаткиной. Сергиев Посад, 2018. 703 [5] с.
6. Иерофей (Влахос) митрополит. Православная духовность. СТСЛ, 2009. 133 с.
7. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия восточной Церкви. Догматическое Богословие / Пер. с фр. мон. Магдалины (В. А. Решиковой). 2-е изд., испр. и перераб. СТСЛ, 2013. 586 с.

Секуляризм, протоизм и новые навыки, трансформирующие мировоззрение молодежи Эстонии в условиях современного кризиса

*И.А. Голикова,
Институт развития семьи (Таллин, Эстония)*

Аннотация: В Эстонии в условиях кризиса у молодежи наблюдается трансформация как навыков для онлайн и офлайн обучения и выживания, оставаясь в психологической тревожности находится под воздействием как секуляризма, так и протоизма. В данной статье проанализированы результаты проведенного исследования

Ключевые слова: мировоззрение, секуляризм, протоизм, трансформация,

Введение

Почти четверть века на планете неспокойно, COVID 19 вообще мир сменил на кризис. Мировоззрение – это мир и знание, убеждения, взгляды, принципы и представления, выражающие отношение человека к другим людям, к миру, ко всему окружающему. Мировоззрение – это общий взгляд на мир, отношение ко всему, целостное представление человека о мире и о себе. Молодежное мировоззрение особенно меняется. Основные типы мировоззрения: мифологическое, примитивное, религиозное, обыденное, научное, гуманистическое. В данной статье остановимся на религиозном и гуманистическом, следует отметить, что мировоззрение молодежи и возможности трансформации его на новый, более высокий уровень или наоборот низкий. Молодежь воспринимает изменения как метод мгновенного восприятия мира, позволяющий адекватно воспринимать и реагировать на окружающую реальность.

Гипотеза: Современный кризис способствовал трансформации мировоззрения под воздействием идей секуляризма, протоизма и формирует новые навыки.

Целевая группа: молодежь в возрасте 16–26 лет, гимназисты и студенты

Методы исследования: анкетирование, интервью, опрос респондентов, обработка мнений, анализ научных мнений, «метод мгновенного восприятия мира».

Методология

Мировоззрение молодежи определяет мировосприятие: по какому пути идти в жизни, какие цели ставить, как жить, как действовать и к чему стремиться. Самостоятельное формирование мировоззрения предполагает его разумность. Неправильное формирование ведёт бессмысленной жизни. Реализация способностей человека зависит от разумного формирования мировоззрения и даже влияет на его судьбу.

Религиозное поле изучалось, измерялось и оценивалось через призму доминирующей парадигмы секуляризации. Неслучайно в 1985 г. известный британский ученый, религиовед Джеймс Бекфорд сравнил социологию религии того времени с «аэропланом, завалившимся в дрейфующем полете на одно крыло». Судьбоносным событием для социологов религии стал XVII Всемирный социологический форум международной социологической ассоциации, состоявшийся в 2010 г. в Швеции, на котором, по оценкам организаторов, около 5000 тем докладов зарегистрированных участников было посвящено проблемам, так или иначе связанным с религией. Грэйс Дэйви, Линда Вудхид и Фенганга Йанга, И. Г. Каргина; итальянский социолог религии Мария Гриеро отметила, что «продолжительная близорукость по отношению к религии преодолена, и религия становится трендовой темой не только в академической, но и в политической среде».

В Эстонии наблюдается отсутствие постоянных контактов молодежи с церковью, что свидетельствует о неприятии молодыми людьми традиционной институциональной религии в пользу новых форм духовности, в которых приоритетом является

индивидуализированная, субъективно проверенная система убеждений. В качестве альтернативы утверждается, что сознание молодежной генерации становится все более секулярным, из ключей к пониманию этой повседневной религии стала концепция «замещающей религии» британского социолога Грейс Дейви: «Между меньшинством европейцев, которые посещают церковь (мечеть или синагогу) регулярно, и меньшинством, которые уверенно описывают себя как неверующие, находится значительное большинство европейцев, которые еще не были адекватно объяснены или описаны социологами».

Исследование

Навыки XXI века

Улучшить навыки XXI века, особенно в отношении критического мышления и цифровизации. Три универсальные компетентности: интеллектуальную способность решать задачу – компетентность мышления; способность работать в команде – взаимодействие с другими людьми; навыки самоконтроля, самоорганизации – компетентность взаимодействия с собой. Обучение в офлайн и онлайн выявило разделение грамотности на два вида. Инструментальную – умение пользоваться знаковыми системами для восприятия и передачи информации (текст, цифры – в широком смысле). И контекстную грамотность – необходимые каждому в знания и навыки в определенной сфере жизни (например, финансовая грамотность), позволяющие функционировать в современном обществе и экономике.

Навыки молодежи XXI века — это набор способностей, которые необходимо развивать, чтобы преуспеть в век информации, ранее было важно уметь накапливать знания и многократно повторять отлаженные действия, четко следовать указаниям. Но современные условия требуют от человека, совершенного других навыков. Целевой группой стали 203 гимназиста и студента, которые выделили основные навыки и изложили свое мнение о задачах их достижения через трансформацию прежних навыков.

Таблица 1. Сравнительная характеристика навыков и задач трансформации

Навыки	Реальность	Задача трансформации
Критическое мышление	<i>Способность человека ставить под сомнение получаемую информацию, проверять её и достоверность её источника.</i>	<i>В период испытаний фейков и постправды задавать вопросы, сравнивать с уже известными данными, учиться отделять истинное от ложного</i>
Социальный интеллект	<i>Умение распознавать и понимать различные проявления других людей (тон, настроение, эмоции) может многократно повысить продуктивность общения.</i>	<i>Развивать коммуникативные навыки—для создания вокруг себя наиболее подходящей среды, эффективно взаимодействовать с окружающими людьми</i>
Креативность	<i>Необходимо мыслить нестандартно, подстраиваться под изменчивые условия, разрешать вопросы абсолютно любой сложности.</i>	<i>генерировать новое и находить положительные стороны даже в самых, казалось бы, безвыходных ситуациях</i>
Информационная грамотность	<i>Способность качественно работать с информацией. Научиться фильтровать</i>	<i>Извлекать всё, являющееся второстепенным и</i>

	<i>информацию.</i>	<i>сомнительным, отсеивать.</i>
Цифровая грамотность	<i>Уметь использовать безопасно и эффективно цифровые технологии и ресурсы Интернета</i>	<i>Создавать мультимедийный контент, искать и обмениваться информацией, в виртуальном пространстве</i>
Медиаграмотность	<i>Задумываться над тем, что слышишь, читаешь, смотришь, уметь распознавать медийные манипуляции</i>	<i>Освоение современных СМИ даёт человеку широчайший спектр возможностей: от знакомства с новыми людьми и поиска информации</i>
Гибкость, готовность меняться	<i>Необходимо уметь быстро адаптироваться к меняющимся условиям.</i>	<i>Осознавать знания того, когда меняться, как меняться и как реагировать на изменения.</i>
Инициативность	<i>Умение ставить перед собой цели, планировать, проявлять настойчивость, быть ответственным и способным к самостоятельной работе.</i>	<i>Стремиться проявлять инициативу не только для того, чтобы выполнять свои обязанности, но и предлагать новые нестандартные идеи.</i>
Продуктивность	<i>Постановка цели, расстановка приоритетов в работе и правильное использование времени.</i>	<i>Время самый главный ресурс одинаковый для каждого 24 часа или 1440 минут ценен стать эффективным как в учёбе, так и в работе.</i>
Культурная компетентность	<i>Знать иностранный язык для продуктивного и эффективного взаимодействия с людьми других культур</i>	<i>Используя свободу передвижения, нужно владеть языком, знать традиции, обычаи, этическими нормами.</i>

Таким образом, респонденты выделили 10 новых навыков, к которым ведет государственная программа через реализацию как в офлайн, так и онлайн обучение.

Секуляризм как метод трансформации мировоззрения молодежи Эстонии

В Эстонии, как, впрочем, во всей Европе стремительно набирает обороты секуляризм, имеющей свои незыблемые вероучительные установки и нравственные нормы, свой культ и свою символику. Именно поэтому лидеры секуляризма болезненно реагируют на религиозные символы и вздрагивают при упоминании о Боге. «Если бы Бога не было, Его следовало бы выдумать», — говорил Вольтер, подчеркивая значимость религиозной веры для нравственного здоровья человека и общества. «Если Бог и есть, о Нем надо умалчивать», - настаивают современные либеральные гуманисты, считающие, что Богу не место в сфере общественного бытия.

Необходимо различать два вида секуляризма. С одной стороны, это агрессивный воинствующий секуляризм, который является своего рода псевдорелигией. Он самым фанатичным образом насаждает свою «веру» и рассматривает представителей иных вер, в

том числе и собственно веры религиозной, как своих заклятых врагов. Он представлял собой конкретное историческое явление, связанное с отвержением религии и борьбой против Церкви: власть секулярного разума устанавливалась в обществе в противовес разуму религиозному. Сторонники такого вида секуляризма не могут, а главное - не хотят признать, что существует особый религиозный разум, и всячески навязывают людям представление о том, что религия по своему существу иррациональна и является пережитком прошлого.

С другой стороны, следует различать и такой секуляризм, который, по сути дела, представляет собой принцип нейтральности по отношению к религиозным убеждениям и другим мировоззрениям и жизненным установкам, к религиозной практике. В отличие от государственного атеизма коммунистических режимов этот вид секуляризма ставит целью не полное уничтожение религии, а вытеснение ее из общественного пространства и помещение в некое особое пространство, за пределы которого она не должна выходить.

Секуляризм как принцип светскости неразрывно связан с утверждением крайнего индивидуализма, что нашло свое выражение в сугубо индивидуалистической трактовке прав человека, в том числе и свободы веры и религиозных убеждений. Согласно этой трактовке, вера является сугубо частным и принципиально личным убеждением человека, которое может возникать только как следствие реализации его прав.

Согласно одному из них, отсутствие постоянных контактов молодежи с церковью свидетельствует о неприятии молодыми людьми традиционной институциональной религии в пользу новых форм духовности, в которых приоритетом является индивидуализированная, субъективно проверенная система убеждений. В качестве альтернативы утверждается, что сознание молодежной генерации становится все более секулярным. Грейс Дейви. Она, по утверждению С. Коллинз, получила свое подтверждение в полученных в ходе исследования результатах. «Между меньшинством европейцев, которые посещают церковь (мечеть или синагогу) регулярно, и меньшинством, которые уверенно описывают себя как неверующие, находится значительное большинство европейцев, которые еще не были адекватно объяснены или описаны социологами», — утверждает Г. Дейви.

43% респондентов большинство молодых людей прежде всего верят в семью, дружбу и в самих себя, а не в Бога. Отношение к христианской религии и сама религиозная жизнь молодых людей оказывается довольно неопределенной и поверхностной. 32% респондентов предпочли вариант «Я действительно не знаю, что сказать». Только 23 % ответили: «Я верю в Бога». 21% молодых «верят в некую высшую силу или силу жизни, но не в личного Бога» и 12 % «не думают, что есть Бог или некая единая высшая сила, одна для всех». Вместе с тем большинство молодых людей не отвергают религию, веру в Бога, христианские ценности и традиции. Вера в Бога представляет собой ситуативный феномен: большая часть молодых людей в Эстонии в повседневной жизни «благодушно равнодушна к христианству», но в то же время периодически использует христианство как традицию или институт в повседневной практике, для построения идентичности, «замещающая религия» проявляется как «желание населения делегировать религиозную сферу профессиональным религиозным институтам»

В работе «Замещающая религия: методологический вызов» Г. Дэйви выделяет четыре роли/вида практик церкви по сохранению «замещающей памяти»: – церковь и церковные лидеры исполняют ритуалы от имени других лиц; – церковные лидеры и активные христиане верят в пользу (от имени) других; – церковные лидеры и активные христиане воплощают нравственные нормы во благо (от имени) других лиц; – церкви предлагают места для «замещающего» обсуждения нерешенных социальных проблем (например, гомосексуализма, эвтаназии, клонирования и прочее).

Существуют различные агенты «замещающей памяти»: церкви как учреждения; руководители церквей; члены церкви и другие прихожане; церковь как форма

общественной жизни. Они являются корневым связующим звеном, через которое религиозная память передается и переформулируется, то есть она необязательно является статичной. Размышляя о «замещающей религии» как социологической концепции, Г. Дэйви заключает, что «замещение все еще будет находить отклик в Европе в первые десятилетия двадцать первого века. Как концепция, она более проницательна и более точная, чем «вера без принадлежности». Она не только выходит за рамки простой дихотомии, но и указывает на комплекс культурной и политической истории, которые могут формировать «замещение» в любом обществе»

Девиз «Божественная сила внутри тебя» вселяет веру в успех, собственные силы, достижение цели.

Расширяющийся уровень плюрализма, релятивизм и фрагментация культурной жизни в современных обществах создают качественно новые конфигурации религиозного пространства, отличающегося гетерогенностью и синкретичностью религиозных убеждений и практик, глубоким проникновением секулярного в состав религиозного и растушевыванием границ между ними. Застывших религиозных форм больше не существует. Модернизация «освободила» индивида, и постмодернистский христианский мир мало напоминает прежний, где место и роль религии были четко обозначены, а потому и однозначно идентифицируемыми. Под прессом меняющейся современности институционализированные религии стремятся быть активными игроками на «рынке» производства и распределения мировоззрений и общественно значимых норм и установок сознания.

Протеизм, трансформирующий мировоззрение молодежи

Молодежь за минувшие 30 лет независимости ментально, мировоззренчески сильно изменилось. У «детей свободы», так называли в Эстонии детей перестройки и становления независимости, образовались свои семьи, родились дети, они не анализируют прошлое, они живут настоящим и будущим. Протеизм, как культурное движение, — это альтернатива тому "пост-" (постмодернизм, постструктурализм, постутопизм, постиндустриализм...), которое отталкивалось от прошлого - и вместе с тем было зачаровано им, не могло выйти из его магического круга. Прото- соизмеряет себя с предстоящим и наступающим, а не с прошедшим.

Протеизм, как гуманитарная методология, изучает возникающие, еще не оформленные явления в самой начальной, текучей стадии их развития, когда они больше предвещают и знаменуют, чем бытуют в собственном смысле. Протеизм имеет дело с началами, а не серединами и концами, и в любых явлениях открывает их "ранность", эскизность, предварительность, свойства зачатка и черновика.

Протеизм — тип мировоззрения, сложившийся к началу 21 в. и открывающий собой третье тысячелетие, это **смирненное осознание того, что мы живем в самом начале неизвестной цивилизации**; что мы притронулись к каким-то неведомым источникам силы, энергии, знания, которые могут в конечном счете нас уничтожить; что все наши славные достижения - это только слабые прообразы, робкие начала того, чем чреваты инфо- и биотехнологии будущего.

Нашу эпоху называют "веком информации", но информация - накопленное знание — это лишь начальная, примитивная форма интеллектуального обмена. Соотношение между мертвым знанием и живым мышлением стремительно меняется в пользу живого, как и соотношение между "прошлым" (овеществленным в машинах, приборах) и живым трудом. Раньше знание накапливалось в малоподвижных формах: рукописи, книги, библиотеки — которые делали невозможным его быстрое и масштабное преобразование. Переписать и переиздать книгу - на это уходили годы. Теперь основные информационные ресурсы человечества могут обновляться мгновенно и доступны каждому посетителю Сети. Информационный век прокладывает дорогу **трансформационному XXI веку**. Устаноятся иные, более краткие связи между обобщением (информацией), сообщением (коммуникацией) и приобщением-преобразованием (трансформацией).

"Господство" — слово неточное, скорее — "Приобщение и Преображение". Но как ни называть этот век перехода информации в трансформацию, очевидно, что мироощущение "пост-", усталая и всезнающая поза "конца века", представляется сейчас, у истока нового тысячелетия, смешной и чуть жутковатой, как старческие ужимки и гримасы на лице ребенка. Мы биологическая протоплазма технической цивилизации, мы носители прото-интеллекта, мы прото-киборги, именуемые "организмами", мы робкие дебютанты на сцене трансформационной цивилизации.

В аллегории Ф. Бэкона "Протей, или Материя" Протей представлен как символ всеизменяющейся материи: как ее ни связываешь, ни давишь, ни терзаешь, она, подобно Протею, все время освобождается из плена и превращается во что-то другое: мучишь воду огнем - она превращается в пар, сжимаешь тисками дерево - из него вытекает вода. Но если бы Бэкон дождался до открытия ядерной энергии, радиоактивности, световых волн, гравитационных полей, он, вероятно, изменил бы точку зрения: материя — это скорее принцип застывания, статичности, по сравнению с протезизмом энергии и еще большим протезизмом информации, которая может принимать вид формулы, гена, организма, светового луча, квантового взаимодействия... В конце концов, возможно, что и человеческие существа — это многомерные потоки сигналов, проходящие через трехмерное пространство и воспринимающие свою принадлежность к иным измерениям как "духовность" или "душевность". В контексте современной науки материя выступает скорее как принцип пленения, связывания энергии и информации, которые все с большей легкостью, как Протей, освобождаются из этих пут.

Вся эта подвижность и текучесть, аморфность и полиморфность также связаны с едва-рожденностью, начальной стадией становления всего из "морской зыби", из "первичного раствора". Протезизм — это состояние начала, такой зародышевой бурливости, которая одновременно воспринимается и как знак "давних", "ранних" времен, когда все было впервые и быстро менялось. Характерно, что когда Протей останавливается в конце концов на своем собственном облике, он оказывается сонливым старичком. Таков разбег протезического существования: "протоформа" эмбриональна по отношению к будущему — и одновременно архаична, археологична с точки зрения этого будущего.

Мы взобрались на водораздел тысячелетий, откуда вдруг стало видно далеко во все концы времени. Протезизм движется в будущее с той же скоростью, с какой отодвигается в прошлое. Протезизм — это эгегический оптимизм, который в миг рождения уже знает о своей скорой кончине. Протезизм вбирает в себя тот объем времени, который позволяет ему быть в начале - и видеть себя с конца, экспериментально дерзать — и архивно вздыхать, рваться вперед воображением - и окидывать себя из будущего долгим взглядом памяти и прощания.

Протезизм уже обладает достаточным историческим опытом, чтобы поставить себя на место: не в отдаленное будущее, а в отдаленное прошлое того будущего, которое он предвосхищает, - не в авангард, а в арьергард тех явлений, которые он предвещает и которые вскоре превратят его в архивный слой, в "задник" истории.

Авангард склонен к гиперболе, он в одной связке с эйнштейновской космологией, с научным открытием расширяющейся вселенной, он накачивает мускулы своего стиля и растягивает свои образы до космических размеров. Протезизм, напротив, склонен к литоте, он видит тенденцию к уменьшению, минимализации всех явлений, он и себя видит "маленьким", "младенческим", он конгениален тем "нано" технологиям, которые сведут масштабы индустрии, информатики, кибернетики к размеру атомов и квантов. Поколение начала XXI в. уже может предвидеть то будущее, из которого видит себя давно прошедшим.

Заключение

- Трансформация мировоззрения молодежи проходит в сложный и противоречивый, многоликий период «четвертой промышленной революции», «информационного общества» и «общества знаний», «цифровизация» и «цифровая экономика», «Интернет

вещей» и «Интернет ценностей», «цифровая экосистема», «робототехника» и «искусственный интеллект».

- Современный процесс цифровизации Эстонии, объявившей страну электронным государством, способствует трансформации новых навыков.

- Повседневность веры меняется, трансформируется отношение к христианству, молодежь не желает жить по канонам, скорее получить на свои духовные потребности легких решений.

- Разнообразием, подвижностью и комбинаторностью.

Список использованной литературы

1. Beckford, J. The Insulation and Isolation of the Sociology of Religion // Sociology of Religion. Oxford, Volume 46, #4, 1985, P. 348.
2. Davie, G. Religion in Modern Europe. A Memory Mutates, Oxford: Oxford University Press, 2006. P.33.
3. Knoblauch, H. Culture and Religion in Turbulent Times – Secularization and the Transformation of Religion // Geneva, 10 September 2011 ESA 10th Conference "Social Relations in Turbulent Times. Programme book, Pp. 39–40.
4. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / Пер. с франц.; отв. ред. перевода и сост. Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алтея, 2007. С. 54.
5. Каргина И. Г. «Фуззи» религиозность как следствие трансформаций современного христианства в модернизирующемся обществе // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М.: Изд-во РАГС, 2009. № 4.

Духовно-нравственное воспитание в эпоху цифровой революции: тенденции и вопросы

*В. О. Гусакова,
Отдел религиозного образования и катехизации
Санкт-Петербургской епархии*

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению влияния цифровых технологий на духовно-нравственное воспитание человека. В тексте обозначены наблюдаемые тенденции в сфере цифровизации всех сфер жизни человека и поставлены риторические вопросы о нравственном облике человека будущего.

Ключевые слова: цифровой человек, цифровая революция, духовно-нравственное воспитание, искусство, цифровая копия, эстетические и нравственные переживания.

Словосочетание «цифровой человек» внедряется в наш мир постепенно и целенаправленно, как закономерный плод исторического развития человечества.

Сегодня понятия «цифровая образовательная среда» — ЦОС, «цифровые технологии», «цифровые ресурсы» уже не вызывают удивления или уточняющих вопросов. Они воспринимаются как востребованные и необходимые, особенно в условиях пандемии, средства существования, обучения и развития.

В 1995 году американская кинокомпания сняла фильм «Digital men» — «Цифровой человек», в котором главным героем является цифровой робот, экспериментальная модель человека. Жанр фильма — фантастика, которая сегодня становится реальностью.

В 2018 году вышла в свет книга известного обозревателя финансовых рынков и финтех-эксперта Криса Скиннера «Digital Human. Четвертая революция человечества касается каждого». Книга быстро стала бестселлером, а ее содержание — дорожной картой для будущего и сейчас переживаемого настоящего.

С первых страниц К. Скиннер заявляет, что «Деньги и банковское дело — пульс нашего времени» [3]. Это утверждение позволяет сделать вывод, что финансовые вопросы задают вектор развитию общества, а, следовательно, и определяют воспитание его членов — отдельных личностей.

Главную проблему, затрудняющую процесс процветания общества и благополучия каждого конкретного человека, Скиннер видит в бедности, которая вызвана тем, что у большинства людей «нет доступа к финансовым услугам» [3].

По его мнению, предоставление таковых будет способствовать тому, что люди смогут зарабатывать деньги и получать для этого все необходимое — от образования до кредитов на насущные потребности и организацию бизнеса. Все это будет возможно сделать, не выходя из дома, сидя за персональным компьютером или просто со смартфоном в руке.

Скиннер смело и открыто заявляет о четвертой революции, современниками которой мы являемся.

Анализируя историю, он выделяет в ней несколько эпох: первую — возникновения общих убеждений, вторую — изобретения денег, третью — промышленной революции, четвертую — сетевой или цифровой революции, и пятую — будущую, когда, по мнению Скиннера, ценности будут оцифрованы.

Разумеется, речь идет о материальных ценностях, которые нередко являются носителями духовных. К таким ценностям можно отнести произведения искусства. Известно, что в 2021 году Эрмитаж выпустил и продал на NFT-аукционах цифровые копии картин Леонардо да Винчи «Мадонна Литта», Джорджоне «Юдифь», Винсета Ван Гога «Куст сирени», Клода Моне «Уголок сада в Монжероне» и Василия Кандинского «Композиция VI».

По мнению искусствоведа М. Коменского: «Это продвижение в виртуальный мир изображений, материальных вещей, которые позволят людям, живущим в новой электронной цивилизации, потратить заработанные в электронном бизнесе деньги самым что ни на есть электронным способом для приобретения права владеть электронными изображениями. В этом точно нет ничего отрицательного, появился еще один канал доставки эстетической информации. Просто эти биткоины не дают возможности массового просмотра, это то, что предназначено для продажи для очень небольшого круга потенциальных покупателей, которые, наверное, вступят в какую-то конкуренцию между собой. Такая художественно-рыночная технология в первую очередь, ну и конечно, это дополнительное средство коммуникаций» [5].

Возникают вопросы.

Что такое эстетическая информация? Какие знания она передает? О чем она информирует человека? На какие органы чувств человека она воздействует?

Это знание о красоте или знание о том, что красиво, а что некрасиво?

Но кому-то Мадонна Леонардо да Винчи может показать красивой, а кому-то — нет. Кто-то будет смотреть на красоту женщины, а кто-то — на красоту изображенного материнства, а кто-то на красоту живописи и рисунка.

Эстетическое знание и эстетическое переживание: одно и то же или нет?

Например, все знают, что Венера Милосская олицетворяет античный идеал красоты. Но для кого-то — это историко-культурный факт, а для кого-то воплощение подлинной женской красоты, и если первый спокойно обзрит музейный экспонат или сфотографируется рядом «на память», то второй, быть может, сочинит возле нее стихи или задумается о бренности жизни.

Зачем нужен файл, если есть репродукции в книгах?

Зачем человечеству цифровые копии, если можно сделать настоящие, написанные в той же технике, что и оригинал?

Книги и копии занимают место, а файл на Google диске не занимает реальное пространство. Для него не нужен книжный шкаф или стена, его не нужно перевозить в случае переезда. Он просто есть в виртуальном пространстве и практически всегда доступен. Его можно открыть в любой момент, показать знакомым в любой точке мира и из любой точки мира.

Какие возможности дает человеку обладание файлом известной картины? Уверенность в том, что хранитель чего-то бесценного? Возможность видеть любимое произведение всегда, когда захочешь?

Сможет ли цифровая копия пробудить в человеке эстетическое и нравственное переживание? Можно ли созерцать цифровую копию?

Вспомним, персонажа очерка Г. Успенского «Выпрямила» Ивана Тяпушкина и американского писателя Генри Нувена. Литературного героя и реального человека объединяет судьбоносная встреча с произведениями искусства, соответственно со скульптурой и картиной — перевернувшая всю их жизнь.

Иван Тяпушкин, сельский учитель, увидевший в Лувре античную статую «Венеры Милосской», вдруг «почувствовал не то что потребность, а прямо необходимость, неизбежность самого, так сказать, безукоризненного поведения: сказать что-нибудь не то, что должно, хотя бы даже для того, чтобы не обидеть человека, смолчать о чем-нибудь нехорошем, затаив его в себе, сказать пустую, ничего не значащую фразу, единственно из приличия, делать какое-нибудь дело, которое могло бы отозваться в моей душе малейшим стеснением или, напротив, могло малейшим образом стеснить чужую душу, теперь, с этого памятного дня, сделалось немислимым...» [4].

И хотя Тяпушкин «не мог определить, в чем заключается тайна этого художественного произведения и что именно, какие черты, какие линии животворяют, «выпрямляют» и расширяют скомканную человеческую душу» [4], он начал жить по-другому.

Тяпушкин стал посещать в Лувр, чтобы созерцать искусство с «чистой совестью» так, чтобы оно «выпрямляло его душу».

Подобное чувство испытал Генри Нувен, увидев репродукцию картины Рембрандта «Возвращение блудного сына». Тогда он, по его словам, был «нервозен и полон тревожных переживаний» [2, с. 10] и знакомство с репродукцией стало началом нового этапа в жизни. Оказавшись в СССР в Ленинграде, Нувен очень хотел попасть в Эрмитаж, но не с экскурсией, а самостоятельно, чтобы иметь возможность созерцать картину. Ему это удалось. Результатами стали ошеломляющее впечатление, глубокое нравственное переживание картины и евангельской притчи, переосмысление своей судьбы, осознание своего призвания и следование по вновь открывшемуся жизненному пути.

В Эрмитаже перед полотном Рембрандта Нувен провел несколько часов, сидя в кресле в зале, а вернувшись домой он, «выбрал подходящее место для репродукции «Возвращение блудного сына». Нувен вспоминал: «Предоставленное мне помещение оказалось просто идеальным. Когда я садился читать, писать или беседовать с кем-либо, я всегда мог видеть перед собой полные таинства объятия отца и сына, ставшие столь важной частью моей духовной жизни [2, с. 20].

Созерцание объятий отца и сына было внутренней потребностью Нувена, средством поддержания мотивации к духовно-нравственному росту.

И Тяпушкин, и Нувен увидели в искусстве красоту и свое призвание. Оно открылось им в сильном переживании эстетических, а затем и нравственных категорий.

Участие произведений искусства в духовно-нравственном воспитании человека через их прямое и опосредованное воздействие учитывал в своих фильмах Андрей Тарковский. В некотором плане режиссер выступает наследником Ф. М. Достоевского. В качестве примеров обратимся к роману «Идиот» и фильму «Жертвоприношение».

В романе «Идиот» князь Лев Николаевич Мышкин в доме купца Парфена Рогожина видит копию картины Ганса Гольбейна «Мертвый Христос во гробе». Он мельком взглянул на нее, а на слова Рогожина «А на эту картину я люблю смотреть», восклицает: «На эту картину! Да от этой картины у иного еще вера может пропасть!». Рогожин соглашается с ним.

В фильме «Жертвоприношение» почтальон Отто говорит Александру о находящейся в его доме репродукции картины «Леонардо да Винчи «Поклонение волхвов»: «Боже, какая ужасная! Я всегда очень боялся Леонардо».

Однако, следует отметить, что оба произведения являются участниками в жизни героев.

Может ли файл, передающий и хранящий «эстетическую информацию» стать участником жизни человека и началом его нравственной работы над самим собой?

Возможно, нам это предстоит узнать.

В своей книге «Digital Human» Скиннер горит, что уже «сегодня оцифрованы наши доходы и расходы, наша жизнь и заработок, наша работа и удовольствия» [3], предсказывает, что скоро появится Интернет ценностей, и утверждает «человек и машина могут породить сверхчеловека» [3] — цифрового, свершителя цифровой революции.

Современные стремительные темпы развития информационных технологий актуализируют принятия такого явления как цифровая революция и признания ее как результат событий рубежа XX–XXI веков.

Обозначим признаки цифровой революции и возникающие в связи с ними вопросы.

Обратим внимание, что обозначенные вопросы требуют скорейшего разрешения.

Если первоначально инструкции для компьютеров (машин) писали люди, то теперь машины формируют инструкции для новых машин и для специально обучаемых для этого людей.

Нужно ли таким людям духовно-нравственное воспитание или достаточно им дать навыки управления машиной?

Человеческая мысль (идея) не систематизируется, фиксируется и развивается, а контролируется и используется.

Есть ли место философии в таких условиях существования идеи?

Пространство социальных сетей развивается и расширяется, а сфера услуг переходит в электронный формат, при этом быт человека не эстетизируется и не сакрализуется, как это было раньше, а упрощается и улучшается, освобождая человеку пространство и время.

Реальное пространство и время дополняется виртуальным, а иногда виртуальный мир заменяет или вытесняет своей привлекательностью и удобством мир реальный.

Казалось бы, если цифровая революция способствует налаживанию общения людей во всем мире, облегчает быт, расширяет горизонты возможностей, то почему все больше и больше людей жалуются на усталость и нехватку времени на получение эстетических удовольствий, простых радостей от пребывания в кругу родных и друзей?

Почему при наличии практически у каждого члена общества возможности выхода в Интернет и доступа к социальным сетям, проблемы одинокой старости и духовного сиротства остаются актуальными?

Почему при расширении форм и видов обучения и организации досуга, огромное количество детей и подростков испытывают проблемы с самоопределением?

В научной литературе все чаще и чаще можно встретить утверждение, что цифровые технологии «не только улучшают существование в реальном мире, но и предлагают параллельные альтернативы» [1, с. 35]. Важно только учесть потребности детей и молодежи не только в сфере развлечений и возможных перпектив в организации бизнеса, но эстетики и нравственности, обеспечить безопасность их пребывания в цифровом пространстве и сохранить для них и их потомков реальный мир с его живыми эстетическими и нравственными переживаниями.

Список литературы

1. Богданова Д. А. О системных подходах к содержанию и стандартам обучения для формирования новой идентичности подрастающего поколения // Педагогические технологии. 2020. № 4. С. 35–43.
2. Нувен Г. Возвращение блудного сына / Серия: современная апологетика. М., Библейско-Богословский институт святого апостола Андрея, 2002. 174 с.
3. Скиннер К. «Digital Human. Четвертая революция человечества касается каждого. [Электронный ресурс]: URL: <https://readli.net/chitat-online/?b=1011750&pg=3> (дата обращения: 15 октября 2022 г.).
4. Успенский Г. Выпрямила. Электронная библиотека. ЛитМир. С. 5. URL. Читать "Выпрямила". Успенский Глеб Иванович. Страница 5. ЛитМир (litmir.me). (дата обращения: 17 октября 2022 г.).
5. Жемчужины Эрмитажа в цифре: Как развивается виртуальное искусство. URL. Цифровые копии шедевров Эрмитажа можно будет купить на криптобирже Binance (bfm.ru). Телеканал "Санкт-Петербург" (topspb.tv). (дата обращения: 18 октября 2022 г.).

Христианское просвещение в светском обществе

В. В. Ершов,

Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Московский Сретенский монастырь

Аннотация: В статье рассматриваются христианские ценности как инструмент позитивных социальных преобразований. Процесс глобализации связан не только с попыткой унификации общемировой культуры и создания единой человеческой цивилизации, но и с постепенным отрицанием различных религиозных традиций, в том числе и христианской. Тотальная секуляризация создает собственные нормы и ценности, которые заменяются нормами и ценностями христианской веры. В истории уже есть такие примеры, которые привели к деструктивным последствиям. Но есть примеры и того, как проповедь христианских ценностей преодолевала конкретные социальные кризисы (расовая дискриминация в США во второй половине XX в.).

Ключевые слова: христианские ценности, глобализационные процессы, цивилизация, кризис, дискриминация, дехристианизация.

В современном мире обращение к христианским ценностям порой кажется весьма скучным, архаичным и непрактичным. Тем не менее, как показывает практика, их ресурс неисчерпаем. В частности, проповедь христианских ценностей способна решать социально-политические проблемы. Здесь необходимо разобраться с самим понятием христианских ценностей. В общем смысле ценности — смыслообразующая категория социально-гуманитарного знания, означающая трудно рационализируемую и вербальную характеристику личности или общества, а также совокупность предпочтений и устремлений. Христианские ценности не являются лишь системой предпочтений и определенных устремлений. По своей сути, они не сводятся только к евангельским нормам (заповедям и правилам поведения). Знание о Боге (в результате сверхъестественного откровения) как о Любви есть высшее звено в иерархии христианских ценностей. Это знание является источником веры, которая формирует христианское мировоззрение. В системе христианских ценностей отводится важнейшее место также учению об уникальности человеческой личности как бессмертного, духовного существа, созданного Богом по Своему образу и подобию.

Христианское учение открывает высокий смысл и цель жизни человека — блаженство в Царстве Небесном. Учение о спасении также занимает важнейшее место в системе христианских ценностей. На этом пути Слово Божие призывает к всестороннему, духовному совершенствованию. Достигается это совместным действием Божественной благодати и свободной воли. Ценность евангельских заповедей, определяется тем, что они даны нам Господом, как духовные законы, исполнение которых вводит нас в жизнь вечную. Наконец, надо сказать о важной составляющей системы христианских ценностей — соборном духовном опыте Церкви, который запечатлен в богослужебных текстах, творениях святых отцов и житиях святых.

Обратимся к конкретным событиям, которые способны убедить нас в том, как проповедь христианских ценностей способна улаживать социальные конфликты. Яркий пример можно найти в современной истории США. Во второй половине двадцатого века в США был особенно остро стоял о расовой дискриминации, решить который взялись представители христианских (по большей части баптистских церквей).

Известный баптистский проповедник Мартин Лютер Кинг (1929–1968) предложил мирную тактику борьбы, основанную на христианских ценностях (любви, мира и добра), за права темнокожих американцев. Следует отметить, что движение борьбы, которое он возглавлял, во-первых, было направлено не против конкретных расистов, а против

общественной системы США того времени; во-вторых, Кинг считал, что в идеологической борьбе не следует ожесточаться, так как лишь любовь может изменить этот мир к лучшему [12]. Сам Мартин Лютер Кинг писал о любви как о самом мощном оружии для достижения мира и безопасности. В итоге именно ему удалось объединить массы черных и белых противников расовой дискриминации в США, основной идеей деятельности которых стала реализация евангельской любви как метода ненасильственных действий против расизма.

Конкретный пример из недавнего прошлого подтверждает, что христианская миссия способна решать внутривластные проблемы. Но мир полон проблем не только внутривластного характера. Одним из вызовов современности являются глобализационные процессы, существенной характеристикой которых является стремление к формированию нового типа цивилизации [6, с. 37]. Новый тип цивилизации (мировая цивилизация) предполагает:

- трансформацию локальных цивилизаций в цивилизацию планетарную;
- использование всего наиболее ценностного в культурно-цивилизационном наследии народов;
- формирование ряда новых базовых ценностей;
- выработку глобального мировоззрения;

Именно поэтому, в условиях, когда стираются границы между культурами как светскими, так и религиозными и наблюдается тенденция к унификации религиозной сферы разговор о христианских ценностях приобретает особую актуальность. Современное секулярное сознание рассматривает религиозные ценности как вторичные по отношению к господствующим либерально-демократическим стандартам, толкование которых все более расходится с традиционной христианской нравственностью. Поэтому диалог о христианских ценностях — это важнейшая форма свидетельства о вере перед лицом современного общества, отказывающегося от своих религиозных корней. Ни одна цивилизация в мире не существовала без непреложных духовно-нравственных максим, которые мы называем ценностями [3].

В настоящее время фактом стал кризис европейской – христианской системы ценностей. Особенно очевиден он на фоне демонстрации верности своим традиционным ценностям «новых европейцев», преимущественно мусульман [11]. Здесь речь идет уже о самом существовании значительной части христианской цивилизации на европейском пространстве, поэтому излишне даже говорить о христианской миссии в странах Европы.

Сам вопрос места и роли христианства, христианской Церкви, христианина и христианских ценностей в общественном пространстве, в социуме в целом, был поставлен относительно недавно (в XX веке).

Гуманисты XVII–XIX вв. фактически инициировали изгнание христианской морали и ценностей из общественного пространства [1, с. 5]. Многие прогрессивные богословы того времени восприняли этот вопрос – о месте и роли христианских ценностей как своего рода философскую и публицистическую повестку дня. Именно поэтому следующий XIX век был столь плодотворен как раз на исследования, в которых осмыслился материалистический, общественно полезный вклад христианства в мировую культуру.

Следует отметить, что Средневековая Европа была весьма религиозна. Это проявлялось в почти полном отсутствии светской культуры (например, песенной), в религиозном обосновании ряда законодательных и правоприменительных актов и конкретных юридических практик, а также в централизации власти и экономики в руках одного из самых крупных землевладельцев эпохи – христианской Церкви [7, с. 55]. Населением средневековой Европы это не воспринималось как своего рода утрата и данное общество существовало достаточно органично [4, с. 25].

Однако, современная эпоха ставит перед нами вопрос – каково место христианских ценностей в общественном пространстве? Этот вопрос тем актуальней (и этим его постановка кардинально отличается от той, которая имела место в XIX веке), что современный человек и современное общество находится в состоянии переизбытка

информации и ее повсеместности [8, с. 52]. Если обыватель средневековой Европы (и даже простой человек XIX века) был ограничен в информации и о многих явлениях просто не знал или не мог узнать (например, об иных религиозных традициях), то современный человек моментально, по собственному желанию, может узнать все или практически все, о чем угодно (другое дело – сможет ли он корректно осмыслить полученную информацию).

Применяя эту особенность к вопросу о местоположении христианских ценностей, можно указать на основную проблему современности – плюралистичность мнений и верований [8, с. 53]. Христианские ценности становятся в один ряд, например, с исламскими или буддистскими. И фрагментация продолжается – например, можно говорить о специфических протестантских, католических или православных ценностях (хотя и то, и другое и третье – христианство) [5, с. 50].

Западные богословы пытались ответить на данный вызов. Например, Карл Барт видел в христианстве и христианских ценностях протест против современного ему мира (не христианского и в целом постгуманистического) [9, с. 26]. Он говорил о протесте и восстании Сакрального в противовес Профанному в рамках своей экзистенциалистской позиции, а о христианстве писал, как о «революции»: «Царство Божие начинается отнюдь не с нашего протестующего порыва. Оно есть революция, предшествующая всем революциям и всему существующему вообще. Великое отрицание предшествует как малым отрицаниям, так и малым утверждениям» [9, с. 28]. Таким образом Барт выделял христианство и христианские ценности из череды иных религиозных традиций, одновременно симпатизируя становящейся модной в его время теологии освобождения (к чему она привела отдельный разговор).

Надо отдать должное, что в отличие от более поздних богословов освобождения (Барт им не являлся, но фактически предварял это движение в его экзистенциалистском крыле) не отделял личность христианина, Церковь и христианские ценности. Для него христианские ценности заключены в личности верующего и его действиях в рамках религиозной общины: «Христианин в обществе» - это нечто новое среди старой рутины, это истина среди заблуждений и лжи, это справедливость в море несправедливости, это дух среди грубой материальности, это формирующая жизненная сила среди жалких духовных потуг, единство среди всеобщей разорванности современного общества» [9, с. 14]. Именно поэтому теологические взгляды Барта, как правильно замечают некоторые исследователи, иногда называли теологией кризиса, ибо посвящена она была не столько догматике, сколько христианству в современном мире [9, с. 11]. На самом деле в рамках логики Барта рассуждали почти все западные теологи. Это логику строго говоря можно обозначить в двух тезисах: 1) Выделение христианства на фоне всего остального (светского мира потребления и иных религиозно-духовных традиций); 2) Подчеркивание освободительной миссии христианства. Просто выражено это было по-разному.

Большинство западных богословов старались примирить известный им современный мир и христианские ценности, христианский взгляд на мир. Во многом такая позиция оправдывалась тем, что христиане (как преобладающее население) и христианские государства были повинны в двух мировых войнах и геноциде многих народов в начале и середине XX века – во всяком случае так считалось [10, с. 260]. Однако, как мы отметили выше, сама постановка о пользе и месте христианских ценностей была поставлена в христианской культуре и имела старые светские и гуманистические корни. И хоть на словах, например, в вышеприведенной цитате Барта, западные богословы старались отстаивать ведущую роль христианства в мировой культуре и в мировой жизни духа, тем не менее в рамках поставленной повестки их позиция оставалась проигрышной, оправдательной. Можно предположить, что западную теологию и христианскую мысль в целом охватила излишняя саморефлексия, в рамках которой любое данное ранее Святыми Отцами утверждение корректировалось, реинтерпретировалось, деконструировалось или демифологизировалось (школа Бульмана) [2, с. 110].

Однако, сама свобода и нравственность не самоцель и христианские ценности

имеют более фундаментальное значение для современного общества, не обоснованное и объяснимое некоей полезностью христианства для него. Проповедь христианских ценностей может стать инструментом в преодолении политических кризисов, расколов и девальвации общечеловеческих ценностей как таковых. Но, конечно, это не может и не должно стать целью в деле христианской миссии. И сама по себе церковная миссия может выступать только лишь как средство в достижении главной цели христианского вероучения — приближению людей к Царствию Божию. Но в современном мире тем, кто осуществляет проповедь необходим определенный инструментарий как из теоретических, так и из практических навыков.

В настоящее время, как мы знаем, дехристианизация Европы — очевидный факт. На европейском пространстве искусственно создаются культурные барьеры, создаются площадки для столкновения целых цивилизаций. Одна из особенностей христианства — это способность преодолевать культурные барьеры чтобы объединиться в деле возвращения религиозного плюрализма к его пониманию и формам, созданным европейской цивилизацией при непосредственном участии христианских Церквей континента. Именно христианство, которое в Европе пока формально является религией большинства, может создать условия для подлинной свободы в области культуры и сделать континент гостеприимным домом для людей всех культур и религий.

Список использованной литературы

1. Гальцева Р. Христианство перед лицом современной цивилизации // Новая Европа. 1994. № 5.
2. Ефремов Ф. А. Судьба христианства в постметафизическом мире в отражении философии Д. Ваттимо // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 99.
3. Иларион (Алфеев), митр. Доклад на Международный симпозиум «Традиционные ценности в эпоху глобализации» от 21.02.2014. (Электронная версия).
4. Казаков Е. Ф. Душа средневекового человека // Вестник КазГУКИ. 2014. № 3.
5. Косиченко А. Г. Глобализация и религия // Век глобализации. 2013. № 1.
6. Кувалдин В. Б. Глобальность: новое измерение человеческого бытия // Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. М., 2003.
7. Муравьева Л. А. Экономика Западной Европы в период раннего и классического феодализма (V–XIV вв.) // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 3 (297).
8. Соловьева Л. Н. Человек современной информационной эпохи: проблемы самоидентификации // Социум и власть. 2015. № 4 (54).
9. Социально-политическое измерение христианства: Избранные теологические тексты XX в. (Переводы). Сост. С. В. Лёзова и О.Б. Боровой. С. В. Лёзова. – М.: Наука, 1994.
10. Хренов Н.А. Вторая мировая война в контексте заката проекта модерна // Вестник РХГА. 2016. № 2.
11. Яковлев А. И. Религия и религиозный фактор в эпоху глобализации. (Электронная версия).
12. Яршин Н. Н. Христианские ценности в современном мире. (Электронная версия статьи).

Патриотическое воспитание и цифровизация в музейном пространстве: проблема инклюзивной деятельности

*А. А. Зимина,
Псковский государственный университет*

Аннотация: В статье рассматривается соотношение понятий патриотического воспитания и инклюзии на примере деятельности Военно-исторического музея, инженерных войск и войск связи.

Ключевые слова: инклюзия, патриотическое воспитание, патриотизм, выставочная деятельность.

В ходе динамичного развития цифрового способа коммуникации во всех сферах современной жизни, а в особенности в образовании и культуре, стремительную актуальность набирают вопросы дефиниций, определений и межотраслевых интерпретаций проблем воспитания, патриотизма и культуры. Поэтому важно осмыслить, в чем заключается работа по патриотическому воспитанию такого классического института как музей. Нормативные установки по отношению к регламентам музейной деятельности ориентируют на поиск нетрадиционных форм работы с различными группами посетителей.

У музеев есть свои опытные наработки, концептуальные понимания. При этом отметим, что многие периодические и профессиональные издания освещают такие вопросы в основном в направлении исторической ретроспективы патриотической работы или проблемы, связанные с сугубо практической деятельностью по патриотическому воспитанию в музеях, функционирующих в рамках учебных учреждений.

Посвятив много лет работе в одном из крупнейших военно-исторических музеев, нам представляется целесообразным осмыслить и проанализировать опыт практической деятельности музейного сообщества как социальной институции. Музей и музейное сообщество актуализирует и интерпретирует материальное и нематериальное наследие человечества и окружающей его среды посредством его коллекционирования, сохранения, документирования, изучения и экспонирования [8].

Стоит напомнить, что понятие «патриотизм» используется не только в деятельности специально созданных за последнее десятилетие организациях. Так, например, Росмолодежь под патриотическим воспитанием понимает: «формирование общественно-государственной системы, обеспечивающей приобщение российской молодежи к ценностной ориентации, подразумевающей ответственность за судьбу своей Родины, сопричастность к её судьбе» [6].

Напомним, что К. Д. Ушинский считал: «Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями» [5]. Процесс воспитания, таким образом, связан неразрывно с патриотизмом. Этот процесс осуществляется через сопричастность. По мнению автора, сопричастность может быть разноуровневой по глубине и полноте вовлеченности личности в задачи и проблемы общества, а значит и своего отечества.

Рассуждая подобным образом, невозможно не обратить внимание на то, что в процессе так называемого «формирования новых» общественно-гуманитарных ценностей произошло расчленение «больших» приоритетов на более узкие, в какой-то степени, безусловно, конкретизированные «тренды». Вопрос включенности в общественную жизнь своей страны можно рассматривать не только через эгоцентричный более разделяющий, чем объединяющий подход «я-они», но и через интегративную деятельностную включенность в «мы» через единство разнообразия – «разные и вместе». Классики

философии и педагогики считали, что процесс воспитания представляет собой усилия по созданию специальных условий, побуждающих к «самопознанию», «саморазвитию» и «самообразованию». А главное — это возможно через включенность в среду, общество, культуру, то, что называется сегодня инклюзия, в переводе с английского (inclusion). Включенность, таким образом, становится частью этого процесса. Ален К. Айлин и Э. Каудери Глинис утверждают: «Инклюзия – это не образ действия или выбор учреждения. Суть ее заключается в причастности к обществу – группе друзей, соседей или одноклассников» [7]. Но в педагогике термин инклюзия используется очень узко и только в направлении защиты прав, то есть через противопоставление, что само по себе рождает больше напряженность, чем снимает противоречия. Расширяя диапазон такого методологического подхода, можно увидеть, что само понятие имеет очень большое значение и может выражаться различными способами.

Изучение исторических фактов, интерес к судьбе людей с ограниченными возможностями становится важной составляющей патриотического воспитания в учреждениях культуры, особенно в музейных пространствах. Вовлечение людей в единый процесс взаимопомощи и изучение историко-культурного наследия, освещающего генезис и развитие этого процесса, является путем к увеличению социальной сплоченности. Под сплоченностью следует понимать постоянный процесс развития сообществ, имеющих общие проблемы и равные возможности, основанные на доверии и взаимности; общие ценности и подходы к сокращению различий; возможность чувствовать причастность к общему делу и разделять общепринятые ценности. Инклюзивное обучение, внедряющееся в культурные и образовательные учреждения Российской Федерации, способствует не только социальной аккомодации, а является мощнейшим инструментом создания условий к появлению внутренней мотивации к развитию общественной и гражданской ответственности. Такой подход показал свою эффективность также и в деятельности музеев.

В музейном универсуме патриотическое воспитание происходит в процессе музейной коммуникации. Медиатором этого процесса становятся все структуры музея. Когда в ходе появившихся в антиковидной реальности были необходимы ограничения, то музей кардинально изменил работу всего просветительского сектора. В современных реалиях потребовалась динамичная реакция на решения, принимаемые «по обстановке». Поскольку любой процесс воспитания связан со взаимодействием, то традиционные формы музейной коммуникации посредством создания выставок, организации массовых мероприятий попали под угрозу исчезновения. Утвердилось мнение, что всю работу можно перевести на цифровые платформы, которые являются быстрым, дешевым и удобным для аудитории музея способом взаимодействия.

Но на практике оказалось, что кроме вопросов, связанных с обычной материальной базой (видеокамеры, штативы, рекодеры и прочее) необходимо было ещё заниматься также обеспечением непосредственно программного сопровождения подобной работы. Еще большим вызовом стала для музеев задача продолжать развивать инклюзивный аспект воспитания и просвещения, продолжая курс, взятый ещё до начала 2020 года.

В 2020 году на помощь пришли специальные музейные организации, развернувшие активнейшую деятельность по обучению и повышению квалификации специалистов во всех областях музейного дела. Одним из самых успешных проектов стал общественный проект «Идеи для музеев» [2], собравший коллег из разных уголков страны. Очень активную деятельность ведут организации ИСОМ и ВООПИК [8]. Все вышеперечисленные структуры направляют свою деятельность на музейное сообщество, но не затрагивают вопросы патриотического воспитания. Появившийся в июле 2021 года приказ министерства Просвещения, где в личностное развитие учащегося были помимо прочего добавлено патриотическое воспитание [4], должно было повлиять на активизацию взаимодействия средних учебных заведений, в том числе с военно-историческими

музеями, но пока успешность такой динамики констатировать нет достаточных оснований.

Основным видом деятельности крупного музея всегда была и остается выставочная работа. Каждый год количество выставок увеличивается, невзирая на пандемию. Для сравнения приведем данные: в 2020 году было организовано и принято участие более, чем в 43 выставочных проектах, а в этом году уже более чем в 50. Большая часть выставок создаются в традиционной экспозиционной манере, но есть проекты, которые музей осуществляет с учетом, а иногда и в непосредственном сотрудничестве с такими организациями, как ВОС и ВОГ [1].

В год празднования 800-летия со дня рождения Александра Невского Санкт-Петербургский военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи организовал огромную выставку, которая получила название «Воин и святой». Параллельно осуществлялась консультационная работа для ВОС по вопросу об истории «слухачей», людей слабовидящих или совсем слепых, работавших в блокадном Ленинграде на специализированных звукоулавливающих установках, передавая данные на артиллерийские батареи и командные пункты. Музей специально организовал доступ к экспонатам для членов организации, а также провели более 10 экскурсий-лекций для нескольких дружественных ВОС организаций с целью распространения информации и таких необычных и не очень известных участниках ВОВ. В ходе этой работы тема Александра Невского неоднократно актуализировалась и интерпретировалась в контексте преемственности истории прошлого и настоящего.

В итоге Отделу научно-просветительской работы и патриотического воспитания музея артиллерии, инженерных войск и войск связи через специально проведенную работу в социальных сетях удалось привлечь внимание более 5000 человек с ограниченными возможностями, которые посетили выставку за полтора месяца работы. Удалось также организовать специальный доступ к отдельным экспонатам. Работа, продолжавшаяся несколько месяцев, увенчалась отдельным выставочным проектом к дате начала блокады Ленинграда, получившим говорящее название «Защитники Отечества. От Александра Невского до слухачей».

На сегодняшний день разрабатывается концепция виртуальной выставки, которая бы осветила подвиг людей, имеющих проблемы или полностью незрячих. Сложность этого проекта заключается в создании не только визуального, но и максимально полноценного звукового оформления, которое могло бы быть включено в комплекс методических пособий для разработки специально адаптированных выездных и дистанционных музейных уроков. Идет работа с различными специалистами по вопросам, возникающим в процессе этой работы.

Практика показывает, что активно используемые приемы и методики работы, апробированные в европейских музеях, являются не единственно возможными. Материально-техническая база, позволяющая вести диалог и создавать экспозиции, адаптированные и доступные для разных людей, требует непростого калькирования, а в первую очередь осмысленного последовательного системно-комплексного подхода. В данном проекте традиционно сильная содержательная база Санкт-Петербургского музея артиллерии, инженерных войск и войск связи позволила «вырастить» и апробировать целый комплекс просветительских мероприятий. Накопление подобного опыта вне всяких сомнений приведет к формированию собственного переосмысленного подхода к инклюзии, как к значимой составляющей патриотического воспитания с полной адаптивностью и способностью к самоотражению в диджитализированном пространстве.

Список использованной литературы

1. Всероссийское общество глухих. [Электронный ресурс]: URL: <https://voginfo.ru/> и Всероссийское общество слепых. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.vos.org.ru/> (дата обращения: 20.10.2021).

2. Идеи для музеев. [Электронный ресурс]: URL: <https://ideasformuseums.com/> (дата обращения: 20.10.2021).
3. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи [Электронный ресурс]: URL: <https://artillery-museum.ru> (дата обращения: 20.10.2021).
4. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования" (Зарегистрирован 05.07.2021 № 64101) [Электронный ресурс]: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/>
5. Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. / Сост. и подгот. к печати В. Я. Струминский; гл. ред. А. М. Еголин; Ин-т теории и педагогики АПН РСФСР. - Москва; Ленинград: АПН РСФСР, 1948–1952. [Электронный ресурс]: URL: <https://lib.nspu.ru/views/library/89010/read.php> (дата обращения: 20.10.2021).
6. Федеральное агентство Росмолодежь. [Электронный ресурс]: URL: <https://fadm.gov.ru/activity/scope/2> (дата обращения: 20.10.2021).
7. Allen K. Eileen, Cowdery Glynnis E. The Exceptional Child. USA: CENGAGE Learning, 2012
8. ICOM. [Электронный ресурс]: URL: <https://icom-russia.com> (дата обращения: 20.10.2021).

Проблема межэтнических конфликтов: социально-политический аспект (на примере Балкан)

В. Д. Индюков,
Псковский государственный университет

Аннотация: В статье анализируются природа и причины этнических конфликтов в контексте современных глобальных трансформаций на основе единства исторического и политологического исследовательских подходов.

Ключевые слова: межэтнические конфликты, этничность и конфессиональность, международные санкции, национализм.

Конец XX века для стран Восточной и Юго-Восточной Европы можно охарактеризовать как поворотный период в их политическом и социальном развитии: происходит распад социалистических систем в странах. Бывшая Югославия (СФРЮ) распадается на шесть независимых стран, каждая из которых стремится занять доминирующее положение над другими и, в который раз, доказать обоснованность своего отделения. Процесс дезинтеграции СФРЮ сопровождался - и будет сопровождаться - столкновениями различных групп населения на этнической и конфессиональной почве. Основным результатом этих конфликтов – международные санкции и бомбардировки странами НАТО Сербии и Черногории, десятки тысяч жертв, в первую очередь среди мирного населения, и огромные экономические потери.

С 2006 года продолжился процесс распада союзных республик, как результат – Сербия и Черногория становятся отдельными государствами, 2007 год отмечен множеством националистических выступлений на территории бывшей СФРЮ, а в 2008 году, после нескольких лет вооруженных столкновений, Косово отделяется от Сербии.

На 2021 год этот конфликт, в основе которого лежат глубокие межнациональные проблемы, все еще остается актуальным [6]. При этом, несмотря на тяжелые последствия как для населения, так и для государства, процесс обособления и дезинтеграции можно назвать закономерным для Балкан, поскольку на протяжении нескольких веков в этом регионе проживали различные ветви южнославянских этносов, исповедовавших множество различных религий и имевших свои культурно-политические традиции. Наиболее «горячим» моментом этого соседства было доминирование Сербского этноса над другими народами Балкан, что неизменно приводило к скрытой конфронтации. Толчком к переходу из скрытого в активное состояние стало разрушение авторитарной системы управления и уход влиятельного коммунистического лидера И. Б. Тито. Это дало импульс различным националистическим движениям начать прямые столкновения, в том числе и вооруженного характера – Босния, Косово и т. д. Все эти события привели регион к состоянию глубокого социально-экономического кризиса и породили ряд проблем Западной Европы, начиная с большого числа беженцев, заканчивая просочившимися на территории стран представителями бандформирований, доставивших немало проблем правоохранительным органам [2]. Кроме того, с момента проведения операции «Союзная сила» и последующих более мелких конфликтов, Косово становится важным узлом наркотрафика в страны Запада, что, впрочем, вполне отвечает историческому значению Балкан как «главной магистрали с Востока на Запад».

Что же является точкой отсчета для начала большинства межнациональных столкновений на территории Балкан? Наиболее очевидный ответ на этот вопрос – преобразование системы международных отношений и разрушение биполярного мира. Это становится своего рода детонатором многих «замороженных», либо находящихся в скрытой стадии, конфликтов. Например, из 232 конфликтов, произошедших в 148 зонах в период с 1946 по 2006 год, более половины возникли после окончания «холодной

войны» [12]. К наиболее серьезным регионам столкновений на 2021 год можно отнести Балканы, страны Северной Африки и Ближнего Востока.

Из всего этого многообразия конфликтов наиболее остро всегда развиваются именно те, основу которых составляли национальные и конфессиональные противоречия. Однако именно в последнее 20-летие этнические конфликты стали особенно масштабными и жестокими. Исследователи из Стэнфордского университета Дж. Фирон и Д. Лэйтин подсчитали, что «ежегодно в мире начинается в среднем два-три новых конфликта, большая часть которых может считаться внутренними «этническими войнами». С конца XX века и за первые десятилетия XXI около трети государств по всему миру столкнулись с внутренними проблемами, часть из которых носила ярко выраженный националистический характер. Что показательно, именно на Балканах инсургенты, выступавшие за отделение этнических регионов, добились наибольших успехов, и это стало причиной социально-политических проблем региона [15].

И именно на примере распада Югославии можно рассмотреть основную проблематику межнациональных конфликтов. Для этого стоит совершить краткий экскурс непосредственно в историю распада СФРЮ.

Первый этап – конфликт в Словении (27 июня – 7 июля 1991 года). В основе — провозглашение республикой своей независимости («Десятидневная война»). В мае 1989 года в Любляне на митинге была принята «Майская декларация» с требованием создать «суверенное государство словенского народа» [11, с. 221]. Именно это отделение, несшее в себе яркие оттенки национализма, становится началом полного раздела Югославии. При этом националистические силы имели серьезную поддержку в лице ЕС и НАТО (например, Брионское соглашение было подписано при активном давлении ЕС на руководство Югославии, с использованием угроз экономических санкций) [4]. Второй этап – конфликт в Хорватии. Тут наибольший интерес представляет не столько сам конфликт, который мало чем отличался (по сути) от словенского, сколько трактовка событий в западных СМИ. Трактовались события в западной прессе однобоко. Вслед за международными организациями и общественно-политическими кругами своих государств, для жителей Европейского сообщества сложился четко очерченный образ, как виновника трагедии, так и пострадавшей, на взгляд среднестатистического европейца, стороны. Причиной войны считалась агрессия ЮНА и сербов против независимой демократической Хорватии с целью создания «Великой Сербии» [16]. И снова конфронтация завершается при активном вмешательстве политических сил Запада. Конфликт в Хорватии сопровождался взаимными этническими чистками сербского и хорватского населения. В ходе него погибли 20—26 тыс. человек (в большинстве — хорваты), около 550 тысяч стали беженцами при численности населения Хорватии около 4,7 млн человек. Территориальная целостность Хорватии была окончательно восстановлена в 1998 году [17].

Наиболее масштабной и ожесточенной стала война в Боснии и Герцеговине (1992—1995 гг.) с участием мусульман, сербов и хорватов. Эскалация напряженности последовала за референдумом о независимости, при бойкоте со стороны большинства боснийских сербов. В столкновениях участвовали ЮНА, армия Хорватии, иностранные наемники, а также вооруженные силы НАТО. Как итог — 21 ноября 1995 г. подписано Дейтонское соглашение, узаконившее притязания боснийских мусульман и предусматривающее ввод миротворческого контингента НАТО. Боснийский конфликт сопровождался массовыми этническими чистками и расправами над мирным населением. Потери — около ста тысяч мирного населения, более двух миллионов беженцев [5]. Ущерб от войны исчислялся десятками миллиардов долларов. Экономика и социальная сфера Боснии и Герцеговины оказались почти полностью разрушены.

И, наконец, самый напряженный, третий этап разделения СФРЮ — конфликт Косово — Белград. После Второй мировой войны статус Косово претерпел многочисленные изменения: в 1946–1963 гг. — Автономная область Косово и Метохия

(Космет) в составе Сербии, в 1963–1974 гг. — Автономный край Косово, в 1974–1989 гг. — Автономный край Косово в составе Сербии и паритетная часть федерации, наконец, с 1990 г. по 1999 — Автономный край Косово и Метохия в составе Республики Сербия. В 1966 г. федеральное правительство Косово стало уделять больше внимания урегулированию статуса этнических меньшинств и выравниванию их прав с титульными этносами республик. Мягкая политика Белграда позволила албанцам усилить движение за расширение автономии, что вылилось в октябре-ноябре 1968 г. в демонстрации под лозунгами "Косово - республика!" и "Долой сербский колониализм!". Для прекращения беспорядков в город вошли армейские подразделения и несколько танков. С течением времени лозунги албанской республики получили распространение ранты в Западной Македонии (при условии присоединения последней к Косово). Конституционные поправки 1967–1971 гг. поощряли регионализм в югославской политической жизни и постепенно расширяли автономные права Косово и Воеводины. Радикальная реформа федерации была проведена в результате принятия Конституции СФРЮ в 1974 г. Республики получили возможность принимать самостоятельные решения по важнейшим вопросам экономического и социального характера. Косово и Воеводина уравнивались в правах с остальными республиками при сохранении прежнего автономного статуса. Этот документ, подтверждающий мирное отношение властей Белграда к албанцам и Косово привел к результатам, отличным от ожидаемых. Получив больше самостоятельности, албанцы не только не успокоились, но и усилили выражение своего недовольства. После принятия этой конституции сепаратизм в автономной республике только расширился и получил более агрессивный окрас. Албанцы не получили формального изменения статуса и продолжали время от времени выходить на улицы с лозунгом "Косово - республика!". Оживление дискуссий вокруг "национального вопроса" происходило повсеместно. Эта ситуация не могла не повлиять на сербское население. Видя, на какие уступки идет правительство для албанцев, сербы и начали испытывать сомнения, что в случае конфликта они могут рассчитывать на серьезную защиту. Исполдволь создавалось представление о дискриминации сербов в других союзных республиках, что имело большое значение для выдвижения С. Милошевича в конце 80-х годов на роль защитника интересов сербского народа. Из всех сербов, проживающих на территории Косово, лишь немногие знали албанский язык. Однако, при приеме на работу, сохранялся принцип "двуязычия". Профессионалов, не знающих албанского, часто ставили на второе место, отдавая предпочтение албанцу. Стали строго соблюдаться паритетность и система национальных квот. В результате четыре пятых всех постов в государственных структурах стали занимать албанцы. Как писал известный югославский политолог П. Симич, началась албанизация общественной жизни Косово [9]. Можно спорить о точности определения, данного начавшемуся процессу, но то, что Конституция 1974 г. стимулировала суверенизацию всех (кроме Сербии) национальных республик Югославии и Автономного края Косово, является непреложным фактом. На примере Югославии прослеживаются все те линии развития, которые впоследствии проявились и при распаде СССР. И так же, как и на всем постсоветском пространстве, этнолингвистические проблемы стали неотъемлемой частью острейшей политической борьбы. Федеральное руководство отвергало саму мысль о возможности появления седьмой албанской республики под тем предлогом, что следующим шагом может стать ее отделение и воссоединение с Албанией. Обманутые левацкими, часто откровенно террористическими идеями, имевшими хождение в Европе, некоторые косовары бежали из "полицейского государства" Югославии в "свободную социалистическую" Албанию. Однако, ничего хорошего их там не ждало. Это, однако, не мешало некоторым наиболее радикально настроенным националистам мечтать о воссоединении с Албанией. Организация "Национально-освободительного движения Косово" преследовала цель воссоединения с Албанией. Движение за придание Косово статуса республики решительно пресекалось сербскими властями. Наибольшего накала конфронтация в крае достигла после смерти И. Тито, вылившись весной 1981 г. в массовые

студенческие волнения. Лозунг "Косово — республика!" прозвучал второй раз 26 марта. На этот раз выступление поддержали рабочие, крестьяне и, как выяснилось впоследствии, некоторые руководящие работники СКЮ края, солдаты и полицейские. Начались массовые беспорядки, в ходе которых пострадали в первую очередь сербские и черногорские торговцы и ремесленники. В разгоне манифестаций участвовали подразделения ЮНА. Сведения о событиях в крае замалчивались, и только 29 сентября 1981 г. о них более или менее подробно рассказал в интервью агентству "Танюг" министр внутренних дел Сербии С. Доланц. Он подчеркнул, что "...албанцы обнаружили свое истинное лицо. Это не что иное, как покушение на целостность югославского государства. Вот почему мы называем это контрреволюцией" [2].

Во второй половине 80-х годов борьба косовских албанцев за республиканский статус для Косово развивалась на фоне общего стремления региональных элит (кроме сербской) к обретению максимальной самостоятельности в рамках федерации. Сербия в силу своего исторически сложившегося численного преобладания в Югославии не желала мириться с тем, что они могут оказаться на положении национального меньшинства в "чужом" государстве. И тем более в "своей" автономной провинции Косово. Для шедшего к вершинам власти в республике С. Милошевича стало естественной потребностью использовать это противопоставление сербов албанцам, которое переросло в противостояние, для завоевания симпатий сербов в Косово. Прошедшая с триумфом поездка в край 27 апреля 1987 г. создала ему авторитет защитника интересов сербов не только в Косово, но и за пределами Сербии. Именно это обстоятельство помогло ему утвердиться на посту председателя президиума ЦК Союза коммунистов Сербии, а затем и президента республики. Победа жесткой линии имела еще одно немаловажное последствие: она означала поворот к конфронтации не только с албанцами Косово, но также с Хорватией и Словенией [8].

В феврале 1987 г. Президиум СФРЮ обнародовал проект поправок к Конституции федерации, детализированных в поправках Президиума Социалистической Республики Сербии, которые ставили целью внести рациональные изменения в структуру федерации. На самом деле лишали Косово и Воеводину права считаться ее паритетными частями, но и существенно урезали их автономный статус. 22 марта 1990 г. власти Сербии приняли окончательное решение по политике в Косово. Главной целью было мирное сосуществование этнических групп, главной угрозой которому являлся якобы албанский сепаратизм, предусматривалось принятие "специфических мер для обеспечения законности и порядка, мира, свободы, равенства, территориальной целостности Сербии". Провозглашая равноправие для всех косовских граждан, программа предусматривала право возвращаться на прежнее (довоенное) местожительство только для сербов и черногорцев. На эти нужды предполагалось выделение особых сумм, но денег не было, и в этой части программа не была осуществлена. Однако ее дополнила серия подзаконных актов, которые определили механизм перевода административно-хозяйственной системы края в федеральное подчинение. В итоге функции законодательной, исполнительной, административной и юридической властей впредь стали осуществляться республиканскими органами. Произошло частичное перераспределение собственности путем передачи краевых объектов в республиканскую собственность. Но основной удар был нанесен по системе образования, науки, культуры и средствам массовой информации под тем предлогом, что с них надо было снять "печать национальной ограниченности". Язык, культура и история албанского народа, которая до того преподавалась и изучалась в Косово, подлежали фактическому запрету, ибо их развитие способствовало укреплению национального самосознания [10]. Такое усиление нажима не могло найти позитивного отклика у албанцев. 2 июля 1991 г. собрание албанских депутатов косовского парламента приняло решение провозгласить Косово "независимой и равноправной республикой в составе федерации (конфедерации)", а также дезавуировало решение 23 марта 1989 г. о согласии с конституционными поправками. Через несколько дней Народное собрание Албании признало независимость Косово в усеченной формулировке (без слов, выделенных

курсивом) [13]. 5 июля 1991 г. сербские власти издали указ о роспуске косовского правительства и парламента, после чего на территории Косово было введено прямое правление Белграда. С этого момента и начинается усиление конфликта, который в дальнейшем привел к войне. Массовые увольнения с работы, закрытие периодических изданий, отмена привилегий для албанцев — все это провоцировало усиление волны сепаратизма. На гонения против албанского языка и культуры албанцы ответили созданием параллельной системы образования на родном языке, а на изгнание из государственных учреждений - формированием параллельной системы власти. 26–30 сентября 1991 г. состоялся полулегальный референдум о независимости. Согласно сообщению избирательной комиссии, в нем участвовало 87% избирателей. Из них 99,87% высказались за провозглашение Косово независимой и суверенной республикой с правом стать субъектом содружества суверенных государств в новой Югославии. 19 октября было сформировано временное коалиционное правительство Республики Косово во главе с доктором медицины Б. Букоши, признанное Народным собранием Албании [7]. Фактически в 1991 году СФРЮ распалась. В мае хорваты проголосовали за выход из Югославии, 25 июня Словения и Хорватия официально объявили свою независимость. Югославская армия выступила и против повстанцев в Хорватии; в развязавшейся войне тысячи людей были убиты, сотни тысяч были вынуждены покинуть свои дома. Все попытки европейского сообщества и ООН заставить стороны прекратить огонь в Хорватии оказались тщетными. С 1991 г. в Косово и Метохии укрепляется и исламский экстремизм, а также начинает сказываться влияние албанской наркомафии. Значительная часть денег, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, предназначается для выкупа домов и земель сербов, проживающих в Косово [1]. С 1992 г. антисербские выступления албанцев принимают все более массовый характер. Запад в этом конфликте выступает явно на стороне албанских сепаратистов. В 1996 г. ряд оппозиционных партий сформировал коалицию под названием «Единство», которой были организованы массовые митинги против правительства и политики Белграда. Однако на состоявшихся летом 1997 г. выборах президентом СРЮ опять был избран Милошевич. После безрезультатных переговоров между правительством СРЮ и албанцами - лидерами Освободительной армии Косово НАТО объявила Милошевичу ультиматум. Примечательно, что даже на 2021 год проблема Косово-Белград остается ключевой проблемой бывшей СФРЮ.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: сами по себе межэтнические конфликты являются неотъемлемой частью существования любого государства. Однако при соответствующем вмешательстве извне именно национализм можно превратить в серьезное оружие для его разрушения. Североатлантический альянс еще в XX веке начал обкатку таких технологий на странах Восточной Европы и Ближнего Востока. Пострадали Югославия, Ирак, Ливия, Сомали и многие другие страны. И на начало XXI века «обкатка» завершилась. Началось точечное применение этих технологий. Прибалтика, Украина, Беларусь – три ключевые точки их использования. Сейчас в этих странах возвращаются националистические настроения. Принесет ли это пользу данным странам? Вопрос достаточно риторический. Разжечь межнациональный конфликт просто, но вот затушить его, направить в прогрессивное русло, сделать не причиной гражданской войны, а возможностью поиска компромиссов — этого достичь гораздо сложнее. И пока межнациональные конфликты остаются оружием в руках новых «доминионов» мира – на позитивное развитие событий надеяться все сложнее.

Список использованных источников литературы

1. Белина Е. Ю. Сербия. Истоки косовского конфликта. [Электронный ресурс]: URL: http://serbija.info/stati/serbiya_istoki_kosovskogo_konflikta.html (дата обращения 16.04.2014).
2. Закваскин А., Комарова Е. Территория хаоса: как косовский кризис стал угрозой для безопасности Европы. // RT.RU: периодическое издание. [Электронный ресурс]: URL:

- <https://russian.rt.com/world/article/665588-kosovo-prestupnost-serbiya-evropa> (дата обращения: 10.10.2021)
3. Vickers M. *Between Serb and Albanian: A History of Kosovo*. London, 1998. P. 197–198.
 4. История Словении / Л. А. Кирилина, Н. С. Пилько, И. В. Чуркина; отв. ред. И. В. Чуркина. СПб.: Алетейя, 2011. С. 432.
 5. Radovic B. *Jugoslovenski ratovi 1991–1999 i neke od njihovih drustvenih posledica* [Wars in Yugoslavia in 1991–1999 and their social consequences]. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.ian.org.rs/publikacije/tortura/srpski/01.pdf>.
 6. Рыбин А. Сербия и Косово на грани конфликта // LENTA.RU: периодическое издание. [Электронный ресурс]: URL: <https://lenta.ru/articles/2021/10/02/kosovo/> (дата обращения: 10.10.2021).
 7. Repishti S. *Self-determination and the Present Status of Kosova* // *Kosova*. 1993. № 2. P. 37.
 8. Silber L., Little A. *The Death of Yugoslavia*. London, 1995. P. 99.
 9. Simic P. *The Kosovo and Metohija Problem and Regional Security in the Balkans*. - Belgrade: Inst. of Intern. Politics and Economics, 1996. P. 10.
 10. Stavileci E. *Constitutional Changes and Abolition of Autonomy* // № 4. P. 27–28.
 11. Старикова Н. Н. Словенские писатели и «бархатная революция» // *Славянский альманах*. 2015. № 1–2. С. 221.
 12. Harbom L., Wallensteen P. *Armed Conflict, 1989-2006* // *Journal of Peace Research*. 2007. Vol. 44. № 5. P. 623.
 13. Zëri i popullit. 1991. 12.07.
 14. Zëri i popullit. 1991. 22.10.
 15. Этнические войны. [Электронный ресурс]: URL: http://yaran-suvar.ucoz.ru/news/ehtnicheskie_vojny/2011-08-14-434 (дата обращения 12.05.2019).
 16. Югославия в огне. Документы, факты, комментарии. М., 1992. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1544251> (дата обращения 12.05.2019).

Некоторые аспекты этики стоицизма в свете отношения божественного и человеческого

В. А. Кухта,
Псковский государственный университет

Аннотация: Статья представляет собой краткий очерк, в рамках которого автор пытается показать не только значение сознания для культурной и интеллектуальной преемственности поколений, но и демонстрирует как меняется самосознание человека, в этическом и смысловом контекстах, которые предлагает собою философская мысль стоицизма.

Ключевые слова: сознание, ритуал, миф, философия, стоицизм.

Начинать разговор о стоической этике или о стоицизме непосредственно с них самих, заведомо обречено на потерю огромного смыслового пласта, в них заключенного. Это, в свою очередь, значительно принижает их значимость, которая и по сей день, а не только для времен античности, остается актуальной и насущной. Попытка же сохранить их культурную значимость, выразить глубины преемственности и высоты вознесения сознания, осознать личностный масштаб человеческого самосознания в них заключенные, требует начинать разговор не со стоицизма в частности и даже не с истории философии в целом, а с куда гораздо более ранних времен.

В исторической ретроспективе, вряд ли, найдутся те времена, о которых можно сказать, что проблематика общества и стремление сохранения культуры, о чем мы говорим сегодня, не были бы темами повседневного беспокойства. И действительно, как только та или иная культура, то или иное сообщество, соприкасается в своем существовании с другими, себе подобными, проблема сохранения собственной культурной самоидентификации неизбежно выступает на поверхностный план в перспективе совместного со-существования. Будет ли то страх тотального уничтожения под знаком теомехии, которым пронизан архаический период зари зарождения культур и который по сей день существует в ряде племенных поселений на нашей планете. Или же опасность проникновения в сердце культуры иноплеменных, иноверных взглядов, воззрений, практик, которые видятся неизбежными и воспринимаются как разрушительные. Особенно это касается менее кардинальных в своей нетерпимости к «другому» эпох и уж тем более, когда речь заходит об эпохах Империй.

Вообще, не лишним будет отметить, что имперскость стоит обособлено в своем духе по отношению к культуре. Она возникла и остается таковой в понятийной реальности именно как поликультурное явление, в рамках которой одновременно существуют в равной истинности своих воззрений различные культуры и верования. Нам, живущим в России, это максимально близко и наглядно предъявлено в истории, поскольку нести в себе имперский дух нам так же выпало на долю, как и тем не многим, кому это удавалось.

Каждому из нас должно быть близко и понятно то поликультурное многообразие имперского духа, о котором я говорю, хотя бы еще и потому, что свести Российскую Империю к некоему единству русской культуры попросту невозможно. Французское доминирование культурных веяний и течений в ее светской грани и православный фундамент духовной жизни при сохранении, а не при уничтожении и вырождении, других верований и традиций. Но кто при этом может сказать, что был хоть краткий период, когда в Российской Империи не тревожились, не переживали за безопасность «духовности» и «культуры»? Имперскость — это бремя, испытание для культур, в нее заключенных, с которыми сталкиваются все, кто так или иначе возлагает на себя требование и обязанность быть таковой, а не просто называться ею. И это то испытание, которое для России оказалось непосильным. Да и кто сегодня согласится с безумием Чаадаева, объявившего

Россию «ничем», когда она была в зените своего сияния? Но, в то же самое время, такого рода заявления с его стороны очень важны для нас еще и с той точки зрения, о которой идет речь. Имперскость — это не культурный феномен, хотя она и может быть рассмотрена с точки зрения культуры. Имперскость — это в первую очередь сознание, способное существовать в режиме со-существования многообразий.

Мы должны осознавать и признавать очевидное. В нашем конкретном случае то, что никакая культура не существует без сознания, ее в себе укореняющую. Тем самым в разговоре о культуре и культурной как самоидентификации, так и о ее сохранении, нас в первую очередь должно интересовать именно оно — сознание. И, да, говоря о нашем веке, мы можем допустить, что оно отлично от того, как человек свидетельствует о своем существовании в истории. Однако, в чем именно это отличие заключается и есть ли основание для такого предположения — судить не мне, а каждому из нас, поскольку сознание это не обобщающий термин мирового ума, а сознание каждого человека. Моя же цель показать, как человек осмыслял самого себя в исторической действительности, давшей нам ту культурную и интеллектуальную почву для диалога, которой мы легко и естественно пользуемся сегодня.

Прежде всего стоит начать с того общепринятого представления, на основании с которым принято четко разделять религию и философию, равно как веру и знание. Это устойчивая, укоренившаяся в веках дихотомия, просуществовавшая в неизменном виде и по сей день и многим понятная по форме: религия и наука. Для обоснования такого положения дел существуют разные основания у каждой из сторон, стремящейся отделить себя от противоположной. Инициатором же такого разделения принято считать саму философию, противопоставившую себя в далекие античные времена религиозно-мистериальному опыту духовной жизни греческой культуры. Противоречить данному факту довольно трудно, тем более что сами философы античности в своих трудах зачастую подчеркивали интеллектуальную слабость своих «аппонентов» в полемике с невиданным до того в культуре феноменом. Но останется ли оправданным и реальным сохранение полярности и разделения философской рефлексии существования и религиозной практики, если посмотреть на них с точки зрения сознания?

Даже самый примитивный ответ на простой первичный вопрос: «благодаря кому я существую?», дает нам право утверждать, что каждый человек мыслит свое существование как нечто вторичное. Продолжение своих родителей – низовое, первичное основание для обнаружения сознания, отвечающее в себе на вопрос «кто я». Способность же помимо себя видеть эту же логику применительно к невидимому, а именно к своим предкам, а также способность сохранять в своем сознании собственную включенность по средством преемственности в этот ряд – это и есть в своей смысловой содержательности основание для родо-племенной культуры, сегодня признаваемую глубоко архаичной, а под час первобытной (хотя мы легко видим, что такой же вопрос может быть поставлен сегодня и далеко не факт, что ответ на него не удивит вопрошающего). Сохранение этой логики и вопрошание о самом первом человеке в роду, дает собою почву для возникновения мифа. Между мифом и его интеллектуальной выраженностью в мифологии пропасть. Первое далеко не всегда приводит к возникновению второго. Но между мифологией и религиозной практикой, между мистерией, можно поставить знак тождества, поскольку с точки зрения сознания они обе содержат в себе выражение логики приобщения, сегодня живущего к своим предкам. С той только разницей, что в первом случае эта преемственность сохраняется не только в практике, ритуальном действии, но и в сознании. Божество, благодаря которому существует все сущее, а не только предки, сокрытые за пеленой непосредственной видимости, продолжает сохранять эту коренную логику сознания человека. В сказанном важно отметить тот факт, что все культуры произрастали из единого для всех общего духа человеческого сознания, в рамках которого человек со всей трезвостью ума признавал вторичность собственного существования и преемственную причастность к чему-то более высшему или более древнему, чем он сам, в

вертикальном или горизонтальном измерении соответственно. При этом важно обратить особое внимание еще и на то, что время в контексте хроноса возникает именно в мифе.

То же самый принцип сознания сохранится и в философии. Ни Платон, ни Аристотель, как крупнейшие философские имена античности, не предлагают в своих интеллектуальных трудах другого варианта. Человек все так же продолжает мыслить и осознавать себя в причастности к чему-то большему, к первопричине всего сущего. Будет ли это «перводвижимое», и оно же «благо», как у Платона. Будет ли это «первоначало» или «ум» как у Аристотеля, но философия на века закрепит в себе неизменность и достоверность невидимого, но умопостигаемого первоначала, которое вторит тому, как осмыслял себя человек во все века до нее.

В силу сказанного возникает вопрос. Неужели философия — это органическая интеллектуальная рефлексия того, что в мистериях проговорено быть не может, оставаясь достоверно переживаемой реальностью посредством ритуала? И в чем в таком случае заслуга философии, коль скоро мифология так же, как и она является интеллектуальной формой схватывания сути бытия, формой узнавания богов и выражением все той же архаической формы сознания, выраженной благодаря ему еще и в культурной форме литературы в добавок к ритуально-мистериальным практикам? Неужели философия действительно есть не более чем досужее занятие некоторых чудаков, если выразиться о философах словами Гуссерля? Такое впечатление, действительно, может закрасться. Однако, из уже сказанного можно вывести еще одно сродство между философией и религиозной практикой. Обе они, как ни странно, это может показаться на первый взгляд, преодолевают в себе время, которое запускается в сознание через мифологию.

Миф, как мы уже упоминали, заждется на хроносе, а в частности на роде. В рамках нашего первичного вопроса о том «почему я есть» это означает, что миф создает четкую линию родовой преемственности от начала времен, до конкретного меня, сегодня живущего и задающего себе этот вопрос. Вне конкретной родовой преемственности человек словно выпадает из пространства бытия, единства всего сущего. Его нет. Но в то же самое время мистерии и религиозные практики, минуя время, позволяют ощутить близость и единство существования в неразрывном целокупии всего сущего, куда включен и собственный род. Т.о. очевидным становится то, что для религиозных практик время, как хронологическая реальность не имеет того значения, которое в свою очередь важно для построения мифа. Можно сказать и так: что если где-либо возникает время в этом контексте, то в нем непременно будет присутствовать мифологема.

То же самое можно сказать и о философии. При всем удивлении, которое может возникнуть от этой мысли, но философия преодолевает время, которым сама же и аперирует в рамках метафизики. Хронос, равно как и родовая преемственность в целом, снимается как доминанта в вопросе самосознания и самоидентификации. То невидимое, но достоверное в своем существовании, что определяет мое бытие в пространстве мифа — род, хронос — становится второстепенным и не подлежит дополнительной проговариваемости в рамках философии. Философ, минуя время, равно как и религиозные практики, напрямую возносит свой разум к первоначалу. Иными словами, можно сказать и так, что существование моих предков очевидно, как очевидны и начала их возникновения, от которых я сам беру свое существование. Таким образом, как религиозные практики, так и философия, вознося в своем делании до первоначала, снимают вопрос протяженности во времени рода человеческого, в рамках самоопределения собственного бытия. Однако ни одна из них, равно как и миф, не отвергают достоверности существования невидимого родového преемства. Преемственность была и оставалась важнейшим критериям человеческого сознания во всех трех фиксируемых нами формах его закреплённости в культурах. При этом, будучи едиными в своем духе, все они три — религиозная практика, мифология и философия — равно отличны в своем содержании друг от друга.

Еще одним необходимым для упоминания очевидным фактом является то, что речь о сознании, выраженная в ритуале, мифе и философии — это не гнозис, не отвлечение от

обыденности, а самая что ни есть повседневная реальность жизни. Это утро и вечер. Это быт, существование, неразрывно и неотделимо связанное с проживанием каждого дня. Ритуал требует действий. Тех действий или поступков, которые позволяют постоянно ощущать в себе сопричастность к действиям предков. Неразрывность и преемственность в действиях должна сохраняться, как ни на секунду не должно утрачиваться осознание сопричастности и единства в содеянном. Переводя сказанное на бытовой язык сего момента это значило бы, что «мои» действия должны отражать в себе линию преемственности деяний предшествующих мне поколений и «я» должен ощущать в себе самом сопричастность к их делам. Или же «я» «подражаю» самим собой образам предков, поступавшим так же, как «я» сегодня поступаю? Этот образ крепко укоренен в мифологии, дающей «мне» право поступать так же, как поступали «они» прежде моего века и «я», следуя за «ними» поступаю по образу и подобию «их».

Если явленная логика верна, то не трудно догадаться о том, что философия выстроит совершенно другую цепочку повседневного сознания, отличную от вышеизложенного. Если деяния моих предков от «истины», непрерывны от первоначала и отражают в себе единство и благо, то и «они» поступали «истинно», как и «я» живу и поступаю «истинно» в соответствии с «добродетелью» или «благом», поскольку первоначало благо. Философия максимально концентрирует бытие и ответственность за содеянное на конкретном «я» человека. Вне конкретности существования собственного «я» говорить о философском типе сознания невозможно. Но только в нем, как очевидно видно, возможно существование «я», действия которого не несут в себе «необходимости» преемственности. Когда возможна отстраненная, объективная оценка действий прошлого и действительного, актуально сущего для «меня» сегодня и сейчас. Только философия дает право «я», говорить и действовать от собственного имени. Остальные типы сознания так или иначе источник своих действий содержат в «не я», вне своего «я».

Можно возразить, напомнив, что источник действий философа так же вне его «я», что обуславливает возможность суждения. Но одно дело видеть в первоначале основания, источник своего существования, что можно видеть в античной философии, сопряженной на прямую с мифологией, из нее произрастающей и в себе ее преодолевающей. Ссылаться на первообраз или первосущее, в нем имея закрепленные основания для всеобщего существования — этику, метафизику. А другое дело, когда дистанция между первоначалом и «я» устраняется настолько, что именно «я» своим существованием его являет, как свидетельствует об этом стоик. Когда разум не «освящает» «мое» существование, в «моей» к нему причастности и способности суждения, а когда разум становится средством для постижения первосущего, того, что едино для всех. Когда мышление и сознание становятся моим «я», без которого человека не существует. Когда мышление, существование в рамках разума становится моей обязанностью, долгом, моей «природой». Когда способность мыслить все многообразие сущего в «единстве» и требование находить «единство» в многообразии всего сущего – это единственная форма существования всего сущего и нет различия между моим «я» и тем, что сотворено вне «меня». Когда все сущее равно друг другу по своей природе, ибо это все и есть бытие. Но когда только «я» может увидеть то «единство» со-существования, в котором все сотворено и существует. Тогда именно «я» становится источником сознания. Тогда не быть самим собой и не обладать сознанием тождественно тому, что меня нет. Не осознавать «единства» и не стремиться познать законы, это «единство» удерживающие, потому как все сотворено разумно, означает причисление самого себя к вещи. А становясь таким он разрушает «единство», поскольку только через человека и разум «бытие» существует в своей замкнутости на самое себя, а значит в «единстве». Когда у человека нет права не быть самим собой и не мыслить себя эпицентром всего существующего через кого это единство существующего достигается. И когда каждое действие должно быть направлено на сохранение «единства» и разума к нему ведущего. Когда вся полнота прошлого и действительного, видимого и умопостижаемого есть вечное теперь и будет таковым доколе

существует человек. Когда начало и конец всего сущего заключен в одно человеческое «я». Тогда можно сказать, что *«сделать меня равным богу – вот что обещала мне философия. Этим она меня манила, ради этого я пришел. Так сдержи слово!»* [1, с. 52].

Единство — вот та высшая форма сознания, о которой свидетельствует о себе в истории человек. Только в рамках «единства», как было явлено в статье, возможно возникновение культур. Единство — корень имперскости, который закрепляет за собою высшую форму общественного существования. Источник же «Единства», о котором идет речь, равно как заключен в человеке, так и вне его самого. Оно и есть само бытие. Если нет «единства», то нет и не может быть культуры. Если оно не возникает в сознании, то нет и не может быть человека. Посему то немногое, о чем может идти речь в рамках современной проблематики как общества в целом, так и сознания каждого человека в частности – это вопрос «единства». В конце концов и Бог «Един» в Трех Лицах.

Список использованной литературы

1. Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию. М.: Наука, 1977.

Освещение проблем супружества в светских и православных интернет-СМИ: сравнительный анализ (на примере интернет-изданий «Домашний очаг» и «Правмир»)

*М. Е. Легач,
Псковский государственный университет*

*Свяц. К. В. Белый,
Псковский государственный университет*

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению основных тенденций, наблюдаемых в современных светских и православных интернет-СМИ, в освещении вопросов супружества, в особенности — комплекса разнообразных проблем во взаимоотношениях между супругами и способов их решения. В результате общего анализа контента популярных российских интернет-изданий и затем детального анализа контента двух сопоставимых интернет-изданий (электронной версии женского журнала «Домашний очаг» и мультимедийного портала «Правмир») был выявлен достаточно низкий общий уровень интенсивности и глубины раскрытия указанной проблематики не только в популярных светских, но и православных интернет-изданиях, что идет вразрез с постулатами демографической политики, позицией Русской Православной Церкви и мнением существенной части журналистского сообщества. По мнению авторов, крайне недостаточная информационная поддержка институтов семьи и брака в интернет-СМИ (не только в светских, но и в чуть меньшей степени в православных), акцентуация на негативных аспектах проблем супружества и слабая трансляция положительного образа супружества и семьи, успешного опыта преодоления проблем во взаимоотношениях между супругами негативно сказываются на решении демографического кризиса в России.

Ключевые слова: проблемы супружества, брак, семья, интернет-СМИ, «Домашний очаг», «Правмир».

Усиливающийся кризис, который переживает в мире и в России один из важнейших социальных институтов — институт брака или, иначе говоря, супружества, актуализирует изучение не только причин, компонентов, последствий данного кризиса, но и внешних факторов, которые оказывают позитивное или негативное влияние на институт брака. Несомненно, в числе ключевых внешних факторов, которые прямо влияют на формирование отношения людей к супружеству и проблемам, возникающим в рамках брака, являются средства массовой информации, в том числе интернет-СМИ, аудитория и степень информационного воздействия которых растут все активнее¹.

Важность сохранения семьи и брака как одного из главных условий национальной безопасности осознается высшим руководством Российской Федерации, которое обеспокоено наличием негативных тенденций в развитии данных социальных институтов. Хотя, согласно официальной статистике, количество разводов в России в последние годы существенно не растет (но остается значительным — более 600 тыс. случаев в год), количество заключений брака постепенно снижается, что свидетельствует о повышении доли граждан, для которых традиционные формы брачных отношений теряют свою значимость в ценностной иерархии.

Понимание этих проблем привело к появлению ряда государственных инициатив, в частности — утверждения в 2014 г. Концепции семейной политики России, а также

¹ Тучкова В. В. Отражение семейных ценностей в российских СМИ // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2012. № 150. С. 159.

запуска национального проекта «Демография» (2019–2024). Впрочем, несмотря на ряд положительных следствий от указанных инициатив, государственная поддержка семьи и брака должна, по мнению исследователей, осуществляться более эффективно, в том числе в информационной сфере². Интересно отметить, что даже большая часть журналистского сообщества, согласно опросам, убеждена в необходимости дальнейшего увеличения медиаконтента, посвященного защите семьи и супружества, а также пропаганде в СМИ традиционных семейных ценностей³.

Большое внимание проблемам семьи и брака уделяют традиционные религиозные организации России, в особенности — Русская Православная Церковь. Святейший патриарх Кирилл и другие известные церковные деятели регулярно обсуждают тему семьи и брака в России, говорят о проблемах, стоящих перед семьями, и способах их решения через призму христианского вероучения, обращают внимание на важность духовно-нравственного оздоровления в обществе для успешного решения демографического кризиса, призывают более активно поддерживать семью и брак в СМИ.

В виду вышесказанного можно заключить, что, наблюдая неблагоприятную демографическую ситуацию в России и кризис традиционных семейных ценностей, государство, ведущие религиозные организации и значительная часть журналистского сообщества осознают необходимость более активно поддерживать семью и брак, в частности — с помощью СМИ и их интернет-сегмента. В этой связи представляется актуальным проанализировать, как в российских интернет-СМИ в настоящее время рассматриваются проблемы супружества, и сравнить освещение проблем брака и способов преодоления их в светских (не конфессиональных) и православных периодических интернет-изданиях⁴.

Данные вопросы, несомненно, требуют фундаментального исследования, которое, конечно, невозможно провести в рамках статьи. Впрочем, настоящая работа явилась одной из первых попыток выявить ключевые тенденции в освещении тематики брака и, в частности, проблем супружества в современных российских светских и православных интернет-СМИ на примере ряда изданий.

Для этого был произведен первичный анализ актуального контента (контента последних 3–4 лет) ведущих светских и конфессиональных в их православном сегменте интернет-изданий на предмет интенсивности и направленности освещения тематики семьи и супружества. В результате его можно отметить, что в целом данная тематика в светских СМИ освещается менее интенсивно и более поверхностно, нежели чем в православных интернет-СМИ. Однако и в большинстве православных интернет-изданий, за исключением «Правмира» и особенно «Матроны.ru» (в некоторой степени портала «Православие»), проблемы супружества рассматриваются недостаточно активно и разносторонне.

Затем для сравнения были выбраны и последовательно проанализированы два издания, которые достаточно хорошо отражают свои генеральные совокупности (светских и православных интернет-СМИ): интернет-издания «Домашний очаг» и «Правмир» (Православие и мир), которые соответствуют всех необходимым критериям, в частности у

² Кумчаева О. В. Современные проблемы оценки эффективности семейной политики в Российской Федерации // Статистика и экономика. 2017. № 5. С. 85–93.

³ Адилова Л. Ф., Мищенко В. А. Образ семьи и семейные ценности в российских СМИ // Вестник РГГУ. Серия: Философия, социология, искусствоведение. 2014. № 4 (126). С. 110.

⁴ Используя в широком смысле понятие «православная журналистика», следует иметь в виду, что оно, по мнению некоторых исследователей, шире, чем понятие «церковная журналистика», так как ряд периодических изданий выпускается частным образом православными священнослужителями и мирянами. Следовательно, не православные издания можно в строгом смысле называть именно церковными — то бишь издаваемыми церковными структурами. Впрочем, некоторые современные исследователи данного разделения не придерживаются. К примеру: Троицкий А., прот., Елена (Хиловская), мон. Журналы духовные // Православная Энциклопедия. Т. XIX. М., 2008. С. 399–406.

них имеются отдельные рубрики о семье и отношениях между супругами, а также удобный поисковик с опцией расширенного поиска.

После краткого типологического анализа изданий были проанализированы материалы журнала в соответствующих рубриках за период 06.06.18 – 06.06.20 — период, который представляется достаточным, чтобы проследить кратковременные тенденции в освещении определенной проблематики. Во время исследования анализировались заголовки, основной контент, структура и жанровые, стилистические особенности конкретных публикаций.

В процессе исследования были получены неоднозначные результаты, которые вовсе не коррелировали с данными предварительного анализа ведущих светских и православных интернет-СМИ в целом. Например, как было выяснено в ходе исследования контента, количество статей журнала «Правмир», непосредственно посвященных проблемам супружества, более чем в два раза меньше, чем количество аналогичных статей светского журнала «Домашний очаг», что говорит о том, что, несмотря на более активную разработку данной проблематики в православных изданиях (что во многом объясняется православным взглядом на семью и ее важность в иерархии ценностей), в некоторых светских интернет-изданиях разработка проблематики супружества ведется не менее, а даже более активно.

Перечислим основные стратегии манипулирования сознанием реципиентов, которые были выявлены в ходе анализа материалов интернет-журнала «Домашний очаг»:

- гиперболизированное обобщение: свойства отдельных лиц и событий принимаются за свойства всех членов данной группы;

- использование примеров: вынос социального резюме на основании индивидуальных примеров в истории каких-либо людей (чаще всего пример берется как эталон);

- расширение: негативная черта какой-либо отдельной сферы или признака распространяется на все другие признаки (пример с патриархальной семьей, когда делается вывод о том, что подобный уклад порождает насильнические взаимоотношения);

- атрибуция: читателю навязывается «нужное» причинно-следственное отношение.

Интернет-издание «Правмир» использует дополнительные методы:

- метод исторических аналогий: исторический анализ считается формой глубокой проработки информации, что вызывает большее доверие получаемой информации;

- метод плюрализма: приводятся все существующие точки зрения, мнение различных социально-профессиональных групп. Метод плюрализма используется как сокрытие нежелательного мнения в опровергающем контексте: «хотя, однако, в то время» или преподносится с довольно невысокой доминирующей линией частотностью;

- фактический метод: как правило, аудитория склонна оказывать большее доверие цифрам, документальным или другим авторитетным источникам, результатам исследований.

При этом необходимо отметить, что освещение в журналах «Правмир» и «Домашний очаг» образа супружеских отношений отличается непоследовательностью. Интернет-журнал «Домашний очаг», редакция которого не скрывает симпатий к партнерскому типу брака, публикует, тем не менее, материалы как в поддержку данного типа, так и в поддержку более либеральных, и более консервативных в разных случаях установок в браке, что приводит к определенному информационному хаосу в указанном интернет-издании. Также неоднозначно транслируются в интернет-издании «Правмир» взгляды на наиболее правильную, по мнению редакции, модель супружества. В публикациях издания патриархальная модель представляется либо в интеграции с партнерской моделью, либо как единственный образец, который способен установить правильные отношения между супругами и предотвратить развод.

Также необходимо отметить, что многие публикации интернет-издания «Домашний очаг» являются небольшими по размеру и значительную часть их занимают иллюстрации,

в то время как в «Правмире» наблюдаются значительно большие по объему и жанровому разнообразию и глубине, интенсивности аналитики тексты. Свою роль играет и реклама: в «Домашнем очаге» она, как правило, занимает достаточно большое место и относится к сфере услуг и потребления, а в издании «Правмир» реклама, главным образом, носит социальный характер.

В то же время, несмотря на определенные успехи в освещении проблематики супружества, достигнутые в двух указанных журналах, и в некоторых других, можно сказать, что в целом интенсивность и глубина разработки не только данной проблематики, но и тематики семьи и брака в целом, является еще, даже по признанию многих журналистов, крайне недостаточной. При том именно на СМИ лежит большая ответственность за формирование отношения у людей к семье и браку. Поэтому использование положительного опыта, разработка государством, научным сообществом, журналистами, Церковью и другими заинтересованными сторонами совместного плана по увеличению объема и качества контента в СМИ, который бы освещал в положительном ключе семью и супружество, видится одной из ключевых задач в деле решения не только демографического, но духовно-нравственного кризиса в России.

Список использованной литературы

1. Адилова Л. Ф., Мищенко В. А. Образ семьи и семейные ценности в российских СМИ // Вестник РГГУ. Серия: Философия, социология, искусствоведение. 2014. № 4 (126). С. 108–116.
2. Айрапетян С. Информационное воздействие на российское общество современными интернет-СМИ // Интеграция наук – 2020: Материалы национальной научно-практической конференции. Краснодар, 2020. С. 238–241.
3. Кумчаева О. В. Современные проблемы оценки эффективности семейной политики в Российской Федерации // Статистика и экономика. 2017. № 5. С. 85–93.
4. Лазуткина Е. В. Типология и жанрово-тематическая специфика православных онлайн-медиапроектов // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 358–361.
5. Тучкова В. В. Отражение семейных ценностей в российских СМИ // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2012. № 150. С. 158–163.

Психологические проблемы социализации студентов в условиях цифровой образовательной среды высшей школы

*М. Е. Легач,
Псковский государственный университет*

*Руководитель: М. А. Манойлова,
профессор кафедры философии и теологии
Псковского государственного университета*

Аннотация: Статья посвящена проблеме психологических аспектов социализации студентов современного российского вуза. В частности, автор статьи показывает необходимость более глубокого изучения результатов дистанционного обучения, а как максимум – цифровизации образовательного пространства. В работе делается попытка на основе исследований отечественных и зарубежных ученых выявить и проанализировать ключевые проблемы и противоречия цифровизации среды высшего образования, определить возможности и угрозы данного процесса для психологического развития студентов.

Ключевые слова: высшее образование, дистанционное образование, цифровизация, социализация студентов.

Цифровизация всех сфер человеческой жизни в настоящее время воспринимается уже как данность. Это относится, в частности, и к постепенной цифровизации образовательного пространства, в том числе — высшей школы. В то же время, несмотря на появление в последние годы большого количества исследований, далеко не все аспекты цифровизации образовательного пространства российских вузов изучены в достаточной мере. Прежде всего этого касается психологических аспектов социализации студентов в рамках цифрового образовательного пространства. Ввиду новой волны цифровизации, вызванной карантинными мероприятиями 2020–2021 гг., актуальность исследования вышеупомянутого процесса существенно возросла и продолжает возрастать.

Цифровизация образовательной среды подразумевает под собой внедрение цифровых технологий в обучение и непосредственно связано с IT-технологиями, позволяющими предоставить современному студенту ряд дополнительных образовательных возможностей. К ним можно отнести решение проблем доступности образования, расширение возможностей выбора формы обучения, а также увеличение разнообразия инструментов передачи знаний. Например, с помощью цифровизации образования получить доступ к обучению по различным программам могут не только проживающие в регионе и городе предоставления образовательных услуг, но и проживающие в другом регионе и даже стране. Также применение цифровых технологий, в особенности обучения в дистанционном формате, позволяет привлекать к преподаванию специалистов из других городов и даже государств. Несомненная польза от этого есть в случае с обучением иностранным языкам.

Впрочем, помимо новых возможностей у цифровой системы образования можно выделить и недостатки, которые, как правило, разделяются исследователями на две группы: переходные и имманентные. В настоящее время, отечественное цифровое (электронное) образование сталкивается с такими проблемами, как слабый контроль качества образовательных продуктов, низкая интерактивность, отсутствие аутентичности (цифровые образовательные продукты являются преимущественно копиями своих офлайн-пробранов), а также, становится крайне сложно поддерживать мотивацию у студентов. Наиболее значимыми имманентными недостатками системы цифрового образования исследователями выделяются проблемы социализации и передачи неявного знания. Майкл

Поланьи разбивает знания на две точки бифуркации: кодифицируемое или вербализованное знание (от одного звенья к другому информация передается через код), и неявное знание (оно неотделимо от человека, передаваться может в процессе совместной деятельности).

Согласно этим построениям, студент перенимает от преподавателя способ видения мира, подходы к решению проблем, культуру работы с информацией, искусство генерирования идей. Все эти навыки передаются через личный пример в процессе совместной работы от преподавателя к студенту. Как отмечает Дэвид Бромвич, обучение — это передача не только фактов, но и искусства интеллектуального поиска, которое требует общения со студентами лицом к лицу, так как процесс передачи происходит даже на эмоциональном уровне и с помощью жестикуляции, передающей определенную информацию.

Для современной образовательной сферы неоспорима важность формирования коммуникативных умений студента, необходимых в разнообразных сферах реального и цифрового общения, выражающих самосовершенствование субъекта информационного взаимодействия («диалога активностей») в цифровой образовательной среде. Философ М. В. Иванов писал о том, что диалог между человеком и машиной невозможен. То, что называют "диалоговым режимом" есть лишь варьирование последовательности либо объёма выдаваемой информации. Опасность пути тотальной индивидуализации обучения с помощью персональных компьютеров состоит в том, что в подобной ситуации будет упущена сама возможность формирования творческого мышления, которое, по своему происхождению, диалогично, как говорит об этом Т. В. Черниговская.

В этой связи нельзя не отметить, что, согласно исследователям, развитие цифровизации образовательного пространства высшей школы является далеко не однозначным процессом по своим последствиям и влиянию не только на интеллектуальное, но и психологическое развитие обучающихся. С одной стороны, цифровизация образовательного пространства вузов расширяет доступ к информации, благодаря чему увеличивает, с одной стороны, образовательные возможности студентов. В то же время анализ исследований показал, что цифровизация вузовской среды может оказывать негативное влияние на социализацию обучающихся, на эффективность усвоения информации, на интеллектуальное и психологическое развитие студентов.

Важно отметить, что осуществление различных видов коммуникаций в информационной среде выступает одной из задач государственной программы «Информационное общество» (2011–2020 гг.). Использование элементов открытой и доступной информационно-образовательной среды определено в государственной программе «Развитие образования до 2025 г.». Применение информационных и коммуникационных технологий в различных сферах деятельности информационного общества является одним из принципов «Стратегии развития информационного общества в РФ» (2017–2030 гг.), что является продолжением образовательных программ еще XX века.

Наконец, стоит подчеркнуть, что теоретический анализ литературы свидетельствует о наличии противоречий между существующими теоретическими представлениями о процессе формирования коммуникативных умений у студента в информационно-образовательной среде и недостаточной практической обоснованностью ее возможностей в данном процессе.

Приложение компьютера в образовательной среде высшей школы для достижения целей обучения осуществляется в трёх конфигурациях: 1) машина используется как тренажер для формирования цифровой грамотности 2) как репетитор, реализовывающий определённый набор функций за преподавателя, преимущественно которые машина выполняет успешнее человека, 3) как устройство, моделирующее предназначенную среду и действия в ней обучающихся. Понятно, что в первых двух формах компьютер играет роль количественного усиления функций преподавателя, повышения скорости обмена

информацией между преподавателем и студентом, оперативностью принятия решений, вариативностью подачи материала и т. п. Апеллируя прежде всего к вышеупомянутым возможностям, во всем мире наблюдается процесс компьютеризации обучения вот уже который десяток лет. Однако, качественной формации в системе образования они самостоятельно дать не могут, поскольку те же самые результаты, а иногда и результаты более высокого ценностного ранга даются с меньшими затратами временного, человеческого и финансового ресурса. Транквилизаторами являются традиционные формы, методы, методики и средства обучения.

Вместе с тем, немаловажно отметить ещё значимые риски цифровой дидактики:

1. На сегодняшний день не существует единой отечественной или зарубежной педагогической или психолого-педагогической теории цифрового обучения. Это составляет обоснованную трудность для преподавателей образовательных учреждений при проектировании уроков. Весомая часть педагогического корпуса стран СНГ, в особенности, преподаватели серебряного возраста, за отсутствием аргументированных и апробированных доказательств успешного внедрения ИКТ технологий на образовательной почве высшей школы, оказывают сопротивление к цифровизации;

2. Важно разграничивать понятия «информация» и «знание»: информация – это семиотическая система, кодифицируемая, имеющая в себе контрабанду значений (языковые знаки, звуки речи и т. п.), знание — как подструктура личности, нечто субъективное, обладающее личностным смыслом и опытом.

Не так давно ученые полагали, что компьютер не способен превращать значения в смыслы, информацию - в знание. И когда робот обыгрывал в шахматах, мыслили, что победа за машиной обусловлена всего лишь мощнейшим процессором оперативной памяти, набором всех возможных ходов, запечатленных под панцирем крышки. Сейчас уже известно, что и робот обладает определенными смыслами и информацию преобразовывает моментально в знание.

Образовательный процесс, как известно, реализуется посредством общения педагога и обучающегося. Поскольку общение состоит из трёх компонентов — коммуникативного, интерактивного и перцептивного, а также из двух сторон — *вербальной* (словесной) и *невербальной* («язык тела»: поза, телодвижения, выражение глаз и др. и экстралингвистические, звуковые модальности речи: интонация, высота звука, тон и др.), важно, чтобы соблюдались все звенья образовательного процесса. Непременное условие контакта – обратная связь.

Как правило, практически любое слово многозначно, его *смысл* для конкретного человека зависит, в первую очередь, от лингвистического контекста, от языкового окружения данного слова. Однако не в меньшей степени смысл того или иного слова для слушающего зависит от невербальных характеристик речи. По данным австралийского психолога Аллана Пиза, в слове как носителе значения отражается только 7% смысла сказанного, уже в телодвижениях говорящего — 55% и экстралингвистике — 38%. Цифровые технологии, к счастью, подобными умениями не обладают.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что современные методические пособия для вузов необходимо создавать на основе исследований психологических закономерности и механизмы понимания цифровизации, делать акцент на другой стороне «медали» образовательного процесса, а именно — на воспитании. Воспитание предполагает «социальную ситуацию развития», общение и межличностное взаимодействие педагога и обучающихся, эмоционально-ценностное отношение к ситуациям нравственного выбора, рефлексивное и эмпатийное проживание ими этих ситуаций на основе знания транслируемых педагогом традиций. Важный недостаток компьютеризации образовательного пространства состоит в том, что воспитание не следует в общем фарватере течения цифровизации обучения.

Не менее важно в настоящее время проводить фундаментальные апробации психологических закономерностей развития и социального становления представителей поколения «Z» — детей, студентов. Основным вектором исследований должны явиться не столько особенности перерабатываемой человеком информации и механизмы работы мозга в сложившихся социокультурных условиях, что исследуют когнитивные науки, а закономерности личностного функционирования человека в системе, отследить его психологические трудности, возникающие во взаимодействии с новой концепцией образовательной среды. Видится важным создание психологического, физиологического, педагогического, нейролингвистического и методического аргументированного компромисса между внедрением и активным использованием возможностей компьютера и живым, самобытным, диалогическим общением субъектов образовательного процесса — педагога и обучающихся.

Даже краткий общий обзор современных представлений о цифровизации образовательной среды высшей школы показывает, что на сегодняшний день, взгляд ученых недостаточно акцентирован на формировании коммуникативных умений студента в виртуальном, цифровом пространстве, основанием которого выступает информационно-образовательная среда как открытое поле имитирования различных ситуаций общения. Таким образом, в психолого-педагогической теории проблема формирования коммуникативных умений студента в информационно-образовательной среде изучена еще крайне недостаточно, хотя является одной из наиболее актуальных в современной педагогике и психологии высшей школы.

Список использованной литературы

1. Вербицкий А. А. Воспитание в современной образовательной парадигме // Педагогика. 2016. № 3. С. 3–16.
2. Пиз А. Язык телодвижений. Как читать мысли других по их жестам. М.: Изд-во «Ай Кью», 1992.
3. Устюжанина Е. В., Евсюков С. Г. Цифровизация образовательной среды: возможности и угрозы. Москва, 2018.
4. Bromwich D. Trapped in the Virtual Classroom // The New York Review of Books. 2015.
5. Polanyi M. The Tacit Dimension. Garden City. New York: Doubleday, 1966.

Проблема бессмертия души в свете спора св. Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника о её природе

*И. Б. Липатов,
Псковский государственный университет*

Аннотация: В статье предпринята попытка разбора проблемы телесности души человека с её бессмертием.

Ключевые слова: душа, человек, Бог, бессмертие, телесность, грех, греховность.

Практически все, кто положительно отвечали на вопрос о существовании души, именно ей присваивали причину жизни человека. Невидима для глаз душа управляет телом, желает, думает, любит и является причиной, делающей человека самим собой. Однако из-за своей «невидимой» природы душа требует особых методов наблюдения. Например, если абсолютизировать физические инструменты изучения окружающего мира, то следует вделать вывод об отсутствии души у человека, так как нет экспериментального подтверждения этой реальности. Это и происходит в современной науке, но окончательного вывода о душе пока не сделано. Впрочем, природа научного знания такова, что этот вывод не будет сделан никогда и всегда будут теории, отрицающие существование души в той или иной степени достоверности. Этой статьёй мы попытаемся внести посильный вклад в полемику о душе с христианской точки зрения.

Логично начать с основной причины разговора о душе, а именно с её причастности к жизни в теле человека. «Когда душа покидает тело, оно распадается и сгнивает», так говорит Аристотель в своём трактате о душе [1]. В ранней философии, именно душе присваивают право быть основной причиной жизни человека как целого. Аристотель считает движение, как основное свойство жизни, которое в свою очередь присуще именно душе. Правда, в греческой философии, телу отводится уничижительная роль и даже оно считается темницей для души. Душа вынуждена терпеть испытания, которые ей создаёт тело. Телу присваивают всяческие злые устремления и потенции, а душе соответственно способность размышлять, жить, выбирать доброе через чувство и тому подобное. Вывод в таком положении дел однозначен, смертное в человеке свойственно телу, а бессмертное душе. Но внутри души тоже есть неразумные потенции, которые свойственны смертному, такие как страсть, глупость, жажда власти и другое. Как быть с таким положением вещей? Ведь неразумные потенции души не причастны разуму и тем самым смертны, как и тело. В то же время нельзя волю к власти отнести к телу, а наоборот данная страсть к администрированию, вполне «разумное» устремление души человека. Поэтому с христианской точки зрения невозможно однозначно судить о «святости» души и «греховности» тела. Несмотря на тенденцию к «освятизации» души на фоне «виновного и греховного» тела, что мы можем наблюдать у протестантов, мы погрешим против истины если с этим согласимся. Душа, как желающая часть человека, повинна в грехе не меньше тела и оставлять её с одной стороны, «причиной жизни», а с другой стороны, «святой», невозможно исходя из простой (Аристотелевской) логики.

Если наша жизнь «во грехе», то «причина жизни» в теле не может быть безгрешной. Подтверждение этой точки зрения можно встретить у многих Отцов, но наиболее ярко и распространено, это показано в «Лествице». Иоан Лествичник утверждает, что любому благому начинанию в человеке, после грехопадения есть антипод в виде соответствующей страсти. Например, гнев на грех, превратился в гнев на человека, желание насытиться в обжорство, продолжение рода в блудный грех и т. д. [3]. Таким образом, согласно православной точки зрения душа, через страсти, тоже греховна. Хотя разумное изучение страсти обречено на провал, нельзя полностью отбрасывать философию, ибо она тоже дана Богом.

Древние греки считали душу бессмертной, но тут не всё так просто, ибо в самой душе тоже можно выделить смертное начало. Аристотель выводит три свойства души, которые были выдвинуты мыслителями раньше, а именно «движение», ощущения, бестелесность. Рассуждая о душе, он обращает внимание на не разумное в душе, а значит смертное или подверженное изменениям [1]. Движение для греков (и не только для них) — это не только перемещение в пространстве и времени, но в том числе изменение, а также преобразование. В христианстве душа тоже изменяется, как минимум благодаря покаянию (метанойя), то есть происходит движение в греческом понимании этого слова, а значит ей присуще движение. Продолжим эту мысль дальше и зададимся вопросом, всё ли движение присуще душе и если ответить утвердительно, то получим вывод о её смертности. Если движение как изменение свойственно душе, то рано или поздно встанет вопрос о её смертном изменении (движении в сторону смерти).

Для нас тут важно отметить смертность человека, как логическую часть понятия движения. Поэтому признавая движение души, мы логически признаём её смертность и можно признать её неразумие, так как последнее подлежит преобразению в разумие, в момент соприкосновения с божественным, хоть и не всегда. Однако это неразумие в душе, ей как таковой может и не принадлежать, а точнее сказать оно может быть воспринятым с внешнего мира. «Ведь лучше, пожалуй, не говорить, что душа сочувствует, или учится, или размышляет, а говорить, что человек делает это душой ... И это не означает, что движение находится в душе, а означает, что оно то доходит до неё, то исходит от неё» [1]. В этом отрывке Аристотель утверждает отчуждённость части души от всякого изменения, которые произойдут с человеком. А мы добавим, что смерть тоже «доходит до неё», но душе как таковой не принадлежит. Душа, вспоминая об этом изменении, сообщает его органам чувств человека, которые в результате должны стареть и в итоге разрушаться до смерти. Подчеркнём основной вывод, логически вытекающий из греческой философии на примере Аристотеля, чтобы душе быть одновременно неразумной и бессмертной она должна быть разделена на части. Эта мысль будет иметь своё влияние и на христианское богословие Западного толка, а именно в католичестве, впрочем, об этом мы расскажем чуть ниже.

Следующее важное свойство души, является чувствительность. Это настолько важно для человека, что выступает условием существования души в теле. Другими словами, без ощущения (чувства) в теле нет души. Без ощущения невозможно определения добра и зла, ибо познание предмета происходит в результате соприкосновения. Но опять же чувства не принадлежат душе, а только «до неё доходят» через органы чувств. Аристотель делает вывод о важности осязания, от которого зависит жизнь человека и присутствие в нём души. Но мы знаем коварство чувственной стороны человека, ведь злоба, жадность, зависть и прочие смертные грехи есть не материальные тела, а именно чувства. Иногда их называют телесными чувствами, но невозможно отрицать их принадлежность душе как минимум наравне с телом. Получается странный вывод, без чувств нет души в теле, но и греха в душе тоже нет без них.

Чувствующая душа — это такое же однозначное понятие, как и видимое тело. Поэтому если есть жизнь в человеке, значит в нём есть душа. Тут мы опять приходим к выводу о смертности души, через греховные чувства, которые ей принадлежат. Другой вывод можно сделать если пойти за Аристотелем и Фомой Аквинским, а именно разделении греха от святости. По аристотелевской логике душа разделена на два начала смертное или неразумное и бессмертное или причастное высшему разуму. Фома человека делит на 2 части, душу и тело причём первая часть бессмертна, а вторая смертна, впрочем, после воскресения, тоже будет бессмертна. Причина бессмертности души в её непричастности смертному началу лежащем в телесности человека. Поэтому необходимо затронуть этот вопрос более обстоятельно.

Если касаться вопроса телесности души, то тут нужно отметить два важных фактора, влияющих на наше рассуждение. К первому фактору можно отнести связь

телесности и смертности человека. Вторым фактором является, наличие в телесности видимой и невидимой сторон. Оба довода о телесности с одной стороны указывают на смертность человека в телесности, а с другой связывают эту сторону человека с душой. Связь телесности в своей невидимой части, с душой наделяет последнюю смертным началом, в противном случае нужно предположить наличие в телесности бессмертия, хотя бы в какой-нибудь её части. Про эту связь телесности души с бессмертием спорили Феофан Затворник и Игнатий Брянчанинов. Феофан Затворник напрямую отвергал телесность души именно из-за её бессмертия. Логика его тезиса такова, душа бессмертна, это христианская интуиция множество раз высказанная отцами Церкви. Смерть человека есть, поэтому её можно понимать как отлучение души от тела. В этом случае тело распадается, а душа продолжает своё бытие так как она образ Бога. Эта позиция проработана в католическом богословии Фомой Аквинским примерно по схожей логической конструкции. Согласно Фоме, душа есть форма тела, она нематериальна и тем самым неразрушима [4]. Разрушение формы невозможно по нескольким причинам. Во-первых, всё что составно, в потенции, подлежит разделению, но форма едина, а значит она неразрушима через разделение. Во-вторых, форма полностью нематериальна и связана с интеллектом. В своих трудах о душе Фома говорит «необходимо считать интеллект некой способностью души, а не самой сущностью души» [4, с. 287]. Тем не менее благодаря своей причастности интеллекту, душа называется «интеллектуальным началом». В свою очередь интеллект неразрушим из-за отсутствия в нём противоположности. Саму противоположность интеллект познаёт благодаря именно этой особенности, то есть различие в предмете даёт интеллекту возможность сравнения и тем самым изучения. Таким образом, противоположности не разрушают интеллект, а наоборот подчёркивают его способность к осмыслению и тем самым к бессмертию [4]. Поэтому интеллектуальная форма для тела (душа человека) бессмертна и неуничтожима.

Тут необходимо сделать некоторые выводы, которые следуют из позиции Фомы. Во-первых, душа не едина с телом, всегда можно отличить смертное в человеке (телесное) от бессмертного, не телесного, а точнее сказать вне телесного начала. «Итак, ясно, что интеллектуальное начало, посредством которого человек познаёт, обладает бытием, возвышающимся над телом и не зависящим от тела» [4]. Этот вывод приводит рассуждение к принципиальному отличию души от тела, которое отражается в споре Феофана Затворника и Игнатия Брянчанинова. Во-вторых, бестелесное и интеллектуальное начало в человеке, бессмертно и в пределе не может быть подвержено смертному греху. В природе человека есть благо, которое сообщено ему при сотворении. Это благо, согласно Фоме, тройственное. Первое благо от начал, из которых состоит природа, его умалить невозможно. Второе благо, это естественная склонность человека к добродетели, его умаляет грех, так как он есть противоположность всякому добру. Выбор греха означает отказ от добра и наоборот тоже верно. Поэтому второе благо природы человека находится в состоянии выбора и способно либо поместить грех внутрь души, либо оставить там склонность к добру. Третье благо было полностью устранено грехом Адама, это был «дар изначальной праведности, сообщенный всей человеческой природе в лице первого человека» [4]. Итак, душа человека, даже если она погружена в грех максимально глубоко, неуничтожима, согласно благу, свойственному началам её природы. Эти начала, конечно, не телесны, поэтому смертность тела, как и оно само, не может принадлежать им по определению.

Феофан Затворник, отвергая учение о телесности души, объяснял своё решение именно наделяем души (через телесность) смертностью. Однако если посмотреть точку зрения Игнатия Брянчанинова, то невозможно ему отказать в последовательности. Во-первых, телесность присуща всей твари по сравнению с Богом. Иначе тварь становится в один ряд с Творцом по своей бестелесности как у Него, а это допустить невозможно. Во-вторых, связь души с телом человека безгранична, то есть нераздельна. Сам человек един, не смотря на наличие в нём видимого и невидимого начал. Поэтому разделение на благу,

интеллектуальную душу и греховное тело в реальности невозможно. Таким образом, Брянчанинов напрямую утверждает, что душа телесна имеет место пребывания и подвержено влиянию пространства и времени, в отличии и по сравнению с Богом. Приведём одну из цитат в беседе 4 Макария Великого: «А всякая тварь, и Ангел, и душа, и демон, по собственной природе своей, есть тело: потому что, хотя и утончены они, однако ж в существе своём, по отличительным своим чертам и по образу, соответственно утонченности своего естества, суть тела тонкие, тогда как это наше тело в существе своём дебело». [2] Согласно святителю Игнатию, разделение на бестелесную, невещественную душу и тело произошло в результате ошибочного вывода. Дело в том, что с древних пор всему живому приписывали динамику (движение), а мёртвому соответственно статику (недвижимость). Дух всегда был живым, активным началом, а значит был в движении. Вещество, наоборот, претерпевало воздействие со стороны движущего и было пассивным началом. Душа человека, как причина тела не может быть пассивным началом. Бог творит из нематериального, невещественного посредством Своего Слова, и Он нематериален. Бог в этом отношении, есть нематериальная причина материального мира. Душа человека, как образ Бога, есть нематериальная причина тела. Этот логичный вывод был сделан Западными богословами и отразился на логике рассуждений Феофана Затворника. С одной стороны, невещественную душу легко представить бессмертной, но с другой стороны она становится в один ряд с Богом, который как известно отличается от твари.

Бестелесным и невещественным, согласно Иоанну Дамаскину, называется ангел по сравнению с нами. Ибо всё, в сравнении с Богом, единым несравнимым, оказывается грубым и вещественным [2]. Также бессмертие ангелов и первозданного Адама, по сравнению с Божьим (бессмертием), становится смертным. Кроме того, невещественность и бессмертие души даёт выход к рассуждению о её непорочности или даже святости в какой-то её части. Логика тут та же, грех равен смерти и исходит от тела, значит смертное тело греховно. Тело вещественно и смертно отличается от невидимой души. Значит невещественность являясь отличительной чертой души и связана с бессмертием. Бестелесность души не подвержена греху, ибо последний приводит к смерти. Вывод однозначен, бестелесность души наделяет её бессмертием. Но это рассуждение должно допустить существование такой части души (или даже всей души, если она проста), которая свята и не связана с грехом и телом. Во всяком случае такая бестелесная и бессмертная душа имеет некоторое самобытие, позволяющее существовать вне тела и без него. Эти логические выводы способны потерять христианский контекст в рассуждении о бессмертии и сделать человека нематериальным и святым. Однако если внимательно взглядеться в корень слова «бессмертие», то можно различить присутствие смерти хотя бы в фонетике. Поэтому, не разделяя человека на части невозможно сделать его бессмертным. Этот вывод является границей, переходя которую можно выйти из христианства наделяя человека либо «психиком» (только духовным началом), либо «соматиком» (только телесным началом). Христологические споры первых веков нашей эры, однозначно объединяют «психиков» и «соматиков» в едином человеке. Только такой человек, нераздельный, со своей душой может считаться таковым.

С другой стороны, если мы захотим избежать бестелесности и изначальной святости души, по образу Бога, но возможно без Него, нам нужно как-то объяснить понятие смерти. Любая материальность души человека и тут Феофан Затворник прав, приводит к выводу о её смертности. В то же время нам нужно, оставаясь христианами, признать неразрывную связь души и тела в человеке. Тело без души не является человеком и наоборот должно быть тоже верным. Возможно допустить существование в душе, образа Бога, не поверженного греху. Однако если эта безгреховная часть души неразрывно связана с телом, то есть наделять тело бессмертием. Но мы знаем о существовании греха, тогда в греховном состоянии душа будет с примесью порчи. В данный момент примесь порчи в человеке является логичным объяснением греховного мира. В противном случае либо душа не человек, а Бог, либо человек состоит из частей, которые можно в любой

момент различить, в поступках, размышлениях, желаниях и т. д. Оба вывода нельзя назвать верными.

Примесь греха овеществит душу, другими словами, омертвит её. Предположение о невещественности души, в попытке таким образом объяснить её бессмертие, может привести к неправильным выводам. Однако, телесность души, также приводит к выводу о её смертности. Поэтому необходимо оговорить проблему бессмертия или смертности души с православной точки зрения.

Согласно Писанию, есть предупреждение от Бога в случае вкушения запретного плода (Быт. 2:17) и реализация этого предупреждения выраженное в словах: «возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3:19). Бог, тут обращаясь к человеку не делит участь человека на 2 части (для души и для тела). Поэтому вполне допустимо предположить единую участь для души и для тела. В то же время есть доводы в пользу разных проявлений смерти для души и для тела. Тело распадается, в пределе этого распада, до состояния, когда его (тела) не существовало, но были элементы из которого оно состояло («глина» или «прах»). Душа, не телесная часть человека, разрушиться не может до момента, когда её не было и этому есть несколько причин. Первая причина, это желание Бога спасти человека, а спасение связано с бессмертием. Поэтому создано некое понятие (или место) «ад» куда помещена душа. Вторая причина, это память Бога о человеке. Эта причина вытекает из первой и делает возможной воскресение именно того человека, который умер, с той самой душой и телом свойственным ему. И хотя обе причины связаны с Богом и Его промыслом, это не должно смущать нас как христиан.

Предполагать, что душа бессмертна по своим свойствам также нелепо, как и говорить, что душа смертна до «Ничто», за гранью которого нет предмета для обсуждения. Мир держится на смысле, причиной которого является Бог. Поэтому чтобы удержаться в христианском контексте, данным нам Богом, мы вынуждены одновременно отрицать смерть и осознавать её реальность. Отрицаем смерть мы потому, что существует Бог и Его замысел о человеке. Признаём смерть потому, что есть грех и единый человек ему подверженный. Такая позиция не является лукавством автора, так как эти два полюса существуют в смысловом христианском пространстве. Задача православного христианина, несмотря на внелогический контекст рассуждения, удержать в смысловом пространстве и жизнь как обет Бога и смерть как предел греха. Главная задача христианского рассуждения должно лежать в области спасения души и наше рассуждение о её бессмертии, возможно, хоть немного приоткроют тайну спасительной связи, человека и Бога (обожение человека). Поэтому в качестве основного вывода нашего рассуждения, мы должны признать смертность души по факту её соединения с грехом, но бессмертие её тоже является реальностью по промыслу Бога.

Вочеловечение, смерть и воскресение Христа является вершиной этой проблемы и размышляя о смысле этих событий, мы неизбежно рассуждаем о человеке и о себе лично. Погружаясь в такие смысловые материи, не стоит удивляться «нелогичности» выводов на основе Откровения. Бог, говорящий с нами, «чуден» (Суд. 3:18), а значит можно сказать и сверхлогичен, и внеразумен, поэтому загнать Его в «прокрустово ложе» человеческого разума невозможно. Неизбежно философия богословов будет превращаться в безумие перед Богом (1-Кор. 1:22-23). Поэтому рассуждения философа выходящие за рамки логики допустимы в богословии, а иногда необходимы. Плодами этих попыток должно быть единение с Богом, то самое внеразумное и внелогичное «со-бытие» человека с Богом, «где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3:11)

Список использованной литературы

1. Аристотель. О душе. Москва, 2009. 400 с.

2. Игнатий Брянчанинов, святитель. Полное собрание творений и писем: в 8 т. Том 3. Москва, 2014. 704 с.
3. Иоанн Синайский, преподобный. Лествица. Москва, 2013. 592 с.
4. Фома Аквинский. Учение о душе. Москва, 2018. 480 с.

*М. Р. Максимова,
Санкт-Петербургский государственный университет*

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные цели, методы и принципы организации образования, использовавшиеся в XIX веке и развивающиеся в современности. Проведено сравнение вышеназванных компонентов образования в двух данных периодах. Выявлены цели, методы и принципы организации образования, в равной степени актуальные для обеих стадий его развития. Соответствующие сходства найдены на уровне целеполагания, педагогических практик, создания образовательных программ и образовательной политики. Сравнение представлений об образовании XIX и XXI века и выявление в них общих черт произведено на основе статьи К. Д. Ушинского «Воскресные школы. Письма в провинцию» и нескольких источников, касающихся вопросов современного образования.

Ключевые слова: школьное образование, современное образование, образование XIX века, цели образования, педагогические практики, знания, умения.

Педагогическое наследие К. Д. Ушинского сохраняло свою актуальность во все времена. Об этом свидетельствуют обращения многих последующих поколений, как советского, так и современного периодов, к трудам этого великого педагога и общественного деятеля. Следует заметить, что идеи, сформулированные Ушинским, поддерживаются и активно развиваются не только в отечественной, но и в зарубежной педагогике. С середины XX века и в России, и в других (преимущественно, развитых) странах мира начали происходить определенные изменения системы образования, касающиеся содержания, целей и методов обучения детей. Однако, в большинстве стран, включая Россию, новые цели и соответствующие новые требования не нашли значимого отражения в школьном образовании до 1990-х годов. Независимо от времени своего внедрения, инновации в сфере образования не противоречат, а напротив, согласуются со взглядами Ушинского, выраженными, в частности, в его статье «Воскресные школы. Письма в провинцию».

Значительную роль в развитии современных представлений об образовании сыграла ориентация школьного обучения на индустриальное производство, которая стала актуальной в середине XX века. Нацеленность на массовое производство проявлялась во введении всеобщего обязательного школьного образования и стандартного предметного содержания. Вследствие названных изменений, перед образованием встали новые требования [2].

Так, задачей всеобщего школьного образования в новых реалиях стало обеспечение каждого ученика минимальным необходимым набором знаний и умений, что подразумевало отказ от селективного отбора выдающихся обучающихся. Последнее связано с тем, что всеобщее образование призвано не только готовить отдельных учеников к следующим образовательным ступеням, но и «формировать базовые навыки жизни в меняющемся обществе». Согласно предварительным выводам международного проекта «Ключевые компетентности и новая грамотность», одним из главных навыков жизни в современном, стремительно развивающемся мире считается умение учиться: «повышение неопределённости будущего <...> предъявило новые требования к результатам школьного образования — оно <...> требует формирования умения учиться <...> и адаптироваться к новым условиям» [2].

Именно к этой цели призывает Ушинский преподавателей воскресных школ в своей статье «Воскресные школы. Письма в провинцию». Он пишет, что «следует

передать ученику не только те или другие познания, но и развить в нем желание и способность самостоятельно, без учителя, приобретать новые познания» [1].

Способность учиться самостоятельно, не ограничиваясь рамками школьного периода образования, имеет большое значение для жизни в постоянно меняющихся условиях современности. Готовность принять новые вызовы и ответить на них, приобретая нужные знания и умения, становится жизненно необходимой. Авторы предварительных выводов вышеупомянутого международного доклада отмечают, что в настоящее время школьное образование «становится для каждого лишь этапом обучения, длящегося всю жизнь» [2].

Ушинский также говорит о непрерывности образования в жизни человека, при этом выделяя формирование способности к непрерывному образованию как главную задачу школьной педагогики: «Обладая такой умственной силой, извлекающей отовсюду полезную пищу, человек будет учиться всю жизнь, что, конечно, и составляет одну из главнейших задач всякого школьного учения» [1].

Для достижения учебных целей должны применяться соответствующие педагогические практики. При сравнении раздела о педагогических практиках предварительных выводов доклада «Ключевые компетентности и новая грамотность» и статьи Ушинского, было выявлено, что современные образовательные методики по достижению основных образовательных целей перекликаются с предложениями Ушинского по организации обучения в воскресных школах.

Так, одной из основополагающих педагогических практик в настоящее время считается «фокусировка не на деятельности учителя по представлению учебного материала, а на стимулировании собственной учебной деятельности ученика» [2].

Именно это Ушинский определяет «главной задачей воскресной школы». По его мнению, эта задача «состоит в том, чтобы пробудить умственные способности учеников к самостоятельности и сообщить им привычку к ней, указывая, где следует, дорогу, но не таская их на помочах». В описанной автором воскресной школе действует соответствующая система, в которой учителя выступают в качестве наставников, а не только лишь ретрансляторов знаний. Нормой в этой школе является самостоятельность и взаимопомощь учеников в процессе приобретения знаний. В свою очередь, участие наставников сводится к направлению обучающихся на этом пути, помощи в решении сложных учебных ситуаций («ученики <...> твердили склады, помогая друг другу в трудных обстоятельствах или обращаясь с вопросом к тому или другому из наставников, ходивших между скамьями»), представлении им предмета для самостоятельных размышлений и умозаключений («представляя ученикам тот или другой предмет, учитель предоставляет им самим наблюдать предмет, высказывать свои наблюдения; <...> выводить, наконец, из своих наблюдений правильное умозаключение») [1].

Акцент на активной роли ученика связан также с современной практикой создания мотивирующей образовательной среды. Мотивирующая образовательная среда подразумевает активную позицию ученика и роль учителя как наставника, а также благоприятный эмоциональный фон процесса обучения [2].

Что касается положительной эмоциональной обстановки, Ушинский уделяет внимание этому аспекту образовательного процесса в своей статье. Он подчеркивает важность этой составляющей не только для образования, но и для воспитания души и христианского самосознания человека. Так, Ушинский говорит, что ученикам принесет пользу даже просто время, проведенное с «людьми порядочными, которые говорят с ними вежливо, ласково, по-человечески и о них заботятся». Такое отношение со стороны наставников поможет им почувствовать себя христианами и остановит их от греховных поступков [1].

В целях повышения заинтересованности и мотивации ученика, учебные задачи и учебный опыт должны соотноситься с его реальным жизненным опытом и быть

актуальными для него. Представление учебного материала в форме, которая способна вызвать в сознании ученика ассоциации с его собственной жизнью и опытом, считается в настоящее время одной из основных педагогических практик [2].

Ушинский призывает преподавателей воскресных школ использовать такой же принцип при подаче учебного материала. Например, он советует обращаться к опыту учащихся, беседуя с ними о нравственных обязанностях каждого человека при изложении событий евангельской истории. Кроме того, знакомство с видами животных и основными ремеслами стоит проводить на тех примерах, которые могут быть знакомы ученикам. Обучение основам литургической жизни также должно основываться на личном опыте. Сначала преподаватель должен спросить, что ученики сами замечали во время службы. При необходимости он может дать им задание наблюдать происходящее на богослужении более внимательно и продолжать делать это до тех пор, пока они не выучат наизусть порядок литургии [1].

Такой метод похож на современную практику исследовательского обучения. Эта практика подразумевает самостоятельное изучение ребенком окружающего мира с целью развития его способностей к самостоятельному поиску информации. Также важной целью исследовательского обучения является формирование у учащегося умения самому порождать новое знание, а не потреблять готовую информацию. Для изучения основных священнодействий литургии от учеников требуется именно самостоятельный поиск информации с порождением нового знания через исследование. В свою очередь, учитель в целях решения задач исследовательского обучения должен быть способен организовать мероприятия для проведения наблюдений [3].

Такое требование Ушинский предъявляет к преподавателям воскресных школ. Он считает необходимым приобрести модели технических изобретений и картины, изображающие события Священной и гражданской истории, так как ученики смогут лучше усвоить материал, связанный в их сознании с конкретным зрительным образом («Картина не только запечатлевает в памяти самый рассказ, но <...> группирует в голове ученика приобретенные им сведения»; «Ученик, смотря на картину, <...> легко припоминает то, что было уже рассказано») [1].

Внимание к личному опыту и актуальность учебных задач для учащегося связаны не только с методом исследовательского обучения. Эти составляющие также важны для теории множественного интеллекта и ее применения в педагогической деятельности. Согласно данной теории, которая была разработана в 1980-е годы Говардом Гарднером, «человек обладает не единым общим интеллектом, а рядом относительно автономных интеллектов». При таком подходе интеллект определяется как «биопсихологический потенциал для обработки специальных видов информации определенным образом». Другими словами, под разными видами интеллекта подразумеваются разные способности человека по обработке информации. Всего Гарднер выделяет 8 таких «интеллектов»: лингвистический, логико-математический, музыкальный, пространственный, телесно-кинестетический и другие типы [3].

Польза теории множественного интеллекта для педагогической практики заключается в возможности строить план работы с учеником на основе имеющихся у него способностей. Это упрощает освоение учебного материала учащимся и делает эмоциональный фон образовательного процесса более благоприятным, предлагая ребенку тот способ обучения, при котором приобретение новых знаний и умений дается ему относительно легко и вызывает интерес [3].

Мысль о необходимости разнообразия в представлении учебного материала присутствует и в рассматриваемой статье Ушинского. Во-первых, автор предлагает ввести для преподавания в воскресных школах множество разнонаправленных предметов от Священной истории до ремесел, от знакомства с миром природы до рисования. В условиях такого широкого выбора, в котором представлены, по большому счету, все типы множественного интеллекта, каждый ученик может найти предмет, к

которому он склонен более, чем к другим, а следовательно, успешно и с энтузиазмом постигать учение. Ушинский подчеркивает значение многообразия и возможности выбора в обучении: «я полагаю, что разнообразие и многочисленность не стесняют, дают свободу в выборе». Он также отмечает пользу для учеников тех занятий, которые им хорошо знакомы и к которым они, очевидно, имеют природную склонность. Например, автор утверждает, что занятия рисованием и геометрией способны увлечь учащихся, занимающихся ремесленным производством, а также раскрыть их внутренний потенциал: «портные, столяры, резчики, лепщики и т. д. не только будут сильно заинтересованы таким занятием, но и выкажут замечательные способности к геометрии»; «это занятие [рисование] и займет учеников, и пойдет очень успешно. В том же, что оно принесет большую пользу лицам ремесленного класса, не может быть ни малейшего сомнения: сколько природных талантов может быть пробуждено таким занятием» [1].

Что касается педагогических практик, в предыдущем разделе были рассмотрены основные практики, которые одинаково используются как в XIX веке, так и в современности. Однако в области конструирования образовательных программ между идеями Ушинского и современных специалистов также наблюдается сходство.

Например, одной из стратегий перестройки системы образования с ориентацией на «формирование навыков для <...> жизни в меняющемся обществе» является формулировка предметного материала «крупными смысловыми блоками». В смысловых блоках должны быть выделены «ключевые понятия», которыми ученики должны уметь пользоваться «при решении задач в реальной жизни» [2].

Ушинский предлагает преподавателям определить «предметы для бесед с учениками». Такие «предметы для бесед» и представляют собой смысловые блоки, в которых сформулированы составляющие предметного материала. Можно сказать, что в описании «предметов для бесед» выделены ключевые понятия для каждого блока. Так, уточняя содержание «умственного счисления» автор указывает, что учащиеся должны ознакомиться «с главнейшими геометрическими формами <...> и с свойствами этих форм». В содержание уроков Священной истории включены понятия «главнейших событий ветхозаветной истории», «главных и второстепенных событий истории евангельской и истории церкви», «главнейших священнодействий и обрядов богослужения», «главнейших нравственных обязанностей всякого человека» [1].

Новые требования к образованию и ориентиры для его развития потребовали своего отражения в сфере образовательной политики. Один из основных компонентов современной образовательной политики касается результатов обучения. Считается, что в качестве ожидаемых результатов обучения должны рассматриваться не только предметные умения, но и метапредметные, а также личностные характеристики (то есть, ценности и установки) [2].

Все перечисленные типы учебных результатов отмечены в статье Ушинского. Например, знакомство с различными ремеслами нацелено не только на получение учащимся новых знаний в рамках данного предмета («что и для чего делается»; «что может быть достигнуто гораздо легче, быстрее, прямее»), но и на улучшение «умственного и нравственного» состояния ремесленников, в частности на развитие способности «мысли и слова» посредством составления систематического рассказа о своем деле. В рассмотренном случае повышение интеллектуального уровня ремесленного класса можно назвать метапредметным (универсальным) результатом обучения. В свою очередь, воспитание нравственности в этом сословии может считаться личностным результатом обучения [1].

В ходе работы были выявлены основные общие принципы организации и общие методы обучения, актуальные как на современной стадии развития образования, так и в реалиях XIX века. Был сделан вывод о том, что цели образования в двух рассмотренных периодах во многом совпадают: главной из этих целей является формирование умения

учиться в течение всей жизни. Кроме образовательных целей, были определены педагогические практики, признанные эффективными и релевантными целям во времена Ушинского и в наши дни. Среди них следует назвать стимулирование активной позиции учащихся в процессе обучения и создание соответствующей образовательной среды, мотивирующей их к самостоятельной учебной деятельности. Такая образовательная среда характеризуется ролью преподавателя как наставника, помогающего учащимся в процессе самостоятельного приобретения знаний и умений, а также указывающего им нужное направление для самостоятельной работы. Еще одной педагогической практикой, развивающей способности учеников к самостоятельности и активности в образовательном процессе, является практика обучения через исследование, которая противопоставляется ретрансляции преподавателем готовой информации. Степень мотивации учеников возрастает, если задачи и опыт обучения имеют связь с их личной жизнью и опытом. Следовательно, для повышения энтузиазма учащихся преподавателю следует представлять учебный материал в актуальном для них контексте. Чтобы найти подход ко всем ученикам, которые отличаются друг от друга в отношении учебных способностей, в образовательный процесс необходимо внести многообразие. Например, существование в школе множества предметов обучения, направленных на разные типы интеллекта, создает условия, в которых естественные склонности каждого ученика смогут открыться и получить возможность развития. В добавление к вышеперечисленным результатам, в ходе работы было замечено определенное сходство принципов составления образовательных программ XIX и XXI века, а именно группировка учебного материала в крупные смысловые блоки с выделением ключевых понятий. Наконец, в образовательной политике обеих эпох был найден общий ориентир, заключающийся в едином стремлении к предметным, метапредметным и личностным результатам обучения.

Список использованной литературы

1. Воскресные школы: Письмо в провинцию К. Ушинского. Санкт-Петербург: тип. И. Огризко, 1861. [2], 25 с.
2. Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра. Предварительные выводы международного доклада о тенденциях трансформации школьного образования / И. Д. Фрумин, М. С. Добрякова, К. А. Баранников, И. М. Реморенко; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 28 с.
3. Материалы курса «Детское исследование как метод обучения старших дошкольников»: Лекции 5–8. М.: Педагогический университет «Первое сентября» 2007. 92 с.
4. Фрагмент книги «Педагогика текста: опыт семиотического решения» [Текст]: коллективная монография / Автор-составитель и научный редактор Т. Г. Галактионова. Коллектив авторов. СПб, 2013. 379 с.: ил.

Морально-психологические аспекты отношения власти и Русской Православной Церкви во время Великой Отечественной Войны на территории Псковского региона

*М. А. Манойлова,
Псковский государственный университет*

*К. С. Васильева,
Псковский государственный университет*

Аннотация: Проблема отношений власти и Русской Православной Церкви привлекает внимание исследователей как одна из самых сложных и противоречивых в российской истории. В общественном сознании традиционно православие и государство были неразделимы. В советский период роль церкви была основательно подорвана идеологией «воинствующего атеизма». В период Великой Отечественной Войны территория Псковского региона более трех лет была оккупирована фашистскими захватчиками. Морально-психологические аспекты отношения власти и Русской Православной Церкви в период Великой Отечественной Войны были неоднозначными. Можно констатировать возрождение церковной жизни в период Великой Отечественной Войны, что свидетельствовало о сохранившейся и актуализированной у многих граждан потребности иметь религиозную духовную жизнь и наличии глубокой веры в Бога.

Ключевые слова: мораль, морально-психологические аспекты, власть, Русская Православная Церковь, Великая Отечественная Война, Псковский регион.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №21-011-44230 Теология «Роль Церкви в жизни населения на оккупированной территории Псковского края в 1941–1944 гг.»

Введение

Под «морально-психологическими аспектами» будем понимать духовные аспекты принципов и отношений: как совокупность духовных принципов и норм поведения людей по отношению к обществу и к другим людям.

Мораль — это принятые в обществе представления о хорошем и плохом, правильном и неправильном, добре и зле, а также совокупность норм поведения, вытекающих из этих представлений. Моральные регуляторы не охватывают всего комплекса человеческого поведения. Очевидно, что человеческая психика имеет животный субстрат, то есть комплекс инстинктов, близкий к набору инстинктов человекообразных обезьян. Мораль является надстройкой над инстинктивным базисом человеческой психики, причем эта надстройка не выводима из эволюции инстинктов. Нравственный закон нельзя считать следствием опыта, воспитания, привычки, ибо он не считается с тем, что происходит в земной жизни, а указывает лишь то, что должно [4].

Проблема отношений власти и Русской Православной Церкви (далее — РПЦ) привлекает внимание исследователей как одна из самых сложных и противоречивых в российской истории. В общественном сознании традиционно православие и государство были неразделимы. В советский период роль церкви была основательно подорвана идеологией «воинствующего атеизма».

Объектом исследования являются взаимоотношения и взаимодействия государственной власти и РПЦ в Псковском регионе во время Великой Отечественной войны (далее — ВОВ).

Основной текст

Чтобы исследовать период отношений власти и РПЦ периода ВОВ необходимо знать предысторию. Государственно-конфессиональные отношения в Псковской губернии определялись общей политической ситуацией в стране. В период свержения монархии местное православное духовенство поддержало временное правительство, восприняв революционные события, как начало «новой эры». Позиция псковского духовенства по отношению к изменениям, происходившим в стране, принципиально не отличалась, от других епархий; и зависела от распоряжений Святейшего Синода. Обозначился всплеск политической активности духовенства, что выразилось в проведении собраний и принятии решений относительно епархиальной жизни.

В то же время между РПЦ и Временным правительством возникло напряжение, обусловленное стремлением власти передать некоторые традиционно церковные сферы деятельности государству, например, церковно-приходские школы в ведение народного образования. В условиях происходящих политических перемен стал насущным вопрос о созыве РПЦ Всероссийского Поместного собора, на который были делегированы также представители Псковской епархии.

В диссертационном исследовании Э. Д. Малюкова, исследуя период государственно-конфессиональных отношений в 1918–1937 гг., приходит к выводу, что советские государственные функционеры безоговорочно поддержали политику дискредитации церкви как общественного института [3].

В трудах В. Д. Бонч-Бруевича Е. М. Ярославского, П. А. Красикова, А. В. Луначарского, И. И. Скворцова-Степанова и др. деятельность РПЦ с первых дней установления советской власти рассматривалась как контрреволюционная. Появление оппозиции среди православного духовенства, так называемых «обновленцев», они также связывали с контрреволюционной деятельностью патриарха Тихона. Поэтому в начале 1920-х гг. еще допускались публикации религиозных деятелей, выступавших с критикой канонической церкви. В качестве примера можно привести книгу видного представителя обновленчества А. И. Введенского. Он отстаивал интересы христианства, но в своем понимании, его задача — это борьба с «тихоновщиной» и приспособление церкви к новым условиям общественной жизни [3].

Советские историки 1920-х – 1930-х гг. затрагивали в своих исследованиях различные аспекты государственно-конфессиональных отношений исследуемого периода; кампанию изъятия церковных ценностей, обновленчество и др. Проблема обновленчества стала одной из главных в трудах историков Б. В. Титлинова Б. П. Кандидова и др. Главную задачу обновленной церкви Б. В. Титлинов видел в «освобождении церковной жизни из-под влияния монашеского епископата и передачу имущества церкви государству». Явной причиной церковного раскола было принятием большевистского декрета об изъятии ценностей, считая, что церковь раскололась на тех, кто понимал, что церковное имущество перестало быть церковным, и тех, кто увидел в этом акт покушения на церковную собственность. Исследуя проблему обновленчества, Б. В. Титлинов подробно описал особенности и отличия двух основных обновленческих групп, раскрывая сущность их программных требований. К умеренной группе он относил «Церковное возрождение», ставившее задачу выхода церкви из создавшегося положения на путь «широкого религиозного строительства». Группа «Живая церковь» объявлялась им радикальной и оторванной от верующих, выступавшей за церковную революцию, как борьбу белого духовенства с монашеским епископатом. В выводах своего исследования Б. В. Титлинов поставил вопрос: обновленчество — это реформация или революция? По его мнению, не реформация, так как не касалась пересмотра догматов церкви, но и не революция, так как изменения проводились не революционным путем. Оценка позиции РПЦ в период большевистской кампании изъятия церковных ценностей, данная Б. П. Кандидовым, не отличалась от официального подхода в советской историографии. Он обвинял духовенство в организации сопротивления властям, а послание патриарха Тихона 28 февраля 1922 г.

рассматривал как призыв к восстанию против советской власти. Таким образом, в 1920-е – 1930-е гг. в историографии сформировалась ярко выраженная негативная оценка деятельности РПЦ в истории первых двух десятилетий существования советской власти [3].

В 1940–1950 гг. отечественные исследователи предпринимают попытку более глубокого анализа сложных государственно-конфессиональных отношений. А в конце 1950-х гг. правящая партия усиливает борьбу с религией. В этом свете стало закономерным появление исследований, не касающихся непосредственно самих государственно-конфессиональных отношений, а имеющих лишь философско-атеистический аспект. На этом фоне заметно отличались монографии 1960–1970-х гг. П. В. Курочкина и А. А. Шишкина.

Вернемся к объекту нашего исследования. В период ВОВ более трех лет территория Псковского региона находилась под фашистскими оккупантами, люди постоянно находились в стрессовых экстремальных условиях. Психологию людей, находящихся в течение нескольких лет под оккупированными войсками во время ВОВ, находящихся в экстремальных условиях, можно констатировать как пограничную [5]. Для понимания экстремальности условий, в которых жили люди в Псковском крае, приведем историческую справку, в которой перечислим, далеко не все, а только основные исторические вехи 1941–1944 гг.:

- 2 июля 1941 года начались бомбардировки городов Пскова и Великих Лук.
- 4 июля 1941 года был занят оккупантами город Остров.
- 9 июля 1941 года в Псков вошли оккупанты, это на 18 день ВОВ.
- Действовало 29 партизанских бригад общей численностью 57 тысяч человек. По масштабности партизанского движения это не сопоставимо ни с одной другой областью.
- Оккупанты сожгли около 4 тысяч деревень, уничтожили более 7 тысяч мирных граждан, вывезли в другие зоны более 150 тысяч человек.
- В первые дни войны призвали на службу 15 тысяч человек — почти четверть всего городского населения.
- Всего же за годы войны с фашистами бились около 200 тысяч уроженцев псковской земли.
- С освобождением 11 августа 1944 г. города Печор, завершилось освобождение Псковской земли в целом.
- После освобождения Пскова в 1944 г. Чрезвычайная госкомиссия по расследованию зверств фашистов установила, что в одном только Пскове и его окрестностях оккупанты умертвили более 290 тысяч человек. Однако, точное их количество узнать уже невозможно [1, 6].

На территории Псковской области погибло 300.000 тысяч военных и 75.000 мирных, гражданских жителей. 27 августа 2021 г. областной суд Псковской области признал все происходящее на территории Псковской области во время ВОВ геноцидом.

Зверства, насилие, убийства, страх и ужас несли оккупанты во время ВОВ гражданским жителям Псковщины [5]. Как точно указывает С. В. Кулик: жители городов и деревень голодали и подвергались различным репрессиям со стороны оккупантов. Массовый террор против местного населения являлся заранее продуманной преступной политикой нацистского государства [2].

В Политическое Управление Северо-Западного фронта постоянно приходили шифровки, в которых возрождению религиозной жизни на временно оккупированных территориях уделялось большое внимание. «Религиозной деятельности гражданского населения не содействовать и не препятствовать. Военнослужащие должны безусловно держаться в стороне от таких мероприятий населения... Церкви, разрушенные при советском режиме или во время военных действий, не должны ни восстанавливаться, ни приводиться в соответствие с их назначением органами немецких вооруженных сил. Это следует предоставить русской гражданской администрации...».

Экзарх митрополит Сергей (Воскресенский), давая согласие на управление церковными делами в северо-западных областях, рассчитывал, прежде всего, на возрождение здесь традиционной религиозной жизни, он сыграл важнейшую роль в возрождении церковной жизни на оккупированной территории Псковского региона. На территории Псковского региона в период ВОВ была открыта псковская Православная миссия как пастырско-миссионерское учреждение, ставившее задачу возрождения православной церковной жизни на северо-западе оккупированной фашистами территории России. Миссия создана в августе 1941 г. митрополитом Виленским и Литовским Сергием (Воскресенским), который занимал антикоммунистическую позицию из-за разграбления церковью в предыдущие годы советской власти.

Как указывалось выше, уже 9 июля 1941 г. во Псков вошли фашистские оккупанты, а 18 августа 1941 г. во Псков прибыли первые 14 миссионеров-священников. Первым начальником псковской Православной миссии стал протоиерей Сергей Ефимов, в октябре 1941 г. его сменил протоиерей Николай Коливерский, после смерти которого в октябре 1942 г. новым начальником был назначен протопресвитер Кирилл Зайц. В новооткрытых храмах за богослужениями поминали митрополита Ленинградского Алексия, в чьей епархии служили миссионеры, подчёркивая, что миссия — часть Русской церкви. При богослужениях на оккупированной территории возносилось не только имя экзарха, но и Местоблюстителя патриаршего престола. Было официально объявлено, что Высшая церковная власть в Российской православной церкви принадлежит Местоблюстителю Патриаршего Престола Блаженнейшему Сергию и состоящему при нём архиерейскому собранию. Но Экзархат в связи с ходом военных событий оказался по другую сторону фронта и поэтому управлялся самостоятельно.

Один из миссионеров, протопресвитер Алексей Ионов, благочинный Островского округа в 1941–1943 гг., писал в воспоминаниях: «Что немцы — зло, никто из нас не сомневался. Ни у кого из нас не было, конечно, никаких симпатий к завоевателям «жизненного пространства» нашей родины. Глубокое сострадание и сочувствие к бедствующему народу, нашим братьям по вере и по крови, — вот что наполняло наши сердца».

Отец Алексей Ионов, описывая первые дни пребывания в Пскове в августе 1941 г., вспоминает, как жители оккупированного фашистами города восприняли появление православных миссионеров: «Как благодарно переживают псковичи наш приезд. Как они внимательно вслушиваются в слова нашей первой проповеди. Без конца идут они под благословение, подводят к нам своих детей, целуют благословляющую руку» (Ионов Алексей, протоиерей. Указ. соч. 1954. №50. С.15.).

Переполненные храмы, сотни молящихся и причащающихся, совершение многочисленных треб и Таинств — таковы практически каждодневные реалии жизни миссионеров: «Народ жаждал молиться, жаждал покаяния. И стал молиться... Верующих, церковных людей не так много оставалось, молодежи тоже немного было — шла война. Но было много человеческой боли, и нужно было ее преодолеть. И храмы были переполнены народом: слезы, молитвы, плач. Так проходили службы. За богослужениями в храме молились истово» (Кирилл (Начис), архимандрит. Указ. соч. С.196.).

Основная цель псковской Православной миссии делать то, что должно, а это означает осуществлять духовную помощь населению и возрождение церквей. Так по разным историческим данным было восстановлено 300, по другим данным 200 храмов РПЦ. Пастыри Миссии заботились о милосердии и, прежде всего — об облегчении участи советских военнопленных. По приходам собирали не только одежду, но и медикаменты, продукты. Сами страждущие, прихожане помогали своим страждущим братьям. С первых дней своего существования Миссия заботилась о сиротах. Ради возрождения религиозной жизни в регионе — впервые в России — зазвучало в радиоэфире слово пастыря: еженедельные передачи шли из Пскова.

Из воспоминаний архимандрита Кирилла Начис: Благодаря Псковской Православной миссии на северо-западе России были окрещены десятки тысяч детей, подростков и взрослых, открыты церковные приходы, детские сады и приходские школы. Только один отец Иоанн Лёгкий с августа по ноябрь 1941 г. окрестил 3,5 тысячи человек. Это свидетельствует о том, что миссионеры, находясь под угрозой немецкого преследования, все же сумели за период 1941–1944 гг. вернуть народ к его национальным и духовным истокам. Примечателен и тот факт, что в годы хрущёвских гонений на Церковь, власть так и не решилась вновь закрыть те храмы, которые были открыты Псковской Православной миссией в годы ВОВ.

Приходская жизнь проходила под двойным контролем. С одной стороны, деяния миссионеров-священников курировали оккупационные фашистские власти, а с другой — советские партизаны.

Политическая лояльность к коммунистическому режиму, проявленная руководством Московской патриархии в первый годы ВОВ, и активная деятельность по сбору средств на нужды обороны (РПЦ собрала более 300 миллионов рублей, не считая драгоценностей, вещей и продуктов) способствовали некоторым изменениям в религиозной политике СССР к РПЦ. 4 сентября 1943 г. состоялась встреча Сталина, Молотова и начальника 4 отдела Третьего управления НКВД по борьбе с церковно-сектантской контрреволюцией полковника Георгия Карпова с митрополитами Сергием, Алексием и Николаем. На этой встрече Сталин согласился на созыв Архиерейского собора для выборов патриарха, разрешил открыть в стране несколько духовных школ и передал для резиденции будущего патриарха бывшее здание германского посольства.

В конце войны политика власти по отношению к РПЦ осуществлялась так, как решил Сталин на встрече с митрополитами 4 сентября 1943 г. Но советское правительство всячески стремилось сдерживать открытие храмов на территории, не подвергавшейся оккупации. В 1944–1945 годах советское правительство получило 12688 заявлений об открытии 4292 храмов, но позволило открыть всего 716. К июню 1945 г. в СССР действовало 10243 храмов. Деятельность духовенства на всей территории Русской православной церкви по-прежнему жестко ограничивалась лишь совершением храмового богослужения и сбором пожертвований на нужды Красной Армии.

Участников и свидетелей фашистской оккупации жителей Псковского региона остается все меньше, а потому так дороги их воспоминания о прожитых событиях в годы ВОВ и роли церкви в их жизни этого периода. Приведем примеры личных устных историй жителей города Пскова и Псковской области во время фашистской оккупации в годы ВОВ.

Из личных историй

Васильев Петр Николаевич, 1933 г.р.: «...угнанные в концлагерь в Германию, после изнурительных работ все взрослые собирались каждый вечер в бараке в одном углу на 5–6 нарах и молились Богу. А мама сохранила две иконки как самые большие ценности и попыталась их уберечь от фашистов, закапав в землю, но, к сожалению потом их не нашла».

Рожкова Людмила Кузьминична, 1939 г.р.: «Моя семья была староверами. Бабушка говорила, что можно молиться и дома, и дома у нас был большущий иконостас, было огромное собрание старинных религиозных книг, от руки писанных. Староверцами было опасно быть, но в годы войны мы ходили в церковь со всеми остальными, но предпочитали всё же молиться дома. К сожалению, множество икон и книг сгорели в частном доме на улице, которая сейчас называется Льва Толстого... Был в Пскове священник, приверженец старой веры, так говорил он многим, что советская власть от Бога, а немцам здесь делать нечего. В результате он был заживо сожжён. Имя, его, к сожалению, не помню... Молились и перед завтраком, обедом, ужином, без молитвы за стол не садились, и когда выходили, тоже молились... Верили мы, что нам это помогает, защищает, оберегает нас. Иконы наших родственников во время бомбежек спасли. У меня

был дядя, он с собой распятие взял, а его в концлагерь отправили, и молился, держа распятие: «Боже, спаси меня». Так что в Бога все верили, все надеялись. С другой стороны, верили, что, сколько Бог отпустил, столько тебе и предстоит прожить».

Кузина Раиса Петровна, 1938 г.р.: «В душе мы все верующие, и конечно же молились всегда «Помоги, Боже», поэтому и до сих пор жива. Мама всегда ходила в храм на ул. Труда и причащала меня, это я очень хорошо помню. Помню, как ходили на Пасху и Рождество в храм Александра Невского».

Дмитриева (Морозова) Ольга Григорьевна (1925–2018), со слов внучки Морозовой Любови Викторовны: «Мне бабушка рассказывала - и до войны при советской власти работало большинство православных церквей. Закрыты были не все. И первую молитву священник читал за большевистскую власть. А в войну открылись церкви, ранее закрытые при Советах. И священник молился за немецкую власть. Но во многих партизанских районах молились за советскую власть и Сталина... И священники всегда молились в первую очередь за власть. От горя люди шли в церковь. Легче было пережить личное и общее горе. Сейчас многое повторяется. И нужно осознать, что и тогда и сейчас церковь это значимая часть в жизни людей».

Попов Николай Петрович: Вспоминая о периоде оккупации во время ВОВ в городе Пскове рассказал, что «Дмитриевский храм не закрывался. А у отца Константина была миссия какая-то. В Варламовской церкви служили. В церкви Сергия Залужьего отец Константин до войны служил, затем храм под бомбежку попал и был разрушен, священник стал новомученником... Михайловская церковь ведь тоже была во время войны открыта, но её закрыли после войны. Она потерпела крах, не на что жить было. Они начали продавать облачения, потом вообще они исчезли».

Ванюкова Надежда Дмитриевна, 1927 г.р.: «Каждое воскресенье ходили на причастие в храм в соседнюю деревню Печки, немцы не запрещали. А мы молились Богу постоянно, только молитва и спасла».

Котова Зоя Яковлевна, 1936 г.р.: «Партизаны пришли в храм на богослужение поставить свечи и помолиться за убиенных, но нашелся предатель, который сообщил фашистам и те пришли уничтожить партизан. «Когда немцы стали выпускать женщин на улицу из храма, партизаны потребовали у священника открыть им второй вход через алтарь и помочь им уйти (но как можно было уйти, если храм был окружён?). Священник Николай Беляев стоял на коленях и только молился: в этот момент нельзя было остановить службу. Тогда партизаны убили его. В этой перестрелке также погиб и староста храма Василий Нефёдов (их могилы находятся за алтарём храма)». По словам Зои Яковлевны в перестрелке, которая завязалась между оставшимися среди мужчин в церкви двумя партизанами и немцами, несколько немцев было ранено. Оставшись к тому же без офицера, остальные немцы бежали. Бой закончился быстро, так что другие партизаны даже не успели помочь. Во время этого боя в храме, вспоминает Зоя Яковлевна, был убит и её дядя — родной брат её отца, который принимал записки и выдавал свечи во время службы».

Воспоминания малолетней узницы *Чернышевой Татьяны Николаевны, 1939 г.р.:* «У моей матери всегда при себе была маленькая бронзовая староверская иконка Божьей Матери, которую она не потеряла во время всех этих испытаний и с ней вернулась домой. Только икона спасла нас от смерти». Татьяна Николаевна и сейчас хранит эту иконку как реликвию.

Личные истории с описанием экстремальных условий проживания и описанием своих внутренних состояний являются подтверждением сложного состояния жизнедеятельности общества в период ВОВ, экстремальные условия войны являются опасными для жизни, здоровья и психики человека, вызывающее тревогу, страх и отчаяние, которые помогло пережить только глубокая вера в Бога и постоянная молитва. Личные истории характеризуют сущность «нового порядка», устанавливаемого

захватчиками на оккупированных территориях и то, в каких бесчеловечных условиях выжило население оккупированной территории Псковского региона в период ВОВ [5].

Взаимоотношения и взаимодействия власти и РПЦ в период ВОВ были осложнены экстремальными условиями, но свою морально-психологическую миссию РПЦ выполнила.

Заключение

Морально-психологический аспект жизни, поддержание которой взяла на себя РПЦ в годы ВОВ — система мероприятий, направленная на поддержание морального духа, духовная поддержка гражданских жителей, это один из основных видов обеспечения жизнедеятельности населения. Основной системы мероприятий РПЦ являлась духовная помощь гражданским жителям в перенесении ужасов военных действий.

Поставленная на грань полного уничтожения РПЦ до ВОВ, во время ВОВ смогла не только сохраниться, но и несколько расширить присутствие в жизни атеистического советского общества. Исторические причины и морально-психологические аспекты этой перемены в судьбе РПЦ представляются вполне очевидными: возрождение церковной жизни на территории, оккупированной фашистскими войсками, свидетельствовало о сохранившейся и актуализированной у многих граждан потребности иметь религиозную жизнь и глубокую неискоренимую веру в Бога.

Список использованной литературы

1. Война: Псковщина 1941–1945 гг. [Электронный ресурс]: URL: <https://regnum.ru/news/society/2944830.html> (дата обращения: 18.08.2021).
2. Кулик С. В. Антифашистское движение Сопротивления на оккупированной территории РСФСР в 1941–1944 гг.: проблемы политического и идеологического противоборства. Дисс. докт. ист.н., 2007.
3. Малюкова Э. Д. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и Советской власти в 1918–1937 гг.: на примере Пензенского края. Диссертация кандидата исторических наук. 2010. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.dissercat.com/content/vzaimootnosheniya-russkoi-pravoslavnoi-tserkvi-i-sovetskoi-vlasti-v-1918-1937-gg> (дата обращения: 23.07.2021)
4. Манойлова М. А., Егоров Д. Н., Страхов В. В. К вопросу об источнике и сущности морали // Международный научно-исследовательский журнал. Сборник 11 (101) Ноябрь 2020. Часть 2. С. 158–161. [Электронный ресурс]: URL: <https://research-journal.org/wp-content/uploads/2020/11/11-2-101.pdf> (дата обращения: 17.08.2021).
5. Манойлова М. А. Психология человека в экстремальных условиях оккупации Псковской области в годы Великой Отечественной войны // Международный научно-исследовательский журнал. Сборник 9 (№8) Август. [Электронный ресурс]: URL: <https://ijsrm.in/index.php/ijsrm/issue/view/104> С.658–665 (дата обращения: 18.08.2021).
6. Псковский край в годы Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]: URL: <https://pskov.ru/region/istoriya/vov> (дата обращения: 18.08.2021)

Духовное пространство Псковско-Белорусского Пограничья: Святая Ольга Псковская и Преподобная Евфросиния Полоцкая

*С. Ф. Мацевич,
Псковский государственный университет*

*О. В. Перцова,
Псковский государственный университет*

Аннотация: В статье вводится понятие духовного пространства Псковско-Белорусского пограничья и описывается роль равноапостольной великой княгини Ольги Псковской и преподобной Евфросинии Полоцкой в его создании и существовании. Описан духовный подвиг двух святых жен на фоне краткого описания непростой истории Псковско-Белорусского пограничья.

Ключевые слова: Псковско-Белорусское пограничье, Святая Ольга Псковская, Преподобная Евфросиния Полоцкая, легенды, духовное пространство.

Пространство пограничья многомерно, оно включает в себя географическое, административное, геополитическое, экономическое, культурное, языковое и другие понятия. В слове пограничье заложено автоматическое и определенное разделение — грань. Почему же разделения не чувствуется, когда мы думаем о Псковско-Белорусском пограничье?

В наше время борьбы за геополитические разделы и переделы мы понимаем, что история Псковско-Белорусского пограничья не всегда была спокойной и ровной. Так, нынешний районный центр Псковской области город Себеж был и частью Псковской губернии, и входил в состав Полоцкого воеводства, и являлся населенным пунктом Витебской губернии. Белорусский город Витебск был некогда частью Псковской губернии.

На разных этапах исторического пути взаимоотношения Пскова и Полоцка были неоднозначными. Со времен торгового пути «из варяг в греки» между ними сложились прочные торговые связи. Но в период усобицы после распада Киевской Руси и Псков, и Полоцк претендовали на сопредельные земли, что приводило к «взаимным обидам». В то же время у псковичей и половчан был общий противник - немецкие рыцари-крестоносцы, которые насаждали крестом и мечом католическую веру. Поэтому, несмотря на взаимные обиды, псковичи в союзе с полоцким князем неоднократно ходили на немцев, и на Литву, а также против датчан, захвативших Ревель, и шведов.

Такое сложное географическое положение стало испытанием для православных христиан как псковской, так и полоцкой земель. И поэтому так важны и почитаемы в этих местах святая княгиня Ольга и преподобная Евфросиния. Они сплотили вокруг себя верующих, своими богоугодными деяниями создали то духовное пространство, которое сохранилось до наших дней и является связующим мостом между Псковом и Полоцком, между Россией и Беларусью.

Согласно преданиям, город на месте псковского Крома был основан княгиней Ольгой, с именем которой связаны многочисленные предания и легенды. Прежде всего, бросается в глаза тот факт, что "сводная летопись" упоминает десятилетний возраст княгини Ольги в 903 году [1].

Понятно, что не в 10 лет великая княгиня киевская Ольга основала город Псков. Археологическими раскопками установлено, что поселение на стрелке кремлёвского мыса при слиянии Псковы и Великой существовало и раньше, начиная с 60-х годов IX века. Очевидно, оно было укрепленным и принадлежало местному племени кривичей, являясь

небольшим племенным центром. Но легенда живет и 24 июля в день памяти равноапостольной княгини Ольги отмечается день города.

"Книга Степенная царского родословия" — источник XVI века, но своими сведениями восходящий к более раннему периоду, сообщает, что родом княгиня Ольга - из "веси", то есть деревни Выбутской, что в 12 км выше по реке Великой от города Пскова [2]. Деревня эта ныне не существует, осталось только селище - археологический культурный слой на месте деревни X века и последующего древнерусского времени. Здесь же находится каменный храм во имя пророка Ильи XV века. По местному преданию [3], он был поставлен рядом с деревянной церковью, основанной на этом месте княгиней Ольгой. По тому же преданию, в этом храме как будто хранились сани, оставленные здесь княгиней. И ещё рассказывали, будто эта деревянная церковь тремя годами старше самого Пскова. В районе Выбут река Великая делает изгиб, и всего в районе этого 4-километрового изгиба по обоим берегам реки существует 19 мест, которые преданиями так или иначе связываются с именем княгини Ольги.

На территории города Пскова предания [3] связывают с Ольгой основание Троицкого собора. На левом берегу р. Великая, откуда Ольга, согласно преданию, увидела три луча над кремлевским холмом, ею был установлен крест, до пожара 1509 году хранившийся в Троицком соборе; там же есть Ольгинский ключ (источник, вода которого считалась целебной), над ключом была поставлена поздня Ольгина часовня [4].

Следует заметить, что Ольга — первая женщина, о которой рассказывается в истории древней Руси. Ни одного другого, более раннего женского имени русичей до нас не дошло, в том числе ничего не знаем мы о жёнах князей Рюрика и Олега. И это не случайно. Ольга — первая княгиня, самостоятельно, без мужа правившая Киевской Русью [5].

Ольга первая на Руси установила специальную систему налогов, разделила русские земли на волости. На территории Новгородской земли, при правлении княгини Ольги, были созданы становища и погосты на пересечении торговых путей, что значительно укрепило Киевское государство с северо-западной стороны.

Знаменитая княгиня всегда считала, что правителю недостаточно принимать решения только в пользу государственной жизни, а стоит уделять внимание духовной и религиозной жизни народа.

Важным аспектом деятельности княгини Ольги является принятие ею христианства и ее христианизаторская деятельность на территории Руси. С этой стороной ее многогранной личности связаны легенды об основании ею церкви и водружении крестов в ее северных домениальных владениях. Судя по местным псковским легендам [3], в районе Выбут у Ольги оставались родственники, которым она проповедовала христианство. В Константинополе с ней был близкий родственник, который скорее всего приходился ей племянником. «Обновися Русская земля Святым Крестом, его же приняла Ольга, благоверная княгиня...» Именно такая надпись была сделана на том самом Кресте, который был целиком вырезан из Животворящего Древа Господня и подарен великой русской княгине Ольге в благословение от Константинопольского патриарха.

Если Ольгой действительно была основана первая церковь на месте Троицкого собора, то там должны были появиться и богослужебные книги. То есть, велика вероятность того, что книжная письменная культура появилась в Псковской земле при княгине Ольге.

Первая женщина-правительница на Руси также имеет отношение и к Беларуси, ведь, согласно летописной записи, именно Ольга считается основательницей Витебска. Среди историков нет единства взглядов на историческую достоверность этой информации, потому что в 974 году Ольга уже была мертва. Однако, этой легенде уже минимум триста лет, потому что упоминание об основании Ольгой Благовещенской церкви есть не только в витебской летописи, но и в универсале (распоряжении) витебского воеводы Казимира Александра Поцея, который датируется 1714 годом.

Можно утверждать только одно: известные на сегодняшний день источники не позволяют однозначно судить об историчности легенды и времени ее создания, но легенда о княгине Ольге – это уже часть истории города Витебска.

В многолетней истории дискутирования вопроса установки памятника Ольге в Витебске противники называли ее «безжалостной женщиной», недоброй к городу. Однако сквозь старинные тексты проступает образ прекрасной и сильной, не просто умной, а мудрой женщины. Православные писатели, составлявшие жизнеописание святой княгини, отмечали, что жестокое отмщение никогда не было ее самоцелью. В тот момент Ольга должна была показать, что она может править сильно и жестко. И это надолго поняли как чужие, так и свои.

Став христианкой, княгиня Ольга, изменила свою личность. Из жестокой и мстительной правительницы, устроившей изощренную казнь древлянам, убившим ее мужа Игоря, она превратилась в одухотворенную женщину, увлеченную иными, не мирскими делами и интересами. Она олицетворяет тенденцию духовного пробуждения Руси, гуманизации сознания, интереса к внутреннему миру человека, стремления к сакральным ценностям. Потому ее можно рассматривать как одну из ярких христианских просветительниц языческой Руси, предшественницу отечественного религиозно-философского самосознания [5].

После крещения Руси, внуком Ольги — Владимиром, начинается становление и развитие богословской и философской мысли. Благочестивых жен в женских монастырях было немало, но лишь немногие из них оказались причастны к религиозно-философскому творчеству [6].

Одной из них является преподобная Евфросиния Полоцкая, жившая в XII в. Она была дочерью полоцкого князя Святослава (Георгия) Всеславича, имела два имени, как ее отец и все русские люди домонгольского периода. Нареченная в крещении Евфросинией, она имела славянское имя Предслава [7].

Евфросиния вошла в историю под своим христианским именем, что подчеркивает духовное содержание ее жизни и деятельности. Она широко почиталась на Руси. Ей посвящено житие, сохранившееся в нескольких редакциях и более чем в 130 списках [8]. Существует богатая иконография преподобной, как мемориальная сберегается ее небольшая, тесная келья в Спасо-Преображенской церкви основанного ею монастыря. В этой же обители находятся мощи почитаемой святой. Большую известность имел крест необычной формы с двумя горизонтальными поперечными перекладинами. Сделанный по заказу Евфросинии, он помимо сакрального имел большое художественное значение. Реликвия стала белорусской национальной святыней и одновременно памятником старобелорусской письменности. Крест был ковчегом для хранения христианских реликвий. Эта реликвия пропала в годы Великой Отечественной войны. Сейчас сделана копия, которая хранится в Полоцке.

Княжна-игуменья пожелала иметь в своей обители икону Пресвятой Богородицы «Одигитрию», а именно одну из тех икон, которые, по преданию, написал святой евангелист Лука. По её просьбе византийский император Мануил по благословению константинопольского Патриарха Луки Хрисоверга прислал в Полоцк список с Эфесской иконы Божьей матери.

Святая прожила долгую жизнь, по тем временам очень долгую. Она прославилась добрыми делами, проводила всё время в трудах, молитвах и посте. Её стараниями при монастыре была устроена школа, в которой девочки обучались грамоте и знанию Священного Писания.

Современные исследователи полагают, что и после своего пострижения Евфросиния не отошла совсем от мирских дел и продолжала участвовать в управлении Полоцком. Известна личная печать игуменьи, которой скреплялись какие-то принадлежавшие ей документы. Это единственная известная нам печать настоятеля или настоятельницы монастыря того времени [7]. Согласно устному преданию, некоторые

историки выдвинули гипотезу, что летопись Полоцкого княжества, которая находилась в Полоцкой библиотеке и не сохранилась до наших дней, была написана преподобной Евфросинией. Однако исследователи считают, что сведения о написании Полоцкой летописи Евфросинией, скорее всего, легендарные, ничем не подтвержденные.

Образ преподобной Евфросинии внутренне созвучен образу святой Ольги, обретающей святость в деятельном, активном служении вверенному ей народу. Как и святая Ольга, преподобная Евфросиния избрала путь духовного материнства и продолжает его, утверждая этот путь для тех, кто в служении Богу видит цель своей жизни [6].

Преподобная Евфросиния стала матерью женского монашества и всех жен русских, избравших путь духовного совершенствования и аскетизма. Она первая русская игуменья, «матушка Русской земли» и стала первой наставницей русских женщин в таинствах духовной жизни.

Есть в богатом прошлом нашего Отечества личности, без которых нельзя представить историю. Среди них почетное место принадлежит княгине Ольге и Евфросинии Полоцкой, которые и в наше время освещают христианскую подвижническую и просветительскую деятельность в России и Беларуси. Жизни святых являются образцом благочестия и христианской духовно-нравственной силы, а подвижническая деятельность проникнута любовью к ближнему, милосердием и самоотверженностью. Духовный подвиг двух святых жен — Ольги и Евфросинии складывается в единое духовное звено. Крест Святой Ольги Псковской и Крест Преподобной Евфросинии Полоцкой осеняют единое духовное пространство Псковско-Белорусского пограничья.

Список использованных источники и литературы

1. Лейбович Л. И. Сводная летопись, составленная по всем изданным спискам: Выпуск 1. Повесть временных лет / Л. И. Лейбович. М.: Книга по требованию, 2013. 460 с.
2. Книга степенная царского родословия. - [Б. м., 1566–1568]. [Электронный ресурс]. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000634676> (дата обращения: 5.03.2021).
3. Исполатов Е. И. Три псковских легенды // Познай свой край: сборник Псковского общества краеведения. Псков: Издание Псковского общества краеведения, 1924. Выпуск 1. С. 45–47.
4. Королев А. С. К вопросу об устроительной деятельности княгини Ольги // Вопросы истории. 2013. № 5. С. 176–179.
5. Королев А. С. Святая Ольга: незнатная Псковитянка или могущественная княгиня Вышгорода? // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. № 3. С. 714.
6. Чумакова Т. В. Традиции женской святости в русской культуре XI–XVII вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2004. Вып. 4. С. 24–30.
7. Карпов А. Ю., Юрьев А. А. Самые знаменитые святые и чудотворцы России. М.: Вече, 2001. С. 117.
8. Словарь книжников и книжности Древней Руси. XI – первая половина XIV в. Л.: Наука, 1987. С. 147–148.

Глобальные аспекты феминизации миграционных процессов

*А. О. Пилипенко,
Псковский государственный университет*

Аннотация: В статье анализируются гендерный аспект международной миграции, причины увеличения доли женщин в мировом миграционном процессе, а также роль глобальных факторов, влияющих на женскую миграцию, и последствия, к которым приводит феминизация миграции.

Ключевые слова: феминизация миграции, женская миграция, женщины-мигранты, трудовая миграция.

Сегодня многие страны с высоким уровнем жизни, несмотря на наличие экономических и инвестиционных ресурсов чаще всего нуждаются в рабочей силе для возможности реализации этих самых ресурсов. И наоборот, страны с низким уровнем жизни испытывают недостаток капитала, но имеют в избытке трудовые ресурсы. Необходимость взаимного объединения этих потенциалов в процессе экономического производства открывает возможности для большого количества людей перемещаться за границы своих государств и накапливать капитал, зарабатывая деньги трудом, востребованным в развитых странах. На сегодняшний день глобализация экономики привела к миграционной мобильности всего мира и стала неотъемлемым социальным процессом, напрямую влияющим на развитие мировой экономики.

Существуют ключевые факторы, на которых основывается развитие миграционных процессов, по ним же формируются вероятные последствия для общественно-экономического развития государств происхождения и государств, принимающих мигрантов: 1) демографические факторы, например, как нарастающее старение населения, отсюда увеличение спроса на рынке труда в развитых странах; 2) демографические факторы с обратным действием, характерные для развивающихся стран, где усиление неравенства доходов и явный контраст возможностей между развитыми и развивающимися странами «выталкивают» людей на поиски работы в других странах; 3) Фактор традиционной миграции, базирующейся на исторических, культурных и семейных связях [1, с. 22].

В последние годы наблюдается медленный рост миграции женщин из некоторых частей мира главным образом в целях воссоединения семей. Но женщины также перемещаются самостоятельно и ищут работу, чтобы обеспечить свои семьи на родине. В результате эти автономные женщины-мигранты становятся значительными участниками денежных переводов и тем самым вносят свой вклад в экономическое развитие своих родных стран. Таким образом, феминизация международных миграционных потоков может оказать значительное воздействие на объем денежных переводов, получаемых развивающимися странами. Хотя влияние денежных переводов на экономический рост неоднозначен, и факты свидетельствуют о том, что они в целом оказывают эффект сокращения бедности.

Еще в начале 1990-х гг. увеличение числа женщин в международной миграции становится глобальным процессом в мире. Уже в 1960 году женщины-мигранты составляли почти 47 из каждых 100 мигрантов, проживающих за пределами своих стран рождения. С тех пор доля женщин-мигрантов среди всех международных мигрантов неуклонно растет, достигнув 48% к 1990 году и почти 49% к 2010 году, и примерно была равна 104 миллионам женщин. Хотя эта тенденция согласуется с растущей "феминизацией" международной миграции, отмеченный рост является незначительным по сравнению с высоким уровнем феминизации, который уже существовал к 1960 году [2].

Традиционно на женскую миграцию влиял семейный фактор: замужество и воссоединение с семьей. С углублением экономической глобализации во многих развитых странах увеличивается спрос на женский труд, поэтому все чаще женщины готовы сменить свой статус неработающей жены трудового мигранта, на статус активного участника миграционного трудового процесса. Этот факт меняет и весь характер женской миграции: в числе самостоятельно мигрирующих женщин все чаще появляются незамужние и замужние женщины, желающие реализовать свои личные цели.

Основными центрами притяжения для женской трудовой миграции являются богатые нефтью страны Совета сотрудничества стран Персидского залива и страны Тихоокеанского региона. В обоих этих регионах доля женщин среди всех международных мигрантов неуклонно растет с 1980 года. По оценкам, к 2000 году число женщин-мигрантов превысило число мужчин-мигрантов в Восточной и Юго-Восточной Азии (5 миллионов против 4,9 миллиона). По оценкам, 7,6 миллиона женщин-мигрантов в Западной Азии составляют 48% всех мигрантов в этом регионе [2].

Женская миграция в регионах Северной Африки и Южной Азии была представлена неоднородно. В обоих регионах доля женщин-мигрантов снизилась с 1970 года, отчасти потому, что эти регионы мало привлекают международных мигрантов. Большинство стран Северной Африки являются скорее источниками эмигрантов, чем приемниками.

В Латинской Америке и Карибском бассейне имеется большое количество данных о численности международных мигрантов, и хорошо прослеживается тенденция к усилению феминизации международной миграции. Особенно примечательно, что Латинская Америка стала первым регионом развивающегося мира, где было зафиксировано равенство числа мигрантов-женщин и мужчин: в 1990 году три миллиона из шести миллионов международных мигрантов в регионе составляли женщины. Число мигрантов в регионе, по оценкам, сократилось в 1990-е годы, но к 2000 году женщины по-прежнему составляли немногим более половины из пяти миллионов мигрантов в регионе [2].

Как в Европе, так и в Океании с 1970 года растет доля женской миграции. В Океании женщины-мигранты составляли чуть более половины всех мигрантов, присутствовавших в регионе в 2000 году (2,9 миллиона из 5,8 миллиона). В Европе женская миграция стала более многочисленной, нежели мужская. К 1990 году почти 52% всех мигрантов в Европе составляли женщины или девочки (25 миллионов из 48 миллионов). В 2000 году Европа становится регионом, где на долю женщин-мигрантов приходилось 52% от общего числа мигрантов в Европе [3, с. 30].

По оценке международной организации по миграции, трудящиеся женщины-мигранты ежегодно отправляют в страны своего происхождения свыше 300 миллиардов долларов денежных переводов, часто используя эти деньги для оплаты основных потребностей своих семей в области здравоохранения, жилья и образования. На макроэкономическом уровне денежные переводы от рабочих-эмигрантов могут составлять до 25% национального валового внутреннего продукта, и помогать этим развивающимся странам справляться с торговым дефицитом и внешними долгами [4, с. 78]. Однако трудящиеся женщины-мигранты вынуждены покидать свои страны происхождения, чтобы обеспечить себя материально, и часто разлучаются со своими собственными семьями. Это привело к неравномерному распределению репродуктивного труда во всем мире: в странах назначения женщины-иммигранты помогают решить проблему нехватки работников по уходу и позволяют большему числу местных женщин войти в рабочую силу [5, с. 66]. Этот факт, в конце концов приводит к снижению человеческих ресурсов и негативно влияет на демографию стран-доноров, так как уезжают женщины детородного возраста, с разным уровнем образования.

Низкое общественно-экономическое положение стран выхода, вынуждающее женщин покидать свой дом, а также половое неравенство в патриархальном обществе приводят к тому, что у подавляющей доли женщин-мигрантов отсутствует образование, нет профессиональных навыков и знания языка принимающей страны. К тому же, при

наличии рабочих мест, мужчины имеют больше шансов устроиться на квалифицированную и достойно оплачиваемую работу. Именно поэтому, большая доля трудящихся женщин-мигрантов, как правило, занимается тяжелой низкоквалифицированной работой, где занятость, как правило, нестабильна и низкооплачиваема, такой как работа в домашнем хозяйстве, в сфере обслуживания и секс-индустрии [5, с. 67]. В результате они сравнительно «скрыты» от общества и более уязвимы для эксплуатации и злоупотреблений. По данным за 2016 год, количество мигрантов, оказывающих услуги в области домашнего хозяйства в развитых странах, насчитывалось примерно 11,5 миллионов человек, большая часть которых — женщины [6, с. 1].

Кроме того, различные меры государственной политики также повысили уязвимость этих трудящихся женщин-мигрантов перед лицом злоупотреблений. Например, в арабских государствах мигранты, работающие в качестве домашней прислуги, зависят от своих работодателей в вопросах правового статуса, в результате чего трудящиеся терпят значительное количество злоупотреблений из-за страха депортации. В итоге, женщины, трудящиеся в чужих странах могут оказаться в зависимости от работодателя во многих вопросах, касающихся условий работы и выплаты заработной платы.

В своей статье Куприна Т. В. выделяет ступени трудовой иерархии женщин-мигрантов: на первой ступени женщины имеют возможность занимать низкооплачиваемую и неквалифицированную нишу труда, где заработной платы хватает покрыть минимальные затраты на существование. На второй ступени женщина адаптируется к новым условиям пребывания в стране, профессионально развивается и приобретает более или менее стабильную материальную базу за счет той же самой адаптации и появления новых навыков, необходимых для жизни в другой стране [7, с. 131]. Если женщине все же удалось укрепиться и реализовать себя в определенной профессии, получив дополнительное образование или устроившись на работу по своей специальности, она переходит на третью ступень трудовой иерархии. На этом уровне женщины все меньше и меньше подвержены дискриминации и правовой незащищенности в сфере труда, они приобретают уверенность и материальную стабильность и чаще чем мужчины идут на пути приобретения гражданства принимающей страны. В работе Куприной Т. В. отмечается, что женщины-мигранты являются «скрытым большинством» среди переезжающих на постоянное место жительства, в таких секторах миграции как семейная, интеллектуальная и трудовая [7].

Если говорить о положительном влиянии женской миграции, то нужно отметить, что, попадая в экономически более развитое и общество, женщины получают большие возможности, в том числе равноправие. В Декларации тысячелетия ООН отмечает, что миграционный процесс помогает достижению равенства полов, расширяя права и возможности женщин [4, с. 81]. Женщины, приезжая на работу в чужую страну, получают возможность принимать решения и реализовать свои планы независимо от мнения мужа или семьи, на свое усмотрение используют заработанный капитал. Отсюда, эксперты фонда ООН в области народонаселения, предлагают понятие «социального перевода» [4, с. 97]. В это понятие входят идеи, навыки, знания и опыт, которые наряду с денежными переводами, вносят вклад в общественно-экономическое развитие и играют важную роль в достижении равенства полов в правах.

Следует отметить, что миграция связана с большими рисками, и далеко не все женщины могут приобрести в процессе миграции положительные результаты. Но при успешном развитии событий, посредством миграционных процессов многим женщинам удается снять с себя оковы традиционного патриархального уклада и начать жить жизнью, в которой у них получится реализовать свой потенциал, использовать в полной мере свои права и возможности [8, с. 1].

Таким образом, эти данные убедительно свидетельствуют о том, что в глобальном масштабе число женщин-мигрантов было большим и постоянно увеличивалось как с точки зрения самого числа вовлеченных женщин, так и с точки зрения их доли в общем числе мигрантов в мире. Большинство женщин-мигрантов, как и большинство всех мигрантов, в настоящее время проживают в развитых странах, особенно в Европе (29 миллионов) и Северной Америке (20 миллионов). В этих странах число женщин среди международных мигрантов часто превышает число мужчин. В развивающихся странах 32 миллиона женщин-мигрантов, присутствовавших в 2000 году, все еще превосходили по численности своих коллег-мужчин, но ненамного. Очевидно, что женская миграция является ключевой составляющей глобальной миграции.

Исходя из этого, в процессе феминизации миграции можно увидеть две стороны: положительный и отрицательный аспекты. Первый заключается в том, что молодые женщины, имеющие высокий уровень образования в процессе миграции легче достигают самореализации, выстраивают карьеру и занимают активную социальную позицию в чужой стране. Но такая миграция имеет свои негативные последствия для стран-доноров, это и снижение репродуктивного ресурса, и утечка специалистов за границу. Для стран принимающих таких женщин напротив, ускоряется социально-экономическое развитие. Негативная сторона феминизации миграции заключается, прежде всего, в том, что женщины без образования и профессиональных навыков часто попадают в бесправное и дискриминирующее положение со стороны работодателя. В итоге они занимают неквалифицированную нишу труда и подвергаются правовой незащищенности. В таком случае негативные последствия данной миграции преобладают над позитивными: в случае ассимиляции женщин-мигрантов они, вероятно, смогут улучшить демографические показатели принимающей страны, так как их дети, скорее всего, получат образование и станут активными участниками экономики страны.

Список использованной литературы

1. Руководство по разработке эффективной политики в области трудовой миграции в странах происхождения и назначения. ОБСЕ - МОМ - МОТ. М.: МОМ, 2006.
2. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). Trends in International Migrant Stock: Migrants by Age and Sex (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2019).
3. Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие. М.: Весь мир, 2009.
4. Народонаселение мира в 2006 году. Путь к воплощению надежды: Женщины и международная миграция // Фонд ООН в области народонаселения. 2006. С. 16–97.
5. Толстокорова А. В. Социогуманитарные производные глобализации: и мобильности населения // Социологическое обозрение. 2014. Т. 13. № 3. С. 64–88.
6. Международная организация труда: 90 процентов домашних работников не охвачены системами социальной защиты // Труд-Эксперт. Управление. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.trudcontrol.ru/press/news/24001/mezhdunarodnaya-organizaciya-truda-90-procentovdomashnih-rabotnikov-ne-ohvacheni-sistemami-socialnoy-zashiti> (дата обращения: 04.02.2021).
7. Куприна Т. В. Международные миграционные потоки: гендерные различия // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2014. № 8 (40). С. 120–138. [Электронный ресурс]: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-migratsionnyepotoki-gendernye-raznochteniya> (дата обращения: 04.02.2021).
8. Киреева О. Международный опыт интеграции женщин-мигрантов // Демоскоп-Weekly. 2011. № 467–468 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0467/analit06.php> (дата обращения: 03.02.2021).

Сущность семьи и брака в свете проблемы соотношения любви и смерти

*Н. Е. Плотникова,
Псковский государственный университет*

Аннотация: В статье рассматривается проблема соотношения понятий любви и смерти в церковной и секулярной жизни на примерах христианской и иных религиозных традиций.

Ключевые слова: смерть, любовь, брак, семья, Церковь.

В современном мире проблема смерти относится к нежелательным для обсуждения проблемам. Тем не менее, неназываемость и необсуждаемость не делают эту тему менее болезненной, и опыт потери близких и даже не очень близких людей даже у неверующих людей не становится менее тяжёл. Другим искажённым современностью понятием является любовь, и, если смерть суеверно замалчивается, то это понятие, напротив, используется широко, но часто неуместно. Что же касается сочетания этих понятий, то словосочетание «любовь и смерть» содержит в себе массу разнообразных оттенков, от христианских и околорелигиозных до романтически-волнующих и пошловато-профанизированных. Ни в коей мере не претендуя на полноту освещения проблемы их сочетания, на примерах различных традиций хотелось бы представить некоторые размышления на эту тему.

В христианстве одним из центральных понятий является любовь. Вряд ли можно найти человека, который никогда не слышал слова «Бог есть любовь» или христианской заповеди «возлюби ближнего своего как самого себя».

Любовь Бога можно описать как абсолютное принятие любого человека, поскольку жертва, принесённая Сыном Божиим, была принесена за каждого конкретного человека и за всё человечество в целом, что, с одной стороны, определяет личные отношения каждого человека с Богом, возникающие в момент рождения, а с другой — делает возможным реальность Церкви как сообщества людей, собранных вместе во имя Господне, где существуют уже «братья и сестры», объединённые друг с другом понятием христианской любви.

Что же касается «обычной» человеческой любви, кажется уместным вспомнить слова одного из героев популярной литературы, который говорит: «все мы рождаемся и умираем с одной невысказанной просьбой на устах: любите меня, пожалуйста, как можно сильнее». И «настоящему христианину», наверное, не стоит отрицать, что ему это изречение также близко.

В повседневной жизни этим понятием описывается отношение между близкими людьми: мужчиной и женщиной (мужем и женой или нет), родителями и детьми, отношения между близкими друзьями, даже домашними животными и их хозяевами, и нередко ситуация, когда это чувство является для переживающего его человека единственной духовной доминантой. В этих случаях близость друг другу понятий любви и смерти связана с тем, что за каждым из них существует возможность открытия абсолютно трансцендентной, по-другому никак не воспринимаемой и не могущей быть осознанной реальности.

До сих пор на свадебных церемониях независимо от наличия или отсутствия религиозных убеждений у вступающих брак традиционно вспоминается отрывок из 1-го послания апостола Павла к коринфянам, посвящённый любви, и уже давно никому не приходит в голову вспомнить, что на самом деле апостол писал абсолютно не свадебный текст. «Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1Кор. 13:8) сказано о жизни будущего века. И уже здесь любовь соотносена со смертью. В отличие от ветхозаветной морали,

обязывающей человека к созданию семьи и продолжению рода, Евангелие даёт человеку свободу выбора семейного статуса. Как у мужчины, так и у женщины появляется личная значимость, не зависящая от традиционных гендерных ролей. Соответственно, и продолжение рода больше не является неременной обязанностью человека. Но мы точно знаем, что при желании вступить в брак дом родителей должен быть оставлен и что двое должны стать как одна плоть.

Проблема — что понимать под одной плотью. Согласно христианской антропологии, между понятиями «тело» и «плоть» существует разница. Тело — это движимый душой инструмент, и оно сохраняется в ней после смерти как прообраз нетленного тела будущего Воскресения. Плоть же — это то, что имеет отношение к понятиям биологии, животной жизни, генетического родства, человеческой природы вообще. Соответственно, для нехристианского взгляда возможен взгляд на смерть одного из членов пары как на кризис биологической обоснованности продолжения жизни другого. Во многих традиционных культурах существовал обычай умертвлять жён после смерти их мужей, благодаря чему и в посмертии сохраняется единство семьи. Если мы вспомним тезис В. Я. Проппа о том, что элементы волшебной сказки являются отражением ранее существовавших обрядов, то можно предположить, что фраза, завершающая многие из них: «Они жили долго и счастливо и умерли в один день», — это не только и не столько о счастливой возможности избежать горечи посмертной разлуки. В общем-то, это о готовности умереть с другим и(или) за другого, готовность разделить общую смерть. Аналогичным образом разделение общей смерти позволяет и иметь общую жизнь за её порогом, и продолжение жизни оставшегося члена пары фиксирует в бытии ушедшего. Феномен одновременной смерти, присутствующий также в жизнеописаниях благочестивых семейных пар, например, в житии святых Петра и Февронии, рассматривается в христианстве как проявление особой Божественной милости в том случае, конечно, когда в семье присутствовало понятие о Боге, освящающем брачный союз своей волей, помогающее избежать опасности сведения брака к той кажущейся идеальной в миру ситуации, когда замкнутость друг на друге создаёт видимый благочестивый образ, заслоняющий отсутствие у семьи в целом и конкретно у каждого её члена цели, превышающей решение повседневных задач. И не случайно в народных суевериях одновременная или близкая по времени смерть супругов, членов семьи или близких друзей рассматривается как то, что умерший «уводит за собой».

Рассматривая тот же вопрос с точки зрения христианской антропологии, мы видим, что пока единая плоть является одной из составляющих тела как инструмента души, в исключительных случаях земные дела могут не быть прекращены полностью при достаточной воле оставшегося в живых супруга. В качестве примера можно привести подвиг блж. Ксении Петербургской, после смерти мужа объявившей умершей себя, принявшей имя мужа, одевшейся в его одежду и продолжившей свой жизненный путь, ставший примером христианского подвига самоотречения, под его именем. Таким образом, здесь и жизнь семьи как единой плоти, и её смерть оказалась разделена на двоих.

Тезис апостола Павла о том, что «неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим» (1Кор. 7:14), описывает включение в пространство Церкви — тела Христова — неверующего супруга через это единство. Брак между христианами превращает семью и церковь в практически тождественные понятия, что и позволяет рассматривать семью как малую Церковь, на принадлежность к которой, как и к церкви Вселенской, факт смерти не влиял. По общим правилам, после смерти супруга ничто не мешает вступить в повторный брак, хотя апостол Павел (согласно ряду исследований сам бывший вдовцом) рекомендует «оставаться так». Этим объяснялось, в частности, особое положение вдов; с одной стороны, в суеверном народном сознании они заключали в себе некую ритуальную

нечистоту, связанную с принадлежностью по плоти к загробному миру, с другой — напротив, имели чистоту в избытке через приближенность к Богу праведно прожившего жизнь усопшего супруга в случае сохранения с ним духовного родства.

В секулярной культуре также можно слышать рассуждения о необходимости в случае смерти несвоевременно умерших мужа и жены наставления «дожить за них», имеющих в этом случае иное значение и являющееся эквивалентом пожелания долгой и насыщенной жизни. К этому же относится и воспитание детей в ключе, которое могли бы одобрить умершие отец или мать, налагание на них ответственности за добрую память о них, нередко превышающей возможности конкретного ребёнка. Также оставшийся в живых супруг может продолжать дело умершего, устраивать вечера памяти, писать биографию или мемуары, посвящённые памяти покойного, принимать участие в поминальных службах, но крайне редко за пределами церковных стен этому придается значение продолжения общей духовной ответственности. Секулярная культура, отторгая смерть в необсуждаемую область, вместе с ней отторгает и любовь как то, что смерти противопоставлено. Без готовности быть одной плотью и, соответственно, разделить общую смерть, даже при наличии романтических отношений, соблюдении юридических формальностей, наличия общего имущества и даже общих детей, брак не является браком.

Поскольку современное общество поликонфессионально, представляется необходимым остановиться на аспектах преодоления смерти в других традициях. Если в христианском понимании на «том свете» «не женятся и не выходят замуж, но живут подобно ангелам», в исламе вопрос решается иначе. Согласно разъяснениям современных комментаторов Корана, благочестивый муж в раю сохраняет связь со своими супругами (одной или несколькими), а благочестивая женщина, бывшая замужем несколько раз, в раю может выбрать супруга, с которым желает остаться навечно.

Особого внимания в плане участия в посмертной судьбе умершего супруга заслуживает левиратный брак, который заключается тогда, когда он умирает до зачатия ребёнка любого пола. В таком случае вдова имеет право на вступление в брак с одним из родственников покойного мужа, решившим взять на себя обязанность восстановления семени покойного брата (или иного родственника, перечень которых различается в различных течениях иудаизма). Следует обратить внимание, что это именно право вдовы и именно обязанность родственников мужа, и примечательно, что из Ветхого Завета нам неизвестны ситуации, когда она отказывается воспользоваться этим правом несмотря на то, что его реализация сулит ей определённую экономическую ущемлённость (как пример, в современном исламе проблема левиратного брака рассматривается с правовой и экономической точки зрения, и он запрещён как ограничивающий женщину в личных и имущественных правах.). При этом первый ребёнок (или дети), родившиеся в этом браке, считаются детьми покойного и наследуют его имущество. После рождения ребёнка (любого пола) продолжение брачных отношений разрешено, но не обязательно, и такой брак может быть расторгнут по желанию любой из сторон. В христианской традиции он запрещён как родственный, а левиратные браки в родословии Иисуса воспринимаются как свидетельство благочестивого соблюдения закона представителями Его рода. В современном иудаизме левиратный брак также признан нежелательным, но по иным причинам. Согласно современному взгляду комментаторов Талмуда, по аналогии с Торой как «книгой, оскверняющей руки», когда каждый прикоснувшийся к тексту Торы определённой длины ввергается в состояние ритуальной нечистоты, где осквернение происходило от святости текста, так и осквернение от близкородственного союза объяснялось святостью передающегося по плоти родства, и именно поэтому чем ближе по родству, находятся друг к другу мужчина и женщина, тем более священен и наименее желателен их брак. Как пример можно привести историю Фамари: мы видим,

что прежде всего рассматривается брак Фамари с братьями мужа, а не со свёкром. Учитывая нерасположение Иуды к реализации левирата Фамарь вынуждена идти на хитрость, благодаря чему отцом её близнецов становится сам Иуда. Учитывая внятную юстицию Ветхого Завета, это свидетельствует о том, что он, находящийся на родственной ветке ближе к Адаму и, соответственно, бывший для Фамари более запрещен, восстановил семя обоим своим сыновьям. Запрет на любое прикосновение друг к другу не являющихся родственниками мужчины и женщины и разрешение физического контакта женщин с женщинами, и мужчин с мужчинами также не в последнюю очередь объясняется большей родственностью любой женщины любому мужчине исходя из самого способа её сотворения. Самым близкородственным и несомненно освящённым Богом браком был союз Адама и Евы, когда жена была создана как плоть от плоти мужа. Кроме того, ветхозаветная антропология помнит о том, что прах земной, в который человек отходит после смерти, не тождественен эдемской почве, из которой он был создан. Святость плоти обеспечивает её неприкасаемость. Действующий запрет на левират в сегодняшнем иудаизме связан с тем, что современный человек не обладает теми верой и степенью духовной чистоты, которые позволили бы соблюсти необходимое условие, заключающееся в том, что вдова покойного и его брат (или другой родственник), взявший на себя эту обязанность, не должны испытывать друг к другу никаких иных чувств кроме регламентированного Талмудом родственного расположения, что, учитывая физиологию деторождения, является трудновыполнимым условием.

В современном хасидизме считается, что наличие в роду Мессии левиратных браков обнаруживает чистоту и святость Его рода. Это связано с такими понятиями как тикун и гильгуль.

Дети, рождённые от левиратного брака, не только продолжают род умершего до их зачатия отца, но и могут способствовать (в случае необходимости) исправлению его жизни и посмертному исполнению его душой своего изначального предназначения за счёт тикун, или сбора искр Божественного света, концентрирующегося в душе, ранее освободившейся от земной оболочки, и гильгуль, или присоединения души (нефеш) умершего, которая в этом случае будет свободна от влияния движущей тело животной души, принадлежащей сыну (или дочери) и испытывающей на себе давление устремлений плоти. Таким образом, с согласия вдовы обеспечивается возможность действия в мире души отца через его детей. Следует оговориться, что гильгуль не должен восприниматься как реинкарнация восточных религий либо как аналог каббалистического иббура (самовольной «подсадки» души чужого умершего, действующего через чужое тело в своих интересах, что является частым сюжетом различных произведений искусства и предметом рассуждения эзотерической литературы, популярных в наши дни). Таким образом, супружеская любовь как возможность преодоления смерти обеспечивает приоритет брака перед любыми другими видами социального взаимодействия.

Представляется, однако, что любовь в смерти не является исключительной прерогативой супружеских и семейных отношений. Проблема сохранения единства с умершим в любви в рамках церкви получает отражение в практике молитвы за усопших, возможной и желательной в православии и католицизме, но практически утраченной в протестантизме. Молитва за усопших может быть как словесной, так и деятельной. Деятельная молитва может быть связана либо с пассивным самоограничением, либо с творением дел именем усопшего, как это уже было упомянуто в связи с жизнеописанием блж. Ксении Петербургской.

Одним из примеров, вызывающим размышления на эту тему, выступает пример из истории католической церкви, а именно понтификат Джованни Ронкалли, принявшего при интронизации имя Иоанн XXIII. Общеизвестно, что имя понтифика — это прежде всего программа, которой он собирается следовать. Историки католической

церкви обращают внимание на два основных момента: первый – это предполагаемое недолгое правление 77-летнего понтифика (и, возможно, отражение некоторой его личной грустной самоиронии), ожидаемое и даже желательное как некоторая передышка для католической церкви для принятия ею решения о дальнейшем курсе, и второй — закрепление этим выбором окончательного признания антипапой предыдущего его носителя Бальтазара Косси. И именно на втором моменте необходимо подробно остановиться.

Если игнорировать дурную славу Косси и сложившееся представление от нём как о соблазнителе трёхсот монахинь, убийце целых семей, растлителе малолетних и жестоком пирате (как показывают исследования XX века сильно преувеличенное), из значимого для истории католической церкви остаётся его конфликт с большинством участников Констанцкого собора. Конфликт заключался в стремлении понтифика противодействовать достигнутому духу соборности, получившему выражение в сложившемся в рамках собора диалоге между Церковью, светской властью, представителями различных сословий, а также усилении в церковной политике роли средних церковных чинов. Всё перечисленное было реализовано в актуальном для второй половины XX века контексте на II Ватиканском соборе после того, как Иоанн XXIII — Джузеппе Ронкалли — в аналогичном духе завершил I Ватиканский собор и заложил основу для эпохи Аджорнаменто. Кроме того, благодаря обновлению церковного курса стал возможен экуменический разворот II Ватиканского собора. В задачи настоящей статьи не входит разбор проблемы экуменизма, но здесь важно то, что был совершён поворот к возможности залечивания боли раскола, поскольку санкционированная антипапой — Иоанном XXIII казнь Яна Гуса была началом формирования фундамента для будущей Реформации.

Как известно, нумерация понтификатов была сбита вследствие ошибки переписчиков - папы Иоанна XX никогда не существовало. Таким образом, общее число понтификов, носивших имя Иоанн на момент избрания кардинала Ронкалли равнялось 22-м включая его предшественника антипапу Иоанна XXIII Бальтазара Косса и, безусловно, венецианский епископ не мог не знать об этой ошибке. Поэтому представляется, что ситуация выглядела несколько иной: принимая имя Иоанна XXIII и реализуя в современном духе программу Констанцкого собора, кроме очевидного исторического значения проводимой папой политики было достигнуто ещё несколько неочевидных целей. А именно: общее число понтификов, носивших имя Иоанн, включая антипапу, стало равняться фактическому, а грехи и тяготы политики антипапы оказались понесены и во многом исправлены. Не может ли это обстоятельство являться примером любви, посмертной молитвы и творения дел именем умершего, в некотором роде аналогичного тому, что в истории православной Церкви сделала для своего мужа Блаженная Ксения?

Духовную жизнь семьи можно рассматривать как прообраз Церкви, но отношения между живыми и усопшими в пространстве христианской любви не исчерпываются семьёй. В противном случае сложно избежать возврата к дохристианскому восприятию проблемы соотношения любви и смерти. Скорее представляется необходимым признать правоту прот. И. Бэра, говорящего о том, что в кажущемся идеальном браке любовь и смерть, переживаемые единолично, оказывают разрушительное действие, тогда как они же, будучи разделёнными с общим пространством Церкви становятся частью общего для всех её членов пути к Богу.

Список использованной литературы

1. Бэр Иоанн, прот. Брак и аскетизм. [Электронный ресурс]: URL: https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/pravoslavnoe-uchenie-o-tserkovnyh-tainstvah-tom-3/1_7 (дата обращения: 18. 10.2021).

2. Гергей Ё. История папства. [Электронный ресурс]: URL: https://royallib.com/book/gergey_enyu/istoriya_papstva.html (дата обращения: 19.10.2021).
3. Левиратный брак — ибум. [Электронный ресурс]: URL: <https://toldot.ru/leviratnijBrak.html> (дата обращения: 17.10.2021).
4. Шмеман Александр, прот. Литургия смерти. [Электронный ресурс]: URL: <http://nauka.x-pdf.ru/17kulturologiya/563649-1-prot-aleksandr-shmeman-liturgiya-smerti-sovremennaya-kultura-soderzhanie-predislovie-perevodchika-lekciya-razvitie-hris.php> (дата обращения: 07.10.2021).

Тест тёмной и светлой триады для измерения нравственной составляющей религиозности

К. В. Селезнёв, диакон,
Псковский государственный университет

Руководитель: Е. В. Ковалевская,
доцент кафедры психологии развития ребенка
Псковский государственный университет

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос о соотношении нравственности и религиозности и предложен тест для измерения выбранных параметров нравственности как составляющих компонентов религиозности. В результате анализа данных, полученных при тестировании, делается вывод о том, что верующие люди имеют более высокие значения по выбранным показателям нравственности. Параметры нравственности по "светлой" триаде (праведность, любовь, смирение) значимо коррелируют с параметром "вера" и также имеют значимую отрицательную корреляцию с параметрами "тёмной" триады (социопатия, макиавеллизм, нарциссизм). Три параметра "светлой" триады образуют единый кластер с параметром "вера" с сильными связями и выступают в тесте как единый интегральный фактор.

Ключевые слова: религиозность, вера, психология религии, нравственность, праведность, тест, опросник, темная триада, социопатия, асоциальность, макиавеллизм, властность, нарциссизм, самолюбие, светлая триада, праведность, любовь, смирение, крест, несмирение, нелюбовь, безнравственность.

Введение

Интересная особенность русской традиции психологии религии заключается в отсутствие преемственности и интереса к западной школе психологии религии, расцвет которой пришёлся на 60-70 годы прошлого столетия, и в которой было разработано множество тестов, описывающих разные стороны религиозности, собранных и систематизированных в знаменитой монографии П. С. Хила и Р. В. Худа [10]. Единственной известной нам удачной и доступной в литературе попыткой адаптации западного теста по психологии религиозности является недавняя работа Е. В. Улыбиной и К. К. Климовой [1.а.і.9], опубликовавших метод С. Хубера и О. В. Хубера [11].

Для того, чтобы понять причину отсутствия интереса к западной традиции, надо обратиться к истории этого направления, детальный обзор которой можно найти в работах Д. М. Чумаковой [1.а.і.10], Е. В. Пруцковой [1.а.і.7], Е. Н. Медведевой [1.а.і.6]. К примеру, Е. В. Пруцкова, цитируя работу М. Чавеса [4], указывает на три основных вывода, результирующих западную традицию психологии религии, и сформулированных в виде трёх ошибочных и отвергнутых наукой представлений: *«во-первых, **ошибочное представление** о том, что религиозные верования и ценности индивида представляют собой логичную, последовательную систему, во-вторых, что поведение людей напрямую следует из этих верований и ценностей, и в-третьих — что эти верования и ценности стабильны во времени и не зависят от ситуации, контекста, в котором они проявляются»* [1.а.і.7]. Безусловно, такой вывод суммарных исследований западной традиции психологии религии будет мало способствовать возникновению интереса к её наследию.

В кратком виде историю операционализации понятия "религиозность" в западной психологии религии можно описать следующим образом. В 1962 году Ч. Глоком были предложены пять измерений для измерения религиозности: 1) приверженность идеям своей веры (religious belief — ideological dimension); 2) участие в религиозных практиках (religious practice — ritualistic dimension); 3) субъективный опыт религиозной жизни

(religious feeling — experiential dimension); 4) система знаний о своей вере (religious knowledge — intellectual dimension); и 5) самое интересное из измерений — следование принципом своей вере в повседневной жизни, переведённое Е. В. Пруцковой как "измерение последствий" (religious effects — consequential dimension) [8]. В процессе дальнейшей операционализации и эмпирических исследований, взявших за основу эту пятимерную систему координат, учёные пришли к следующим выводам. Дж. Е. Фолкнер и Г. Ф. де Йонг определили, что самой значимой из пяти является первая "идеологическая" переменная, а самой слабой — пятая переменная эффективности или действительности веры [6]. Иными словами, из всех пяти параметров слабее всего вера влияет на действительную жизнь человека. Вскоре Р. Старк и Ч. Глок показывают независимость всех переменных друг от друга (*основываясь на том факте, что по одному измерению невозможно предсказать значение остальных переменных*) и отказываются от пятой переменной, отражающей то, как религиозность влияет на жизнь человека [9]. Е. В. Пруцкова цитирует авторов: *«не до конца ясно, в какой степени религиозные последствия являются частью религиозной приверженности, — или же просто следуют из неё»* [1.a.i.7]. Заканчивается эта история работой Р. Клейтона и Дж. Глейдона, уменьшающих размерность параметра "религиозность" до одного измерения (*идеологического, — первого в системе Ч. Глока*), на том основании, что оно объясняет 80 % дисперсии [5]. Более подробное описание истории западной психологии религии можно найти в работах указанных выше авторов [1.a.i.6, 1.a.i.7, 1.a.i.10].

Русская психология религии пошла по независимому пути: практически все доступные и получившие популярность методы были разработаны российскими авторами самостоятельно. Из наиболее значимых и получивших популярность следует упомянуть опросники Д. О. Смирнова [1.a.i.8] и Ю. В. Щербатых [1.a.i.11] Их основным недостатком является то, что их шкалы не включают в рассмотрение людей, неверующих в Бога.

В любом случае, характернейшая черта русской психологии религии состоит в том, что российские исследователи концентрируются не на самом феномене религиозности, а на его включённость в структуру личности, и почти все проявляют интерес к нравственному компоненту. Эти работы в значительной степени являются продолжением линии, намеченной (*но не продолженной в западной психологии*) в работах Олпорта [2, 3]. Таковы работы Б. С. Братуся [1.a.i.2], А. М. Двойнина [1.a.i.3], А. М. Чумаковой [1.a.i.10] и других исследователей. Несмотря на то, что русская традиция психологии религии ещё окончательно не оформилась, но уже ясно, что она будет укоренена в психологии личности, причём в рамках направленности, заданной в работах советских классиков, таких как Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев и В. А. Петровский [1.a.i.2].

Методологические основания нравственного подхода к оценке религиозности

Тот факт, что западная традиция психологии религии отказалась от оси измерения "consequential", т. е. от параметра, измеряющего то, что человек отдаёт Богу, в Которого он верит, и ограничилась измерением религиозности *per se*, удивителен и не соответствует пониманию религиозности в христианской традиции. К примеру, архим. Василий (Бакояннис) пишет: *«...истинный верующий не тот, кто ходит в церковь, читает Священное Писание, слушает проповеди, молится и причащается, а тот, кто со смирением борется со своими страстями»* [1.a.i.1, с. 17]. Ап. Иаков пишет: *«Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?»* (Иак. 2:19, 20). Для русской традиции связь веры и дел настолько очевидна, что можно было бы назвать её архетипической. Возможно, именно с этим связано отсутствие интереса к адаптации и валидации западных методик измерения религиозности. Безусловно, они обладают несомненной ценностью, но сам методологический подход к оценке религиозности кажется странным. Ведь если мы возьмём архетипические образы верующих, такие как "фарисей", "книжник", "кающийся мытарь", "святой" или "старец", "грешник", или же литературные образы: "поп толоконный лоб" А. С. Пушкина, или же старец Зосима из

«Братьев Карамазовых» Ф. М. Достоевского, то удивим, что все эти образы включают в себя не только силу их веры, но и представление об их праведности или нечестии.

Следуя русской традиции понимания религиозности, мы попытались включить в измерение религиозности параметр праведности или, говоря светским языком, нравственности. Соотношение категорий "нравственность", "праведность" и "мораль" разобрано в работе М. А. Жарковой [1.а.1.5]. Понятие "праведность" в русском языке сохраняет религиозный контекст. Понятие "нравственность" является его секулярным отражением и сохраняет в себе апелляцию к религиозным ценностям. Понятие "мораль" исключает из себя религиозное отношение к миру и апеллирует исключительно к закону светскому, временному. М. А. Жаркова пишет: *«Нравственность — это объединение абсолютных ценностей, которое всегда является добром. В морали может содержаться зло. А нравственность зло исключает»*. В нашей работе мы придерживаемся той же самой концепции, поэтому мы исключили из неё понятие "мораль" и используем понятия "праведность" и "нравственность" как синонимы, где "праведность" отражает религиозное отношение человека к миру, а "нравственность" — секулярное, но основанное на религиозных ценностях.

Предлагаемый нами тест включает семь переменных, разбитых на три группы: "вера", "светлая триада" и "тёмная триада".

Тёмная триада

Идея субтеста "тёмная триада" была взята из работ западных авторов по психопатии, объединивших этот психологический феномен в простой тест, включающий всего 12 вопросов, из которых вычислялись три переменные: нарциссизм (narcissism), макиавеллизм (machievellianism) и социопатия (psychopathy) [12]. В русской литературе этот тест получил название «Тёмная триада» [1.а.1.4]. Поскольку оригинальный тест рассчитан на измерение патологии, а наш тест — на нормальных людей, мы сочли разумным снизить его "напряжённость", и адаптировали вопросы так, чтобы они были социально приемлемы для отвечающих. Таким образом, группа "тёмная триада" в предложенном опроснике отражает не саму психопатию, но лишь тенденцию к негативному поведению. Она включает в себя три переменные: "социопатия", "нарциссизм", "макиавеллизм". Отметим также, что при визуализации данных при помощи диаграмм переменные "светлой" и "тёмной" триад, связанные обратными корреляциями, давали перекрещивание линий графиков, что было очень неудобно для графического представления. По этой причине было принято решение в правой части графика отображать положительные значения параметров ("хорошие"), а в левой, соответственно, — отрицательные ("плохие"). Таким образом, на диаграммах "тёмная" триада представлена в "перевёрнутом" виде, что было достигнуто через умножение полученных значений по "тёмной" триаде на минус один (рис. 2). При математической обработке параметров "тёмной" триады были использованы значения в их неизменном первоначальном виде.

Светлая триада

В противовес негативной "тёмной" триаде нами была предложена противоположная ей "светлая" триада, включающая три переменные: "смирение", "любовь" и "праведность", — точнее, вербальное отношение опрашиваемых к этим трём добродетелям. Выбор этих трёх параметров был богословски обоснованным. Относительно смирения Христос говорит: *«Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною»* (Матф. 16:24). Относительно любви ап. Павел пишет: *«Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто»* (1 Кор. 13:2). Относительно праведности ап. Иоанн пишет: *«...всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя так, как Он чист. Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие»*

(1 Иоан. 3:3, 4). Возможно, в будущем к этим параметрам надо будет добавить четвёртый: "покаяние".

В отличие от "тёмной" триады, где все вопросы носят нерелигиозный характер, в переменные "светлой" триады включены 1-2 вопроса с религиозным подтекстом. Сделано это было с той целью, чтобы усилить чувствительность параметров к религиозности человека, — однако все эти дополнительные вопросы не касались непосредственно религиозности (*т. е. не относились к параметру "вера"*).

Вера

В данном конкретном вопроснике параметр "вера" определяется 4 вопросами, 3 из которых носят христианский характер. Опрос проводился преимущественно в Псковском регионе, где большинство респондентов являются православными христианами. Кроме того, как кажется, использование параметров общей религиозности, подходящей для всех вер, будет снижать чувствительность теста. Мы полагаем, что для получения корректных данных следует дифференцировать разные веры и предлагать для каждой свои критерии оценки, разработанные не сторонними и не светскими специалистами, а теми, кто любит свою веру и сам искренне следует ей. Вывод о невозможности создания универсального измерительного инструмента для разных вероисповеданий делают и западные авторы, в частности, такой вывод мы находим в работе Дж. Фихтера [7]. Как кажется, такой подход конфессиональной дифференциации тестирования, с одной стороны, избавит исследователей от межконфессионального противостояния, с другой стороны, позволит оценить каждую веру глазами самих верующих и, кроме того, позволит провести корректное сравнение различных вер по параметрам, заданным самими верующими. В любом случае, в данной работе мы отказались от принципа поликонфессиональной направленности, — в блоках "вера" и "светлая триада" тест ориентирован именно на православных христиан. Это не значит, что этот тест нельзя применять для верующих из других конфессий, просто они будут рассматриваться и оцениваться с позиции православного Христианства (*ибо сам опросник по светлой триаде представляет собой психологическую операционализацию богословской концепции праведности*).

Выборка

В тесте принимали участие студенты и сотрудники направления теологии, психологии и истории Псковского государственного университета (ПсковГУ) очного и заочного отделений, а также обучающиеся старших классов школ Псковской области, а также священнослужители и монашествующие, тем или иным образом связанные с ПсковГУ, и кроме того, все желающие через открытый on-line тест, опубликованный в социальных сетях. Общая численность выборки составила 472 человека.

На диаграмме частот по параметру "вера" виден пик справа, и небольшие пики слева и посередине (рис. 1). В остальном диаграмма имеет равномерное распределение. Опрос проводился преимущественно среди людей воцерковлённых. Он включил в себя 10 священников, из них 3 иеромонаха, 4 дьякона, 30 чтецов и алтарников, 89 активных прихожан, 7 иконописцев, 7 монахов, — всего 149 воцерковлённых человека. Оставшаяся часть выборки — это их окружение, которое, безусловно, включает в себя и людей неверующих. В число респондентов также включены данные по школьникам старшего возраста в количестве 35 человек, любезно предоставленные учителями по основам православной культуры. Также 5 человек отметили себя как мусульмане и 25 как протестанты.

Рис. 1. График распределения частот по параметру "вера". $N = 472$. $M_x = 2,89$, $\sigma = 5,52$, $M_o = 8$, $M_e = 4$, $A_s = - 0,74$, $E_x = - 0,74$.

В соответствии с представленными данными можно сделать вывод, что выборка по параметру "вера" является разнородной, её распределение неравномерно и не соответствует нормальному. Мы полагаем, что данная выборка, с определенными оговорками, отражает положение дел в Церкви и её окружении (включая неверующих), и её нельзя считать репрезентативной для всего российского общества.

Пик справа свидетельствует о нечувствительности предложенного вопросника по параметру "вера", о чём пойдёт речь в дальнейших работах. Для целей этой работы чувствительности теста вполне достаточно, так как он позволяет разделить всех респондентов на три группы: верующих, агностиков и неверующих. Как кажется, применительно к обществу этот опросник по параметру "вера" должен работать хорошо, но внутри Церкви различить степени веры он не сможет. Пик по центральному и крайнему левому значению, скорее всего, объясняется неуверенностью агностиков и тенденцией неверующих к обострению своей позиции. В любом случае, наша работа посвящена не характеристике определённой группы населения, а поиску закономерностей формирования параметра "религиозность". Для того, чтобы преодолеть ненормальность распределения по шкале "вера", мы включили в анализ разделение выборки на группе по шкале "вера" как по группирующей (т. е. ранговой) переменной.

ОПРОСНИК

Ответы: согласен, скорее согласен, не уверен, скорее не согласен, не согласен.

ТЁМНАЯ ТРИАДА

Макиавеллизм (властность)

1. Я умею компетентно обращаться с другими людьми, чтобы добиться того, что мне надо.
2. Бывает так, что я говорю другим людям неправду, чтобы добиться своего.
3. Я умею подладиться под других людей, чтобы добиться своего.
4. Бывает и так, что я использую других людей в своих целях.

Социопатия (асоциальность)

5. Я никогда особо не раскаиваюсь по поводу своих действий.
6. Я обычно не слишком переживаю по поводу морали и не делаю нравственных оценок своих действий.
7. Бывает, что я проявляю бессердечие и бесчувственность по отношению к другим людям.
8. Иногда я бываю циничен по отношению к другим людям.

Нарциссизм (самолюбие)

9. Мне нравится, когда люди восхищаются мной.

10. Мне нравится, когда люди обращают на меня внимание.
11. Я целеустремлён к достижению престижного положения и высокого социального статуса.
12. Я полагаю, что я достоин того, чтобы ожидать особой благосклонности от других людей.

СВЕТЛАЯ ТРИАДА

Смирение (крест)

13. Если я страдаю несправедливо, то я никогда не унываю.
14. Ничто не нарушит моего отношения к жизни — что бы ни произошло, я буду хранить себя в радости.
15. Христианское выражение «Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» является принципом и моей жизни: всё, что ни случается, — к лучшему!
16. Я верю, что моя судьба находится в руках Божьих.

Любовь

17. Я люблю людей.
18. Каждый человек — драгоценность (значим) в моих глазах.
19. Я склонен помогать людям, если они нуждаются в этом, — но не из корысти.
20. Бог любит меня, и я значим в Его глазах.

Праведность

21. Я всячески стараюсь вести праведную, чистую жизнь.
22. Я полагаю, что любая нравственная или телесная нечистота недопустимы в моей жизни.
23. Если какая-либо страсть или порок овладевают мной, то я изучаю этот вопрос и обстоятельства происходящего, чтобы избавиться от них.
24. Ап. Иоанн сказал, что всякий рожденный от Бога не делает греха, — я верю, что во Христе это возможно и в моей жизни.

ВЕРА (Сквозной субтест)

25. Я верю, что Бог есть.
26. Я верю, что Христос — это Бог.
27. Я верю, что Христос воскрес.
28. Я верю, что Христос спас меня Своею смертью и воскресением.

При подсчёте для вычисления переменных использовалась простая сумма показателей по всем вопросам, входящих в переменную. Значения по ответам присваивались по следующему правилу: согласен — 2, скорее согласен — 1, не уверен — 0, скорее не согласен — -1, не согласен — -2. Поскольку каждый вопрос даёт значения от -2 до 2, очевидно, что каждая переменная будет принимать значения в диапазоне от -8 до 8.

Данная методика прошла психометрическую проверку по следующим процедурам:

1. Коэффициент внутренней согласованности методики (критерий Альфа-Кронбаха) равен 0,742. При расчёте внутренней согласованности критерий Алфа-Кронбаха рассчитывался по первичным ответам на вопросы и их суммарным баллам.

2. Для расчета надежности эквивалентных половин теста было принято решение установить коэффициент корреляции между суммарными показателями по "светлой" и "темной" триаде. Значение данного коэффициента равно -0,435 при уровне значимости 0,01.

3. При анализе распределения по отдельным шкалам и по суммарным показателям "светлой" и "темной" триады установлена незначительная правосторонняя асимметрия по шкалам "любовь" и "праведность", что говорит о стремлении респондентов указывать на выраженность выше среднего по данным показателям. Также выражена небольшая левосторонняя асимметрия по шкале "социопатия", что говорит о стремлении респондентов занижать выраженность данного показателя. Кроме того, наблюдается

небольшая правосторонняя асимметрия по суммарному показателю "светлой" триады, что говорит о стремлении респондентов представлять себя с более нравственной стороны.

Для определения содержательной валидности теста была использована экспертная оценка его вопросов. В качестве экспертов были приглашены один доктор психологических наук и один кандидат психологических наук, игумен одного из псковских монастырей и настоятель одного из храмов г. Пскова из числа преподавателей ПсковГУ. Экспертам был предложен лист опросника с просьбой поставить напротив каждого вопроса оценку от 0 до 5 для характеристики того, насколько этот вопрос соответствует той категории (переменной), к которой он причислен. Коэффициент расчёта валидности при расчете по формуле $K = B/N$ (где K — значение коэффициента, B — суммарный балл, N — количество вопросов) составил 4,8. Среднее значение балла по каждому вопросу представлено в таблице 1. Как видно из таблицы, по всем вопросам были получены достаточно высокие оценки. Исходя из этого, мы полагаем, что содержательную валидность данной методики для диагностики показателей нравственности можно считать достаточной.

Табл. 1. Средние баллы экспертных оценок по всем вопросам на соответствие их тем категориям, под которыми они перечислены. Обозначения: № — номер вопроса в тесте; оценка — среднее арифметическое всех экспертных оценок по каждому конкретному вопросу.

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Оценка:	5	5	4,8	4,8	4,8	5	5	4,8	4,8	4,8	4,5	4,8	4,3	4,5
№	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28
Оценка:	5	5	4,8	4,8	4,8	4,3	5	4,8	4,8	4,8	4,8	5	5	4,8

Различие по нравственности между верующими, агностиками и неверующими

Согласно анализу с использованием критерия Пирсона между переменной "вера" и остальными переменными было показано наличие сильной двусторонней зависимости для всех исследуемых переменных (табл. 2). При этом установлено, что показатель веры положительно взаимосвязан с показателями "светлой" триады и отрицательно взаимосвязан с показателями "тёмной" триады. Следовательно, чем выше выражена вера, тем более выражены смирение, праведность и любовь, и тем ниже социопатия, нарциссизм и макиавеллизм.

Табл. 2. Корреляции между парными переменными, критерий Пирсона. $N = 472$. Обозначения: ** — корреляция значима на уровне 0.01.

Переменная 1	Переменная 2	Коэффициент корреляции (r)	Уровень значимости (p)
Вера	Светлая триада	0,724**	0,000
	Крест (смирение)	0,592**	0,001
	Любовь	0,605**	0,000
	Праведность	0,675**	0,000
	Тёмная триада	-0,472**	0,000
	Социопатия	-0,472**	0,000
	Нарциссизм	-0,212**	0,000
	Макиавеллизм	-0,243**	0,000

Для уточнения характера этой зависимости вся выборка была поделена на три группы: верующих, агностиков и неверующих по критериям, представленным в таблице 3. Разделение было произведено в программе Excel простым ранжированием по параметру "вера". Таким образом, в данном представлении параметр "вера" был использован как группирующая переменная. Как уже было сказано, обычный порядок представления "тёмной" триады давал пересекающиеся графики, что значительно ухудшало

представление данных, и по этой причине данные по "тёмной" триаде были представлены в "перевёрнутом" виде — т. е. положительные значения по "тёмной" триаде были перенесены в левую часть графика. Эта операция была произведена простым умножением значений переменных тёмной триады на -1. Таким образом, переменные "тёмной" триады "социопатия, нарциссизм, макиавеллизм", получая отрицательные значения, в своём положительном выражении превращались в "положительные" переменные, обозначенные нами как "социальность", "скромность" и "невластность". В графическом представлении полученные данные представлены на рисунке 2.

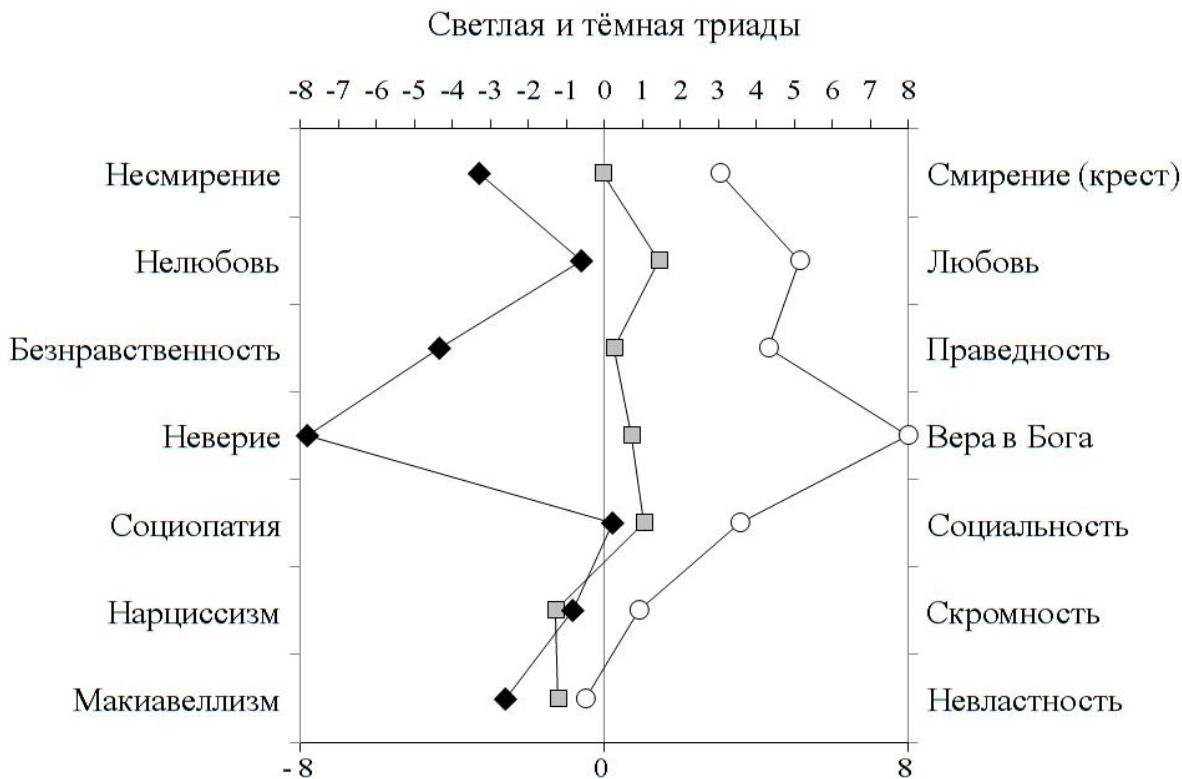

Рис. 2. Переменные "светлой" и "тёмной" триад по трём группам (верующие, агностики и неверующие), выделенным по группирующей переменной "вера". Обозначения: ○ — верующие; □ — агностики; ◆ — неверующие. N = 185, 342, 58.

Статистическая значимость выявленных различий подтверждается расчетами критерия Н Крускала-Уоллеса (для переменной "смирение" $N=89,714$ при $p=0.000$; для переменной "любовь" $N=71,727$ при $p=0.000$; для переменной "праведность" $N=117,980$ при $p=0.000$; для переменной "социопатия" $N=26,264$ при $p=0.000$; для переменной "нарциссизм" $N=22,050$ при $p=0.000$; для переменной "макиавеллизм" $N=16,300$ при $p=0.000$). На рисунке 3 представлена выраженность указанных переменных (в средних рангах) в каждой группе.

Табл. 3. Формирование группирующей переменной: параметры разделения респондентов на группы по переменной "вера".

	Верующие	Агностики	Неверующие
Вера	= 8	>= -5 & < 8	< - 5

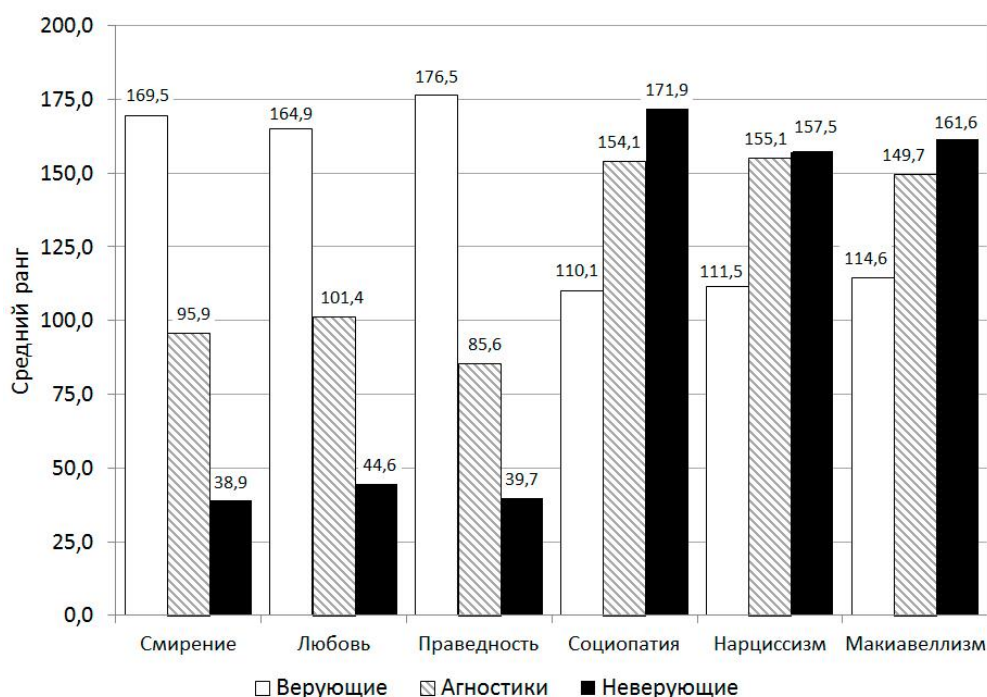

Рис. 3. Результаты сравнения верующих, агностиков и неверующих по показателям "светлой" и "темной" триады с помощью критерия Н Крускала – Уоллеса

Сравнительный анализ респондентов по критерию "вера" показывает, что верующие, агностики и неверующие значительно различаются по всем показателям "светлой" и "тёмной" триад. В самом общем виде данные различия можно представить следующим образом:

Респонденты, попавшие в группу "верующих", характеризуются наиболее высокими показателями по "светлой" триаде ("смирение", "любовь", "праведность") и наиболее низкими показателями "тёмной" триады ("социопатия", "нарциссизм", "макиавеллизм"). Это говорит о том, что нравственность человека тесно связана с его религиозностью, по крайней мере, в её среднестатистическом выражении. Безусловно, это не значит, что все религиозные люди являются нравственными, а неверующие люди — безнравственными. Однако следует признать, что среднестатистический анализ свидетельствует именно о такой тенденции, по крайней мере, по отношению к переменным в их вербальном выражении.

Группа агностиков занимает промежуточное положение по выраженности всех переменных, но имеет тенденцию к повышению выраженности показателей "тёмной" триады, в особенности "нарциссизма" и "макиавеллизма". С учётом того, что властность и любовь к себе не являются негативными категориями в нашем обществе, эта тенденция к отрицательным значениям по "тёмной" триаде вполне объяснима. Однако следует заметить, что практически все переменные в группе агностиков стремятся к нулю, т. е. занимают нейтральное положение (рис. 2). Напомним, что группа агностиков является самой представительной группой в выборке (N = 342 из 472). Напомним также, что нейтральные значения переменных соответствуют ответу из опросника «не уверен». Таким образом, агностики вместе с неуверенностью в вере частично теряют и нравственную ориентацию.

Самая низкая выраженность показателей "светлой" триады при одновременно наиболее выраженных показателях "темной" триады наблюдается в группе неверующих. Это говорит о том, что в современном обществе, где «сбиты» критерии нравственности, где образование нацелено лишь на получение знаний и выработку социально значимых компетенций, основным (если не единственным) источником нравственности становится Церковь. Остаётся открытым вопрос, была бы обнаружена статистически значимая разница по критериям нравственности между верующими и представителями

коммунистической идеологии (скажем, комсомольцами или членами Коммунистической партии), однако больше этих социальных групп в обществе нет и ответить на поставленный вопрос научными методами не представляется возможным.

В компактном представлении, включающем объединённые данные по триадам, результаты анализа представлены на рисунке 4. Значения для триад были получены простым суммированием трёх переменных каждой триады и последующим делением их на 3. Выявленные различия также подтверждаются статистически с помощью сравнения выделенных групп по критерию Н Крускала – Уоллеса (для переменной "светлая триада" $N = 130,458$ при $p = 0.000$; для переменной "тёмная триада" $N = 43,760$ при $p = 0.000$).

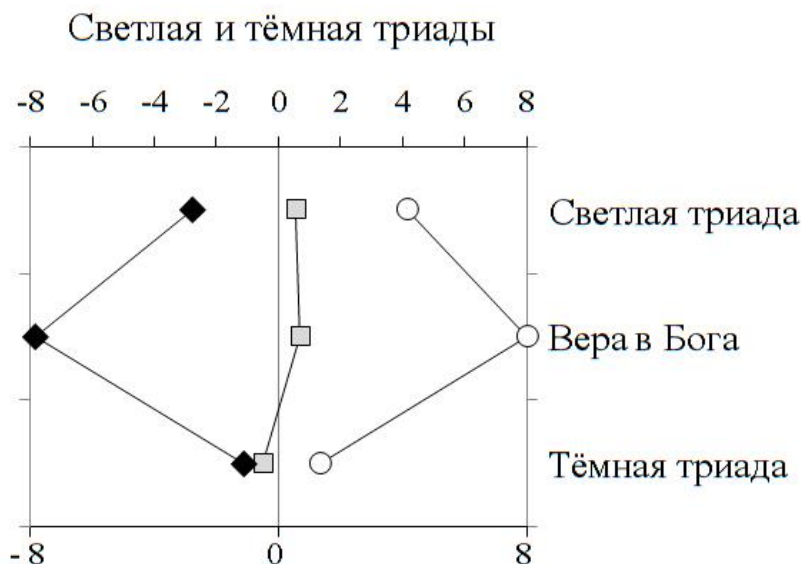

Рис. 4. Переменные "светлой" и "тёмной" триад по трём группам (верующие, агностики и неверующие), выделенным по группирующей переменной "вера". Обозначения: ○ — верующие; □ — агностики; ◆ — неверующие. $N = 185, 342, 58$.

На графике видно, что значения по всем параметрам для группы агностиков имеют тенденцию к среднему нейтральному положению. По "светлой" триаде наблюдается чёткое разделение между тремя группами, при этом для верующих значения уходят в плюс, для неверующих — в минус. По "тёмной" триаде для группы верующих наблюдается небольшое, но статистически значимое ($t = 22,7$ при $p = 0,000$), смещение в положительную сторону, в то время как группы агностиков и неверующих имеют тенденцию к сближению (рис. 4).

Для выявления структуры взаимосвязей между параметрами была составлена диаграмма связей (рис. 5). Из диаграммы видно, что наиболее взаимосвязанный блок, — это "вера" с показателями "светлой" триады. Это говорит о том, что указанные четыре параметра (*вера, праведность, смирение и любовь*) выступают как единый фактор, и изучаемый нами параметр "вера" включается именно в "светлую" триаду. Таким образом, можно предположить, что вера, праведность, смирение и любовь составляют комплексный взаимосвязанный единый фактор, который отрицательно взаимосвязан с показателями "тёмной" триады, — причём полностью, — т. е. все переменные "тёмной" триады имеют с ним отрицательную связь. Мы видим, что "тёмная" триада также имеет положительные связи внутри себя самой, но уже не такие сильные, как показатели "веры" и "светлой" триады.

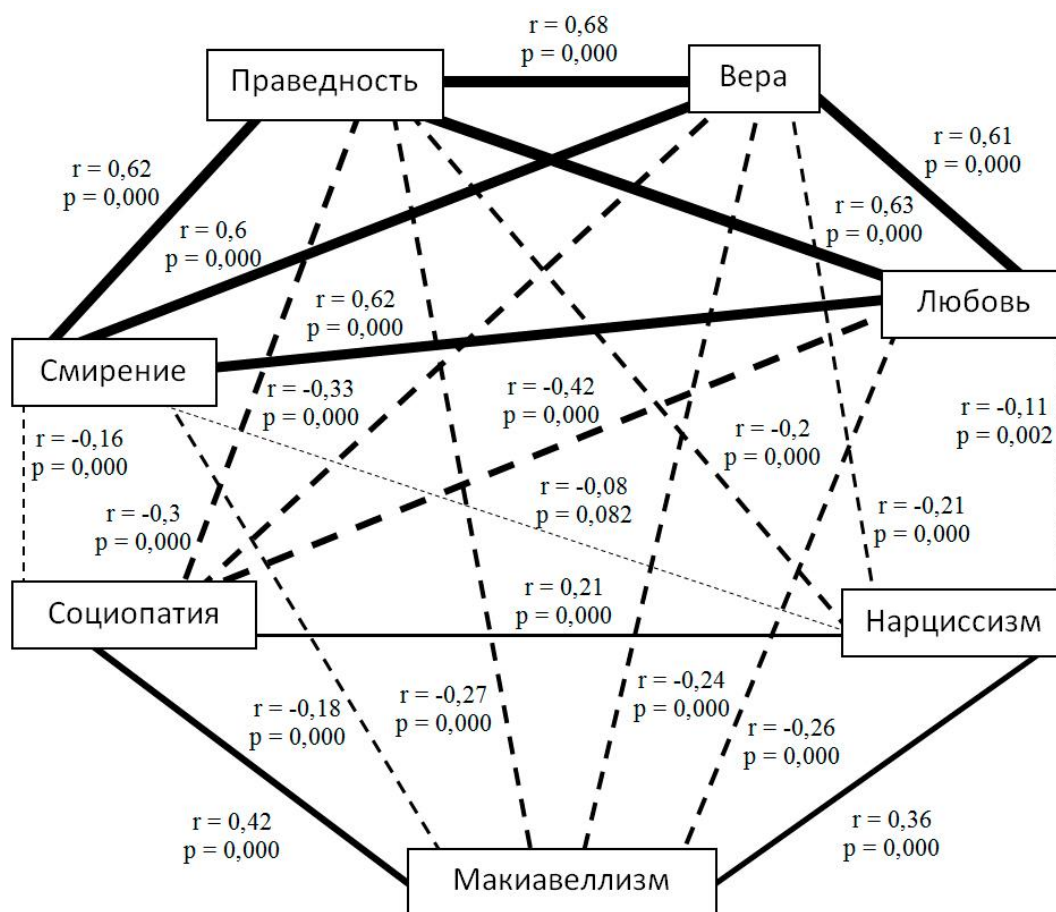

Рис. 5. Структура взаимосвязей религиозности и нравственных параметров. Сплошная линия — положительная связь, прерывистая линия — отрицательная связь. Толщина линии на данном рисунке полностью соответствует значению коэффициента корреляции, что достигнуто через умножение значения толщины линии на 7 для всех взаимосвязей в программе Word, где была составлена данная диаграмма. Длина линий на данной диаграмме не имеет значимости, — рисунок составлялся таким образом, чтобы было удобно поместить значения корреляций и их значимостей рядом с линиями.

На основании полученных данных можно предположить, что "светлые" качества человека связаны друг с другом в контексте религиозности. Вопрос о том, существует ли такая взаимосвязь вне религиозного контекста, в этом исследовании не получает ответа и требует дальнейшего изучения. В случае "тёмной" триады такая взаимосвязь уже меньше. На основании этих данных можно предположить, что при развитии в людях нравственности в контексте религиозности будут усиливаться и все качества "светлой" триады, и при этом будут ослабляться качества "тёмной" триады, — прежде всего социопатия. Таким образом, по "тёмной" триаде можно сделать вывод о том, что нравственность в своём религиозном контексте оказывает воздействие в первую очередь на социопатию, и потом уже на остальные компоненты "тёмной" триады. Также можно говорить о том, что положительные взаимосвязи в "тёмной" более слабые, чем взаимосвязи "светлой" триады, а следовательно их легче разорвать через положительные воздействия, — т. е. через воспитание в человеке нравственности.

Выводы

1. Согласно данным, полученным в результате обработки результатов тестирования, можно сделать вывод о том, что верующие люди имеют более высокие показатели по выбранным параметрам нравственности. Говоря простым языком, — верующие люди оказываются более нравственными в сравнении с агностиками и неверующими, — по крайней мере, по тем параметрам, которые отражают христианское понимание нравственности.

2. По "тёмной" триаде (*социопатия, нарциссизм, макиавеллизм*) мы также видим значимые различия для верующих, при их сравнении с другими группами, однако группы агностиков и неверующих имеют сильную тенденцию к видимому сближению. Напомним, что "тёмная" триада описывает западное представление о безнравственности. Таким образом, оказывается, что вера отрывает человека от безнравственного круга трёх параметров "тёмной" триады, тогда как нейтральное отношение к вере не оказывает значимого воздействия на человека.

3. Три параметра "светлой" триады образуют один кластер с параметром "вера" с сильными связями и выступают в тесте как единый интегральный фактор. При этом наиболее сильные связи мы видим между параметрами "вера" и "праведность". Это может указывать на относительную независимость параметров "вера" и "праведность", о чём говорилось в начале данной работы: праведность (*нравственность*) может и должна служить дополнительным измерением религиозности, — что соответствует православному представлению о действительности веры: «*Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва*» (Иак. 2:26), — т. е. является архетипическим для нашей культуры.

4. "Светлая" триада содержит вопросы с косвенным религиозный контекстом, что было сделано для того, чтобы отделить верующих и неверующих на две позиции. Существенная разница в чувствительности "светлой" и "тёмной" триад может означать то, что именно вера является ведущим фактом в вопросе нравственности, однако этот вопрос не получает своего разрешения в данной работе и требует дальнейшего изучения.

Список использованной литературы

1. Василий (Бакоянис), архим. Победы свои страсти. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2020.
2. Братусь Б. С. Любовь как психологическая презентация человеческой сущности // Вопросы философии. 2009. № 12. С. 30–42.
3. Двойнин А. М. Ценностно-смысловые ориентации личности в контексте религиозной веры. автореф... дис. кан. наук. М.: 2007.
4. Егорова М. С., Ситникова М. А. Темная триада. Психологические исследования, 2014, 7(38), 12. [Электронный ресурс]: URL: <http://psystudy.ru>
5. Жаркова М. А. О соотношении категорий «нравственность» и «праведность» // Грамота, 2014. № 10 (40): Ч. I. С. 72–74.
6. Медведева Е. Н. Проблема методологии исследования в отечественной психологии религии // Известия Саратовского университета. 2014. Т. 4. Вып. 4. С. 78–83.
7. Пруцкова Е. В. Операционализация понятия «религиозность» в эмпирических исследованиях // Государство, Религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 2 (30). С. 268–292.
8. Смирнов Д. О. Религиозная активность в структуре интегральной индивидуальности. дис. ... канд. психол. наук. Пермь, 2001. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.dissercat.com/>
9. Улыбина Е. В., Климова К. К. Влияние актуализации мыслей о Боге и уровня религиозности на отношение к Д. М. неопределённости // Артикульт. 2017. № 26. С. 108–121.
10. Чумакова Д. М. Взаимосвязь религиозности личности и социального взаимодействия в семье. дис. ... канд. психол. наук. Курган, 2014. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.dissercat.com/>
11. Мягков И. Ф., Щербатых Ю. В., Кравцова М. С. Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности // Психологический журнал. 1996. Т. 17, № 6. С. 119–122.
2. Allport G. W. The religious context of prejudice // Journ. for the Scientific Study of Religion. 1966. V. 5. P. 447–457.
3. Allport G. W., Ross J. M. Personal religious orientation and prejudice // Journ. of Personality and Social Psychology. 1967. V. 5. P. 432–443.

4. Chaves M. Rain Dances in the Dry Season: Overcoming the Religious Congruence Fallacy // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2010. Vol. 49. No. 1. P. 1–14.
5. Clayton R. R., Gladden J. W. The Five Dimensions of Religiosity: Toward Demythologizing a Sacred Artifact // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1974. Vol. 13. No. 2. P. 135–143.
6. Faulkner J. E., de Jong G. F. Religiosity in 5-D: An Empirical Analysis // *Social Forces*. 1966. Vol. 45. No. 2. P. 246–254.
7. Fichter J. H. Sociological Measurement of Religiosity // *Review of Religious Research*. 1969. Vol. 10. No. 3. P. 169–177.
8. Glock Ch. Y. On the Study of Religious Commitment // *Religious Education, Research Supplement*. 1962. Vol. 42. P. 98-110.
9. Glock Ch. Y., Stark R. *American Piety: The Nature of Religious Commitment*. Berkeley: University of California Press, 1968.
10. Hill P. C., Hood R. W. Jr. *Measures of religiosity*. Religious Education Press. Alabama, 1999.
11. Huber S., Huber O. W. The centrality of religiosity scale (CRS) / *Religions*. 2012. Vol. 3. P. 710–724.
12. Jonason P. K., Webster G. D. The Dirty Dozen: A Concise Measure of the Dark Triad // *Psychological Assessment*. 2010. Vol. 22, No. 2, 420–432.

Духовный подвиг Богородицы

К. В. Селезнёв, диакон,
Псковский государственный университет

Аннотация: В статье пойдёт речь о духовном подвиге, который Богородица должна была совершить, чтобы достичь этой святости и открыть в этот мир путь Сыну человеческому, Иисусу Христу, совершившему наше Спасение. Если в католической мариологии абсолютная святость была дарована Деве Марии через непорочное зачатие, согласно учению Православной Церкви, Пресвятая Богородица победила унаследованный Ею от Адама грех Сама, хотя и не без сопутствующей Её подвигу божественной благодати.

Ключевые слова: Богородица, Пресвятая Богородица, Дева Мария, мариология, Иов, прав. Иов, духовный подвиг, духовное делание, победа над дьяволом, исихазм.

Введение

Данная работа является продолжением предшествующей статьи, посвященной святости Пресвятой Богородицы [29]. Однако важно понимать, что Её абсолютная чистота не была Ей просто дарована (*иначе было бы несправедливо даровать её и всем остальным человекам*), но явилась плодом Её исключительной преданности и любви к Богу. Заметим также, что Её подвиг никак не мог свидетельствовать о возможности спасения в Ветхом Завете до спасительного подвига Христа, — ведь и Сама Пречистая называла Господа своим Спасителем: *«И рече Мариамъ: величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем»* (Лук. 1:46, 47). Подвиг Пресвятой Девы не мог изменить Её онтологического статуса, — чтобы совоскреснуть со Христом к новой жизни, Она, так же как и мы, нуждалась в благодатной помощи Святых Христовых Таинств. Однако нельзя недооценивать и важность Её личного подвига. В. Н. Лосский, цитируя свт. Димитрия Ростовского, пишет: *«Можно задать себе вопрос, почему Слово Божие медлило сойти на землю и воплотиться, чтобы спасти падшее человечество. Но до половины шестого тысячелетия после греха Адама не находилось на земле Девы чистой не только телом, но и духом. Была только Одна такая, единственная по Своей чистоте, духовной и телесной, достойная стать Церковью и храмом Духа Святого»* [21, с. 206–207]. Следовательно, такая долгая история, предшествующая Воплощению Бога Слова, была определена не столько божественным Промыслом, сколько тем, что всё это время не появлялась на свет Та, от которой Он мог бы заимствовать Свои пречистые тело и кровь. А следовательно, и Её подвиг, определивший столь высокую степень Её святости, также приобретает онтологическое значение, хотя он и был лишь духовным подвигом обычного человека, — такого, как мы, — но по абсолютности своего произволения перевернувшим весь мир.

1. Православное учение о воле и связь этого учения с учением о святости Богородицы

Прот. Олег (Давыденков) пишет: *«Адам своим преслушанием нарушил Божественную волю, что выразилось, прежде всего, в **рассогласовании воли** человеческой с волей Божией. Отсюда берут начало и все прочие следствия грехопадения»* [6, с. 415]. Тление человеческой воли приводит к образованию так называемой **гномической или рассудочной воли**. До грехопадения человек находился в гармонии со своей природой, Богом и Его волей, грехопадение же возбудило в человеке противоестественное действие страстей, ставших причиной смущения в человеческом разуме, что и породило гномическую волю. Теперь тот выбор, который раньше для него был естественным, ему приходилось согласовывать со своим разумом, ибо богоугодный путь уже не казался человеку таким естественным.

Грех не явился некоей новой энергией или сущностью человеческого естества (*что уже подробно обсуждалось нами ранее касательно учения Православной Церкви о*

Пресвятой Богородице [29, с. 168]), а напротив, возник из-за утраты человеком естественного для него состояния богообщения, — он является следствием духовной смерти, охватившей человечество после грехопадения. Единственным оружием против духовного рабства смерти и тления стала человеческая воля, которая сама подверглась тлению. Человеку, желающему воссоединения со своим Творцом, предстояло внутренним усилием распознать признаки тления и вернуть свою гномическую, рассудочную волю в русло естественной человеческой воли. Это именно то, что во всей полноте, доступной человеческому естеству, сделала Пресвятая Дева.

Однако, как только это состояние утвердилось в Ней и утратило признаки случайного произвольного действия, всякая преграда между Нею и Богом была разрушена. Ведь духовная смерть состоит в отлучении от Бога по причине отступления (*т. е. рассогласования воли Божественной и человеческой*), когда же человеческая воля соединяется с божественной, то это разлучение прекращается и Бог входит в человеческое естество. Так и случилось в момент Благовещения в Воплощении Бога Слова, ставшего человеком через принятие от Неё предочищенной человеческой плоти.

В чём же состояло предочищение Пресвятой Девы? Оно состояло не в каких-либо онтологических изменениях человеческого естества (*ибо природа человека оставалась хороша и после грехопадения*), но в отсутствии каких-либо личных, даже малейших прегрешений со стороны Пресвятой Богородицы, в полном согласии Её личной воли с волей природной и с волей Божественной.

Вершина же этого согласия с Богом, этого согласования воли гномической, нивелирующей, теряющей черты греховности в согласовании с собственной природой, с волей Божественной, стал момент Благовещения, когда Пресвятая Дева ответила на зов Божий согласием *«Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему»* (Лук. 1:38). В. Н. Лосский пишет: *«В поколениях ветхозаветных праведников созидает Она (Премудрость Божия, [а]) Себе дом, чистойшую природу Пресвятой Девы, через Которую Слово Божие делается единосущным нам. Ответ, данный Марией архангелу: "се, Раба Господня, да будет Мне по слову твоему" (Лк. 1:38) разрешает трагедию падшего человечества. Здесь совершилось всё то, чего требовал Бог от человеческой свободы после грехопадения. После этого уже может осуществиться дело Искупления, совершить которое способно одно лишь Воплощенное Слово Божие. В своей проповеди на Благовещение Николай Кавасила говорит: "Воплощение было делом не только Отца, Его Силы и Его Духа, но также делом воли и веры Девы. Без согласия Непорочной, без содействия веры Домостроительство это было столь же неосуществимым, как и без действия трёх Божественных Ипостасей. Только научив и убедив Её, Бог берёт Её Себе в Матерь и воспринимает от Неё плоть, которую Она соглашается дать Ему. Он желал, чтобы Матерь Его родила Его столь же свободно, как и Он воплотился добровольно"»* [20, с. 590]. Естественно, что согласие это, заключённое в словах *«Се, Раба Господня!»* не следует понимать как лишь мимолётное согласие в момент Благовещения, но как дело всей жизни Пресвятой Богородицы, возведшей Себя до полного **смирения** воле Божественной.

Учение о значении **воли** в деле избрания Богородицы находит своё развитие в писаниях свт. Григория Паламы. В одной из своих омилий на Введение во Храм он пишет: *«Неужели всё сбывающееся тогда не вызывало удивления — как **трёхлетняя Отроковица** всецело становится Предметом заботы Устраивающего лучшим Промыслом всё относительно Неё, и Сама от Себя сознательно выносит суждение между тварью и Творцом твари, и лучшую часть присуждает Лучшему, и Бога предпочитает отцу и материнским объятиям... Таким образом, ещё и до Своего рождения [б], Дева обладала прославленной и способнейшей выносить суждение волей, которую, и до того, как пришла в возраст, ныне явила всем как незыблемейшую»* [2, с. 301–302]. И далее он характеризует Её выбор как **мужество**: *«Относительно же предстоящего мужества Её души могли бы быть приведены известные добрые предзнаменования»* [2, с. 302–304].

Таким образом, грехопадение породило тление человеческой воли, расщепившейся на волю природную и гномическую, рассудочную. Природа же человека не изменилась и не была "испорчена", но приобрела новый образ (*τροπος*) существования в противополоственной ей богооставленности. В этом состоянии гномическая воля практически всех людей в той или иной степени склонялась ко греху: «*Нет праведного ни одного*» (Рим.3:10). Однако в этом состоянии осталась надежда для человека — преодолеть зов греха и склонить свою гномическую волю ко исполнению голоса совести и писанного Закона. Однако сделать это удалось лишь одной Пресвятой Богородице.

2. Православное учение о бесовских прилогах и связь этого учения с учением о святости Богородицы — духовная брань Пресвятой Девы

Воля Пресвятой Девы, как было показано выше, полностью склонялась к исполнению воли Божественной. Но не следует забывать, что в этом мире действует ещё и другая сила. Проф. П. Е. Евдокимов пишет: «*Преп. Антоний Великий уточняет, что при подвижнической жизни в человеке борются три воли между собой: воля Божья, спасительная, действующая изнутри, — и тогда это теонотия, к которой человек свободно присоединяется в полном синергизме, делая своей эту Божественную волю; воля человеческая, хотя и не обязательно испорченная, но неустойчивая и неуверенная — и тогда это автономия; и наконец, воля бесовская, чуждая человеку, — и тогда это гетеронотия*» [10, с. 49].

Как было сказано выше, грех, будучи результатом рассогласования воли человеческой и воли Божественной, является причиной **проклятия**, и приводит, в свою очередь, к отчуждению человека от Бога, к духовной **смерти**. Другим последствием грехопадения является подпадение мира под власть **дьявола**, который входит в этот мир как его князь, чтобы препятствовать человеку в деле его воссоединения с Богом. Ап. Павел пишет: «*Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной*» (Еф. 6:12), и в другом стихе: «*И вас, мёртвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по [воле] князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления, ... оживотворил со Христом, — благодатью вы спасены*» (Еф. 2:1-5).

Таким образом, мы знаем две силы, препятствующие человеку в деле его спасения: внутреннюю — **страстность** человеческой природы, склоняющую человека к совершению греха; и внешнюю — **дьявола**: «*Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить*» (1 Пет. 5:8). Однако если мы рассмотрим православное учение о страстях, то увидим, что и страсти в значительной степени имеют своим начальником дьявола.

Хорошо известно православное аскетическое учение о формировании страстей. Прот. Георгий (Флоровский) пишет, цитируя прп. Иоанна Лествичника: «*В развитии страсти Лествичник различает следующие моменты. Прежде всего, прилог или "приражение", проσβολή, — некий образ или мысль, "набег мыслей". В этом нет еще греха, ибо здесь ещё не участвует воля. Воля сказывается уже в сочетании (συνδυασμός), — это есть некое "собеседование с явившимся образом". И в этой заинтересованности или внимании начало греха...*» [34, с. 231]

Прп. Григорий Синаит пишет: «*Помыслы суть слова бесов и предтечи страстей, а слова и помышления — [преддверия] дел... Помысл же есть движение безвидного прилога, [касающегося] тех или иных предметов. Материя вещей производит чистые помыслы, бесовский же прилог — дурные*» [5, с. 26]. ... «*Начало и причина страстей — злоупотребление. [Причина] злоупотребления — склонность, склонности — перевес какого-нибудь волевого побуждения. Испытание желания есть прилог, прилога же — демоны*» [5, с. 31]. Арх. Киприан (Керн) пишет: «*Борьба, которую должен христианин вести со своими грехами не может быть сведена только к одной борьбе с плотью.*

Первопричина не в ней. На её экране только возникают феномены, причина коих коренится в помыслах. В деятельности нашего ума и должен быть парализован грех, пока он не принял ещё осязательных форм. Подвижник должен в себе подавлять упомянутые выше "прилоги" или "приражения", т. е. постоянно отгонять от себя стрелы лукавого» [19, с. 418]. Блаж. Диадок пишет: «Когда благодать не обитает в человеке, демоны, как змеи, гнездятся во глубине сердца, совсем не позволяя душе пожелать доброго; когда же в душу войдет благодать [в], то они, как мрачные какие облака, носятся по частям сердца, преобразуясь в греховные страсти или в различные развлечения, дабы затмить память, отвлечь ум от собеседования с благодатию» [8, с. 37], т. е., даже в благодатном состоянии человек подвержен атакам дьявола, стремящегося войти через ум в сердце как "некие мрачные облака", чтобы закрепиться там через страсти.

Таким образом, сам прилог, будучи действием дьявольским, не вменяется в вину человеку, греховным является только склонение к слушанию возникающего вследствие прилога помыслу. Проф. С. М. Зарин пишет: «Возникая весьма нередко в сознании человека самопроизвольно, раньше движения его воли, *προσβολή* [Г] само по себе — без последующих психологических осложнений — с нравственной стороны должно считаться "безстрастным", "невинным", и ни в каком случае не может быть названо грехом. ... Для воли *προσβολή* является пробным камнем, поводом к обнаружению той или иной её настроенности, доброй или злой качественной определённости» [11, с. 252–253]. Более того, прп. Иоанн Лествичник пишет: «Начало чистоты бывает, когда помысл не слагается с блудными прилогами» [17, с. 113].

Возвращаясь к теме святости Богородицы, следует помянуть и слова о Ней Отцов Церкви. Прп. Иоанн Дамаскин пишет: «Так неужели Он не примет ныне в рай **Отряхнувшую [от Себя] прилог всякой страсти, Произведишую дитя послушания Богу и Отцу и Положившую начало жизни для всего рода [человеческого]?**» [14, с. 278] Свт. Григорий Палама пишет о Ней: «Она первая и единственная явила Себя во всём неподвластной тирании того, который нападает на нас путём этих соблазнов, и явила с тех пор в этом отношении победное знамение над ним» [2, с. 321].

Таким образом, Пресвятая Богородица со всей очевидностью была чуждой всякого вражьего приражения, и дьявол не нашёл в Ней ничего сродного себе, не получил от Неё никакого сочетавания, но был отвергнут, хотя, несомненно, и имел к Ней доступ, ибо Она, о чём мы поговорим более подробно позже, ничем не была выделена Богом из всех людей. Её победа над дьяволом ознаменовала собою победу человеческой природы, падшей, но не отвергнутой окончательно Богом, ожидавшим и предвидевшим эту победу, чтобы Самому войти через неё в этот мир плотию, и окончательно победить господствующую в нашем существе смерть.

3. Православное учение о страстях и связь этого учения с учением о святости Богородицы

Русское слово "страсть" непосредственно связано с однокоренным ему словом "страдание" и есть перевод греческого слова "πάθος", корень которого, в свою очередь, хорошо различим в русском медицинском термине "патология". Страсть есть болезнь души. С. М. Зарин пишет: «Вообще страсти — болезни души. В противоположность "добродетели", которая свидетельствует о здоровом состоянии души, "страсть" оказывается уже несомненно "недугом", чем-то случайным, "прившедшим в естество души и выводящим её из состояния здоровья"» [11, с. 215]. Митр. Влакос пишет: «Слово "страсть" (πάθος), как легко видеть, происходит от глагола "страдать" (πάσχω) и обозначает внутреннюю болезнь» [13, с. 248]. Однако, как было показано выше, мы не находим этой болезни у Пресвятой Богородицы, ибо Она одна сумела сохранить Себя от тех страстей, которые происходят от бесовских прилогов.

Тем не менее, кроме страстей греховных богословие выделяет и так называемые *неукоризненные страсти*, которые по грехопадении являются непреложной составляющей человеческого естества, печатью его грехопадшего состояния. Отец Олег (Давыденков) пишет: «Из того факта, что Господь был свободен от первородного греха как такового и не имел личных грехов, не следует, что Он был полностью свободен от последствий первородного греха. Господь Иисус Христос воспринял не природу Адама в его первозданном состоянии, какую тот имел до грехопадения, а человеческую природу, подверженную так называемым **безгрешным (беспорочным, неукоризненным) страстям — различным страдательным состояниям**. Эти состояния — голод, жажда, усталость, подверженность страданиям и смерти — сами по себе не являются греховными, но вошли в жизнь человека вследствие грехопадения прародителей. Бог Слово воспринял человеческую природу именно в таком состоянии для того, чтобы, разделив с человеком последствия его падшести, исцелить наше естество и условия падшего бытия сделать условиями спасения» [6, 363–364].

Прп. Максим Исповедник пишет об этом: «Когда в прежние времена произволение естественного разума в Адаме подверглось тлению, то вместе с ним истлело и естество, отказавшееся от благодати нетления. Тогда возник грех, первый и достойный порицания, то есть отпадение произволения от блага ко злу; **через первый [грех возник] и второй — не могущее вызвать порицания изменение естества из нетления в тление**. Ибо два греха возникли в праотце [нашем] вследствие преступления божественной заповеди: один — достойный порицания, а второй, имевший своей причиной первый, — не могущий вызвать порицания; **первый — от произволения**, добровольно отказавшегося от блага, а **второй — от естества**, вслед за произволением невольно отказавшегося от бессмертия» [22, вопр. 42, с. 178]. Под "грехом, не могущим вызвать порицания" здесь и следует понимать то, что в богословии именуется "неукоризненными страстями", являющимися следствием падения человеческого естества в состояние духовной смерти.

Без малейшего сомнения, эти безгрешные, *неукоризненные страсти* были свойственны и Пресвятой Богородице — иначе Спаситель не смог бы их воспринять от Неё.

Именно благодаря этим страстям человек с истлевшей волей подпадает под власть дьявола. Так, прп. Максим Исповедник пишет, что человеческое естество «в силу [гнездящегося] в страстности родового греха подверглось воздействиям всех небесных сил, начал и властей, [проявившимся] через неестественные страсти и сокрытым в естественных страстях; посредством них действовала всякая лукавая сила, по страстности естества побуждая волю через естественные страсти [обратиться] к тлению неестественных страстей» [22, вопр. 21, с. 87]. Под "родовым грехом" здесь следует понимать наследуемое нами от Адама грехопадшее состояние человеческого естества, т. е. *первородный грех*, о котором мы уже писали ранее, что этот богословский термин оказывается достаточно близок другому термину, а именно, *духовной смерти* [29, с. 169]. Разница заключается в том, что понятие "грех" указывает на отношение Бога к повреждению человеческой природы, а понятие "смерть" — на причину этого повреждения, т. е. на богооставленность. Таким образом, отпадение от Бога открыло путь к бесовскому нападению на человеческую природу через естественные (неукоризненные) страсти. Сам термин, которым пользуется прп. Максим, а именно "неукоризненный грех" ("грех не могущий вызвать порицания") достаточно примечателен. Ведь действительно, грехопадшее состояние человеческого естества никак не может быть принято Богом, и в этом смысле само является грехом пред Богом, но оно не имеет своей причиной волю человека, и поэтому не вменяется ему в вину.

Более того, по Своему милосердию именно в таком грехопадшем состоянии Господь и воспринимает нашу природу, чтобы исцелить её. Прп. Максим пишет: «Исправляя это чередующееся тление и изменение естества, Господь и Бог наш воспринял всё это естество целиком, и в воспринятой природе Он также имел

страстное начало, украшенное [Им] по произволению нетлением. Поэтому вследствие страстного начала Он стал по [человеческой] природе ради нас грехом, не ведая добровольно избранного греха благодаря непреложности произволения. Этой непреложностью произволения [Господь] исправил страстное начало естества, соделав конец его (я имею в виду смерть) началом преобразования к нетлению. И как через одного человека, добровольно отворотившего своё произволение от блага, естество всех людей изменилось из нетления в тление, так и через одного человека Иисуса Христа, не отворотившего [Своё] произволение от блага, произошло для всех людей восстановление естества из тления в нетление» [22, вопр. 42, с. 178–179].

О победе Христа над бесовскими прилогами, совершаемыми через неукоризненные страсти прп. Максим пишет: *«Единородный Сын Божий и Слово, став по человеколюбию [Своему] совершенным Человеком, чтобы избавить естество человеческое от этой лукавой безысходности, воспринял безгрешность по происхождению от первого устройства Адама и имел её без нетления: а от рождения, введенного впоследствии грехом в естество, воспринял одну только страстность, без греха. А поскольку, как я сказал, лукавые силы оказывали, по причине греха, на страстность Адамову [различные] воздействия, невидимо сокрытые в принудительном законе естества, то они, разумеется, созерцая по причине плоти в Спасителе Боге естественную страстность Адама и полагая, будто и Господь, как простой человек, с принудительной необходимостью навлѣк на Себя закон естества, а не движется самоопределением воли, напали на Него, надеясь убедить и внедрить в Его воображение посредством страстей естественных страсти неестественные, а тем самым сделать что-либо угодное им. Он же при первом испытании [путѣм] искушений наслаждениями, позволил им поиграть своими кознями, совлѣк их с Себя и изверг из естества» [22, вопр. 21, с. 87–88].*

Возвращаясь к теме духовной брани Пресвятой Богородицы, следует сказать, что, во-первых, и Сама Пресвятая Дева была подвержена неукоризненным страстям, ибо они стали как бы частью наследуемой нами от Адама человеческой природы, и, во-вторых, что, подобно Своему Сыну, Она одержала полную победу над прилогами бесов, пытавшихся через них обратить в Ней естественные страсти в противоестественные, и тем самым ввести Её в состояние произвольного греха.

В службе на Успения Пресвятой Богородицы мы находим упоминание Её победы над унаследованным Ею от Адама грехопадшим естеством: *«Награду за [Свою] победу [д] над [нашим] естеством Ты получила, Чистая, и Бога родила! Но чтобы уподобиться Творцу Твоему и Сыну, Ты повинуешься законам естества [е], — хотя уже и не должна им подчиняться! Поэтому, умерши с Сыном, Ты восстаёшь и вечно пребываешь!» [31, слав.: ж]* Следует уточнить, что в истолковании данного стиха возможны два варианта: 1) победа над естеством заключается в Её абсолютной чистоте и святости, и 2) победа над естеством заключается в том, что Она рождает Бога. Вероятно, что правильными можно считать оба истолкования (как часто и бывает в поэтических произведениях), но нам кажется более предпочтительным первый вариант, ибо почеть Рождества Христова следует скорее воздавать не Ей, а Богу (*идеже бо хоцетъ Богъ, побеждается естества чинъ*), а почеть победы над прилогами бесов, действующих через неукоризненные страсти, всецело принадлежит Богородице и достойна всяческого удивления, поскольку никому ни до Неё, ни после Неё, не удавалось сохранить себя в такой чистоте, которая смогла бы удовлетворить Бога и открыть Ему через это путь к Воплощению и *паче смысла* Рождению Бога от человека.

Таким образом, как было сказано выше, страсти, возникающие вследствие бесовских прилогов, не были допущены Богородицей в Своё сердце через Её победу в духовной брани, а неукоризненные страсти, присущие всем людям, хоть и были свойственны также и Богородице, но были преодолены Ею и никак не развились в Ней в страсти противоестественные.

4. Праведный Иов — спор Бога с сатаной о человеке.

Заканчивая разговор о духовной брани Пресвятой Богородицы с врагом рода человеческого, хотелось бы поделиться богословской догадкой, отметив, впрочем, что она является лишь частным мнением автора данной работы. В Книге Иова мы находим до некоторой степени странный диалог между Богом и сатаной: *«И сказал Господь сатане: откуда ты пришёл? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел её. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла. И отвечал сатана Господу и сказал: разве даром богобоязнен Иов?»* (Иов. 1:7-9). Мы видим, как Бог обращает внимание сатаны на исключительную праведность одного из угодников Божиих — но встаёт вопрос, для чего Он это делает? Не для того ли, чтобы указать сатане, что победа его не окончательна, и что Бог до сих пор полагает ещё надежду на человеческую природу — и на возможность победы человека (именно человека) над дьяволом?

Действительно, представление об окончательном падении человека прочно утвердилось в нашем сознании. В богословской литературе, особенно в аскетической, мы без труда найдём утверждение о нашем **полном поражении**, к примеру, митр. Николай (Могилевский) пишет, цитируя Святых Отцов подвижников: *«Грех взял его (человека) в своё подданство — и, вошедши внутрь, овладел пажитями души до глубочайших её тайников; всё естество её и всю её осквернил, всю пленил в царство своё, не оставил в ней свободным от своей власти ни одного члена её ... но облёк её в порфиру тьмы»* [25, с. 10-11]. Когда друзья Иова пытаются утешить его, то и они не могут представить ему иного основания, кроме того, что греховность есть непреложная норма человеческого существования: *«Что такое человек, чтоб быть ему чистым, и чтобы рождённому женщиною быть праведным? Вот, Он и святым Своим не доверяет, и небеса нечисты в очах Его»* (Иов. 15:14,15). Но Иов, отвечая своим друзьям, неожиданно защищает свою праведность: *«Доколе не умру, не уступлю непорочности моей. Крепко держал я правду мою и не опушу её; не укорит меня сердце моё во все дни мои»* (Иов. 27:5,6). Не защищает ли он здесь в лице праведников Божиих всего человека, полагая надежду в деле спасения также и на естественные возможности нашей природы, а не только исключительно на Божественную благодать?

Бог бросает вызов сатане и берётся испытать человека пред лицом врага рода человеческого: *«И сказал Господь сатане: вот, он в руке твоей, только душу его сбереги»* (Иов. 2:6), и выходит победителем в этом споре, но вот вопрос: был ли этот спор лишь частным событием ветхозаветной истории? Мы знаем из толкований Отцов что прав. Иов является прообразом нашего Спасителя Иисуса Христа, и в этом не может быть никаких сомнений, но кроме прообразовательного смысла не сокрыт ли здесь иной — прямой, буквальный смысл — Божий вызов наглости (но лишь кажущейся) победе дьявола над Ним — Божий вызов грехопадению, но при этом не через сверхестественное волевое вмешательство Самого Бога в ход человеческой истории, а через веру и надежду Бога на самого человека, — на естественные способности его природы, содержащей в себе образ Божий, сотворённый Богом, о которой, в частности, сказано: *«И увидел Бог всё, что Он создал, и вот, хорошо весьма»* (Быт. 1:31).

Интересную мысль мы находим у Авдеенко Е. А. в его толковании на Книгу Иова, данного им в радиопередачах: *«Бог, Которому никто не может противостоять, испытает на Себе как человек мощь Своего противника. Однако не только Богочеловек, но и человек, — такой как Иов, — человек, способен не уступить сатане. Разница есть. Один должен его победить, — это Богочеловек, а человек праведный может не уступить сатане. Вот эта мысль, так она выражена в следующих стихах (это 41 глава со 2-го стиха): "Ибо кто есть противостоявший Мне?" Действительно, кто может сражаться с Богом Всесильным? Но дело-то в том, что силой не будет Господь побеждать дьявола. И нам, кстати, предстоит понять, почему. "Ибо кто есть*

противоставший Мне? Или кто противостанет Мне и стерпит, если вся поднебесная Моя есть? Из-за него не умолчу и словом силы помилую того, кто равен ему". То есть, помилую того, кто равен кому? — Ему! Бегемоту? Левиофану? Но кто равен ему, сатане? Иов равен ему? — Всё человечество вместе взятое не пошевелит кожи левиофана. Как же Богу помиловать мир? А дело в том, что человеку сразу после грехопадения было дано враждовать со змеем и семенем его, как сказано в проклятии змею (Быт. 3:15). То есть человеку сразу после грехопадения было дано враждовать со змеем и семенем его. О первом убийце, который прямо искушался от дьявола, то есть Каину, Господь сказал: "К тебе обращение его (дьявола), и ты начальствуй (так написано) начальствуй над ним". То есть **одолевай его, — человек это может**. Иов, оставленный один на один с сатаной, выдержал вражду, — вот что он совершил, Иов, — он дьявола посрамил. Он выиграл спор, который дьявол, сатан, вёл с Богом. Так вот, Господь говорит о всех людях, которые держат брань с дьяволом: "Словом силы помилую того, кто равен ему". Что значит "словом силы"? Слово, ставшее плотью, победит сатану. **Человек может, как смог Иов, не уступать, — то есть быть равным противнику Божьему**. Тогда человек будет помилован Словом силы. Силы, то есть Крестом Господним, ибо читаем в 1 Послании к Коринфянам: *Христос распятый есть Христос Божья сила (1 Кор. 1:18)*» [1]. Согласно этому толкованию человек не пал окончательно под бременем первородного греха, но Бог провидит в нём надежду на совершение доброго выбора.

Если мы дерзнём так помыслить, то увидим, что победа, подобная победе праведного Иова, была одержана ещё раз, но уже в многократно большем масштабе — Пресвятой Богородицей, ибо Она, превзойдя праведностью всех бывших до Неё, и явив созданную Богом человеческую природу совершенно чистой от всякого произвольного греха (*несмотря на противодействие дьявола и на общую всем человекам богооставленность*), открыла путь Богу Слову в этот мир, и Тот обрёл в Ней возможность Самому разрушить дела дьявола, уже будучи человеком.

Об этой победе Бога над врагом рода человеческого хочется сказать несколько слов. В Октоихе встречаем такие слова о гневе Господа на дьявола: *«Кто этот Прекрасный, [грядущий] из Едома [з], и одеяние его обагрённое виноградом восорским? Он как Бог прекрасен, но как человек носит ризу плоти, Кровью очервённую! Воспоём же Ему, верные: "Слава силе Твоей, Господи"!»* [26, слав.: и], дополняемые страшными словами пророка Исаии: *«Кто это идёт от Едома, в червлёных ризах от Восора, ... выступающий в полноте силы Своей? ... Отчего же одеяние Твоё красно? ... "Я топтал точило один, ... Я топтал их во гневе Моём и попирал их в ярости Моей; кровь их брызгала на ризы Мои, и Я запятнал всё одеяние Своё; ибо день мщеника — в сердце Моём, и год Моих искупленных настал"»* (Ис. 63:1-4). Однако всё это, и Крестная победа Бога над сатаной, и наше спасение, стало возможно благодаря предшествующей победе человека над сатаной, а именно, — победе Пресвятой Богородицы над вражьими прилогами, над своею плотью (неукоризненными страстями), и над постигшей всё человечество смертью (богооставленностью). И в этом смысле **Её праведность** приобретает поистине грандиозную значимость во всей истории человечества, являясь центральной поворотной точкой истории от Завета Ветхого к Завету Новому. Именно в этом смысле, по мнению автора этой работы, можно считать победу прав. Иова над сатаной прообразом победы Пресвятой Девы над всем тем, что препятствовало приходу в мир Спасителя.

5. Внутреннее духовное делание Пресвятой Богородицы

Омилия свт. Григория Паламы, называемая *«Беседа на Введение во Свята Святых Пречистыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии и об Ея богоподобном образе жизни в оном месте»* является единственным из известных нам трудом, где подробно описывается внутреннее делание Пресвятой Богородицы. Святитель так описывает событие введения Её во Храм и последующую Её жизнь там: *«Неужели всё*

сбивающееся тогда не вызывало удивления — как трёхлетняя Отроковица всецело становится Предметом заботы Устрояющего лучшим Промыслом всё относительно Нее, и Сама от Себя сознательно выносит суждение между тварью и Творцом твари, и лучшую часть присуждает Лучшему, и Бога предпочитает отцу и материнским объятиям, и Божий храм и его святителя ставит выше, чем домашние радости, всё вменив за ничто, Бога же и всё Божественное поставив выше всего» [2, с. 301]. По мнению Святителя, и сама Скиния была устроена лишь ради Нее: «По причине Нее, имеющей в будущем быть местом обитания Божия, Моисей, предвидя, соорудил древнюю скинию и ради Нее уготовал священнейшие части храма, будучи научен Богом, что они являются предназначенными для Нее» [2, с. 296].

Введение Пресвятой Богородицы во Святая Святых и последующая Её жизнь в Храме, по мнению свт. Григория, есть образ молчания, духовного делания исихастов, а Её выбор есть оправдание и началоположение монашеского делания. Святитель пишет: «Тем, что Она пребывала в молчании, Она представила созерцателям значительную защиту» [2, с. 297]. О жизни же Её он пишет: «Она жила, **проводя образ жизни подвижнический, замкнутый, свободный от забот и скорби**, не причастный низменным страстям, превосходящий наслаждения мира сего, которое не бывает свободно от скорби; живя только для Бога, видимая только Богом, питаемая только Богом, хранимая только Богом, Промыслившим благодаря Ей возобитать с нами; всецело же и Сама взирая только на Бога, В Боге имея наслаждение, Богу непрестанно внимая» [2, с. 322].

И Её молитвенное заступничество о нас по свидетельству свт. Григория было присуще Ей уже в раннем отрочестве: «И видела Она эту подверженную проклятию нашу жизнь... Поскольку [же] Богоотроковица Дева слышала это, а также и видела, то, возмев жалость к общему с Ней человеческому роду и размышляя о том, каким образом могло бы быть найдено врачевство, противодействующее таковому недугу, Она немедленно решила всей душою обратиться к Богу и, взяв на Себя посольство за нас, принудить Невынуждаемого и скорее привлечь Его к нам так, чтобы Он Сам отстранил проклятие» [2, с. 323]. Таким образом, мы видим, что желание спасения рода человеческого было присуще Пресвятой Деве с раннего младенчества (ибо речь здесь идёт о событии введения Её во Храм), и было укоренено в Её тогда уже возносимых к Богу о нас молитвах.

И именно эта молитва заступничества подвигла Её к избранию особого подвижнического образа жизни, ставшего позже обычнейшим среди монахов, ищущих полноты совершенства: «Поскольку же Она не видела ничего из проявленного людьми прежде Нее, что точно указывало бы на это, то Она Сама прорубает лучший и совершеннейший путь и изобретает и Сама исполняет и передаёт последующим людям высшее делание созерцания» [2, с. 323-324]. И далее: «Стать же поистине близким Богу — невозможно, если только в процессе очищения себя мы не станем вне самих себя, ... всецело оказываясь в действии духовного чувства... Итак, Дева, ища это, ... обрела руководителя в священном молчании, которое есть ... истинное делание, путь к истинному созерцанию (богомыслию) или богозрению. Сказать же более подобающе: оно единственное является показателем того, что душа истинно здорова, ... путём созерцания человек уподобляется Богу... — путём внутренней дисциплины, построенной на молчании» [2, с. 329–336].

Далее свт. Григорий, описывая внутреннее делание Пресвятой Богородицы, делает следующее замечание относительно человеческой природы: «Богомудрая Дева не на основании природных способностей должна была стяжать особую близость к Богу» [2, с. 345]. Это утверждение не следует понимать в том смысле, что человеческая природа плоха (и об этом мы уже говорили в предыдущих главах), — ведь то, что человеку принадлежит непреложно, не может вменяться ему в заслугу, а, следовательно, и не за красоту природы была избрана Пресвятая Дева (ибо эта красота является принадлежностью всех человек). Что же тогда послужило причиной Её избрания? И

свт. Григорий отвечает на этот вопрос: Её воля, выбор Её жизни, и твёрдость этого избрания, ибо это единственное, что может удовлетворить Бога, поскольку этот выбор принадлежит не природе, но человеческой ипостаси, т. е. Самой Богородице, а следовательно, именно он и может быть вменён Ей в заслугу.

Для того чтобы сделать этот выбор, как пишет свт. Григорий, Ей пришлось прежде разобраться в Самой Себе, т. е. в действующих в Ней природных силах: «... потому Она разделила душевные способности: не встретила ли бы Она что, содействующее стяжанию общения с Богом» [2, с. 341]. И найденная Ею внутренняя природная сила, способная к такому содействию, есть по свидетельству свт. Григория Паламы, ум (дух, νοῦς), о котором он пишет: «Ум же отнюдь не является органом, но является самодовлеющей сущностью и действующей самой по себе, хотя и низводит себя к душевным мыслям и обыденной жизни» [2, с. 341].

В этой связи вспоминается один из тропарей Октоиха, написанный прп. Иоанном Дамаскиным: «Христос Бог как Ум бесстрастный и неведущий примешивается уму человеческому, — ибо ум [наш] есть посредник между естеством божественным и плотью дебелю. Умом же Христос и всему мне непреложно соединяется: да спасение всему мне падишему подаст, Распинаемый!» [27, слав.: к; другой перевод: л]. Т. е. в человеческом естестве именно ум есть посредник между Богом и человеком. Те же самые слова находим в книге прп. Иоанна «Точное изложение Православной Веры»: «Бог Слово, желая восстановить то, что было по образу Его, стал человеком. А что было по образу, если не ум? Итак, неужели, пренебрегши лучшим, Он воспринял худшее? Ведь ум находится в середине между Богом и плотью: плотью, как живущий вместе с нею, а Богом, как образ Его. Итак, ум соединяется с умом, и ум служит посредником между чистотой Божией и грубостью плоти. Ибо если Господь воспринял душу, лишенную ума, то Он воспринял душу бессловесного животного» [15, с. 273], — это о Христе. Но именно так свт. Григорий Палама говорит и о Пресвятой Богородице: «**Вождя — ум — явив покорным Богу, ... Она ... посвящается Богу** словно одушевлённый царский трон, ... весь скреплённый добродетелями, приличествующими воссесть не Нём такому Великому Царю» [2, с. 294].

Духовная жизнь Пресвятой Богородицы протекала, как пишет об этом Святитель, следующим образом: «От самого барьера жизни отвергнув их ("присущие плоти познания" [а]), **Всенепорочная ушла из людской среды и, бежав от достойного порицания уклада нашей жизни, избрала для Себя невидимый для всех образ жития** в святейших частях храма, находясь в которых, освободившись от всяких связывающих уз и отряхнув всякие связи и став выше сострадания к Своему собственному телу, **Она собрала ум к сосредоточенности в самом себе и вниманию и непрестанной божественной молитве.** И благодаря этому, будучи всецело в обладании Самой Себя и став выше разнообразной свалки помыслов и просто всяких впечатлений, **Она проложила новый и неизреченный путь в небеса, который я назову — умозрительное молчание.** Предав сему ум, взлетает выше всякой твари, и ... **видит славу Божию, посвящается в Божественную благодать,** которая совершенно не поддаётся чувственному восприятию» [2, с. 343–344]. Таким образом, мы видим, что избрание Пресвятой Отроковицей этого образа жизни ведёт Её к единению с Её Создателем и Женихом и призывает на Её жизнь Божественную благодать, о чём уже говорилось в предыдущих главах.

Причина Её успеха в духовном делании (которого она, по свидетельству свт. Григория, является и основоположницей, ибо, как он пишет, Она есть первая, кто проложил этот путь), и Её избрания в деле Воплощения Сына Божьего и, через это, спасения всего человечества является любовь — **любовь Божией Матери к Богу,** присущая Ей, по свидетельству свт. Григория, от самого рождения. Он пишет: «Кто возлюбил Бога больше, чем ныне восхваляемая нами? Кто же больше, чем Она, был

возлюблен Богом? Какое же иное творение — чище Её, или — наравне с Ней, или — приближается к Ней?» [2, с. 346]

И именно здесь, в этой точке богословского созерцания, аскетический аспект (являющийся предметом и нашего рассмотрения) переходит у свт. Григория в христологический аспект. Он пишет: «Поэтому, в высочайших созерцаниях достигнув высочайших совершенств, и этим путём единственная из всех от века бывших людей соединившаяся с Богом и уподобившаяся Ему, **Она исполнила это чудесное посольство, предпринятое ради всех нас, и в Своем лице привела его к успешному концу; ... Не только Она стала по подобию Божью, но и Бога соделала по образу человека; не только увидев Его, но и бессеменно носив Его во чреве и родив непостижимо**» [2, с. 346].

Таким образом, жизнь Пресвятой Богородицы была воистину подвижнической, и не просто подобной практике монашествующих христиан в последующие века, но и превосходящей их, ибо Она сумела сохранить чистоту ума и сердца с раннего младенчества, ещё не имея в Себе очищающей благодати Крещения. Нам кажется, что данная омилия свт. Григория является вершиной православной мариологии, ибо нигде более так подробно не описаны Её подвижническая жизнь и внутреннее делание, доступные через это описание для подражания тем, кто всем сердцем взывает Бога и отринуется ради Него от всех земных благ.

6. Встреча Бога и Пресвятой Девы через Её святость: учение о божественной благодати и значимость его для учения о Богородице

Ранее уже обсуждался вопрос о роли благодати в жизни Богородицы, однако мы не определили, что в православном вероучении именуется благодатью. Тем не мене, как кажется, простое уточнение терминов могло бы пролить свет и на учение о Богородице.

Исчерпывающий обзор по этому вопросу содержится в одной из работ митр. Сергия (Страгородского). Приведём оттуда несколько цитат: «*Основное расхождение Православия от католичества ... весьма определенно обнаружилось в известных спорах паламитов с варлаамитами. Паламиты (православные) понимали энергию (воздействие Божие на тварь, и на человека, в частности) именно как непосредственное, так сказать личное, действие Божие. Поэтому энергию они прямо называли Богом. Между тем варлаамиты (западники), исходя из мысли о непостижимости Божества, видели в энергии явление тварного мира и приписывали ей **отдельное от Бога тварное бытие**. Прилагая это основное начало к учению о Таинствах, получаем: **благодать есть энергия Божия**. ... У католика всё ясно и определено. Благодать Божия есть сила, исшедшая от Бога, ... следовательно имеющая уже отдельное от Бога бытие*» [30, с. 76].

Это разделение понятий *сущности* Божества и Его *энергий* важно для понимания возможного характера взаимоотношений Бога и Богородицы. Л. А. Успенский пишет: «По учению св. Григория, **сущность и энергия — это два аспекта бытия Божия, и само имя Бог относится как к сущности, так и к энергии; один и Тот же Бог и пребывает непостижимым по Своей сущности (природе), и всецело сообщается по Благодати**» [32, с. 192]. Свт. Григорий Палама пишет: «**Боготворящий дар Духа — не сверхсущая Божия сущность, а боготворящая энергия сверхсущей божественной сущности**» [4, с. 298].

Иными словами, **благодать Божия не есть что-то**, она не обладает собственной сущностью и не мыслима вне Бога. Согласно пониманию и терминологии паламитов, благодать есть Сам Бог, знаемый нами в Своих действиях. То есть, Бог в Своей непостижимой и недоступной никакому опыту сущности познаётся нами в Своих действиях (*божественных энергиях*) и, следовательно, в этом узком смысле, Он доступен нам к восприятию. Он (*используя антропоморфные символические понятия*) как будто "обнимает" нас Своими руками, проявляя о нас всяческую заботу и попечение, и, будучи всеильным, всё соделывает к нашему благу, **не имея нужды в дополнительных промежуточных сущностях**, но Сам неведомо и непостижимо, **непосредственно** устрояет всё одним мановением Своей руки. Это вот Его действие, этот Его акт заботы о нас и есть

благодать Божия — это Он Сам, действуя как сущность, из Своей сущности познаётся нами в Своих действиях (*энергиях*) — в известной нам Божественной благодати.

Как это может быть связано с учением о Пресвятой Богородице? Если вспомнить учение западной церкви о благодати, то для католического сознания дар благодати будет значить, что Бог дал Деве Марии *нечто* исшедшее от Бога, нечто в этом своём исхождении уже отделившееся от Него, — и они спешат определить, что именно: в данном случае это *непорочное зачатие*. Для православного же богословского сознания отсутствует сама необходимость в подобном определении, ибо благодать Божия и Божий дар Пресвятой Богородице есть больше чем непорочное зачатие, — ибо это Он Сам, принятый Ею ещё до Воплощения как Сопутствующая Её очищению благодать Божия, и на протяжении всей Её жизни известный Ею через эту благодать (действие), незримо, непостижимо, но явственно и известно.

Вспомнив учение о синергии, мы сможем дать и имя тому плоду, который принёс этот дар — святость и праведность жизни Пресвятой Девы. Как уже обсуждалось в нашей предыдущей работе [29, с. 165], вся аскетика христоцентрична, ибо подвижник желает соединения с Богом, — но и вся христология антропоцентрична, ибо Бог желает не славы Себе, а славы и спасения (исцеления) человеку. Спасение же и исцеление касаются, прежде всего, человеческой воли. Спасение человека не есть только подвиг, и не есть только поклонение — это прежде всего встреча с живым Богом, и где эта встреча состоялась, там состоялось и спасение.

Следует также отметить, что благодать Божия сопутствовала освящению не Одной лишь Пресвятой Богородицы, но всех ветхозаветных праведников, взывавших Господа. Об этом пишет свт. Григорий Палама: «...*Дева происходит от плоти и семени Адама, от Неё же по плоти Христос, но Духом Святым этот род многообразно был свыше очищаем, когда совершалось избрание в роду согласно достоинству...*» [3, с. 395]

Таким образом, православное учение о благодати Божией устраняет разрыв между Богом и ищущим праведности человеком, ибо благодать Божия есть не исшедший и отделившийся от Бога дар, но есть Сам Бог, таинственно Сам осуществляющий опеку о Своих избранниках, ибо «*во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему*» (Деян. 10:35). В отношении к Богородице это значит, что в православном богословии нет никакой необходимости придумывать новые "промежуточные" дары Ей от Бога в деле Её приготовления к Воплощению Бога Слова, такие, к примеру, как непорочное зачатие, ибо участие благодати в деле Её избрания значит участие в этом Самом Боге, не имеющего нужды в опосредующих сущностях, но могущего непосредственно и без всяких посредников вмешиваться в судьбы человеческие и в сопутствующие им обстоятельства.

7. Подвиг любви Пресвятой Богородицы

Однако не одной лишь волей определяется победа человека, ибо есть сила, превосходящая силу свободной воли, — любовь. Свободная воля человеческой природы, о которой писал прп. Максим Исповедник в своём диспуте с монофилитами, имеет вектор к выбору добра, определённый логосом её троса и заданный Богом в самом акте творения. Свободная гномическая воля "отслаивается" от природной в том случае, если её выбор не соответствует выбору природному, — и это беда человеческого существа, отделяющая нас от Бога и носящая в аскетике название "тление воли". Что же задаёт вектор гномической воле, отрывая её от воли природной? Ответ прост: это похоть и красоты мира сего: «...*каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью...*» (Иак. 1:14, 15), «...*всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская...*» (1 Иоан. 2:15–17).

Похоть не есть воля, она лишь направляет волю, оформляя её выбор. Однако и желание Бога остаётся почти в каждом из нас, задавая свободной воле иной выбор, — и

начинается война: «...не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю» (Рим. 7:15–24).

Следовательно, свободная воля направляется к Богу лишь по чувству "реминисценции", — смутному воспоминанию о Рае и о Боге, — и одной этой силы не достаточно ни для какого человека, чтобы победить грех, — включая и Пресвятую Богородицу. Ветхий Адам лишь в силах оплакивать своё прежнее состояние, «горько рыдая и вопия: увы мне, раю, раю мой прекрасный» [18].

Даже сегодня, в новозаветное время, некоторые богословы отрицают возможность достижения совершенной чистоты для большинства христиан. К примеру, прот. Вячеслав Рубский говорит о «практической невыполнимости заповедей Нагорной проповеди в духе перфекционизма» [28, с. 66].

Но в этой же работе о. Вячеслав даёт ответ и на то, что именно делает человеческую праведность практически невозможной. Он пишет: «Главным объектом внимания подвижника становится грех...» [28, с. 111] И здесь о. Вячеслав совершенно прав: если целью аскетики становится сама праведность, то подвижник обречён на поражение, ибо победа над грехом есть Сам Христос, — и она никак не заключена в силе свободной воли. Даже если подвижник и достигает своей мнимой цели, то он достигает не той цели, которую нам положил Христос. Напомним, что сам грех есть "попадание мимо цели, промах", по-гречески *ἄμαρτία*. Следовательно, даже победа над грехом может стать грехом (промахом), как видно, к примеру, в Арие, о котором пишут, что он был строгим подвижником: «В личной жизни Арий придерживался строгого аскетизма. Он был кумиром многих своих прихожан» [7, с. 68]. Итак, не сила свободной воли освобождает подвижника от греха. Но тогда какая сила?

Как победила грех Пречистая Дева? Какой силы исполнилась Её свободная воля, что Она смогла вовсе отвергнуться того, чего ветхозаветный человек отвергнуться не мог? Ответ один единственный — сила любви.

Любовь может победить зло там, где свободная воля даёт сбой. Более того, в противопоставлении воли и любви можно усмотреть более общее противопоставление: закона и благодати. Те, кто ищут праведности силой одной воли, ищут праведности для себя (даже если они и хотят угодить Христу), а те, кто мотивом своего выбора имеют любовь, отрекаются от себя ради Другого, и ищут праведности не самой в себе, а потому что это приятно Возлюбленному. Прп. Иоанн Лествичник пишет следующее: «Чистота есть возделанный дом Христов, и земное небо сердца. <...> Чист тот, кто (плотскую) любовь отражает любовью (божественною), и телесный огонь угасил огнём неведущим» [17].

Ищущие Бога от любви к Нему актуализируются в диалоге, выходят из себя в событие с Богом. Ищущие праведности для Бога по другим мотивам замыкаются в себе и редко достигают того, что они ищут, ибо победа над грехом требует сверхъестественного действия, — а оно, как известно из учения свт. Григория о божественных энергиях, и есть Сам Господь Иисус Христос: «Не оставлю вас сиротами; приду к вам» (Иоан. 14:17-21). Поэтому любовь важнее чем воля, и любовь сама становится нашей волей, когда человек выходит из себя и отдаёт себя Господу, — и в Богородице это было в обилии.

Итак, без любви никто не увидит Господа. Таким образом, православное учение о любви Богородицы к Богу связана и с аскетикой, и свидетельствует о том, что невозможно победить страсти, если положиться на одну силу воли — эта сила не способна преодолеть грех, и она есть человеческая сила, испытанная в Ветхом Завете и оказавшаяся негодной: «...мы знаем, что закон духовен, а я плотян, продан греху» (Рим. 7:14).

Вернее, в своих предельных выражениях эта сила может победить грех, иначе Закон Моисеев вовсе бы не имел силы, но мы не знаем других победителей в этой битве кроме Пресвятой Богородицы и Иоанна Крестителя, и то, они не смогли изменить онтологического статуса человеческой природы. Но именно любовь к Богу, именно она

делает нас богами, и именно она изменяет онтологический статус человека из "дома заброшенного" в "дом заселённый, дом в котором живут".

Ап. Иоанн писал: *«Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь»* (1 Иоан. 4:8). Лишь облакаясь в любовь мы сами становимся богами, — и тогда в Нём и через Него к нам приходит праведность, которая превыше естества, которая пожигает всякую нечистоту, — именно в любви становится легко победить грех.

Стремясь же угодить Богу своей праведностью, мы уподобляемся Каину, который принёс Богу в дар труды от своих рук, но жертва его не была принята. Дар Каина, дар праведности — это дар человеческий. И дело не в том, угодна праведность или не угодна Богу, а дело в том, что она не способен ничего изменить в человеке. Она свидетельствует о человеке, как о великом, и это величие ищет подтверждения своего достоинства в ответной любви Божией, — в заслуженной любви. Но Сам Бог ищет не достойных, а ищет возлюбивших Его, — и поэтому Он принимает дар Авеля, который особо и не трудился, но зато принёс ему дар всеожжения, который символизирует жертву, — в данном случае можно говорить об обоюдной жертве, — жертве отречения от себя и, конечно же, предсказательно Крестной Жертве Иисуса Христа, — но в обоих случаях жертве любви, а не достоинства.

Мы, говоря с Апостолом: *«От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас ... праведностью, ... чтобы было, как написано: хвалящийся хвалится Господом»* (1 Кор. 1:30, 31), как раз и свидетельствуем о том, что только исполняясь Им человек достигает действительной праведности, и только Он Сам Собою совершает праведность, — исполняет нас ею, — сверхъестественно, через Самого Себя. Праведность — это плод любви, а не плод стараний. Человеческая праведность — это плод стараний, но абсолютная чистота — это плод жертвы Христовой, — это плод супружеских отношений с Господом.

Прот. Вячеслав Рубский даёт в своей книге чудесное определение человеческого "я": *«Человеческое "Я" — субъект блуждающего в мире одиночества сознания»* [28, с. 108], — "я", оторванного от Бога и замкнутого на себе эгоиста, полагающего Бога в основание своего благополучия, но не видящего себя как раба Божьего, — не слугу Его, и не того, кто принимает образ невесты Христовой. Точнее, того, кто принимает этот образ, но в современном эмансипированном контексте богообщения, — где действует то, что архм. Иоаким (Парр) в одной из своих проповедей называл "мирской троицей": «я, мне, моё».

Греческий богослов Христос Яннарас пишет: *«По грехопадению "человек существует уже не как личность, чья жизнь ипостазирована в отношениях любви, но как природный индивидум, как экзистенциальная монада, живущая лишь за счёт собственных сил и энергий, собственных функций, присущих твари"»* [35, с. 124]. Это и есть описание современного человека, чья проблема так точно описана о. Вячеславом, — вне божественной любви он существует как не-личность.

Но Сам Бог и есть Любовь (1 Иоан. 4:8), и Его Личность реализуется именно как любовь: *«Только личность и только в акте свободы способна реализовать свою жизнь как любовь»* [35, с. 73].

Следуя логике определений Х. Яннараса, можно сказать, что личность (человеческая личность) и есть любовь. Всякое определение субъекту или предмету даётся через те действия (энергии), которые он совершает. Какое действие характеризует наиболее точно Бога? «Бог есть любовь», — таков должен быть ответ. А какое определение можно дать человеку, созданному по образу и подобию Божьему? Не тот же ли самый? — человек есть любовь. Она (любовь) может быть искажённой, или вовсе потерявшей свой первоначальный облик, но в любом случае человек, созданный, чтобы быть с Богом, есть в первую очередь любовь — и именно она, растворяя его "я", делает его личностью и дарует ему приснобытие в ответной любви Возлюбившего нас.

Как человек достигает любви, как он может её сподобиться? Думается, для этого надо поверить, что Бог есть, — это первое и непреложное условие, ибо «*без веры угодить Богу невозможно*» (Евр. 11:6). И далее надо своей верой обнять Бога, — чтобы Он стал дыханием нашей жизни, чтобы Он стал действительностью в нашей жизни. Надо войти в со-бытие с Ним, в созерцание, в видение Его. И дальше дыхание жизни, дыхание познания Его, дыхание созерцания согреют душу сами собой, — если только не оставим Его.

Труд этот требует самоотверженности и жертвы, — отречения от себя. «*Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живёт во мне Христос*» (Гал. 2:19, 20), — говорит ап. Павел. Это и есть жертва любви — если я и живу, то живу для Христа и Христом: «*Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас?*» (2 Кор. 13:5), «*А если Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив для праведности*» (Рим. 8:10). А если мы любим Его, то мы теперь дети Божии: «*Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими*» (1 Иоан. 3:1, 2)

И тогда всё наше мирское бытие становится не-бытием, всё перестаёт иметь значение, так же как и для любящего юноши перестаёт иметь значение всё сущее, пока он не достигнет своей возлюбленной, — как и написано в Песне Песней.

Любовь проста и доступна для тех, кто не цепляется за своё "я", — для тех, кто «нищ духом». Любовь же для гордых становится тяжёлым бременем, — практически невозможным, — и из редких встреч со Господом они спешат поскорее возвратиться в блестящее бытие своего "я".

В начале библейской истории написано о древе познания добра и зла. Но известно, что онтологически зла нет, а добро — это Сам Бог. Соответственно, древо познания добра и зла — это древо познания дуализма бытия с Богом, и одновременно бытия без Бога, — которое человек и выбрал в своём грехопадении, — и теперь он может возвращаться к Нему лишь в редкие моменты озарений. Древо же Жизни — это древо познания только добра, то есть только Бога. О нём в богослужебных текстах часто читаем, что оно же есть древо Креста — то есть жертвы. Древо Жизни требует самоотверженности. Те, для кого жертва собственного "я" не является препятствием, могут питаться от этого древа; те же, для кого само-бытие ценно, непременно будут под покровом ночи возвращаться и срывать плоды с древа познания добра и зла, вновь и вновь возобновляя автономность небытия своего "я".

Богородица навывкла различать добро (бытие) и зло (небытие) и избрала питаться только от плодов с Древа Жизни, — то есть от жизни со Своим Сыном и Богом. Свт. Димитрий Ростовский пишет: «*Опять спрошу: Та раба Господня какими степенями заслужила Себе царскую честь, какими ступенями возшла до столь великого достоинства ... на то, чтобы стать дочерью Богу Отцу, возшла любовью*» [9, с. 145–146].

Когда Он здесь рядом, то как Его не любить?! От Бога нас отчуждает забвение о Нём. Само забвение и есть нелюбовь — именно так человек узнаёт, что не любит Его, — когда забывает Его. Когда же отвращается от забвения, — тогда узнаёт, что любит Его.

Свт. Филарет пишет, что есть три последовательные силы, которые ведут нас к Богу: «*Есть послушание любви, послушание страха, послушание веры. В начале человек, как сладкою пищею, питался послушанием любви к Богу всеблагому и всесовершенному. Но после того, как эту блаженную жизнь он отравил вкушением запрещенного, ему нужно, как врачевство, иногда не без горечи, употреблять послушание страха пред Богом — праведным Судиею; и потом послушание веры в Бога и Христа — Помилвателя, Исцелителя и Спасителя; дабы наконец по мере исцеления, вновь питаться сладкою и бессмертною пищею — послушанием любви*» [33, с. 110]. Но первые два послушания ещё эгоистичны: любовь к себе, — это то, с чего человек начинает свой христианский путь. Такая любовь ещё несовершенна, и о такой любви в нас Святитель пишет, как бы укоряя нас: «*...любезное им они любили чрезмерно и паче Бога, хотя сами того не замечали; что*

дети, супруг или супруга, честь, слава, имущество — были идолы их сердца. Что же было делать Сердцеведу и душелюбцу Богу, как разве отнять идол, исторгнуть хотя болезненно неправильную любовь из души, которую Он хочет наполнить Своею Божественною любовью? Он любит, милосердует, очищает, врачует, приготовляет к блаженству; а мы смотрим и говорим: как Он тяжело посещает!» [33, с. 142]

Такая любовь несовершенна, ибо она содержит в себе интерес к собственной персоне. Испытала искушение такой любовью и Пресвятая Богородица. Свт. Иоанн Златоуст в своём комментарии на евангельский рассказ о Кане Галилейской пишет: *«И там Он сделал упрёк Матери Своей, Которая безвременно просила Его, и, однако же, не отказал Ей, — упрёком врачюя немощь Её, исполнением просьбы показывая любовь Свою к Матери. Так точно и здесь, с одной стороны, Он врачевал недуг тщеславия, с другой — воздал должную честь Матери, хотя требование Её было и неуместно» [16, с. 706].* Свт. Филарет Московский находит лучшее объяснение этому эпизоду. По его мнению, Спаситель удерживает Свою Мать от весьма тонкого искушения, а именно от преобладания действия Её материнской любви над любовью к Богу. Учит Её при этом через Свой Собственный пример: *«...надлежало Господу Иисусу когда-нибудь в земной жизни Своей делом явить, как любит Он земную Матерь Свою совершенно, только не паче Отца Своего Небесного, и как сыновнюю по человечеству любовь приносит в жертву делу Божию Им совершаемому» [33, с. 56].* Материнская любовь не может быть грехом (и в этом смысле толкование свт. Филарета предпочтительнее толкования свт. Иоанна Златоуста), но человеческая любовь может воспрепятствовать делу Божьему. Вспомним подвиг матери мучеников Маккавейских Соломонии, или же пример противоположной любви, когда ап. Пётр просил Христа: *«Будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!»*, и Спаситель ответил ему: *«Отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (Матф. 16:22,23).* И о грехопадении наших прародителей свт. Игнатий Брянчанинов пишет: *«...ветхий Адам увлёкся нежностью к ветхой Еве и в этом увлечении преступил заповедь Божию...» [12, с. 55].*

Так и свт. Филарета, истолковывая вопрос Спасителя к Пресвятой Богородице *«Что Мне и Тебе, Жено?» (Ин. 2:4)*, даёт на эту проблему простой и ясный ответ: причина строгости, с которой Спаситель обращается к Своей Матери, заключается в том, что Христос удерживает Пресвятую Богородицу от преобладания в Ней земной материнской любви над любовью к Богу.

Когда же человек вырастает из любви к себе, и из любви земной, — к своим родственникам, имеющим корни не в Боге, а в привязанностях, — он приступает к любви божественной. Ибо есть и другая любовь, которая уже не для себя, — и только через неё человек может сподобиться благодатного дара праведности. И эта любовь оставляет всякие земные привязанности, и уже даже не ищет награды за свои подвиги. Прп. Николай Кавасила пишет об этом: *«...Дева воспламенилась в душе Своей столь дивной любовью к Богу, не будучи предуведомлена ни о чём из того, что с Ней должно будет произойти и в чём надлежало участвовать только Ей одной, но лишь на основании тех общих даров людям свыше, которые были или уже даны, или обетованы на будущее. Как Иов вызывает восхищение не столько из-за того, что терпеливо переносил удары, сколько из-за того, что (делал это), ничего не зная о будущем воздаянии за испытание...» [23, 355]* Он же выводит из этой любви и христологический аспект: *«И если ничто из того, что может сделать Матерью Бога, не ускользнуло от Девы, и Она столь сильную к Нему стяжала любовь, едва ли мог Бог не ответить равносильным воздаянием и не сделаться Её сыном» [23, 358].*

Этот огонь любви пожигает собственное "я", и она же призывает любовь Христову на нас. Свт. Димитрий Ростовский пишет: *«...Пречистая Дева больше всех Святых (бывших, настоящих и будущих) пламенной любовью возлюбила Бога. Потому и Бог возлюбил Её больше всех...» [9, с. 157].*

И только такая любовь способна поглотить грех в нас, ибо сам себя человек очистить не может, но Бог силен очистить нас. Свт. Филарет пишет: *«По той мере как свет от Солнца правды умножается в уме человека — согревается и воспламеняется его сердце; любовь Божественная изгоняет из его сердца самолюбие, попадает в нём терние плотских пожеланий, очищает, упраздняет его от греховных засорений, и чрез то привлекает в душу новый свет. Сияние этих неточных даров Духа образует огненный язык, изрекающий закон Бога Слова в сердце человека (Пс 36,31), воображающий в нём Христа (Гал 4,19), совершающий возрождение человека в жизнь духовную, святую»* [33, с. 158].

Прав. Николай Кавасила пишет, что она победила грех любовью: *«Любовью к Богу, крепостью души, прямою стремления и величием разума Она обратила в бегство всякий грех и установила победный трофей, с которым ничто не сравнится»* [24, с. 326–327]. Так и в Апостоле написано: *«...да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долготы, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею»* (Еф. 3:16-19). На этом мы заканчиваем данную статью. В заключение можно сделать следующие выводы.

Выводы

1. Богородица в совершенстве склонилась Своей волею к исполнению воли Божественной, преодолев тем разделение между Богом и человеком. Она не знала личного греха, и пребывала в полном смирении перед Богом.

2. Подвиг Её жизни с раннего детства заключался в созерцательном молчании, хранении ума, и в заступничестве за весь род человеческий, но главным образом — в Её беспримерной любви ко Господу.

3. Её встреча с Богом состоялась ещё до Воплощения Сына Божия в сопутствующей Ей Божественной благодати (*именуемой исихастами Самим Богом*) и имела своим плодом Её исключительную праведность.

Список использованной литературы

1. Авдеенко Е. А. Книга Иова в греко-славянской и еврейской Библии. Стенограмма радиопередач. <http://avdejenko.ucoz.ru/iov.xhtml> (Аудио: <https://youtu.be/-nqjwXpZaxc?t=5h50m33s>)
2. Григорий Палама, свт. Беседа на Введение во Свята Святы Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии и об Ея богоподобном образе жизни в оном месте // Святитель Григорий Палама. Омилии. Самара: Самарский дом печати, 2008. Т. 2. С. 278–350.
3. Григорий Палама, свт. Беседа, произнесенная в Неделю, Отец, говорящая о родословной по плоти Господа нашего Иисуса Христа и о в девстве родившей Его Приснодеве и Богородице // Святитель Григорий Палама: Омилии. Самара: Самарский дом печати, 2008. Т. 2.
4. Григорий Палама, свт. Триады в защиту священнобезмолвствующих. (Ш.1.34). М.: Канон. 1995.
5. Григорий Синаит, прп. Творения. Весьма полезные главы иже во святых отца нашего Григория Синаита, расположенные акростихами. М.: Новоспасский монастырь, 1999.
6. Давыденков Олег, свящ. Догматическое богословие. М.: Изд. ПСТГУ, 2014.
7. Дворкин А. Л., проф. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2006.
8. Диадок, блаж. Подвижническое слово, разделенное на сто глав деятельных, исполненных ведения и рассуждения духовного. Слово 81 // Добротолюбие: дополненное.

- В 5 тт. / В русском переводе святителя Феофана, Затворника Вышенского. Том III.: Сибирская Благовонница; Москва; 2010. Том III.
9. Димитрий Ростовский, свт. Сочинения Святаго Димитрия, Митрополита Ростовского. Часть третья, содержащая в себе поучения на разные праздничные дни. М.: Синодальная типография, 1848. (перевод со старорусского сделан автором)
 10. Евдокимов П. Н. Женщина и спасение мира. О благодатных дарах мужчины и женщины. Минск: Лучи Софии, 2009.
 11. Зарин С. М. Аскетизм по православно-христианскому учению. Киев: Изд. имени свт. Льва, папы Римского, 2006.
 12. Игнатий Брянчанинов, свт. Учение Православной Церкви о Божией Матери. М.: Православный приход. 2006.
 13. Иерофей (Влахос), митр. Православная психотерапия. М.: Свято-Троицкая лавра, 2006.
 14. Иоанн Дамаскин, прп. Второе похвальное слово на всечестное Успение Пресвятой Богородицы // Творения Преподобного Иоанна Дамаскина. М.: Мартис, 1997. С. 275–293.
 15. Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение Православно Веры. // Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Источник знания. М.: Индрик, 2002.
 16. Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Матфея. Книга первая. М.: Сибирская благовонница, 2016.
 17. Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Репр. воспр. изд. 1908 г. (М.). М.: Троице-Сергиева Лавра, 1991.
 18. Иоанн (Снычѳв), митр. Акафист покаянный, составленный по Великому канону прп. Андрея Критского. М.: Артос-Медиа, 2007.
 19. Киприан (Керн), архим. Антропология Св. Григория Паламы. Киев: Изд. Имени Льва, папы Римского, 2006.
 20. Лосский В. Н. Всесвятая // Хрестоматия по сравнительному богословию. М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2005. С. 583–597.
 21. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. Сергиев посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012.
 22. Максим Исповедник, прп. Вопросыответы к Фалассию. М.: Сибирская Благовонница; Нижегородская духовная семинария, 2019.
 23. Николай Кавасила, прав. Слово на Благовещение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии // Николай Кавасила. Христос. Церковь. Богородица. М.: Изд. Храма святой мученицы Татианы, 2007. С. 345–361.
 24. Николай Кавасила, прав. Слово на преславное Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы // Николай Кавасила. Христос. Церковь. Богородица. М.: Изд. Храма святой мученицы Татианы, 2007. С. 318–345.
 25. Николай (Могилевский), митр. Тайна души человеческой. Святоотеческое учение о борьбе со страстями. Санкт-Петербург: Библиополис, 2007.
 26. Октоих, 1 тропарь крестовоскресного канона утрени, 1 глас, 4 песнь.
 27. Октоих, 1 тропарь крестовоскресного канона утрени 1 глас, 6 песнь.
 28. Рубский, В., прот. Православная духовность: перезагрузка. М.: Никея, 2021.
 29. Селезнѳв К. В., диак. Святость Богородицы // Святой благоверный князь Александр Невский — 800 лет на страже России. Материалы XII Международных Александроневских чтений. Псков, 2021. С. 164–175.
 30. Сергей (Страгородский), митр. Значение апостольского преемства в инославии // Хрестоматия по сравнительному богословию. М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2005.
 31. Служба Успению Богоматери, 2 тропарь 1 песни 1 канона утрени.
 32. Успенский Л. А. Богословие Иконы. М.: Паломник, 2001.
 33. Филарет Московский, митр. Слава Богоматери. Джорданвилль: Свято-Троицкий Монастырь, 1994.

34. Флоровский Г. В., прот. Византийские Отцы V-VIII веков. Минск: Изд. Белорусского экзархата, 2006.
35. Яннарас Христос. Вера Церкви. Введение в Православное богословие. М.: Центр по изучению религий, 1992.

Примечания

- а. Пояснение вставлено автором статьи.
- б. По всей видимости, под "Своим рождением" имеется в виду Рождество Христово.
- в. Под "благодатью" здесь блаж. Диадок имеет в виду благодать Крещения
- г. Прилог.
- д. "Победная почести" (слав.), в греческом тексте стоит βραβεῖον ("почесть, награда"), — в этом смысле наградой за победу над грехопадшим естеством, который Пресвятая Дева наследовала от Адама, Ей (и нам грешным) было Рождество Христово.
- е. Имеется в виду смерть Пресвятой Богородицы, — по мысли прп. Иоанна Богородица, будучи совершенно безгрешной, могла избежать естественной смерти, но не избежала её, чтобы ни в чём не превзойти Своего Сына.
- ж. Слав.: *«Победная почести взяла еси на естество, Чистая, Бога рождши, обаче же, подобаяйся Творцу Твоему и Сыну, паче естества повинувшиися естественным законом. Темже умерши, с Сыном востаеши, вечнующи».*
- з. Эдом и Восор — языческие города, в данном контексте — символ твердынь диавола, разрушенных Крестной Смертию Спасителя.
- и. Слав.: *«Кто Сей красен из Едома, и Сего очервление ризное, от винограда восорска, красен яко Бог, яко человек же, кровию плоти ризу очервлену нося; Емуже поем вернии: слава силе Твоей Господи».*
- к. Слав.: *«Ум сый безстрастен и невестествен, примешается Христос Бог человеческому уму, ходатайствующему Божественным естеством, плоти же дебельством, и всему мне непреложен весьма соединися: да спасение всему мне падшему подаст распинаемь».*
- л. Перевод иером. Амвросия (Тимрота): *«Христос Бог, будучи бесстрастным и невестественным умом, приобщается уму человеческому, посреднику между Божественным естеством и плотию вещественной, и со всем во мне неизменно весь соединяется, чтобы всему мне, падшему, распятием подать спасение».*
<https://azbyka.ru/bogosluzhenie/oktoih-voskresnyj-glas-1/>

Малое предпринимательство в сфере туристско-экскурсионной деятельности как фактор развития региона (на примере Псковской области)

*В. Н. Сергиенко,
Псковский государственный университет*

Аннотация: Малое предпринимательство в сфере туристической деятельности является отраслью, которая оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие Псковского края, который обладает уникальными памятниками истории и артефактами культуры.

Ключевые слова: культура, туристско-экскурсионная деятельность, туризм, малое предпринимательство, развитие региона.

Туристическая и экскурсионная деятельность считается важнейшим фактором современного экономического развития в большинстве стран мира. Современный динамичный мир невозможен без и вне развития туристической деятельности, поскольку это способствует большей открытости экономики и общества. Она оказывает весьма значительное влияние на экономику региона благодаря таким положительным факторам: способствование притоку валюты в регион; создание новых рабочих мест; повышение уровня культурного и социального развития населения; развитие инфраструктуры. Во многих странах туристический бизнес играет одну из ключевых ролей в экономике. Таковым он становится и в нашей стране. В России туризм все больше становится активно развивающейся отраслью.

Последние несколько лет туристско-экскурсионная деятельность в России развивается быстрыми темпами и достигает высокого уровня. Ежегодно возрастает количество туристов и появляются новые туристско-экскурсионные маршруты. Однако, как показывает отечественная практика, вклад туризма в национальную экономику пока явно недостаточен, и это обусловлено в первую очередь неразвитым туристским потенциалом большинства регионов России, а также недостатками существующей системы управления туристским предпринимательством на региональном уровне.

Направление туристских потоков в современной России охватывает все больше различных регионов. Общеизвестно позитивное влияние туризма на экономику региона, но, несмотря на очевидные выгоды, далеко не все регионы России способны в полной мере использовать свои историко-культурные и ландшафтные ресурсы для привлечения туристов и стимулирования развития региональной экономики. Поэтому появилась объективная необходимость перенести центр ответственности в решении проблем развития туризма на региональный, и особенно, на местный уровень, где эта деятельность наполняется реальным содержанием и гибко привязана к условиям той или иной территории, с учетом имеющихся ресурсов и возможностей для развития туризма.

Несмотря на сложившиеся сложности, вызванные эпидемиологической ситуацией в 2020 году, туристско-экскурсионная деятельность и на сегодняшний день является динамичной и прибыльной сферой в экономике Псковщины.

На сегодняшний день туристско-экскурсионная деятельность однозначно понимается как выгодная сфера предпринимательской деятельности. Туризм относится к высоколиквидной отрасли, то есть отрасли с быстрой отдачей. Это — бизнес, который включает в себя производство всех видов услуг, направленных на удовлетворение потребностей и интересов различных групп туристов. Как на федеральном уровне, так и на региональном идет поиск эффективных форм работы путем расширения сферы предложения новых услуг и углубление его специализации, осуществляется разработка и освоение создание новых туристских комплексов.

Система управления развитием туризма не является обособленной, она представляет собой часть общей региональной системы управления экономикой и социальными процессами [3]. Вопросы предпринимательской деятельности в сфере туризма представлены в экономической литературе достаточно хорошо.

В частности, теоретические основы и условия развития предпринимательской деятельности в сфере туризма раскрываются в работах В. И. Хабарова, А. В. Бандурина, В. В. Дика, О. А. Старовойтенко, М. Н. Дмитриева, М. Н. Забаевой, Е. Н. Малыгиной и других. Практическая направленность исследована в работах А. С. Кускова, О. Д. Терехова, М. А. Наумовой, С. А. Севастьяновой, А. Д. Чудновского.

Многие регионы России обладают значительными потенциальными возможностями развития различных видов туризма (рекреационного, экологического, водного, круизного, культурно-познавательного). Несмотря на государственную поддержку в форме различных программ, а также интересы бизнеса, качественного прорыва на региональном уровне в данной сфере пока не произошло.

Природные, культурные и исторические объекты, которыми обладают территории, используются далеко не в полной мере, экономическая и социальная отдача от них могла бы быть значительно выше. Среди основных причин такого положения следует указать на институциональные проблемы, недостаток инвестиций, неразвитость туристической инфраструктуры.

В этой связи формирование благоприятной предпринимательской среды является объективным условием эффективной деятельности малого бизнеса, выступающего основой предпринимательской деятельности в сфере туризма и выступающего как один из факторов развития региона.

Рассмотрим развитие туристическо-экскурсионной деятельности как фактор развития региона на примере Псковской области.

Псковская область находится на границе России с тремя странами, а, следовательно, может служить мощным транспортно-инфраструктурным коридором для международного сообщения. Более того, Псковская область представляет интерес в качестве базы для развития добывающей и перерабатывающей промышленности, сельского хозяйства и туризма. Таким образом, регион в целом находится в выгодном положении и представляет собой хорошую базу для дальнейшего развития.

Псковская область входит в состав Северо-Западного федерального округа. Территория Псковской области составляет 55,4 тыс. кв. км. Протяженность с севера на юг - 380 км, с запада на восток - 260 км. Псковская область - единственный субъект Российской Федерации, который граничит одновременно с тремя иностранными государствами - на западе с Эстонией, протяженность границы - 270 км, и Латвией - 214 км, на юге с Республикой Беларусь - 305 км. Соседями Псковской области являются Ленинградская, Новгородская, Тверская и Смоленская области России. Псковская область служит звеном, соединяющим огромный российский рынок и рынки Европейских стран. Центр области, город Псков, расположен примерно в одинаковой близости от Санкт-Петербурга (283 км), Таллинна (280 км), и Риги (260 км).

Область располагает развитой транспортной инфраструктурой. Автотрассы и железнодорожная сеть связывают ее с Москвой, Санкт-Петербургом, со столицами стран Балтии, портами Мурманска, Калининграда и Ленинградской области. Псковская область относится к числу регионов с низким уровнем преступности и хорошим состоянием экологии [2].

Псковская область — край с богатой культурой и историей, который принадлежит к древнейшим землям русского государства. На данной земле закладывались основы русской государственности, возводились великие памятники и строения, многие из которых относятся к священным местам, посещаемые паломниками со всего мира. А также Псковская область обладает большим природным потенциалом. Культура и туризм

являются привлекательными сферами для инвестиций и обладают инвестиционным потенциалом развития экономики каждого региона и страны в целом.

Данная территория позиционируется туристической. По статистическим данным по Северо-Западному федеральному округу Псковская область в общем турпотоке составляет 57%, Новгородская область 67%, Ленинградская область 35%. Таким образом, туристическая деятельность в Псковской области рассматривается как одна из приоритетных отраслей [1].

Поддержка малого предпринимательства в туристической экскурсионной деятельности будет способствовать увеличению его вклада в экономику территории, повысит уровень самозанятости и занятости населения, будет «работать» на повышение качества имиджевой политики региона. А это влечет за собой создание привлекательного образа территории, привлечение туристов и туристических групп, повышение социально-культурного потенциала общественного развития, а также способствовать приобщению к культурным традициям народа.

Список использованной литературы

1. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.10.2021).
2. Имидж территориальных субъектов в современном информационном пространстве: учеб. пособие / Д. П. Гавра, Ю. В. Таранова. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2013. 155 с.
3. Организация туристской деятельности. Учебное пособие / И. Ф. Игнатьева. Издательский дом "Питер", 2014. 448 с.

**«Чаю воскресения мертвых...»:
жизнь и смерть в керамидах псково-печерского монастыря**

*К.А. Сковорода,
Псковский государственный университет*

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о жизни и смерти христианина сквозь призму изречений Псково-Печерских старцев, а также надписей на надгробных захоронениях пещер Псково-Печерского монастыря. Кроме того, в статье акцентируется внимание на особом значении даты смерти человека в православии путем рассмотрения отдельных дат смерти, высеченных на керамидах и надгробных плитах пещер Псково-Печерской обители.

Ключевые слова: Бог, земная жизнь, смерть, Псково-Печерский монастырь, дата смерти, путь спасения, старцы, монахи, керамида.

Многочисленные труды святых отцов обращены к описанию пути спасения человека.

Данная тема никогда не утрачивала и не утратит своей актуальности, поскольку главный смысл земной жизни христианина – это подготовка к смерти, знаменующей переход в жизнь вечную. Земная жизнь человека с ее невзгодами дана ему для приобретения спасения – «на возвращение себя от смерти к жизни»¹.

В послании к колоссянам святой апостол Павел призывает всех отречься от мирского – умертвить грехи, снять с себя старый греховный образ и принять новый, облачившись в милосердие, кротость, смиренномудрие (Кол. 3: 5–10, 12–14).

Об отрешении от мира размышляет в «Аскетическом опыте» Игнатий (Брянчанинов). Он, как и апостол Павел, рекомендует снять с себя ризы ветхие, откинув вражду, памятозлобие, гнев, осуждение и все, что прямо противодействует любви, и украсить новую ризой – стяжать любовь духовную (Пс. 33:15 : «Уклонися от зла и сотвори благо...»)².

По мнению преподобного Иоанна Лествичника, отречение от мира является начальной ступенью на пути к Богу. В первом слове «Лествицы» он говорит: «Приходящие к сему подвигу должны всего отречься, все презирать, всему посмеяться, все отвергнуть»³. Эти указания обращены как к избравшим путь монашества, так и к мирянам.

В мирской жизни отречение от мира, по мнению преподобного, проявляется в богоугодном образе жизни человека: его добрых делах и поступках, соблюдении заповедей Господних – ни убий, ни укради, не прелюбодействуй и т. д.

У монахов – это отказ от всего мирского. Уже в начале своего пути инок должен умереть для мира, дабы воскреснуть для жизни вечной.

Поучительна в этом смысле история преподобного Симеона, который прийдя послушником в Псково-Печерский монастырь, в первый же день своего пребывания в святой обители оказался в сырой, темной келье, которая находилась в пещерах рядом с Успенским храмом и напоминала склеп. Наместник монастыря – о. Алипий, предупредил

¹ Духовные наставления // URL: https://www.azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/velikie-russkie-startsy/71 (дата обращения: 14.09.2021).

² Аскетические опыты. Том 1 // URL: https://www.azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/tom1_asketicheskie_opyty (дата обращения: 11.05.2021).

³ Преподобного отца Аввы Иоанна Лествица // URL: https://www.xpa-spb.ru/libr/_Ioann-Lestvichnik/lestvica.html (дата обращения: 12.05.2021).

юношу, что это будет его дом, в котором он, отрешившись от мира, будет спасаться, здесь же и умрет. Эти слова стали пророческими⁴.

Многие в разное время задавались вопросом, почему образованные, перспективные, физически развитые люди уходят в монастырь, ведь он в каком-то смысле – это добровольная тюрьма, в него, по сути, приходят умирать.

Ответ как всегда прост, но не для всех постижим – чтобы познать Христа и унаследовать жизнь вечную.

Монах, как и каждый православный христианин, призван на Земле к особой синергии – соработничеству, участию в Промысле Божиим, на котором зиждется Божественное домостроительство (то, как Промысел Божий творит и спасает).

Это ценнейший Божий дар, данный каждому и однажды; дар, который незаметно и безвозвратно уносится в вечность. И старцы напоминают: надо с осторожностью, внимательно «прожить свой век, чтобы потом не пришлось сожалеть о прожитом, чтобы не пришлось раскаиваться в своих делах – за гробом»⁵.

«Не бойся смерти, разлучающей душу от тела», – с любовью советует псково-печерский старец Иоанн (Крестьянкин), ибо это смерть первая. Он настаивает: «Она страшна тебе, человек, своей неизвестностью, но не она определяет твою жизнь в вечности. За ней стоит смерть вторая, вскормленная грехом, отсылающая жертву свою от Бога на продолжение жизни в муках на вечность. А жизнь земная – это только начало вечности для человека»⁶.

Иеросхимонах Михаил (Питкевич) утверждает: «Смерти нет, есть только переход из одного состояния в другое. Лично для меня жизнь другого мира гораздо более реальна, чем моя жизнь здесь»⁷.

Размышляя о правильном пути земной жизни христианина, он превозносит внутреннюю жизнь и отделенность от этого мира: «Когда же приходит конец, то он (для такого человека) естественен: тонкое средостение [между мирами] легко истает»⁸.

К этому естественному переходу тщательно готовится монах, ибо он понимает, что от Бога невозможно убежать, скрыться. Он непознаваем, неизмерим, но вездеприсутствующий⁹.

Ср.: «Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо – Ты там; сойду ли в преисподнюю – и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, – и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя» (Пс 138: 7–10).

Если начертить мысленное изображение креста, где рай – север, ад – юг, восход Солнца – восток, закат – запад, получится, что Святое Распятие обхватывает и Небесное Царство, и планету (причем распятый Христос как бы обнимает Землю руками), и основанием Креста пронзаются двери ада.

Бог есть и в аду, только находящиеся там не могут Его терпеть, потому что они не знают Его, а значит, не знают и радости в Нем, и любви, и загробной блаженной жизни в

⁴ Мы всегда под крылом Божиим. Жизнь и поучения архим. Серафима (Розенберга) // URL: https://www.azbyka.ru/otechnik/Petr_Malkov/my-vsegda-pod-krylom-bozhiim-zhizn-i-poucheniya-arhim-serafima-rozenberga (дата обращения: 18.08.2021).

⁵ Полное собрание проповедей и поучений схиигумена Саввы. Книга 2. Душеполезные наставления ищущим спасения. Размышление // URL: https://www.azbyka.ru/otechnik/Savva_Ostapenko/polnoe-sobranie-propovedej-i-pouchenij-shiigumena-savvy-kniga-2/5 (дата обращения: 04.10.2021).

⁶ Жить нам предстоит вечно. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) // URL: <https://www.elitsy.ru/communities/110271/1107987> (дата обращения: 11.05.2021).

⁷ Любовь покрывает всё (подвижники благочестия XX века) // URL: https://www.azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/lyubov-pokryvaet-vse-podvizhniki-blagochestija-20-veka/#0_73 (дата обращения: 23.10.2021).

⁸ Там же.

⁹ Давыденков О., прот. Догматическое богословие. Часть вторая. О Боге в самом себе // URL: https://www.azbyka.ru/otechnik/Oleg_Davydenkov/dogmaticheskoe-bogoslovie (дата обращения: 04.10.2021).

целом. Максим Исповедник пишет: грешники в аду будут испытывать на себе действие благодати Божией, отчего они будут чувствовать себя невыносимо, на пределе всегда¹⁰.

Именно поэтому монах с момента избрания монашеского пути с особой тщательностью готовится к смерти как встрече с Богом в вечности.

Надев на себя монашеские одежды, он учится, прежде всего, страху Божию и памяти смертной.

О страхе Божиим в книге «У пещер Богом зданных» сказано кратко, но многозначительно: «На исповеди батюшка (о. Афиноген, впоследствии схиархимандрит Агапий (Агапов). – К.С.) прежде всего требовал осознать два великих наших греха и каяться в них: первый – это неблагодарность Богу за все, что Он дает нам, а второй – отсутствие истинного страха Божия, благоговения перед Ним; а уж потом нужно было рассказывать о всех других грехах, из этих двух проистекающих»¹¹. Это требование старца указывает на то, что в святой обители страху Божию придавали огромное значение.

То же можно сказать и о памяти смертной.

Думать о смерти или иметь память смертную призывал преподобный Симеон Псково-Печерский. Он учит: «Спрашивай себя: гроб, могила меня ждет – когда-то возьмет Господь меня? Памятуй смерть – не согрешишь (это смиряет)». В Священном Писании есть та же мысль: «Помни последняя твоя – и вовек не согрешишь» (Сир. 7: 39).

При разговоре о памяти смертной невольно вспоминается образ императора древней Византии. Он всякую секунду должен был ощущать свою тленность, временность в этом мире. На официальных церемониях он нес в руках мешочек с прахом для хранения памяти смертной: «Земля еси и в землю отыдеши!». Рядом с ним шел придворный, который ежеминутно повторял: «Помни о смерти!» Во время венчания императору показывали горшок с человеческими костями и предлагали выбрать мрамор для его будущего саркофага. Все это делалось, чтобы он не возносился¹².

Все вышесказанное обосновывает особое значение даты смерти человека в Православии. Если обратиться к церковным праздникам, очевидно, что даты смерти святых, как и Господа нашего Иисуса Христа, и Богородицы, имеют большее значение для христиан, чем дни рождения. Следуя церковному календарю, на службах вспоминаются дни, когда святые пострадали за Иисуса Христа, либо дни, когда были обретены мощи того или иного святого.

Далекие от Христа люди могут задаться вопросом, как можно праздновать день кончины. Здесь существует достаточно простое объяснение, которое состоит в том, что день смерти святого есть его рождение в жизнь вечную, а также день, когда он, предстоя перед Богом, начинает молиться за тех, кто остался на земле.

А значит, особый смысл имеют даты смерти тех, кто покоится в пещерах Псково-Печерской обители.

Среди них архимандрит Иоанн (Крестьянкин), почивший 5 февраля 2006 года – в день новомучеников российских. Как известно из жизнеописания батюшки, долгие годы своей жизни он провел в тюрьме. Его не раз заставляли отречься от Христа, подвергали страшным мукам: на допросах у о. Иоанна были раздроблены все пальцы левой руки¹³. Но несмотря на это, он до конца своих дней был со Христом и верным ему.

¹⁰ Малков П.Ю. «Не упуская собственный логос». Преподобный Максим Исповедник о «логосах ипостасной особенности» и жизни будущего века // URL: <https://www.pravoslavie.ru/93234.html> (дата обращения: 14.10.2021).

¹¹ Духовные наставления // URL : https://www.azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/velikie-russkie-startsy/72 (дата обращения: 23.09.2021).

¹² Дворкин А. Л. Очерки по истории Вселенской православной церкви // Церковь и Византийская империя. Т. 3. М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 58.

¹³ Тихон (Шевкунов), митрополит. «Несвятые святые» и другие рассказы. М. : Вольный странник, 2020. С. 60.

В одной из своих проповедей Митрополит Тихон (Шевкунов), говоря об о. Иоанне, устанавливает между днем смерти батюшки и новомучениками: он претерпел много мучений ради Христа и потому стоит в одном ряду с теми, кто уже причислен к лику святых новомучеников и чью память чтят в Православной Церкви.

Еще один старец Псково-Печерского монастыря архимандрит Досифей (Сороченков) почил в день Почаевской иконы Божией Матери – 5 августа 1998 года.

Дата его смерти видится современникам неслучайной. При жизни он очень любил Божию Матерь, читал ей акафисты. Все вокруг знали его звенящее «Радуйся, Невесто Неневестная». Именно он начинал праздничные богослужения, посвященные Успению Пресвятой Богородицы. Кроме того, известно: когда о. Досифей был на Афоне, он не дал закрыть Покровский Богородичный храм Свято-Пантелеимоновского монастыря¹⁴.

Список старцев Псково-Печерского монастыря, чьи даты смерти пересекаются с уже известными датами памяти святых, можно продолжить такими именами, как архимандрит Феодосий (Коротков), который умер в день памяти преподобного Амвросия Оптинского – 23 октября 2008 года (он хотел стать монахом Оптиной пустыни, но о. Иоанн (Крестьянкин) благословил его остаться в Печорах); архимандрит Иероним (Тихомиров) преставился в день памяти апостола и евангелиста Иоанна Богослова – 9 октября 1979 года (он так же, как и апостол Иоанн, был любвеобильным и добрым), преподобный Симеон (Желнин) почил в канун Крещения Господня – 18 января 1960 года (при жизни занимался отчиткой бесноватых, то есть как бы приводил людей к новому рождению, давал немощствующим надежду и исцеление)¹⁵ и т. д.

Несомненно, эти совпадения не случайны, в них ясно видится Промысел Божий, указующий на прижизненную святость старцев, отличившихся соработничеством Господу.

Стоит подчеркнуть: наряду с датами смерти псково-печерских старцев, являвшихся нашими современниками, научный и духовный интерес представляет изучение имен и дат смерти, высеченных на более ранних захоронениях.

Речь идет о надгробных керамических плитах, так называемых керамидах¹⁶, установленных на месте старинных погребений.

Основываясь на исследованиях Ю. М. Овсянникова, И. И. Плешановой, воспоминаниях монахов Псково-Печерского монастыря, а также имея возможность собственного прочтения старинных надписей, можно прийти к выводу, что керамида являются своего рода архивными источниками, кратко повествующими о жизни разных людей, населявших Псковскую землю – от ратников до помещиков¹⁷.

Они содержат следующую важную информацию о погребенном: имя покойного, в некоторых случаях причину смерти и общественно-социальный статус человека, а также дату смерти.

Например, на керамидах можно прочитать:

Антон Феофилактов сын, в иночестве схимник Андреян, москвитин. Умер 1 ноября 1606 года;

Гагарин Андрей Васильевич, князь. Убит 1 января 1573 года;

Клим, печерский крестьянин. Умер 15 мая 1613 года.

¹⁴Патерик // Архимандрит Досифей (Сороченков) 1928–1998 // URL: https://www.azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/velikie-russkie-startsy/72 (дата обращения: 12.09.2021).

¹⁵ Преподобный Симеон (Желнин), Псково-Печерский иеросхимонах // URL: <https://azbyka.ru/days/sv-simeon-zhelnin-pskovo-pecherskij> (дата обращения: 12.09.2021).

¹⁶ Плешанова И. И. Нумизматика и эпиграфика // Керамические надгробные плиты Псково-Печерского монастыря. Т. 6 // URL: http://www.history-fiction.ru/books/all_1/section_7_2/book_7 (дата обращения: 12.09.2021).

¹⁷ Овсянников Ю. М. Солнечные плитки. Рассказы об изразцах. М., 1966. 208 с.; Плешанова И. И. Керамические надгробные плиты Псково-Печерского монастыря // URL: http://www.history-fiction.ru/books/all_1/section_7_2/book_7 (дата обращения: 12.09.2021).

Среди имен, высеченных на надгробных плитах, практически нет известных: Шуйский Петр Иванович, князь, боярин, воевода, псковский наместник (и в то же время всем известен род Шуйских)¹⁸.

Совершенно очевидно, что пещеры монастыря в XVI–XVII вв. являлись, по большей части, усыпальницей для воинов, защищавших свое Отечество.

Надписи псково-печерских керамид украшались витиеватыми изображениями Голгофы.

На Голгофе, согласно событиям Нового Завета, был распят Господь наш Иисус Христос. На этом же месте, по древнейшему еврейскому преданию, погребен Адам, поэтому принято под Крестом Иисуса Христа изображать человеческий череп, что и обнаруживается на керамидах.

Изображение Голгофы, как и надгробные надписи керамид, служат напоминанием о Крестном пути Иисуса Христа, его неизбежной Смерти, открывающей христианину жизнь вечную.

Как говорит святой апостол Павел, есть желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше. Ибо когда земной дом, эта хижина, разрушится, появится от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный. От того люди и вздыхают, желая облечься в небесное жилище (Фил 1:23; 2 Кор 5:1–2).

Подводя итог вышесказанному, надо указать: земная жизнь для любого христианина является началом пути в вечность. И от того, насколько будет усерден человек в своей земной жизни, зависит его смерть, знаменующая встречу с Христом и переход в вечную и блаженную жизнь.

Список использованной литературы:

1. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. М., 2008. С. 1-1337.
2. Давыденков О., прот. Догматическое богословие. Часть вторая. О Боге в самом себе // URL: https://www.azbyka.ru/otechnik/Oleg_Davydenkov/dogmaticeskoe-bogoslovie (дата обращения: 04.10.2021).
3. Дворкин А. Л. Очерки по истории Вселенской православной церкви // Церковь и Византийская империя. Т. 3. М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 1-667.
4. Малков П.Ю. «Не упуская собственный логос». Преподобный Максим Исповедник о «логосах ипостасной особенности» и жизни будущего века // URL: <https://www.pravoslavie.ru/93234.html> (дата обращения: 14.10.2021).
5. Плешанова И. И. Нумизматика и эпиграфика // Керамические надгробные плиты Псково-Печерского монастыря. Т. 6 // URL: http://www.historyfiction.ru/books/all_1/section_7_2/book_7 (дата обращения: 12.09.2021).

¹⁸ Плешанова И. И. Нумизматика и эпиграфика // Керамические надгробные плиты Псково-Печерского монастыря. Т. 6 // URL: http://www.historyfiction.ru/books/all_1/section_7_2/book_7 (дата обращения: 12.09.2021).

Народное образование в оккупированном Пскове в годы Великой Отечественной войны

А. Н. Тулимонас,
Псковский государственный университет

Аннотация: Статья посвящена деятельности школ в оккупированном Пскове в годы Великой Отечественной войны. Автор рассматривает функционирующие в городе учебные заведения, подготовку к учебному году педагогических кадров, особенности образовательных программ, трудности в работе школ в период нацистской оккупации, а также деятельность Псковской Православной миссии в сфере образования и просвещения подрастающего поколения.

Ключевые слова: Псков, Великая Отечественная война, нацистская оккупация, образование, советская школа, Псковская Православная миссия, церковь, мирное население.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44230 «Роль церкви в жизни населения на оккупированной территории Псковского края (1941–1944)».

Город Псков пережил период длительной нацистской оккупации. За три года мирному населению пришлось не только приспособиться к установленным оккупантами порядкам, но и стать объектом воспитания со стороны захватчиков.

Лидеры Третьего Рейха отмечали, что «для советского населения восточных областей достаточно наличия четырехклассной народной школы, целью которой должен быть только простой счет, умение расписаться и осознание того, что божественная заповедь заключается в том, чтобы повиноваться немцам». Данные установки были реализованы и на оккупированной территории города Пскова, где школьное образование было восстановлено весной 1942 г. Немецкое командование приняло решение об обязательном бесплатном посещении детьми в возрасте с 8 до 12 лет четырехклассной начальной школы с нового учебного года, который начинался 1 октября. До этого в городе функционировало несколько платных школ общей численностью около 450 человек, а также художественно-промышленная школа, открытая в городе ещё в 1941 г. по инициативе 65-летнего скульптора Собакина. На первом этаже этой школы находилась столярная мастерская и класс рукоделия, на втором занимались резьбой и росписью, в стеклянном павильоне – живописью. В школе обучались как дети, так и взрослые, всего было примерно 40 человек. Лучшие их изделия отправлялись в Германию, а некоторые покупались немецкими солдатами и офицерами.

1 октября 1942 г. в Пскове были открыты 5 начальных школ, обучение в которых было отдельным и велось в 2 смены. Всего обучалось 960 мальчиков и 1016 девочек. Родители отвечали за посещение детьми школ и могли быть наказаны за пропуски штрафом: первый раз – на 25 руб., второй раз – на 50 руб., третий раз – на 100 руб. В качестве штрафной санкции их также лишали хлебных карточек. От занятий в школе освобождались только евреи, а также не имеющие одежды и обуви (беженцы) [1].

Организация обучения требовала решения кадровой проблемы – подбор учителей в Обязательна была проверка учителей на лояльность немецкой администрации в полиции. В целях правильной идейной подготовки учителей были организованы «политические школы», в которых читали антисоветские и антисемитские лекции: «Биография Адольфа Гитлера», «Расы и расовая теория», «Забота германских властей о честных советских гражданах», «Поддержка германских войск – забота о будущем своем счастье». Бесплатно раздавали брошюры о жизни в Германии, о её сельском хозяйстве и промышленности, о

вождях германской нации, приглашали передвижные фотовыставки и кинопоказы.

Кроме курсов идеологической подготовки советские учителя направлялись в Третий Рейх для педагогических «наставлений». Зимой 1943 г. делегация псковских учителей во главе с попечителем Псковского учебного округа К. О. Заблоцким посетила Дом немецкого воспитания в Германии, где учителя получили методическую и учебную литературу, соответствующую идеологии Третьего Рейха. Учителям давались особые наставления: убеждать учеников, что немецкий народ не ведёт войны против русского народа, а «уничтожает большевизм, освобождает русский народ от его гнёта и колхозного рабства»; доказывать, что германская армия не завоёвывает территории, а «освобождает русский народ от кровавого изверга Сталина». Все эти приемы и методы должны были убедить оккупированное население в самых «чистых» намерениях оккупантов.

В 1942 г. оккупационные власти провели в Пскове окружную учительскую конференцию, призванную определить программу обучения в школах и цель воспитательной работы. В статье «Животрепещущие вопросы школы и учителя», опубликованной в газете «За Родину» от 3 ноября 1942 г. сообщалось по данному вопросу: «После окончания школы выпускники должны будут работать в крестьянских хозяйствах и промышленности, поэтому они должны уметь разборчиво и правильно читать по-русски, писать письмо, заявление или расписку. По математике выпускник должен владеть всеми четырьмя арифметическими действиями, а также уметь обращаться с простыми десятичными дробями, чтобы замерить земельный участок» [2]. В начальной школе в Пскове рекомендовалось изучать русский и немецкий языки, арифметику, естествознание, заниматься гимнастикой, пением, рукоделием (для девочек) и трудом (для мальчиков), физкультурой. На уроках пения позволялось петь только русские народные и церковные песни, воспрещались песни «политического содержания». Обязательным предметом являлся «Закон Божий».

Из школ были изъяты советские учебники, а обучение производилось по фашистскому календарю «Новая Европа» и по германским газетам. В октябре 1942 г. в Псков были завезены отпечатанные в Риге учебники для 4 класса «Родной язык», в которых рядом с текстами из русской классической литературы приводились тексты, «нацеленные на создание положительного образа Германии». Для школ также были изданы учебники русского языка, составленные Анатолием Яковлевичем Флауме. В классах школ обязательным атрибутом являлся портрет Адольфа Гитлера.

Контроль посещаемости детьми занятий осуществлял отдел народного образования Псковской городской управы, предоставляя каждую неделю бургомистру отчеты с указанием причин отсутствия учеников. Совместно с полицией сотрудники отделов проводили рейды по улицам города для выявления детей, не записанных в школу. Они также контролировали деятельность учителей, разработку и выполнение учебных программ и планов [3].

Однако очевидцы тех лет вспоминали, что учащиеся 1 и 2 классов, 8–9-летние дети, с ненавистью относились к портрету Гитлера. Учителям приходилось часто менять портрет и вешать его на теневой стороне, так как он был весь прострелен детьми и изорван. Дети рисовали советские самолеты с пятиконечными звездами, которые сбивали немецкие. На классной доске, в тетрадях, на партах дети рисовали пятиконечные звезды, советский герб, советский флаг. Дети в школу приносили пионерские песенники, распевали советские песни, в книгах и тетрадях прятали портреты Сталина и Ленина, часто приносили учителям советские листовки и просили их зачитать.

Вдобавок ко всему немецкие власти мало заботились о том, чтобы создать реальные условия для получения образования: учебниками школы обеспечивались недостаточно, как и письменными принадлежностями, а в зимнее время, из-за отсутствия дров, школы нередко прекращали занятия. Частыми были заболевания детей сыпным тифом, чесоткой, туберкулезом, дифтерией. Многие дети, несмотря на угрозу санкций, вместо посещения школы предпочитали помогать обложенным налогами семьям.

Немаловажную роль в деятельности образовательных организаций периода нацистской оккупации играла Псковская Православная миссия, созданная благодаря эзарху Прибалтики митрополиту Виленскому и Литовскому Сергию (Воскресенскому). Ему удалось добиться у немецких властей разрешения на возрождение и церковной жизни на оккупированной территории. Основными задачами миссии являлись «восстановление разрушенных большевиками храмов, открытие бездействующих церквей и организация в них богослужений». Но главное, что ждало немецкое командование от священнослужителей, проповедование среди русского населения мысли о том, что немецкие войска освободили людей от большевистской атеистической неволи. Это было составной частью идеологической пропаганды Третьего Рейха с целью склонить советское население на свою сторону. Однако деятельность священнослужителей в Пскове, особенно в сфере народного образования была направлена в большей степени на формирование доброжелательной атмосферы общения между членами Псковской Православной миссии, их помощниками и молодым поколением псковичей. Об этом свидетельствуют воспоминания как священников, так и их воспитанников, переживших Великую Отечественную войну.

Псковская Православная Миссия оказывала самую разнообразную помощь советскому населению, немало внимания уделяя работе с подрастающим поколением. В 1942 – 1943-х гг. на линейках в честь открытия школ наряду с учениками, учителями, главами местной гражданской власти, сотрудниками отдела пропаганды присутствовали православные священники. Именно участники Псковской Православной Миссии в 1942 г. по поручению митрополита Сергия составили программу преподавания Закона Божия. На занятиях по Закону Божьему преподаватели разучивали с учениками молитвы, знакомили со Священным Писанием, водили детей для участия в богослужении в кафедральный Троицкий собор [4].

При Троицком соборе, Дмитриевской церкви и храме Варлаама Хутынского были открыты воскресные школы для посещения детьми старше 12 лет. Их существование в Пскове было важно постольку, поскольку занятия в воскресных школах освобождали от принудительных работ и угона в Германию.

Псковская Миссия организовывала просветительскую деятельность среди детей и юношества. В 1942 г. священник при Варлаамовской церкви Константин Шаховский организовал кружок молодежи. Поначалу подростки собирались для совместного чтения и обсуждения Евангелия, а позже к этому прибавились беседы на религиозные и национальные темы. Помимо привычных для школьной программы уроков математики, русского языка и прочих, дети постигали Закон Божий, историю Русской Православной Церкви, читали святоотеческую литературу, изучали старославянский и русский языки. Самым известным событием в истории Варлаамовской школы стало паломничество 15 воспитанниц 13–14 лет в Псково-Печерский монастырь. Этот эпизод стал последним в истории Варлаамовской школы – осенью 1942 г. занятия не возобновились – настоятель храма Константин Шаховской получил новое назначение и покинул Псков. Помимо воскресной школы при храме Димитрия Солунского был создан приют для 15 беспризорников и детей, потерявших своих родителей в ходе эвакуации. Для самых маленьких при храме регулярно действовал детский сад. Псковская Православная Миссия находилась на полном самообеспечении, а потому в организации деятельности приюта, школы и детского сада при Дмитриевском храме участвовали прихожане.

Поскольку подростки старше 12 лет не имели возможности посещать школы, центрами религиозного воспитания и образования со второй половины 1943 г. стали христианские кружки. Для этого летом 1943 г. было выделено помещение на 2 этаже колокольни кафедрального собора. Кружковая деятельность проходила под надзором немцев, но несмотря на это, она носила характер подпольной скаутской работы. В ней использовалась программа занятий «юных разведчиков» (скаутов) и ребята считали гимн «Будь готов, разведчик, к делу честному» своим гимном. Главной задачей литературного

кружка старших было «воспитание в патриотическом, национальном и православном духе». На собраниях читали доклады по философии, истории, литературе, вопросам христианства.

После налета советской авиации 18 февраля 1944 г. военный комендант Пскова объявил эвакуацию всех гражданских организаций и мирных жителей в Прибалтику, и в связи с этим Псковская Православная миссия завершила свою работу. На следующий день, 19 февраля, священнослужители выехали в Ригу с 13 воспитанниками церковного приюта [5].

Таким образом, в период нацистской оккупации Пскова, образование было сопряжено с попыткой воспитательного воздействия на сознание детей – им всячески пытались навязать антисоветские чувства, показать превосходство Третьего Рейха и необходимость веры в его светлое будущее. Однако образовательная политика немцев сталкивалась с прямым неприятием нацистской пропаганды, посещением школ из страха быть наказанным и из любопытства, недостаточно хорошими условиями содержания учебных учреждений, отсутствием возможности материально обеспечить ребенка для посещения школы, подрывной работой представителей педагогического сообщества, определявшего иные приоритеты в обучении детей. Оказать существенную помощь детям и юношеству была призвана Псковская Православная миссия, о деятелях которой очевидцы вспоминают с теплотой.

Список использованной литературы

1. Маркова М. Т. Школа Псковского края в годы Великой Отечественной войны // Псков. 2005. № 23. С. 217–221.
2. Попова О. В. Идеологическое противостояние на временно оккупированной территории Псковского края в годы Великой Отечественной войны // Псков. 2005. № 22. С. 36–46.
3. Кринко Е. Ф. Советская школа в условиях нацистской оккупации (1941–1944 гг.) // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 2 (23). [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-shkola-v-usloviyah-natsistskoj-okkupatsii-1941-1944-gg> (дата обращения: 06.10.2021).
4. Обозный К. П. Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви на оккупированной территории (Прибалтийский Экзархат и Псковская Миссия): помощь советским военнопленным 1941 – 1944 гг. // Псков. 2005. № 7. С. 201–216.
5. Обозный К. П. Народное образование, Псковская миссия и церковная школа в условиях немецкой оккупации северо-запада России // Вестник церковной истории. 2009. № 4. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21467087> (дата обращения: 06.10.2021).

Мелётово: история и современность, задачи и перспективы

*В. В. Цветков,
Санкт-Петербургский техникум библиотечных и информационных технологий*

*Е. Т. Цветкова,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена*

Аннотация: Статья посвящена актуальным проблемам описания и интерпретации исторических событий, происходивших в Пскове в период строительства церкви Успения Богородицы в селе Мелётово. Проявление этих проблем продолжается и в наше время. Без участия Церкви нельзя рассчитывать на верное осмысление явлений истории и современности.

Ключевые слова: фресковая композиция, иконографический сюжет, Псков XV века, Мелётово, Успение Богородицы, Уния.

В начале 2018 года врио губернатора Псковской области М. Ю. Ведерников поручил ответственным исполнителям представить проект создания инфраструктуры для туристов в селе Мелётово Псковского района Карамышевской волости [1]. В Мелётово расположены два храма, один из которых, пребывающий в аварийном состоянии уникальный памятник древнерусской архитектуры и живописи – церковь Успения Богородицы (середина XV века), другой – находящаяся на грани обрушения церковь Святой Троицы (начало XX века).

В мае 2018 года, на проходивших в Псковской областной универсальной научной библиотеке VII Кирилло-Мефодиевских чтениях, псковский искусствовед Т. В. Шулакова представила идею создания Информационно-туристического центра, который предполагается образовать на базе уже существующего в селе Карамышево Культурно-исторического Центра, действующего силами и средствами местной администрации и неравнодушных энтузиастов [2]. Впоследствии автором идеи был также разработан и опубликован пакет проектов туристических маршрутов, предполагающих возможные варианты совмещений поездок в Мелётово с посещением различных туристических объектов Псковского и Порховского районов, которые могут представлять интерес для туристов и паломников [3].

В ноябре 2018 года Псковский государственный объединённый историко-архитектурный и художественный музей-заповедник подготовил и разместил на своём официальном сайте проект концепции сохранения и развития объекта культурного наследия федерального значения «Церковь Успения Богородицы в деревне Мелётово с фресковой живописью 1465 года» [4]. Документ предполагает создание на территории погоста Мелётово музейно-туристического комплекса, включающего в себя Успенскую и Троицкую церкви. В проект музея включено проведение первоочередных противоаварийных работ, а затем комплексных работ по реставрации храмовой архитектуры и фресковой живописи. Кроме того, на территории Мелётовского парка проектом запланировано строительство новых объектов инфраструктуры. Цель создания музейного комплекса: не только сохранение уникального исторического объекта, но и его эффективное использование путём включения погоста Мелётово в различные туристические и паломнические туры. В новопостроенных музейных зданиях предполагается разместить экспозиционно-выставочные и лекционные помещения.

Вне всякого сомнения, рано или поздно, или один из этих проектов, или аналогичный им проект, непременно реализуется. Что-то в их содержании претерпит изменения, что-то будет откорректировано, появятся дополнения, но Мелётово обязательно начнёт себя показывать, и начнёт о себе рассказывать и Пскову, и России, и всему миру. Частично это уже осуществляется как в текущей работе специалистов музея-

заповедника, так и по инициативе сотрудников Карамышевского культурно-исторического Центра. В 2017 году мелётовским фрескам были посвящены выставки, проходившие в Пскове и в Москве. 15 апреля 2021 года скончался А. Н. Овчинников, сотрудник ВХНРЦ имени академика И. Э. Грабаря, художник-реставратор и копиист, деятельность которого значительно повлияла на популяризацию знаний и представлений о бесценности мелётовских шедевров монументальной живописи.

Угрожающее состояние уникальных фресок Успенской церкви является главной проблемой, которой обеспокоены сейчас все, кто ожидает «Мелётовского преображения». Второй проблемой значится аварийное состояние архитектуры, как Успенской, так и Троицкой церквей. И хотя в последние годы реставрационные работы возобновились, темп их производства не предоставляет возможности рассчитывать на скорое включение памятника в активную экспозиционную работу. А пока решаются вопросы материального характера, не мешает задуматься о том, что именно будет «рассказывать» Мелётово своим посетителям.

Основной отличительной особенностью Мелётовского погоста являются фрески Успенской церкви, построенной и расписанной в 1461–1465 гг. Атрибуция и интерпретация иконографических сюжетов фресковых композиций этого храма напрямую связаны с теми общественно-политическими событиями, которые развивались в период его строительства. Эти события очень сильно повлияли на роль Пскова и псковичей в Российской истории, однако, до настоящего времени, в установлении и оценке некоторых фактических обстоятельств той поры существуют значительные проблемы и противоречия.

История присоединения Псковской земли к Московскому государству интересовала исследователей и в дореволюционную, и в советскую, и в постсоветскую эпохи. Данная тема была отражена во всех значимых трудах специалистов по изучению Истории России, о ней были написаны научные статьи и диссертации, а в 1955 году впервые вышла специальная монография историка Н. Н. Масленниковой «Присоединение Пскова к русскому централизованному государству», в редакторском предисловии к которой, академик Д. С. Лихачёв писал: «Воссоединение Пскова со всем Русским государством по инициативе Москвы и под её руководством было прогрессивным для Пскова в такой же мере, как и для всего Русского государства. Воссоединение было прогрессивным для Пскова и в экономическом, и в культурном отношении, оно принесло свои плоды уже в XVI в. и было обусловлено внутренними закономерностями в развитии всей страны и Псковской земли в частности» [5]. Автором работы обращалось особое внимание на то обстоятельство, что не всё население Пскова единодушно рассматривало «Псковское взятие» именно как «падение Пскова», не все псковичи боролись за сохранение вечеревого строя, сочувствуя его упразднению. В конце XV – начале XVI веков Псков был раздираем тягостными внутренними противоречиями, основное из которых выражалось в конфликте промосковских и антимосковских настроений. По мнению Масленниковой, данное противостояние имело социальный характер, вызванный экономическими изменениями, которые «с неизбежностью породили обострение классово-борьбы».

Постсоветская историография уже не опиралась на марксистско-ленинские принципы исторического материализма, поэтому в работах последних лет, в темах, связанных с описанием «брани о смердах» и «московском взятии Пскова», вопрос внутренних конфликтов псковских партий (кланов, альянсов, группировок) упоминается либо совсем кратко и без пояснений, либо вообще не упоминается. Это обстоятельство возвращает к ранее сложившемуся представлению о единых антимосковских настроениях псковичей, будто бы солидарно и сплочённо находившихся в оппозиции к Московскому Государю и всем присылаемым от него князьям-наместникам. Такая, якобы «деидеологизированная», историческая реконструкция декларируется как объективное отражение хода истории, однако, проецируясь на современность, эта фальшивая подделка

и в настоящее время стимулирует смуты и раздоры, порождённые столетия назад и наследуемые ныне.

За описанием социальных, экономических и политических факторов, послуживших предпосылками нестроений пятисотлетней давности, почти всегда остаётся нераскрытым самый важный конфликт той эпохи – религиозный. «Третьим Римом» Москва становилась не по своевольной прихоти великого князя, а по каноническим церковным основаниям – по причине принятия (в 1439 году) Константинопольским Патриархатом Флорентийской унии с Католической церковью. С последующим за этим захватом Константинополя турками (в 1453 году) на роль «Третьего Рима» претендовали также Киев, Тверь и Великий Новгород, поэтому вся вторая половина XV столетия прошла не только в военно-политических, но и в мировоззренческих разногласиях и столкновениях.

Находясь в церковной юрисдикции Новгородского архиепископа, когда боярско-купеческие элиты Новгорода взяли курс на союз с ранее подчинённым Ватикану Польско-Литовским королевством, псковичи разделились во мнениях относительно вопроса о собственном национальном суверенитете. Одни считали, что у Пскова имеются возможности для сохранения полной государственной и церковной самостоятельности, другие призывали к тому, что вступления в союз с одной из конфликтующих соседних держав Пскову не избежать. Не все оказались способными к продуманному и дальновидному рассуждению в вопросах такого масштаба, как охарактеризовал историк И. Д. Беляев, в дебатах и диспутах «Псковское вече обратилось в шумное сборище бессмысленных крикунов» [6].

По прошествии веков, можно убедиться в том, что образование централизованного Российского государства было для Пскова не концом его истории, а новым, высшим этапом исторического развития. Понимание важнейших исторических процессов, а тем более, незыблемости следования церковным догматам и канонам, убеждает в верности выбранного пути именно тех псковских посадников, которые с самого начала процесса воссоединения русских земель пытались без конфликта пройти этот сложный путь. Этими посадниками были заказчики строительства Успенской церкви в Мелётово — Яков Кротов и Зиновий Михайлович (о посаднике Иване Пучкове точных сведений пока не установлено).

Из летописей известно, что в 80-е годы XV столетия в ходе урегулирования «брани о смердах» псковское вече отправляло в Москву четыре различных посольства, одни из которых были приняты Иоанном III, другие же оказались им отвергнутыми. Посольства посадников, которые поддерживали возмущение псковичей новыми порядками, не были встречены государем, а те посольства, в которых участвовали посадники Зиновий, Яков Кротов и его сын Григорий, были приняты и именно с ними велись переговоры [7]. Впоследствии, недовольные этими реформами псковичи, разгромили дворы посадников Якова Кротова и Зиновия, однако сыновья Кротова продолжали занимать посаднические должности до самого присоединения Пскова к Москве (1510 г.), когда Иван Яковлевич Кротов занимал должность степенного посадника.

Церковь Успения Богородицы в селе Мелётово была построена и расписана за двадцать лет до «брани о смердах». В историографии данного периода нет прямых упоминаний о каких-либо межпартийных конфликтах псковских посадников, тем не менее, в летописных источниках содержатся сведения, по которым можно установить, что еще в 50-е годы XV в. в среде псковских посадников имелись разногласия в вопросах ведения внешней политики, а именно в выборе ориентации на сближение с Москвой или Великим Новгородом.

В Псковских летописях отражено, что в 1456 г., во время военного похода великого князя московского Василия Васильевича на Новгород, новгородцы обратились к псковичам с просьбой о поддержке, в ответ на что «послаша псковичи воевод своих, посадника Леонтия Макаринича и посадника Максима Ларивоновича с силою псковскою в помощь Великому Новгороду, а крестное целование правя, и противу великого князя».

Сразу после этого в летописях упомянуто, что «В то же время владыка новгородский Еоуфимий поеха с посадники с новгородскими и с тысячцкими, тако же и с послом псковскимъ, с посадником Зеновьем Михайловичем и с посадником Федором Патрыкеечем добивати челом князю великому Василью Васильевичу за свою вину» [8]. Из описаний летописцев следует, что в одно и то же время различные псковские посадники выступали с различной позицией в вопросе псковского участия во взаимоотношениях Новгорода с Москвой – главным вопросе внешней политики Пскова того времени.

Все четверо упомянутых выше псковских посадника как в разные, так в одни и те же годы, занимали в Пскове должность степенного посадника. Один из них, Зиновий Михайлович, являлся одним из заказчиков строительства мелётовской церкви и вместе с другим заказчиком, посадником Яковом Кротовым, неоднократно упоминается в псковских летописях при повествованиях о дипломатических поездках посольств в Москву, Новгород, Литву и Ливонию.

Учитывая, что на 50-60 гг. XV в. приходится начало процесса переориентации псковских правящих элит на промосковскую политику, появление в это же время большого числа упоминаемых в источниках посадников (до шестнадцати), а также возникновение одновременного правления нескольких степенных посадников, следует объяснить образованием в корпусе посаднических объединений Пскова нескольких политических партий (альянсов, группировок), либо совсем не признающих легитимность друг друга, либо остро соперничающих на почве установления дальнейшего политического курса. Несколько десятилетий эти партии конкурировали друг с другом, при этом каждая из них использовала в поддержку своих идеологических убеждений религиозный аспект, что, в общем-то, свойственно всему периоду Средневековья.

Ни вульгарно идеологизированная марксистско-ленинская методология, ни спекулирующий и политизированный современный научный подход не способны с достаточной степенью объективности ни описать, ни интерпретировать те сложные мировоззренческие разногласия, которые составляли значительную часть общественных смут, тревоживших Псков в период постройки Успенской церкви в Мелётово. Ещё более сложным делом представляется проблема атрибуции и толкования иконографических сюжетов фресковых композиций этого храма. Искусствоведение может раскрыть эти тайны, но только не без участия Церкви, а точнее, при совместном участии и с ведущей ролью Церкви в вопросах трактовки и истолкований изображённых сцен и сюжетов.

Программу иконографической росписи мелётовской церкви анализировали в своих трудах историки, культурологи, искусствоведы, реставраторы. Исследователи работали и с церковными источниками, однако в отдельных случаях многими из них были допущены некоторые весьма досадные недоразумения, которые привели к значительным искажениям в выявлении смыслового содержания изображений Успенской церкви. Самым характерным таким примером является уже устоявшаяся в исследовательской и популярной литературе трактовка сюжета с Антом-скоморохом, образ которого светские толкователи воцерковили и даже канонизировали.

В начале 2021 года в СМИ Пскова появилась информация о том, что «Здание храма Святой Троицы в деревне Мелётово Псковского района передано в собственность Свято-Благовещенского Никандровского мужского монастыря» [9]. Данная новость обнадеживает не только в отношении вопроса о материальном восстановлении архитектурной постройки Троицкой церкви и обновлении её внутреннего убранства. С возобновлением богослужебной практики в одном мелётовском храме у Церкви появится возможность непосредственно содействовать просветительской деятельности в вопросах, касающихся истории всего погоста Мелётово. Достигнув этой цели, можно будет наконец-то исправить накопленные за многие годы ошибки и заблуждения, появится возможность восстановления исторической справедливости.

12 сентября 2021 года в Доме причта при Троицком кафедральном соборе Пскова состоялась пресс-конференция, на который Его Высокопреосвященство митрополит

Псковский и Порховский Тихон в очередной раз очень точно обозначил некоторые нездоровые тенденции в общественно-политической жизни современного Пскова, которые совершенно справедливо «диагностировал» как «панические атаки». Действительно, именно такому патологическому явлению стоит уподобить разрушительную активность различных информационных деятелей, негативно настроенных на любые благоприятные результаты развития отношений Церкви и государства. Всё это является хроническим наследием тех самых «вечевых крикунов», о которых двести лет назад писал историк И. Д. Беляев. Хорошей «профилактикой» и «терапией» этих духовных социальных недугов могла бы стать просветительская программная работа, совместно осуществляемая церковными и светскими специалистами, распространяющими знания и о художественной ценности, и о смысловом содержании истории появления мелётовского памятника.

Ещё большей результативности в разрешении данных задач можно достигнуть путём включения специальной экспозиции в создаваемый в Пскове исторический парк «Россия – моя история». Посещение самого погоста осложнено различными условиями (техническое состояние, перемены погоды), поэтому предварительное ознакомление с историей его возникновения, с деталями архитектуры, с чёткими иллюстрациями его росписей, эффективнее осуществлять в интерактивном формате, для чего обстановка и ресурсы исторического парка являются самым подходящими.

Список использованных источников и литературы

1. Врио губернатора поручил представить проект создания инфраструктуры для туристов в селе Мелетово до конца недели. [Электронный ресурс] // ПАИ: [сайт]. URL: <https://informpskov.ru/news/261870.html> (дата обращения: 19.10.2021).
2. Шулакова Т. В., Проблематика создания в Мелетове и Карамышеве главнейших туристических центров Псковского района // Кирилло-Мефодиевские традиции в Пскове: материалы Седьмых чтений 17 мая 2018 года в Псковской областной универсальной научной библиотеке / ГБУК «Псковская областная универсальная научная библиотека», Региональный центр по работе с редкими и ценными документами; [ред.-сост. И. М. Андреева; гл. ред. В. И. Павлова]. Псков: Псковская областная универсальная научная библиотека: ЛОГОС Плюс, 2018. С. 128–142.
3. «Псковско-Карамышеское ожерелье»: псковский искусствовед разработала уникальные турмаршруты. [Электронный ресурс] // Псковская Лента Новостей (ПЛН): [сайт]. URL: <https://pln-pskov.ru/tourism/410314.html>. (дата обращения: 19.10.2021).
4. Подготовлен проект концепции сохранения и развития объекта культурного наследия федерального значения «Церковь Успения Богородицы в деревне Мелётово с фресковой живописью 1465 года». [Электронный ресурс] // Псково-Изборский объединённый музей-заповедник: [сайт]. URL: <https://museumpskov.ru/news/2058> (дата обращения: 19.10.2021).
5. Масленникова Н. Н. Присоединение Пскова к русскому централизованному государству / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. С. 3.
6. Беляев И. Д., Рассказы из русской истории: сочинение Ивана Беляева. - Москва: в Университетской тип.; Кн. 3: История города Пскова и Псковской земли. 1867. С. 366–367.
7. Алексеев Ю. Г., Псковская Судная грамота и ее время/ АН СССР, Институт истории СССР, Ленинградское отд.; под ред. Н.Е.Носова. Л.: Наука, 1980. С. 212–214.
8. Псковские летописи. Вып. 1 / Приг. к печ. А. Насонов. Акад. наук СССР, Ин-т истории; [отв. ред. изд. акад. Б. Д. Греков]. М.: Изд-во Акад. наук СССР; Л., 1941. С. 53–54.
9. Храм в Мелётово передан в собственность Никандровой пустыни. [Электронный ресурс] // Псковская Лента Новостей (ПЛН): [сайт]. URL: <https://pln-pskov.ru/society/407780.html> (дата обращения 19.10.2021).

Трансформация института семьи и социальная безопасность

*Е. С. Шушпанов,
Псковский государственный университет*

Аннотация: Политика властей Российской Федерации направлена на сохранение традиционных ценностей, на основе которых существуют традиционные социальные институты. Разрушение традиционных ценностей воспринимаются ими как угроза обществу. В представленном докладе на примере семьи рассматриваются так называемые традиционные социальные институты с точки зрения системного и структурно-функционального анализа. Подвергаются исследованию понятия традиционных институтов и их безопасности.

Социальная безопасность представляет собой многоуровневую проблему, требующую многосторонней рефлексии. Прежде всего, требуется установление дефиниции, позволяющей понимать понятие «безопасность» через систему философских категорий. Чаще всего безопасность определяется через категории «состояние» или «способ существования (функционирования)» системы. Понятие «состояние» описывает относительно устойчивые свойства (положение, отношения) объекта. Безопасность общества может пониматься как состояние отсутствия угроз со стороны других систем или со стороны дисфункции социальных институтов.

Анализ работы системы начинается с исследования цели и смысла существования исследуемой системы. Оценка эффективности функционирования общества как системы (в категориях «удовлетворительно — неудовлетворительно») может быть проведена путем сравнения его текущего состояния и перспектив развития с целью, подразумеваемой членами общества. Целеполагание в виде заявленного стремления к принятым идеалам, которые могут находиться в прошлом или в будущем, осуществляется политическими элитами на основе осознания общественных интересов и с учетом всевозможных факторов. Основные цели общества изложены в различных официальных документах и в совокупности составляют часть государственной идеологии.

Основными элементами социальной системы являются отношения между индивидами, группами, социальными общностями и институтами. Отношения базируются на ценностях, которые разделяет и принимает большинство членов общества, и которые служат ориентирами для принятия решений на разных уровнях социальной системы.

Одна из проблем российского общества состоит в отсутствии явной целевой установки, соответственно, и в неопределенности базовых ценностей. С одной стороны, Стратегия национальной безопасности, принятая в 2021 г., провозглашает целью развитие государства и всех его подсистем, а также достижение «новых высот в развитии общества и личности» (Стратегия..., п. 90). С другой стороны — она же закрепляет приоритет «традиционных» ценностей: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья» и т. д. (Стратегия..., п. 91).

В контексте социальной безопасности, т. е. наличия или отсутствия угроз со стороны изменений, происходящим с институтом семьи, нам следует ответить на вопрос — могут ли таковые изменения представлять опасность для существования системы, чья цель, рискнем предположить, состоит в создании условий для полного раскрытия потенциала человеческой личности.

В упомянутом документе ценность традиционных институтов (семьи, церкви), поставлена в один ряд с ценностями модернизации — развитием науки, образования и экономики. Проблема заключается в том, что приоритеты развития социальных подсистем угрожают сохранению традиционных социальных институтов в некоем зафиксированном состоянии. Ниже, на примере семьи будет показано, что идеалы модернизации и

существование социальных институтов в «традиционном» виде является трудноразрешимой задачей.

Корни противоречия между идеалами развития и традиции видятся в одном из базовых социально-философских начал общества, а именно — в восприятии социального времени. Идея развития базируется на представлении о линейности времени, его протекании от менее совершенного настоящего к лучшему будущему. Развитие общества, как и любой материальной системы, — это его необратимое качественное изменение. Идеал и цель социального изменения всегда находится в перспективе. Главная угроза индустриального и постиндустриального общества — это отсутствие движения, стагнация и консервация общественных отношений. Традиционное общество видит время как циклическое, вечно стремящееся к собственному началу, поэтому его идеал — в прошлом, задача — в сохранении и воспроизводстве существующих отношений, а угроза — в их трансформации. Поэтому необратимые изменения воспринимаются традиционным обществом трагически, как «конец света». Вероятно, отсюда и происходит точка зрения о том, что разрушение «традиционной» семьи означает гибель всей социальной системы.

Развитие общества или его отдельной подсистемы не могут не затрагивать одновременно всех социальных институтов и не вызывать противоречий между ними. Под влиянием системных трансформаций институты либо изменяются, чтобы продолжать реализовывать свою функцию, либо прекращают свое существование.

Внимание к традиционным формам семейных отношений в стране обусловлено тем, что одна из болезненных проблем нашего общества — это демографическая ситуация, которую уместно было бы назвать критической. По данным Росстата, рождаемость сокращается с 2014 года колоссальными темпами: по сравнению с этим годом количество рожденных детей ежегодно падало, достигнув в 2020 году сокращения более чем на 500 тысяч, т. е. примерно на четверть [4]. Согласно заявлениям официальных лиц, государство пытается переломить эту тенденцию, в том числе, пропагандируя так называемые «традиционные семейные ценности». Предполагается, что «традиционная семья» — это юридически оформленный союз мужчины и женщины, который приводит к рождению детей, для демографического роста желательно — более двух.

Возникает вопрос о сущности традиционной семьи и ее роли в решении демографической проблемы. Семья является наиболее древним и универсальным институтом, чьи изначальные функции — это воспроизводство и первичная социализация личности. Альтернативного института, в котором общество воспроизводило бы себя физически, пока не существует. Но современное общество вполне в состоянии самовоспроизводиться и вне семьи. Связь между демографическими спадами и сменой семейных ценностей не представляется очевидной: рост численности населения зависит от социально-экономических и политических факторов, как и статистика браков и разводов. По нашей гипотезе, это параллельные явления, а не зависящие одно от другого.

Второй вопрос — это вопрос о безусловном благе. Конкретная семья — это та малая группа, которая является посредником между обществом в целом и отдельной личностью, осуществляя множество явных и латентных функций. Как социальный институт, семья выполняет функцию адаптации общества к внешней среде. При этом семья включает индивида в общество через передачу социального опыта, зафиксированного в обычаях, нормах религии, морали и закона. Трансформации в структуре, ролевых моделях, ценностях, ритуалах и других особенностях семьи как института воспринимаются наиболее болезненно.

Постоянно возникающие новые типы отношений фиксируются в нормах с определенным временным промежутком, причем длительность процесса институционализации зависит от степени новизны, радикальности отличия, глубины проникновения новых отношений в социальную жизнь и других параметров. Семья реагирует на подобные изменения максимально медленно по сравнению с взрывной скоростью обновления социальной среды. Это связано, по нашему предположению, с

инерцией мышления: старшее поколение сознательно или неосознанно передает опыт, полученный в совершенно другую эпоху.

В ситуации быстрой смены социальных отношений функции традиционных социальных институтов превращаются в дисфункции. Так функция социализации работает с отрицательным результатом, поскольку воспринятые от старших поколений установки могут снижать социальные перспективы индивида, и даже исключать его из социальной системы, превращая в изгоя.

Совсем неясно также, какие духовно-нравственные ценности признаются традиционными. В одном ряду предложены ценности, которые принадлежат к разным идеологическим системам, историческим эпохам, социальным группам и т. д. В определенных обстоятельствах указанные ценности могут трактоваться как взаимоисключающие: с одной стороны — гуманизм, достоинство, права и свободы человека, с другой – коллективизм и приоритет духовного над материальным.

Само понятие традиционных ценностей применительно к институту семьи вызывает вопросы. В обыденном понимании традиционное представляется как «существовавшее долго» (века), вплоть до «всегда» (со времени образования этнокультурной общности). Исходя из контекста публичных выступлений поборников идеалов традиционной семьи, мы делаем вывод, что традиционная семья в обыденном мировоззрении – это, как правило, нуклеарная семья (из двух поколений – родителей и детей), но допускается (для попадания в категорию традиционных) присутствие представителей старших поколений, а также приемных детей и ряд других вариантов. Предполагается, что такая семья создается только двумя людьми и только разного пола, сделавшими свободный выбор, и имеющими равные юридические права, что делает обоих супругов субъектами семейных взаимоотношений.

Исторические и антропологические исследования показывают, что такая форма брачного союза существует в истории относительно непродолжительное время. В науке под традиционной семьей понимается семья, существовавшая в традиционном обществе и обладающая соответствующими структурой, положением в социальной системе и т. д. Традиционное (аграрное) общество, которое и существовало многие столетия, за редким исключением видело в человеке (особенно в женщине) субъекта брачных отношений. Подлинным источником создания семьи часто выступало желание семьи, большой социальной группы и других коллективных субъектов, которым принадлежали члены создаваемого брачного союза. Семья, род, община или иная группа, санкционируя брак, в своем выборе часто руководствовалась политическими или экономическими соображениями, волей или одобрением вышестоящего лица – главы семьи, патриарха, монарха, главы корпорации или даже помещика в условиях крепостного права, и опирались на авторитет традиции и религии. О свободном и сознательном выборе супруга или супруги речь обычно не шла.

Внутри традиционной семьи были довольно жестко закрепленные за мужчиной и женщиной роли, содержание которых варьировалось в зависимости от конкретно-исторических условий: способа хозяйствования, традиций, норм поведения и т. д.

Изменение подхода к источнику брачных отношений наблюдается с переходом к капиталистическому хозяйству. Так, согласно исследованию Р. Зидер, посвященному социальной истории семьи в Европе, в крестьянских, ремесленных и дворянских семьях, которые преимущественно характерны для докапиталистических отношений, при выборе партнера для заключения брака господствовал принцип целесообразности, заданной коллективом. А к XVIII веку, когда буржуазные экономические отношения повлекли смену политической идеологии, системы этических норм и ценностей, выбор партнера становится сугубо личным, и значение обретают личностные качества партнера, его уникальность и испытываемые к нему чувства [5, 129]. Следует отметить, что процесс обретения субъектности проходит не только в высшем классе капиталистического общества. Буржуазные семьи проникаются идеей свободы выбора довольно быстро, но на

другом полюсе – в среде наемных рабочих – долгое время господствуют стереотипы крестьянского быта. В течение XIX–XX вв. пролетариат, хоть и медленнее буржуазии, но от поколения к поколению движется к той форме брачных отношений, которую сегодня принято называть «традиционной семьей».

В XX столетие уместилось сразу несколько процессов, связанных с развитием форм семейной жизни. Исследователи отмечают следующие факторы постепенного формирования нуклеарной семьи [3, с 177]. Во-первых, это двойная эмансипация: женщины и ребенка. Эмансипация женщины – это процесс, связанный с привлечением женского труда и приводящий к ее постепенному освобождению от социальной и экономической зависимости с последующим обретением женщиной всей полноты гражданских прав и свобод. Детская эмансипация также связана с привлечением подростков к производству и с установлением прав несовершеннолетних на плоды своего труда.

Во-вторых, - демократизация общественных отношений, в которых равные субъекты делают осознанный выбор, основанный на представлении о личном счастье. Количество детей в этих условиях регулируется, а время (возраст) рождения – планируется.

Результатом обоих процессов стало развитие детоцентристской семьи [3, 118], где главным смыслом было рождение и первичная социализация детей, т. е. те функции, ради которых, государство и другие консервативные институты апеллируют к семейным ценностям.

Кризис нуклеарной детоцентристской семьи в ситуации постсовременности порождается следующими факторами: наличие и доступность сравнительно надежных методов планирования рождения детей, широких программ поддержки неполных семей, высокого уровня жизни и другими; условия существования в социальной среде, особенно в городской среде, в целом можно определить как комфортные.

В урбанистическом обществе, которое предоставляет широчайший спектр выбора жизненной стратегии и ресурсов, возрастает ценность самореализации личности через профессиональные, творческие, духовные и иные виды деятельности. Семья, в которой главной целью и ценностью выступает личная самореализация, называется «супружеской». Из смены ценностных ориентиров следует и смена структуры семьи.

Во-первых, для успешной реализации собственного социального потенциала одновременно в нескольких сферах необходим подходящий по ряду параметров партнер. Перечень параметров очень субъективен, он может включать социальный и профессиональный статус, общность интересов, психологическую и эмоциональную совместимость, схожесть эстетических вкусов и т. д., причем в разных комбинациях. Это ведет к повышению осознанности выбора пары, и формированию современной семьи, как правило, предшествует получение опыта внебрачных отношений и многоступенчатый процесс выбора кандидата из некоторого множества контактов.

Во-вторых, самореализация сегодня подразумевает получение образования. Человек стремится окончить вуз или среднее специальное учебное заведение и начать карьеру раньше создания семьи. Соответственно увеличивается возраст вступления в брак и рождения ребенка. Кроме того, образование формирует критическое отношение к реальной или мнимой традиции. Социальные, моральные и религиозные нормы и обычаи больше не играют роли регуляторов семейных отношений. Место этих норм заняли законодательство и договоренности между членами семьи.

В-третьих, необходимость саморазвития в профессиональной среде, изменение количества и сферы социальных контактов, изменение интересов в течение жизни, высокая социальная мобильность являются факторами угрозы существованию отдельно взятой семьи. Количество угроз Количество разводов перешагнуло цифру в 50% от заключенных браков еще в 1994 году [3, 191], и с тех пор это соотношение, по данным

Росстата не никогда не снижалось, достигнув показателя 73,26% в 2020 году — 770857 заключенных браков на 564704 развода [1].

В случае с семьей, очевидно, что ее традиционная – в научном понимании — форма давно перестала быть безальтернативным институтом воспроизводства и первичной социализации. Ей на смену пришла так называемая «детоцентристская» нуклеарная семья как более функциональная для эпохи буржуазных отношений в силу большей свободы выбора и, соответственно, имеющая большие шансы на удовлетворение различных потребностей супругов. При этом семья оставалась основным институтом, служащим цели воспроизводства населения.

Сегодня, в эпоху перехода к постиндустриальному обществу с его информатизацией и урбанизацией, когда у нуклеарной семьи возникают альтернативы о них ниже), сама она становится «супружеской» и обретает новые характеристики: перестает контролироваться обществом через систему некодифицированных норм; состав и численность изменяются согласно договоренностям между главными акторами – супругами; перестает быть долговечной; снижается ее значимость как единственного института воспроизводства и первичной социализации.

В целом, можно сказать, что семья как институт обретает функцию инструмента реализации человеческих желаний и потребностей. Значит, когда конкретная единичная семья утрачивает эту функцию, то прекращает свое существование. Вместе с тем в нашей стране семья остается главной ценностью, занимая первое место среди других в перечне ценностей у россиян [2].

Итак, является ли трансформация семьи угрозой обществу? Краткий исторический экскурс в историю семьи показывает, что этот институт не является определяющим фактором развития социума. Напротив, семья меняется вслед за изменениями в других сферах, и, будучи институтом консервативным, может сдерживать развитие общества. Таким образом, системные трансформации представляют большую угрозу тому типу семьи, который в данный момент является «традиционным», а не наоборот.

Сама угроза распада института семьи представляется преувеличенной. Скорее, речь может идти о следующих изменениях этого института:

1) появление и распространение альтернативных видов семьи в виде неполных семей, незарегистрированных браков (гражданских партнерств), гостевого брака, однополых союзов и т. д.;

2) изменение структуры семьи, ее состава и численности;

3) изменение функций института семьи — превращение их в дисфункции, выход на первый план латентных функций, распределение функций семьи между другими институтами и пр.

В качестве вывода следует сказать, что позитивные и негативные последствия трансформации института семьи подлежат дальнейшему изучению. Несмотря на то, что семья была и остается ценностью подавляющего большинства современного общества, она, как и любая система, постоянно развивается, следует за объективными социальными трансформациями и подлежит строго научному исследованию.

Список использованных источников и литературы

1. Браки. Разводы / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 24.10.2021)
2. Главной ценностью для россиян является семья: исследование ВЦИОМ [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2010/05/21/2557> (дата обращения: 24.10.2021)
3. Голод С. И. Семья и брак. Историко-социологический анализ. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. 272 с.

4. Демография. Рождаемость, смертность и естественный прирост / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 24.10.2021).
5. Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVII–XX вв.). М.: Владос, 1997. 307 с.

Отношение к деньгам как показатель общественной ситуации

Л. С. Щенникова,
Псковский государственный университет

Аннотация: В статье рассматривается взаимосвязь между социальной ситуацией в обществе и тем, как меняется символическое значение денег и также отношение людей к деньгам как вещи. Этот процесс связан с изменением уровня доверия к деньгам, и в целом — с трансформацией духовного мира человека.

Ключевые слова: деньги, ценность, общество, культура, цель и средство.

Деньги являются не только экономической категорией, но и социальной и культурной ценностью. В этом смысле их содержание, прежде всего, связано с тем, какое именно символическое значение они имеют в системе культуры. Отношение к деньгам всегда выступало как некий маркер в определении внутреннего мира человека, иерархии его личных ценностей и идеалов. В равной мере это является и одной из ярких характеристик повседневности, в которой все объекты выстроены в более или менее четкую иерархию целей и средств; такая определенность дает человеку возможность существовать спокойно, поскольку в его сознании возникает система, говорящая о стабильности и упорядоченности окружающего его мира. Как только в обществе появились деньги, их значение вышло за рамки экономики. Они стали явлением культуры, сильно влияющим на поведение людей, их духовный мир и мировоззрение. Это влияние связано, в первую очередь, с тем, как именно люди относятся к деньгам — как к цели или как к средству. Еще Аристотель заметил, что «люди обращают все свои способности на наживу денег, будто это является целью, а для достижения цели приходится идти на все» [1, 50]. Когда случается социальный катаклизм или менее драматическая, но все же кризисная ситуация, общество обычно попадает в состояние аномии, а это чревато неизбежной культурной травмой, не говоря о психологической. Подобная ситуация сопровождается достаточно быстрой сменой общественных ориентиров, в процессе чего у людей возникает путаница в отношении ранее понятных идеалов и ценностей. Такие трансформации не могут не влиять и на четкость иерархии целей и средств, до того бывших достаточно устойчивыми. Былая определенность относительно их размывается, а то и рушится.

Ценность денег в любом обществе и во все времена имела две основные стороны: экономическую и символическую. В первом смысле вещественная суть денег связана со стоимостью, то есть их ценность растет по мере того, сколько товаров и услуг становятся их конкретным эквивалентом. Иными словами, речь идет о покупательной способности денег. Обладая ими, человек ощущает себя потенциальным владельцем определенного количества благ. И тут вступает в силу вторая, символическая, сторона денег как ценности. В этом смысле они выходят за рамки своей вещественной природы, то есть становятся большим, чем просто драгоценный металл, банкнота, монета или банковский счет, служащие эквивалентом товара. Они становятся символом могущества, счастья, перспектив, планов и т. д. Георг Зиммель, отмечая внутреннюю противоречивость денег, отмечал, что «являясь абсолютным средством обмена, они психологически становятся благодаря этому абсолютной целью для большинства людей, что превращает деньги, каким-то странным образом, в символ, в котором основные регуляторы практической жизни являются замороженными» [3, 160].

Историю человечества можно смело рассматривать, в контексте данной статьи, как историю погони за деньгами, ради чего возникали войны и конфликты, люди истребляли друг друга, не говоря уже о каких-то более мелких пакостях, которыми полна повседневная жизнь. Все это происходит тогда, когда в иерархии ценностей деньги приобретают ранг цели, отождествляясь со своим символическим содержанием. Деньги

связаны с качественной безграничностью возможного, то есть, чем больше у кого-то денег, тем шире для него границы и тем сильнее ощущение собственного могущества. Известно много случаев, когда богатые люди тратили крайне мало и были патологически скупы; это можно назвать синдромом Плюшкина. Им важнее чувствовать себя обладателями большого состояния и, соответственно, видеть перед собой бескрайний горизонт возможностей и упиваться этим чувством, чем реально пользоваться своими деньгами. То есть для этих людей символическое содержание денег имеет исключительную значимость, а их реализация — второстепенную. Это объясняет распространенный феномен накопительства, когда человек наращивает свой денежный капитал, не в силах остановиться, в то время как гораздо меньшая сумма полностью удовлетворила бы все его потребности, в чем бы они ни выражались. Но деньги обладают магнетической силой, заставляющей умножать их, даже если в этом нет необходимости. В данном случае можно говорить о том, что перед нами в чистом виде отношение к деньгам только как цели. Эта ситуация многократно проанализирована и показана в литературе и кино, примеров можно привести много.

Впрочем, для обычных людей, не обладающих миллионными состояниями, денежный гипноз не имеет столь впечатляющих масштабов, поскольку нет проблемы «куда девать деньги». Есть противоположная проблема — откуда их взять и как сохранить хотя бы на небольшую перспективу. В периоды стабильного развития общества у людей укрепляется чувство уверенности, в том числе в завтрашнем дне, и это дает им возможность строить жизненные планы. Эти планы в любом случае тесно связаны с денежной поддержкой, ведь и учеба, и женитьба, и переезд требуют средств. Поэтому в спокойные периоды люди склонны больше верить в символическое содержание денег, откладывая их на грядущие годы. В их представлении эти суммы — будущее высшее образование для детей или новая квартира через пять лет и т. д. Другая сторона уверенности — кредиты. Беря в долг, человек предполагает, что он расплатится через определенное время, то есть опять-таки верит в благополучное будущее. В данном случае деньги становятся средством, благодаря чему можно жить, имея перспективы на много лет вперед.

Наряду с другими, существует кредитная теория денег. Уле Бьерг, излагая ее исходный тезис о том, что только кредит является, по сути, деньгами в современном мире, приводит аргументы сторонников этой теории: «В то время как товарные деньги возникают из порядка реального, а фидуциарные деньги возникают из порядка символического, кредитная теория отталкивается от того, что деньги являются исключительно воображаемым. Деньги — необязательно «вещь», и обмен, осуществляемый при посредничестве денег, не требует физического присутствия денежных объектов» [4, 56]. Если в товарной теории деньги тесно связаны со стоимостью золота, то в кредитной «стоимость денег не представляется зависящей от стоимости какого-то материального товара» [4, 58]. Можно согласиться с тем, что в современном обществе кредит стал важной формой взаимодействия человека и денег. Ссуды были всегда, но раньше ссужали деньгами в материальном выражении, в то время как сейчас, когда денежный обмен осуществляется в виртуальном мире, кредит действительно существует в каком-то воображаемом пространстве.

Банк дает вам в долг любые суммы, и достаточно обратиться к банкомату, чтобы он любезно сообщил, что на вашем счету появилась нужная вам сумма, и вы, не держа никаких денег в руках, просто верите, что так оно и есть. Более того, в любой момент воображаемую сумму можно конвертировать в осязаемые купюры. «Банкомат выдает своего рода «ответы реального», которые уверяют пользователей денег в том, что их символические кредитные деньги обеспечены реальной стоимостью наличных», — пишет Уле Бьерг. [4, 68] Таким вот образом превращая химеру в реальность, человек, живущий в стабильном обществе, верит в будущее и уверен, что когда-то он расплатится с долгами. По сути, денежный долг — это чужие деньги, которые позволяют какое-то время ими

пользоваться, за что берется определенная плата. Когда человек тратит эти чужие деньги, у него возникает иллюзия, что он тратит свои. Но это именно иллюзия, которая, однако, волшебным образом материализуется в совершенно определенные вещи, например, в новую квартиру или машину. Сознание того, что деньги можно овестествить в любой момент в желаемые блага, еще больше усиливает веру в их магическую силу. При этом, как верно заметил Жак Бодрийяр, «сегодня деньги делают новый шаг — *становятся неподвластны даже и меновой стоимости*. Освободившись от самого рынка, они превращаются в автономный симулякр, не отягощенный никакими сообщениями и никаким меновым значением, ставший сам по себе сообщением и обменивающийся сам в себе» [2, 105].

Иная ситуация складывается в кризисные периоды общественного развития. Когда в обществе господствует аномия, иерархия ценностей, сложившаяся в нормальной ситуации, испытывает сильное потрясение. Меняется также самоощущение людей, в частности, усиливается беспокойство о настоящем и теряется уверенность в будущем. Деньги, символическое значение которых в спокойной ситуации велико, стремительно теряют эту сторону своего содержания. Даже если исключить наличие гиперинфляции, которая превращает банкноты в обычные бумажки, а банковские счета — в труху, все равно деньги перестают быть залогом благополучия. Потеря символического содержания денег приводит к тому, что люди стремятся как можно скорее овестествить их, превратить воображаемые блага хоть в какие-то конкретные вещи, даже если в них нет реальной необходимости. Вспомним ситуацию 2014 года, когда в России начался обвал национальной валюты, и люди бросились с магазины скупать все, что попадалось под руку. В основном хватали бытовую технику (при наличии ее дома), надеясь хотя бы таким образом спасти свои деньги. Когда паника закончилась, стало ясно, что покупать пять тостеров и три стиральные машины было не обязательно.

С другой стороны, в периоды общественных трансформаций усиливается противоположное желание — спрятать деньги, как говорится, на черный день. Будущее рисуется в тревожных красках, и люди хотят перенести в него хотя бы часть своей уверенности. О долговременных жизненных планах речи уже не идет, актуальна только одна проблема — как выжить в настоящем. Но при этом откладывание денег воспринимается в такой ситуации как некая страховка перед лицом будущих проблем, в усугублении которых никто не сомневается. Наличие «зачапки» поддерживает исчезающую уверенность. При этом надо заметить, что когда номинальная ценность денег совпадала с их материальным носителем (золотые и серебряные монеты), пряча клад, люди были уверены, что в будущем эта ценность не исчезнет, а, может быть, и увеличится. Но сейчас, как верно заметил Уле Бьерг, «современное государство может сделать общепринятыми деньгами все, что захочет, и таким образом установить их стоимость без какой бы то ни было, пусть даже самой формальной, привязки к золоту или чему-то еще» [4, 50]. Основная загадка денег состоит в том, считает исследователь, что люди в них верят, притом до последнего. И действительно, их прячут на будущее, даже если ценность таких денег ничем не обеспечена. Примером этого могут быть найденные клады, состоящие из кредиток Временного правительства и т. п. Когда рушится экономика, все равно вера в деньги остается, хотя их символическое значение сильно теряет свои позиции. Однако, в ситуации неопределенности люди хотят удержать в руках что-то максимально конкретное и осязаемое, так что при сохранении какой-то веры в деньги вообще, напроць исчезает вера в виртуальные деньги. Люди хотят их материализовать, поэтому бегут в банки и к банкоматам. Как пишет Уле Бьерг, «паническое снятие денег со счетов является примером того, что происходит, когда идеологическая фантазия, поддерживающая стоимость банковских кредитных денег, схлопывается. Когда в идеологии появляется трещина, онтологическая разница между резервными деньгами и кредитными деньгами начинает быть очевидной. Другими словами, банковская паника возникает, когда

онтологическое различие между резервными и кредитными деньгами становится принципиально важным» [4, 68].

И это происходит как раз в периоды общественных трансформаций. В такой ситуации люди не просто хотят сохранить какие-то деньги, но такие, которые в таких условиях обеспечены хотя бы мало-мальски прочной материальной базой. Например, в 90-е годы прошлого века в постперестроечной России, когда во всех сферах общественной жизни наблюдалась большая неразбериха, российский рубль в качестве валюты не котируется совершенно, и люди пытались делать свои накопления в иностранной, твердой валюте. Это было тем более выгодно, что курс рубля постоянно и сильно падал. Все, кто жил в то время, помнят, что и цены на более или менее значимые товары были не в рублях, а в долларах, стыдливо названных условными единицами (у. е.).

В стабильные периоды социального развития отношение к деньгам разнообразно и зависит как от культивируемой в обществе иерархии ценностей, связанной с пониманием целей и средств их достижения, так и от личного мировоззрения каждого отдельного человека. То есть даже в атмосфере всеобщей меркантильности и культа денег есть люди, для которых деньги являются всего лишь средством достижения более значимых целей. Также и наоборот, если в обществе господствует спокойное, деловое отношение к деньгам, без их возвеличивания и мистификации, всегда есть люди, для которых деньги олицетворяют самоцель и являются наивысшей ценностью. В периоды же общественных трансформаций, когда в обществе сильно выражена неуверенность, деньги начинают терять свою символическую значимость, и на первое место выходят более вещественные и материально ценные объекты (например, драгоценности), в которые люди и стремятся обратить свои денежные средства, в надежде переждать сложные времена и дождаться стабильности.

То есть, можно сказать, что отношение к деньгам существенно меняется в зависимости от того, в каком состоянии находится общество. Это изменение тесно связано с тем, какие трансформации претерпевает ценностный мир человека и его мировоззрение в целом. Главным образом, эти процессы связаны с укреплением или ослаблением доверия ко всем явлениям жизни.

Список использованной литературы

1. Аристотель. Политика. Афинская полития / Предисловие Е. И. Темнова. М.: Мысль, 1997. 459 с.
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / пер. с фр. С. Н. Зенкина. М.: РИПОЛ классик, 2021. 512 с.
3. Зиммель Г. Избранное. Проблемы социологии / Сост. С. Я. Левит. М.; СПб.: Университетская книга, Центр гуманитарных инициатив, 2015. 416 с.
4. Уле Бьерг. Как делаются деньги? Философия посткредитного капитализма. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 136 с.

Нацистская оккупация на территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны в судьбе музейных экспонатов

*Левченко В.Р.,
Псково-Изборский музей-заповедник*

Аннотация: статья посвящена роли немецкой нацистской оккупации на территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны в судьбе музейных экспонатов. Поднимается вопрос о незаконном вывозе экспонатов за пределы страны и их судьба. Автор затрагивает проблемы возврата музейных экспонатов.

Ключевые слова: музейный экспонат, оккупация, Великая Отечественная война, коллекция.

Во время Великой Отечественной войны российские музеи, библиотеки и архивы утратили 1 177 291 единицу хранения: музейные предметы, редкие книги и рукописи, архивные дела. Экспонаты вывозились нацистами как в организованном порядке, так и стихийно: в виде трофеев, которые забирали простые солдаты. По этой причине ценности из российских музеев сегодня можно встретить в разных городах Европы — в частном владении, коллекциях, музеях и на аукционах.

В начале войны планы эвакуации приходилось увеличивать буквально на ходу. Сотрудники советских музеев должны были самостоятельно отобрать предметы для эвакуации. Наркомпрос предписывал вывезти определенное количество особо ценных экспонатов. Но тогда в стране не существовало подобной классификации.

Часть того, что не ушло в эшелонах, следующих на Урал и в Сибирь, уже в конце августа — начале сентября вывозили из пригородов в Ленинград, а главным хранилищем коллекций стали подвалы Исаакиевского собора. Во время блокады сотрудники музеев следили за состоянием экспонатов.

Нацистская официальная доктрина предписывала: ничто из того, что находится в СССР, не имеет ценности. Разрушать, уничтожать можно было всё. Чем и занимались оккупанты.

Уже летом 1941 года на территории СССР начал действовать «Оперативный штаб» рейхсляйтера Альфреда Розенберга, министра занятых нацистами восточных территорий. Этот штаб готовил, разрабатывал и реализовывал планы вывоза культурной собственности народов Советского Союза. Рейхсмаршал Герман Геринг настраивал как военные, так и идеологические структуры на сотрудничество с ним: «Борьба... против враждебных мировоззренческих сил является во время войны первоочередной задачей национал-социализма... Поэтому я приветствовал решение рейхсляйтера Розенберга создать во всех занятых областях оперативные штабы с целью фиксации и транспортировки в Германию культурных ценностей... Всем учреждениям партии, государства и вермахта поэтому предписывается предоставлять любую мыслимую поддержку и помощь штабсфюреру оперативных штабов рейхсляйтера Розенберга».

Систематизация и описание произведений искусства, вывозимых с оккупированных территорий Северо-Запада, выполнялись в структурах «Оперативного штаба» Розенберга в Риге. Довольно подробные списки культурных ценностей практически не содержат информации о том, из каких музеев они были вывезены. Гитлеровских историков искусства не интересовало происхождение награбленных ими сокровищ «неполноценных народов».

Эти структуры вывозили всё, что считали нужным для Третьего рейха, — то есть так или иначе связанное с «арийской» культурой. Из Царского села и остальных пригородов вывозили практически всё, что нашли.

Но не меньший урон нанесли военнотружущие вермахта — и офицеры, и солдаты. Они вывезли сотни тысяч предметов, что можно проследить по их письмам и по количеству утраченных экспонатов, осевших в Германии. И по тому, что возвращается из частных немецких коллекций сейчас понятно — это небольшой поток, но он дает представление о масштабах индивидуального грабежа.

Псков, оккупированный вермахтом 9 июля 1941 г., стал в 1942–1943 гг. «перевалочным пунктом», через который переправлялись художественные ценности из других регионов Северо-Запада для отправки в «Оперативный штаб» Розенберга в Ригу и далее, на территорию Германии. Причем практически все огромное псковское музейное собрание к началу оккупации осталось неэвакуированным. Точное количество утраченных художественных ценностей Пскова не выяснено до сих пор. До 1944 г. Псков был основной базой хранения культурно-художественных ценностей, вывезенных нацистами не только из псковского региона и Новгорода, но и Тихвина, Пушкина, Павловска, Гатчины, Петергофа.

Наряду со штабом Розенберга действовала, зачастую открыто конкурируя с ним, «Зондеркоманда Кюнсберга». Этот батальон под руководством штурмбанфюрера Эриха фон Кюнсберга находился в непосредственном подчинении министерства иностранных дел Третьего рейха и, соответственно, у его главы Иоахима Риббентропа. У команды Кюнсберга были представительства в Варшаве и в Риге. Характерно, что с 1941 года три из четырех рот Кюнсберга действовали на территории СССР, приданные группам армий «Север», «Центр» и «Юг».

Вывозились архивы и библиотеки, документы о новейших проектах в военной области, а также в сфере сельского хозяйства и промышленности.

В конце 1942 года в Берлине состоялась выставка «Образцы материалов, добытых специальной командой Кюнсберга при министерстве иностранных дел в русской кампании», самым большим разделом которой стала экспозиция культурных ценностей (предметов искусства, древних книг, предметов культа и т.д.), вывезенных с территории России.

В 1942 году на советской территории начала действовать группа «Аненэрбе» — подразделение Военного института Немецкого общества по изучению древней германской истории и наследия предков, в 1941 г. включенного рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером в состав СС. Как структура «культурной деятельности СС» эта группа, действовавшая на оккупированных нацистами территориях республики СССР, была ориентирована на выявление и вывоз на территорию рейха археологических коллекций и предметов доисторического и раннеисторического периодов. Официальная цель этой формы грабежа — доказать, во-первых, наличие «следов» древних германцев на этих землях и тем самым «узаконить» захват территории и, во-вторых, выявить «позитивное влияние арийской расы» на культуру народов, эти территории населяющих.

Нельзя забывать, что грабежом занималась не только сама гитлеровская Германия, но и ее союзники. Наиболее в этом «преуспели», как ни покажется удивительным, относительно умеренные в идеологическом плане по сравнению с Третьим рейхом Испания и Финляндия. Причем если с Германией наша страна имеет позитивный опыт международного сотрудничества историков, музейщиков, архивистов в сфере поиска вывезенных нацистами художественных ценностей, то с этими странами такого рода совместных проектов не существует.

Вандализм испанских военных приводил в оторопь даже нацистских «искусствоведов», ибо вносил дезорганизацию в упорядоченную грабительскую деятельность последних. Вот лишь один, но абсолютно типичный документ, касающийся пребывания солдат Голубой дивизии в Новгороде. (Голубая дивизия — испанское добровольческое формирование, состоявшее из служащих регулярной армии, ветеранов гражданской войны и фалангистской — профашистской партии Испании — милиции.) Это отчет нацистской комендатуры 14 марта 1942 года: «Огромный ущерб

памятникам нанесен солдатами расположенной в Новгороде испанской дивизии... Большая часть из хорошо сохранившихся иконостасов была использована испанскими солдатами для отопления (церковь Федора Стратилата). Другие церкви выгорели по неосторожности солдат (Знаменский собор), и их древнее убранство в настоящее время утрачено. Все церкви Новгорода стоят открытыми. Особый случай — церковь Михаила Архангела на Прусской улице, единственная действующая в годы советской власти. Церковь хорошо сохранилась, и здесь были собраны произведения искусства из многих других храмов. Однако в конце января 1942 г. (27—30 января) испанские солдаты взорвали дверь ручной гранатой и проникли внутрь. Украдены серебряная утварь и иконы... Церковь Федора Стратилата: в годы советской власти использовалась как музей. Иконостас употреблен на топливо испанскими солдатами... В историческом музее и музее русского искусства (оба в Кремле) больше нет произведений искусства. Здания используются солдатами испанской дивизии как морг и магазин».

Известно, что во Пскове на растопку у немцев шел не только паркет, но и уникальные книги. Бюсты становились мишенями для солдатского тира. Солдаты топтали фарфор и устраивали отхожие места в залах. Такого рода вандализм носил тотальный характер.

Однако ценности крали не только немцы. Огромное количество экспонатов из пригородов было вывезено испанской Голубой дивизией, которая стояла под Ленинградом, и финнами. Финны — точно так же, как и немцы, — грабили системно, в соответствии с заранее имевшимися планами: в большей степени это касается Карелии. Это были уникальные этнографические экспонаты, иконы, не имеющие аналогов в мире. Финляндия вышла из войны в 1944 году, и СССР, увы, никогда не предъявлял к ней требований

Россия имеет уникальный опыт в восстановлении руинированной архитектуры и интерьеров.

Возвращение ценностей — нередко следствие успешного взаимодействия российских и немецких историков и музейщиков, акт доброй воли.

Ущербы пересчитывались много раз: цифры непостоянны. Есть категория «погибшее» — то, что считается безвозвратно исчезнувшим, — и «утраченное» — то, что периодически находится. Бывает, что экспонат всплывает на аукционах, но его нельзя приобрести. Например, эксперт не может доказать, что это вещь из конкретной коллекции, и снять ее с торгов. Зато появляется надежда на то, что вещь цела.

Политика возврата музейных ценностей не разработана в России до сих пор. Каждый случай возврата уникален. Так, например, если человек не знал, что приобретает краденое, но на экспонате стоят штампы музея, он обязан отдать покупку, даже если заплатил собственные деньги.

После войны многие советские культурные ценности были обнаружены в хранилищах на территориях Германии и Австрии, оккупированных союзническими войсками: в замках Хохштадт, Кольмберг, Когль, монастыре Буксхайм. Кроме того, часть предметов, которые не успели вывезти в западную Германию, советская армия нашла на освобожденной территории Советского Союза, Польши и Чехословакии.

Ценности, которые нашли на Западе, представители американских оккупационных сил регистрировали в сборных пунктах — в том числе в Мюнхене. Оттуда их направляли в Берлин, а затем — в Центральное хранилище в Пушкине (впоследствии его переместили в Павловск), в хранилища Новгорода, Минска и Киева. Там музейные специалисты устанавливали принадлежность экспонатов и возвращали их в коллекции.

Около полумиллиона вещей централизованно вернулось в Советский Союз в 1947–1949 годах. Но судьба многих экспонатов остается неизвестной до сих пор.

Процесс возвращения ценностей усложняет и то, что проблема реституции существует на уровне двух стран. Красная Армия также конфисковала немецкое искусство в качестве компенсации. Помимо этого, были зафиксированы и случаи мародерства:

солдаты брали случайно обнаруженные произведения искусства, меняли на хлеб и табак, а новый владелец мог обменять или перепродать вещь кому-то еще.

В 1998 году в России был принят закон о реституции: в нем говорится, что Россия не должна возвращать музейные ценности другой страны, приобретенные во время военных действий. В декабре 2018 Германия призвала Россию пересмотреть закон, но представители российского правительства считают, что в этом нет необходимости. При этом закон разрешает передавать в Германию ценности, которые были взяты из личных коллекций немцев.

В 1942 году в СССР была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК). Эксперты ЧГК на освобождённых территориях оценивали ущерб, нанесенный немецкими захватчиками в том числе и учреждениям культуры. Акты и сообщения ЧГК стали одним из важнейших доказательств обвинения на Нюрнбергском трибунале.

В целях компенсации культурных утрат, Советским Союзом был предпринят комплекс мер компенсаторной реституции, когда специально сформированный бригады искусствоведов отбирали и отправляли на территорию СССР культурные ценности из музейных хранилищ побежденной Германии – в счет уничтоженного культурного достояния нашей страны. Ценности размещались в крупнейших хранилищах СССР (ГМИИ им. А.С. Пушкина, Эрмитаже, РГБ и др.), реставрировались и помещались в т.н. «спецфонды» с доступом ограниченного круга лиц. Многие шедевры трофейного искусства были позже возвращены в те музеи, откуда вывозились. Судьба трофейного искусства по сей день вызывает множество споров, особенно учитывая тот факт, что многие культурные ценности были перемещены также и в Соединенные Штаты Америки.

В 1992 году специалистами Министерства культуры Российской Федерации было начато издание «Сводного каталога культурных ценностей Российской Федерации, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны», где публикуется реестр потерь, понесенных российскими музеями, библиотеками и архивами в минувшей войне. В Сводном каталоге представлены попредметные описи и изображения разграбленного и уничтоженного имущества.

В 1990-е годы, после объединения Германии, в Россию начали возвращаться отдельные экспонаты. Происхождение произведений искусства — особенно икон — бывает сложно определить. Специалист может назвать, например, век и место создания иконы, но это не всегда доказывает принадлежность произведения к определенной коллекции. Музеи всегда заинтересованы в возврате экспонатов, но сталкиваются со многими сложностями — в том числе и бюрократическими.

Не часто находятся новые предметы искусства, которые можно вернуть. Кроме того, чем ценнее вещь, тем сложнее процесс реституции.

Например, чтобы вернуть вещь из Германии в Россию, нужно получить от Германии документ, подтверждающий, что предмет искусства не принадлежит немецкому фонду культуры, затем — обратиться к министерству внешних дел. Музей тем временем должен доказать, что произведение действительно украдено из его собрания, и получить разрешение от министерства культуры на то, чтобы вернуть экспонат; после — договориться о времени передачи и оформить все бумаги — таможенные, акты передачи, нотариальные.

Итоги грабительской деятельности «Оперативного штаба» Розенберга таковы: до 1944 года из России на Запад ушли, главным образом через Прибалтику и Восточную Пруссию, около 40 товарных вагонов, груженных произведениями искусства. До середины 1943 г. штаб Розенберга провел 2256 акций на оккупированных территориях СССР: 375 в архивах, 957 в библиотеках, 531 в институтах, 402 в музеях. В октябре 1944 г. для перевозки ценностей в Рейх требовались 1418 товарных вагонов. С помощью

морских судов было вывезено 427 тонн ценных грузов. В общей сложности 427 музеев (из них 173 в России), 1670 православных и 237 католических церквей, а также 532 синагоги были уничтожены или разграблены оккупантами. Только крупные библиотеки утратили свыше 100 млн экземпляров книг. По оценкам архивистов, было уничтожено 44 897 архивных собраний — 63% архивного фонда Российской Федерации.

Лучшее из отобранного штабом в оккупированных странах предполагалось экспонировать в музее фюрера в Линце: существовал специальный указ Гитлера о том, что «прерогатива фюрера» по отбору произведений искусства распространяется «...на все оккупированные немецкими войсками области... и на те русские территории, которые еще предстоит занять». Этот, производившийся под личным патронатом фюрера (планировавшего сделать город, где прошло его детство, «центром духовной жизни национал-социалистического движения») грабеж именовался в документах «миссия Линц». Уже летом 1941 г. началась подготовка к тому, чтобы как можно больше «трофеев» из России было направлено в Линц. «Миссия Линц» до 1944 года доставила на территорию Германии 137 вагонов с картинами, предметами декоративно-прикладного искусства, ювелирными украшениями, мебелью.

Список использованной литературы

1. Бакуменко М.Н. Сокровища в огне войны. Минск, 1992.
2. Зинич М.С. Похищенные сокровища. Вывоз нацистами российских культурных ценностей. М., 2005.
3. Картотека «Z» оперативного штаба «Рейхсляйтер Розенберг». Ценности культуры на оккупированных территориях России, Украины и Белоруссии. 1941–1942. М., 1998.

Научное издание

Человек и трансформация современного общества: проблемы безопасности, духовности и культуры

Международный научно-практический Свято-Тихоновский форум
(Псков, 13–18 ноября 2021 г.)

Сборник статей

Редакторы: М. А. Манойлова, А. В. Верле

Вёрстка: К. А. Шморага

Подписано в печать: 09.11.2021. Формат 60×90/16.

Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 12,37.

Тираж 100 экз. Заказ № 5987.

Адрес издательства:

Россия, 180000, г. Псков, ул. Л. Толстого, д. 4а, корп. 3а,
Псковский государственный университет